

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
ODIL SUDLOV AKADEMIYASI

**RAQAMLI KELAJAK VA OILAVIY QADRIYATLAR:
BOLA HUQUQLARINI TA'MINLASHNING
YANGI IMKONIYATLARI**

Respublika ilmiy-amaliy konferensiya
materiallari to'plami

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI ODIL SUDLOV AKADEMIYASI

**RAQAMLI KELAJAK VA OILAVIY QADRIYATLAR: BOLA
HUQUQLARINI TA’MINLASHNING YANGI IMKONIYATLARI**

Respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami

Toshkent – 2026

Respublika ilmiy-amaliy konferensiya to'plami O'zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi Kengashining 2026-yil 29-iyundagi 6-sonli bayonnomasi bilan tasdiqlangan va nashrga tavsiya etilgan.

Sudga qadar ish yuritish bosqichida tergov sudyasi faoliyati bilan bog'liq muammolar. Ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to'plami. – T. nashriyoti, 2026. - 180 b.

Taqrizchilar:

E.Sabirov. – O'zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi Fuqarolik-huquqiy fanlar kafedrasini mudiri v.v.b., yu.f.f.d.,

O.Toshev. – O'zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi Ma'muriy-huquqiy fanlar kafedrasini mudiri v.v.b., yu.f.f.d.,

Ushbu Ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to'plami raqamli muhit va globallashtirish sharoitida oila institutini mustahkamlash hamda bola huquq va erkinliklarini ishonchli himoya qilishga bag'ishlangan ilmiy maqolalar va tezislardan iborat bo'lib, mualliflar tomonidan xotin-qizlar va bolalarga nisbatan tazyiq hamda zo'ravonlikning oldini olishning institutsional mexanizmlari, voyaga etmaganlarning shaxsiy nomulkiy huquqlarini ta'minlash, kibermakonda bolalar xavfsizligini kuchaytirish va kibernetika tomonidan qaratilgan dolzarb masalalari, raqamlashtirish sharoitida elektron dalillar asosida bola huquqlarini himoya qilishning o'ziga xos huquqiy jihatlari hamda huquqni qo'llash amaliyotida uchrayotgan dolzarb muammolar yuzasidan fikr-mulohazalar va ilmiy-amaliy tavsiyalar bayon etilgan.

Ushbu to'plam O'zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi tinglovchilari, sudyalari, sud apparati xodimlari va tadqiqotchilar uchun mo'ljallangan.

To'plamda nashr etilgan maqola va tezislardagi ma'lumotlarning haqqoniyligi, keltirilgan faktlar hamda bildirilgan fikr-mulohazalar uchun muallifning o'zi mas'uldir.

MUNDARIJA

BIRINCHI QISM	6
YANGI O'ZBEKISTON DAVLAT SIYOSATINING USTUVOR YO'NALISHI SIFATIDA XOTIN-QIZLAR VA BOLALARGA NISBATAN TAZYIQ HAMDA ZO'RAVONLIKNING OLDINI OLISH .6	
BOLANING RAQAMLI HUQUQLARI: MOHIYATI, TA'MINLASH MEXANIZMLARI VA O'ZIGA XOS JIHATLARI	11
RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR VA SUN'IY INTELLEKT RIVOJLANISHI SHAROITIDA BOLANING SHAXSIY HAYOTI DAXLSIZLIGINI TA'MINLASH: XALQARO STANDARTLAR VA MILLIY QONUNCHILIKNING QIYOSIY-HUQUQIY TAHLILI	19
JINOIY SUD ISHLARINI YURITISH SOHASIDAGI XALQARO HAMKORLIK: NAZARIY-HUQUQIY MUAMMOLAR VA INSTITUTIONAL TIZIMLAR TAHLILI	26
ФУҚАРОЛИК СУД ИШЛАРИ БЎЙИЧА СУДЛОВНИ ОЧИҚ ВА ОШКОРА АМАЛГА ОШИРИШ ШАКЛЛАРИ	31
SUD TIZIMIGA SUN'IY INTELLEKTNI JORIY ETISH: O'ZBEKISTONDA "RAQAMLI SUD" KONSEPSIYASINING HUQUQIY ASOSLARI VA ISTIQBOLLARI	35
RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR VA SUN'IY INTELLEKT RIVOJLANISH SHAROITIDA BOLANING AXBOROT OLISH HUQUQI: XALQARO STANDARTLAR VA MILLIY QONUNCHILIKNING QIYOSIY-HUQUQIY TAHLILI	41
BOLA HUQUQLARINI HIMOYA QILISHGA OID XALQARO-HUQUQIY NORMALAR VA ULARNING JINOYAT KODEKSIGA IMPLEMENTATSIYASI	52
ПРОБЛЕМЫ УСИЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ К КЛИНИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ	55
PROSECUTORIAL SUPERVISION AS A MECHANISM FOR ENSURING CONSTITUTIONAL RIGHTS IN UZBEKISTAN	62
VOYAGA YETMAGANLAR VA AYOLLARGA NISBATAN TAZYIQLARGA YECHIM BORMI? .70	
TAZIYQ VA ZO'RAVONLIKDAN JABRLANGAN SHAXSLARGA IJTIMOY XIZMAT KO'RSATISHNING TARTIBLARI	73
VOYAGA YETMAGAN BOLALARNING SHAXSIY NOMULKIY HUQUQLARINING HIMOYALANISHI	77
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: АСПЕКТ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	84
IKKINCHI QISM	87
ISTE'MOLCHILAR HUQUQLARINI HIMOYA QILISH TIZIMIDA ADOLATSIZ TIJORAT AMALIYOTLARINI TARTIBGA SOLISHNING ANAMIYATI	87
КИБЕРСРЕДА, ВКЛЮЧАЯ КИБЕРПРОСТРАНСТВО, СВЯЗ, ИНФОРМАЦИЮ И ВСЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ, ТРЕБУЕТ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ НАУКИ, КОТОРАЯ БУДЕТ СТРАТЕГИЧЕСКИ И КОМПЛЕКСНО ИЗУЧАТ ДАННЫЕ ПРОЦЕССЫ, А ТАКЖЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕЁ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ	92
MA'MURIY HUQUQBUZARLIK TO'G'RISIDAGI ISHLARNI KO'RIB CHIQUISH TIZIMINI TAKOMILASHTIRISH MASALALARI	100
ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ДРАЙВЕР РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	107
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ФАОЛИЯТИДА “НАЗОРАТ ОСТИДА ОЛИШ” ТЕЗКОР ТАДБИРИНИ АМАЛГА ОШИРИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ	113
BOJXONA ORGANLARIDA MA'MURIY HUQUQBUZARLIK TO'G'RISIDAGI ISHLARNI YURITISH TIZIMINI TAKOMILASHTIRISH	119
IJTIMOY DAVLAT SHAROITIDA INSON QADRINI YUKSALTIRISHGA DOIR XORIJIY ILG'OR TAJRIBALARNING SWOT TAHLILI	125

РАҚАМЛАШТИРИШ ДАВРИДА БОЛА ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ.....	129
ОИЛАГА ҚАРШИ ЖИНОЯТЛАР ВА УЛАРНИ ОЛДИНИ ОЛИШ MASAJAJAPИ	136
SUD ISHLARINI VIRTUALLASHTIRISH VA RAQAMLI DALILLARNI BAHOLASH: O'ZBEKISTON UCHUN PROTSESSUAL MUAMMOLAR VA YECHIMLAR.....	143
INTERNET TARMOG'IDA MUALLIFLIK HUQUQI HIMOYA QILISH USULLARI	147
THE RIGHT TO BE FORGOTTEN AND COPYRIGHT IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: LEGAL CONFLICTS AND HARMONIZATION IN THE CONTEXT OF THE EUROPEAN UNION.....	153
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ В СФЕРЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ	167

BIRINCHI QISM

YANGI O'ZBEKISTON DAVLAT SIYOSATINING USTUVOR YO'NALISHI SIFATIDA XOTIN-QIZLAR VA BOLALARGA NISBATAN TAZYIQ HAMDA ZO'RAVONLIKNING OLDINI OLISH

Xakimova Nodira Jalalovna

O'zbekiston Respublikasi

Odil sudlov akademiyasi

mustaqil tadqiqotchisi

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Respublikasi davlat siyosatining xotin-qizlar va bolalarga nisbatan zo'ravonlikning oldini olish sohasidagi zamonaviy tendensiyalari tahlil qilingan. Xotin-qizlar va bolalar huquqlarini himoya qilishning konstitutsiyaviy-huquqiy asoslari, qonunchilik reformalari, oilaviy zo'ravonlik, jinsiy jinoyatlar, erta nikohlar hamda voyaga etmaganlar huquqlari buzilishining boshqa shakllari profilaktikasining institutsional mexanizmlari ko'rib chiqiladi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 3-martdagi "Xotin-qizlar va bolalar huquqlarini himoya qilishni kuchaytirish, shuningdek, ularga nisbatan tazyiq va zo'ravonlik holatlarining oldini olish bo'yicha qo'shimcha tashkiliy-huquqiy chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-33-sonli Farmoniga, shuningdek, ushbu sohadagi sud amaliyoti va statistik ma'lumotlar tahliliga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: zo'ravonlik, xotin-qizlar huquqlari, bolalar huquqlari, oilaviy zo'ravonlik, jinsiy jinoyatlar, erta nikohlar, profilaktika, gender tengligi, bolalarni himoya qilish.

Kirish

So'nggi yillarda O'zbekiston Respublikasida inson huquq va erkinliklarini ta'minlash davlat siyosatining asosiy yo'nalishlaridan biriga aylandi. Ushbu tizimda xotin-qizlar va bolalarni zo'ravonlik, kamsitish va ekspluatatsiyaning barcha shakllaridan himoya qilish alohida o'rin tutadi.

Mazkur mavzuning dolzarbligi shundaki, xotin-qizlar va bolalarga nisbatan zo'ravonlik nafaqat huquqiy, balki oila barqarorligiga, jamiyat rivojiga va kelajak avlodning shakllanishiga salbiy ta'sir ko'rsatuvchi jiddiy ijtimoiy muammo hisoblanadi. Xalqaro tashkilotlar zo'ravonlikni inson huquqlari va ijtimoiy xavfsizlikka tahdid soluvchi boshqa omillardan biri sifatida baholaydi. Chunonchi, Butunjahon sog'liqni saqlash tashkiloti ma'lumotlariga ko'ra, dunyodagi har uchinchi ayol u yoki bu ko'rinishdagi jismoniy yoki psixologik zo'ravonlikka

duchor bo'ladi. Voyaga etmaganlarga qarshi jinoyatlar, jumladan, pedofiliya, erta nikohlar, jinsiy shiga shilqimlik qilish va oilaviy zo'ravonlik alohida tashvish uyg'otmoqda.

O'zbekistonda oxirgi yillarda ilg'or xalqaro standartlar asosida zo'ravonlikning oldini olish, qonunchilikni takomillashtirish hamda xotin-qizlar va bolalarni himoya qilishning institutsional mexanizmlarini kuchaytirishga qaratilgan keng ko'lamli islohotlar amalga oshirildi. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi inson, uning hayoti, erkinligi, sha'ni va qadr-qimmatini davlat hamda jamiyatning oliy qadriyati ekanligi prinsipini mustahkamlaydi. Bosh qomusimizda oila, onalik, bolalik va gender tenglikni himoya qilish kafolatlari ko'zda tutilgan. O'zbekiston Respublikasi inson huquqlari sohasidagi asosiy xalqaro hujjatlar, jumladan, BMTning Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasi va Xotin-qizlarni kamsitishning barcha shakllariga barham berish to'g'risidagi konvensiyasi ishtirokchisi hisoblanadi.

Islohotlarning muhim bosqichi sifatida 2019-yilda O'zbekiston Respublikasining "Xotin-qizlarni tazyiq va zo'ravonlikdan himoya qilish to'g'risida"gi hamda "Xotin-qizlar va erkaklar uchun teng huquq hamda imkoniyatlar kafolatlari to'g'risida"gi qonunlarining qabul qilinishini ko'rsatish mumkin. Ushbu hujjatlar qonunchilik darajasida ilk bor jismoniy, psixologik, iqtisodiy va jinsiy zo'ravonlik tushunchalarini mustahkamlab berdi. 2023-yilda esa jinoyat qonunchiligiga oilaviy (maishiy) zo'ravonlik uchun alohida javobgarlik kiritildi. Oilaviy zo'ravonlikning kriminallashtirilishi (jinoyat deb topilishi) ushbu muammoni jamiyat uchun xavfli qilmish sifatida tan olish yo'lidagi muhim qadam bo'ldi. 2024-yilda voyaga etmaganlarni shafqatsiz muomala, ekspluatatsiya va boshqa tahdidlardan himoya qilishga kompleks yondashuvni ko'zda tutuvchi "Bolalarni zo'ravonlikning barcha shakllaridan himoya qilish to'g'risida"gi Qonun qabul qilindi.

Mazkur sohada davlat siyosatini rivojlantirishda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 3-martdagi "Xotin-qizlar va bolalar huquqlarini himoya qilishni kuchaytirish, shuningdek, ularga nisbatan tazyiq va zo'ravonlik holatlarining oldini olish bo'yicha qo'shimcha tashkiliy-huquqiy chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-33-sonli Farmoni alohida ahamiyatga ega.

Ushbu normativ-huquqiy hujjat oilaviy zo'ravonlikning tizimli profilaktikasi, erta nikohlarning oldini olish va aholining ijtimoiy himoyaga muhtoj qatlamlarini muhofaza qilishga qaratilgan. Farmon huquqiy, tashkiliy va ijtimoiy mexanizmlarni o'zida birlashtirgan bo'lib, bu davlat ijtimoiy siyosatida yanada tizimli yondashuvga o'tilganligidan dalolat beradi.

Hujjatning asosiy yo'nalishlaridan biri – erta nikohlar va voyaga etmaganlar bilan amaldagi nikoh munosabatlariga kirishish holatlarining oldini olish choralarini

kuchaytirishdir. Ayrim ijtimoiy stereotiplar saqlanib qolayotgan sharoitda bu muammo qizlarning ta'lim darajasi, sog'lig'i va ijtimoiy moslashuviga salbiy ta'sir ko'rsatishda davom etmoqda. Farmonda qo'shimcha nazorat va profilaktika mexanizmlarini joriy etish, shuningdek, voyaga etmaganlarni erta nikoh munosabatlariga jalb qilganlik uchun javobgarlikni oshirish ko'zda tutilgan.

Idoralararo hamkorlikni takomillashtirishga qaratilgan qoidalar ham g'oyat muhimdir. Xususan, tibbiyot muassasalari, fuqarolik holati dalolatnomalarini yozish (FHDYo) organlari, ta'lim tashkilotlari va fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari (mahallalar) erta nikoh, voyaga etmaganlarning homiladorligi va maishiy zo'ravonlik holatlarini o'z vaqtida aniqlashi hamda bu haqda vakolatli organlarni xabardor qilishi shart. Bunday yondashuv huquqbuzarliklarga tezkor munosabat bildirish va ularning oldini olishning yagona tizimini shakllantirishga xizmat qiladi.

Xotin-qizlar va yosh oilalarni ijtimoiy qo'llab-quvvatlashni kengaytirish ham muhim yangiliklardan biri bo'ldi. Farmon bilan homilador talaba qizlar va yosh ota-onalar uchun ta'limni moslashuvchan shakllarda davom ettirish imkoniyati, jumladan, qo'shimcha kafolatlar belgilandi. "Ikkinchi imkoniyat" deb nom olgan ushbu chora yosh ayollarning bilim olish huquqini ta'minlash va ularni jamiyatga integratsiya qilishda katta ahamiyatga ega.

Shuningdek, zo'ravonlikdan jabrlanganlarni himoya qilishning zamonaviy raqamli mexanizmlari joriy etilayotganini ham ta'kidlash lozim. Xususan, shoshilinch munosabat bildirish mobil ilovalaridan foydalanish va himoya orderlari tizimini takomillashtirish ko'zda tutilgan. Bu davlatning huquqiy himoya mexanizmlarini zamonaviy texnologik sharoitlarga moslashtirishga intilayotganini ko'rsatadi.

Farmon normalari nafaqat huquqiy, balki yaqqol namoyon bo'luvchi ijtimoiy-preventiv (oldini oluvchi) xususiyatga ega. Ularning ijrosi oilaviy zo'ravonlik darajasini kamaytirish, oila institutini mustahkamlash, yoshlarning reproduktiv salomatligini muhofaza qilish va nikohga ongli ravishda kirishish madaniyatini shakllantirishga qaratilgan. Shu bilan birga, Farmon normalarining amaliy samaradorligi ko'p jihatdan idoralararo muvofiqlashtirish darajasiga, aholining huquqiy savodxonligiga va joylarda belgilangan mexanizmlarning ijro etilish sifatiga bog'liq bo'ladi. Bu jarayonda ichki ishlar organlari, ta'lim muassasalari, mahallalar va fuqarolik jamiyati institutlari alohida rol o'ynaydi.

Mavjud materiallar tahlili xotin-qizlar va bolalarga nisbatan zo'ravonlik muammosi dolzarbligini saqlab qolayotganini ko'rsatmoqda. Eng ko'p tarqalgan huquqbuzarlik toifalariga quyidagilar kiradi: ta'lim muassasalaridagi zo'ravonlik, oilaviy zo'ravonlik, pedofiliya, erta nikohlar, jinsiy shilqimliklar va bolalarga nisbatan psixologik bosim o'tkazish. Xususan, sud amaliyoti tahlili jinsiy shilqimlik va oilaviy zo'ravonlik bilan bog'liq ishlar sonining barqaror o'sib borayotganini

ko'rsatmoqda. Agar 2023-yilda sudlar tomonidan jinsiy shilqimlik faktlari bo'yicha 739 ta ish ko'rib chiqilgan bo'lsa, 2024-yilda bu ko'rsatkich 2009 taga, 2025-yilda esa 2457 taga etgan. Oilaviy zo'ravonlik bo'yicha ishlar soni ham sezilarli darajada oshgan: 2023-yildagi 11 729 ta ishdan 2024-yilda 22 786 tagacha va 2025-yilda 17 886 tagacha o'zgargan.

Shuni ta'kidlash joizki, statistikaning o'sishi har doim ham vaziyatning faqat yomonlashganidan dalolat bermaydi. Muayyan darajada bu huquqbuzarliklarni aniqlash darajasi oshganini va fuqarolarning huquqni muhofaza qilish organlariga bo'lgan ishonchi ortganini anglatadi.

Saqlanib qolayotgan erta nikoh amaliyoti ham eng murakkab ijtimoiy muammolardan biri bo'lib qolmoqda. Qonunchilik bilan nikoh yoshi 18 yosh etib belgilangan bo'lsa-da, ayrim hollarda uni pasaytirishga yo'l qo'yiladi. O'tkazilgan tahlillarga ko'ra, 2020-2025 yillar davomida 400 dan ortiq qiz 17 yoshida nikohdan o'tgan. Shu bilan birga, qator holatlarda nikoh yoshini qisqartirish uchun asoslar rasmiy xususiyatga ega bo'lib, voyaga etmaganlar manfaatlarini himoya qilish prinsipiga muvofiq kelmagan. Erta nikohlar o'smirlar o'rtasidagi homiladorlik, qizlarning ta'lim olish imkoniyatlari cheklanishi, iqtisodiy qaramlik va oilaviy zo'ravonlik xavfining ortishi bilan uzviy bog'liqdir. Diniy asosda tuzilib, rasmiy ro'yxatdan o'tmagan (nikoh) munosabatlar ham jiddiy muammoligicha qolmoqda; bunday ittifoqlarda voyaga etmagan qizlar amalda huquqiy himoyadan mahrum bo'ladilar. Bu kabi nikohlar xotin-qizlar va bolalarning mulkiy, meros va boshqa huquqlari buzilishi xavfini tug'diradi. Butunjahon sog'liqni saqlash tashkiloti 19 yoshgacha bo'lgan tug'ruqlarni erta tug'ruqlar toifasiga kiritadi va ona hamda bola uchun yuqori tibbiy xavf mavjudligini qayd etadi.

Voyaga etmaganlarga nisbatan jinsiy xususiyatdagi jinoyatlar jamiyatda alohida xavotir uyg'otmoqda. O'tgan yili Toshkent va Namangan viloyatlarida yuz bergan shov-shuvli holatlar voyaga etmaganlarning jinsiy daxlsizligiga qarshi jinoyatlar sodir etgani uchun ilgari sudlangan shaxslar ustidan nazorat va profilaktika choralarini yanada kuchaytirish zarurligini ko'rsatdi. So'nggi yillarda jinoyat qonunchiligiga jinsiy jinoyatlar uchun javobgarlikni kuchaytiruvchi o'zgartirishlar kiritildi. Bundan tashqari, voyaga etmaganlarning jinsiy erkinligiga qarshi jinoyat sodir etgan shaxslarni jazodan muddatidan ilgari shartli ozod qilish imkoniyatlari cheklandi. Shu bilan birga, sud amaliyoti tahlili ayrim qilmishlarni kvalifikatsiya qilish (huquqiy baho berish) bilan bog'liq muammolar borligini ko'rsatadi. Ayrim hollarda voyaga etmaganlarga nisbatan sodir etilgan harakatlar dastlab ma'muriy huquqbuzarlik sifatida ko'rib chiqilgan, bu esa jabrlanuvchilar huquqlarini himoya qilish samaradorligini pasaytirgan. Raqamli muhitda zo'ravonlikning oldini olish, jumladan, ijtimoiy tarmoqlarda g'ayriqonuniy kontent tarqalishi va tahdidlarga qarshi kurashish ham kam ahamiyatli vazifa emas.

Shuni ta'kidlash lozimki, olib borilayotgan islohotlarga qaramay, ushbu sohada hali ham qator muammolar saqlanib qolmoqda.

Birinchidan, joylardagi profilaktika ishlari tizimli xususiyatga ega emas. Ba'zi holatlarda ichki ishlar organlari, ta'lim muassasalari, mahallalar va ijtimoiy xizmatlar o'rtasida samarali hamkorlik kuzatilmaydi.

Ikkinchidan, aholining huquqiy savodxonligi etarli emasligi muammosi saqlanib qolmoqda. Ko'plab oilaviy zo'ravonlik holatlari hali hanuz huquqbuzarlik emas, balki "oila ichki mojarosi" sifatida qabul qilinadi.

Uchinchidan, jabrlangan xotin-qizlar va bolalar ko'pincha ruhiy bosim va ijtimoiy qaramlikka duch kelishadi, bu esa ularning yordam so'rab o'z vaqtida murojaat qilishlariga to'sqinlik qiladi.

To'rtinchidan, inqiroz (krizis) markazlari tizimini, psixologik rehabilitatsiya va bepul yuridik yordam ko'rsatishni yanada rivojlantirish zarur. Bundan tashqari, zo'ravonlik holatlarining raqamli monitoringini kuchaytirish va statistik hisob yuritishni takomillashtirish talab etiladi.

Xalqaro amaliyot shuni ko'rsatadiki, zo'ravonlikka qarshi samarali kurashish kompleks yondashuvni talab qiladi. Bir qator Yevropa davlatlarida ixtisoslashtirilgan inqiroz markazlari, tezkor yordam tizimlari, jabrlanuvchilarni rehabilitatsiya qilish dasturlari va tajovuzkorlar (agressorlar) uchun majburiy korreksion dasturlar faoliyat yuritadi. Germaniya, Niderlandiya va Daniya qonunchiligida nikoh yoshini pasaytirishga umuman yo'l qo'yilmaydi. Ba'zi mamlakatlarda jinsiy jinoyatlar sodir etishga moyil shaxslar ustidan ixtisoslashtirilgan elektron monitoring tizimlari ishlaydi.

Xorijiy amaliyotda ta'lim dasturlari, maktab psixologiyasini rivojlantirish va oiladagi notinchlikni erta aniqlash orqali voyaga etmaganlar o'rtasida zo'ravonlikning oldini olishga alohida e'tibor qaratiladi. Xalqaro tajribaning ayrim elementlaridan foydalanish xotin-qizlar va bolalarni himoya qilish milliy tizimini yanada takomillashtirishga xizmat qilishi mumkin.

Xulosa o'rnida ta'kidlash mumkin-ki, O'zbekiston Respublikasida xotin-qizlar va bolalarga nisbatan zo'ravonlikning oldini olish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biridir. So'nggi yillarda mamlakatda xotin-qizlar va bolalarni himoya qilishga, zo'ravonlik profilaktikasini takomillashtirishga hamda tegishli huquqbuzarliklar uchun javobgarlikni kuchaytirishga qaratilgan zamonaviy huquqiy baza shakllantirildi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 3-martdagi PF-33 sonli Farmoni alohida ahamiyatga ega bo'lib, u nafaqat aybdorlarni jazolashga, balki zo'ravonlikning oldini olish, xavf-xatarlarni erta aniqlash va jabrlanganlarni kompleks qo'llab-quvvatlashga yo'naltirilgan islohotlarning yangi bosqichiga asos soldi. Shu bilan birga, qonunchilik va huquqni qo'llash amaliyotini yanada

takomillashtirish profilaktikani rivojlantirishni, jamiyatning huquqiy madaniyatini yuksaltirishni, oila institutini mustahkamlashni va fuqarolik jamiyatining faol ishtirokini o'z ichiga olgan tizimli yondashuvni talab etadi. Faqatgina davlat, jamiyat, oila va ta'lim institutlarining sa'y-harakatlarini birlashtirish orqali xotin-qizlar va bolalar uchun xavfsiz muhitni shakllantirish mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. – Toshkent, 2023.
2. O'zbekiston Respublikasining “Xotin-qizlarni tazyiq va zo'ravonlikdan himoya qilish to'g'risida”gi Qonuni, 02.09.2019 y.
3. O'zbekiston Respublikasining “Xotin-qizlar va erkaklar uchun teng huquq hamda imkoniyatlar kafolatlari to'g'risida”gi Qonuni, 02.09.2019 y.
4. O'zbekiston Respublikasining “Bolalarni zo'ravonlikning barcha shakllaridan himoya qilish to'g'risida”gi Qonuni, 14.11.2024 y.
5. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 03.03.2026 y.dagi PF–33-sonli Farmoni.
6. O'zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksi.
7. O'zbekiston Respublikasining Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksi.
8. BMTning Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasi.
9. BMTning Xotin-qizlarni kamsitishning barcha shakllariga barham berish to'g'risidagi konvensiyasi.
10. Oilaviy zo'ravonlik va jinsiy shilqimlikka oid ishlar bo'yicha sud amaliyotini umumlashtirish materiallari, O'zR Oliy sudi, 2025.
11. O'zbekistonda erta nikohlar va o'smirlar homiladorligi bo'yicha tahliliy materiallar, 2025.
12. <https://news.un.org/ru/story/2025/11/1466866>.
13. <https://news.un.org/ru/story/2025/04/1463561>.

BOLANING RAQAMLI HUQUQLARI: MOHIYATI, TA'MINLASH MEXANIZMLARI VA O'ZIGA XOS JIHATLARI

Amirov Zafar Aktamovich

Odil Sudlov Akademiyasi

Inson huquqlari, xalqaro huquq va ijtimoiy-gumanitar

Anotatsiya. Ushbu maqolada bolaning raqamli huquqlari tushunchasi, uning mohiyati va ta'minlash mexanizmlari ilmiy-huquqiy nuqtai nazardan tahlil qilingan. Raqamlashuv jarayonining jadallashuvi sharoitida bolalarning internet, sun'iy intellekt va raqamli texnologiyalardan foydalanishi bilan bog'liq yangi munosabatlar paradigmasida qiyosiy-huquqiy tahlil qilingan. Jumladan, maqolada xalqaro standartlar asosida bolalarning raqamli huquqlarni ta'minlash mexanizmlari tadqiq qilingan. Raqamli muhitda bolalar duch keladigan muammolar, xususan, kiberbulling, zararli kontentlar, shaxsiy ma'lumotlarning noqonuniy yig'ilishi va sun'iy intellektning ta'siri kabi masalalar tahlil qilinib, tegishli mualliflik takliflari ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: bola huquqlari, raqamli huquqlar, onlayn xavfsizlik, shaxsiy ma'lumotlar daxlsizligi, kiberbulling, sun'iy intellekt, raqamli savodxonlik.

Kirish. Bugungi kunda jahon hamjamiyati raqamlashuv jarayonining misli ko'rilmagan sur'atlarini boshidan kechirmoqda. Agar 2020-yilda internet foydalanuvchilari soni 4,5 milliardga yaqin bo'lgan bo'lsa, 2024-yilga kelib bu ko'rsatkich 5,4 milliarddan oshiqni tashkel qiladi¹. Raqamli texnologiyalar foydalanuvchilarining bir qismi bolalar bo'lib, UNICEF ma'lumotlariga ko'ra, dunyo bo'yicha internet foydalanuvchilarining uchdan bir qismini 18 yoshga to'lmagan shaxslar tashkil etadi².

Raqamlashuv jarayonining jadallashuvi bolalarning turli raqamli platformalar, ijtimoiy tarmoqlar, sun'iy intellekt tizimlari va mobil ilovalar orqali ma'lumot olishi, muloqot qilishi va ta'lim olishi uchun keng imkoniyatlar yaratdi. Ta'kidlashimiz joizki, bu imkoniyatlar bilan bir qatorda, jiddiy muammolar ham yuzaga keldi.

Jumladan, bolalarning shaxsiy ma'lumotlaridan tijorat maqsadlarida foydalanilishi, onlayn kamsitish (online discrimination) va kiberbulling holatlari, zararli kontent bilan duch kelish, algoritmik kamsitish va deepfake texnologiyalari orqali bolalar sha'ni va qadr qimmatini toptash kabi holatlar qayd etilmoqda. Bolalarning raqamli muhitdagi huquqlarini ta'minlash masalasi davlat faoliyatining ustuvor vazifalaridan biri hisoblanadi.

Shu o'rinda, "bolaning raqamli huquqlari" tushunchasi va uning yuridik tabiatining nazariy-huquqiy asoslarini, shuningdek xalqaro standartlarga muvofiq raqamli huquqlarni ta'minlash va samarali kafolatlash mexanizmlarini tadqiq qilish dolzarb hisoblanadi.

¹ ITU (International Telecommunication Union). Measuring digital development: Facts and figures 2023. — Geneva: ITU Publications, 2023. — 56 b.

² UNICEF. The State of the World's Children 2025: Children in a Digital World. — New York: UNICEF, 2025. — 244 b.

Asosiy qism. Turli adabiyotlarda “raqamli huquqlar” (digital rights) tushunchasiga turlicha ta’rif berilgan, bundan ko’rinadiki, “raqamli huquqlar” tushunchasi turli ilmiy maktablarda turlicha talqin qilinadi.

Milliy olimlarimizdan A. Xujanazarovning fikricha “raqamli huquq – axborot texnologiyalari bilan bog‘liq masalalarni tartibga soluvchi huquqning zamonaviy sohasidir. Bugungi kunda, raqamli huquq asosan davlat boshqaruvi, fuqarolik huquqi va jinoyat huquqi sohalarining zamonaviy instituti sifatida yurisprudensiya tarmog‘iga kirib kelmoqda”.³

Keng ma’noda raqamli huquqlar — bu shaxslarning raqamli texnologiyalar, internet va ma’lumot bilan erkin munosabatda bo‘lish huquqlari majmuasini anglatadi. Tor ma’noda esa bu tushuncha ma’lumotlarga kirish, shaxsiy ma’lumotlar daxlsizligi va raqamli xavfsizlik huquqlarini o‘z ichiga oladi.⁴

Bolaning raqamli huquqlari masalasiga nisbatan yondoshuvlarga nazar tashlaydigan bo‘lsak, huquq nazariyasida ushbu kategoriya ikki yo‘nalishda tadqiq qilinishini ko‘rish mumkin. M.Livingstone va S. Bulgerlar bolalarning raqamli huquqlarini umumiy inson huquqlari tizimining raqamli muhitga proyeksiyasi sifatida talqin etadi⁵. J. Verdoodt va V. Papadopouloslar esa, bolalarning raqamli huquqlarini o‘ziga xos subyektlar — alohida himoyaga muhtoj shaxslar sifatidagi maxsus huquqlar tizimi deb hisoblaydi⁶.

Bizning fikrimizcha, bolaning raqamli huquqlari – bu 18 yoshga to‘lmagan shaxsning raqamli muhitda erkin axborotni olish va tarqatish, shaxsiy ma’lumotlarining daxlsizligi, onlayn xavfsizligi, raqamli savodxonligi va kamsitilmaslik kabi huquqlarini o‘z ichiga oluvchi, davlat, ota-onalar va boshqa qonuniy vakillari hamda raqamli platforma operatorlari tomonidan ta’minlanishi lozim bo‘lgan huquq.

Yuqridagi fikrlarimiz asosida bola raqamli huquqlarining uch muhim elementni ajratib ko‘rsatamiz:

- ✓ Bolaning huquq subyekti sifatida maqomga ega ekanligi;
- ✓ Bola huquqlari mazmuni raqamli muhit bilan bog‘liqligi;
- ✓ Huquqning boshqa subyektlar tomonidan ta’minlanishi.

Demak, bolalarning alohida himoyaga muhtoj ekanligini hisobga olib, bola raqamli huquqlari inson huquqlari nazariyasi bilan uyg‘un holda talqin qilinadi.

³ Xo‘janazarov A. Raqamli huquq: taraqqiyotning zamonaviy yo‘nalishi // Yuz.uz. 2024. 7 noyabr. URL: <https://yuz.uz/uz/news/raqamli-huquq-taraqqiyotning-zamonaviy-yonalishi>

⁴ Schulz W. Digital Rights as Human Rights // Communications Law in Transition Newsletter. — 2020. — Vol. 15, No. 2. — P. 1–14. — URL: <https://www.hans-bredow-institut.de>

⁵ Livingstone S., Bulger M. A Global Research Agenda for Children's Rights in the Digital Age // Journal of Children and Media. — 2013. — Vol. 7, No. 3. — P. 317–335. — DOI: 10.1080/17482798.2013.769494. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17482798.2013.769494> [

⁶ Verdoodt V., Papadopoulos S. Children's Data Protection in the EU: Emerging Principles and Challenges // Computer Law & Security Review. — 2021. — Vol. 42. — Article 105553. — DOI: 10.1016/j.clsr.2021.105553. — URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/computer-law-and-security-review>

Internetdan foydalanish huquqi “to‘rtinchi avlod inson huquqi” deb e’tirof etilmoqda. Masalan, Finlandiya 2010-yilda, Fransiya esa 2009-yilda internetga kirishni konstitutsiyaviy huquq sifatida e’tirof etilgan⁷. BMT Maxsus ma’ruzachisi Frank La Rue 2011-yilda taqdim etgan ma’ruzasida internetdan mahrum qilishni inson huquqlarini buzish sifatida baholadi⁸. Bolalar uchun bu huquq ayniqsa muhim, chunki ta’lim, salomatlik va madaniy hayotga raqamli kirish imkoniyatlaridan foydalanish uchun ham muhim hisoblanadi.

Bolaning axborot olish huquqi “Bola huquqlari to‘g‘risidagi konvensiya”ning 13-moddasida mustahkamlangan bo‘lib, bolaning fikrini ifodalash erkinligini kafolatlaydi. Raqamli muhitda bu huquq kengayib, onlayn ma’lumotlar bazalariga kirish, raqamli ta’lim resurslaridan foydalanish va o‘z fikrlarini raqamli platformalarda erkin ifodalash huquqlarini qamrab oladi⁹. Bizning fikrimizcha bolaning axborot olish va tarqatish huquqi mutlaq emas, chunki bolaning yoshi va etukligiga mutanosib darajada tadbiq etiladi.

Bolalarning shaxsiy ma’lumotlari raqamli muhitda alohida himoya talab qiladi. Raqamli muhitda bolalarning xavfsizligiga ta’sir ko‘rsatuvchi omillar bor. Bunday omillarga, zararli kontent va kiber-zo‘ravonlikdan himoya; kiberjinoyatchilardan, seksual ekspluatatsiyadan, “kiberbulling” va “grooming” kabi tahdidlardan muhofaza qilish, “fake” onlayn savdo munosabatlarini keltirish mumkin. UNICEF ma’lumotlariga ko‘ra, har uch boladan biri onlayn muhitda raqamli huquqlari buzilish holatiga duch kelgan¹⁰.

Raqamli savodxonlik — bu shaxsning raqamli texnologiyalardan xavfsiz, mas’uliyatli va tanqidiy tafakkur asosida foydalana olish qobiliyati. Bolaning raqamli savodxonlik huquqi mohiyatan ta’lim olishga bo‘lgan huquqning zamonaviy ko‘rinishi hisoblanadi. Davlatlar raqamli savodxonlikni ta’lim standartlariga kiritish va bolalarga yosh xususiyatlariga mos raqamli ko‘nikmalarni shakllantirishga sharoit yaratish majburiyatini zimmasiga olishi zarur.¹¹

Kiberjinoyatchilik va raqamli tahdidlar butun dunyoda jadal sur’atlarda o’sib borishi jarayonida mazkur noxush holatga duch kelmaslik uchun bolalarning **kibergigiyenasini** mustahkamlash zaruratini yanada oshirmoqda.

⁷ Benedek W., Kettemann M. C. Freedom of Expression and the Internet. — Strasbourg : Council of Europe Publishing, 2020. — URL: <https://book.coe.int/en/human-rights-and-democracy/8898-freedom-of-expression-and-the-internet.html>

⁸ La Rue F. Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression. — UN Doc. A/HRC/17/27. — Geneva : United Nations Human Rights Council, 2011. — URL: <https://undocs.org/A/HRC/17/27>

⁹ Horten M. A Copyright Masquerade: How Corporate Lobbying Threatens Online Freedoms. — London : Zed Books, 2013. — 192 p. — URL: <https://www.bloomsbury.com/uk/copyright-masquerade-9781780322269>

¹⁰ UNICEF. The State of the World's Children 2017: Children in a Digital World. — New York : UNICEF, 2017. — 244 p. — URL: <https://www.unicef.org/reports/state-worlds-children-2017>

¹¹ UNESCO. A Global Framework of Reference on Digital Literacy Skills for Indicator 4.4.2. — Paris : UNESCO Institute for Statistics, 2018. — 146 p. — URL: <https://uis.unesco.org/en/publications/global-framework-reference-digital-literacy-skills>

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 10.03.2026-yildagi "O'zbekiston Respublikasining Kiberxavfsizlik strategiyasini belgilash va kiberjinoyatchilikning oldini olish tizimini takomillashtirish to'g'risida"gi PF-38-son Farmonida Kibermakonda shaxs, jamiyat va davlat manfaatlarini samarali himoya qilish, axborot infratuzilmasining barqarorligini ta'minlash, raqamli iqtisodiyot tarmoqlarida kiberxavfsizlikni yanada kuchaytirishning ustuvor yo'nalishlarini belgilash, kiberjinoyatchilikning oldini olish tizimini takomillashtirish, shuningdek, **kiberxavfsizlik madaniyatini** shakllantirish va mustahkamlash kabi ustuvor vaziflar belgilangan.

Kiberjinoyatchilikning asosiy sababi inson omili ekanligi nafaqat nazariy, balki amaliy misollarda ham o'z tasdig'ini topadi. Jumladan, 2013-yilda sodir bo'lgan "Target Data Breach" hodisasi foydalanuvchilarning kibergigiyena qoidalariga rioya qilmasligi jiddiy oqibatlariga olib kelishini ko'rsatdi¹². Ushbu hujum natijasida millionlab foydalanuvchilarning bank kartalari ma'lumotlari o'g'irlangan bo'lib, bunga sabab sifatida fishing (phishing) firibgarligi orqali uchinchi tomon tizimlariga noqonuniy kirish qayd etilgan. Bundan tashqari, 2017-yilda sodir bo'lgan "Wanna Cry Ransomware Attack" global kiberhujumi kibergigiyenaning ahamiyatini yana bir bor isbotlab berdi¹³. Tahlil shuni ko'rsatdiki, oddiy xavfsizlik choralarga amal qilish orqali kiberhujumlarning oldini olish mumkin edi.

Kiberhujumlar texnik vositalardan ko'ra **inson omili** orqali ko'proq amalga oshiriladi. "Phishing" kabi ijtimoiy muhandislik usullari bolalarni aldash orqali shaxsiy ma'lumotlar olish guruhlarini yaratgan. Bu foydalanuvchilarning raqamli savodxonligi past bo'lgan taqdirda sodir bo'ladigan eng keng tarqalgan xuruj turlaridan biri hisoblanadi. Bu esa, o'z navbatida bolada kibergigiyenani va kiberhujumlardan himoyalaniishga bo'lgan huquqiy madaniyatni oshirish kerakligini ko'rsatadi.

Demak, **internetdagi xavfsiz xatti-harakatlar to'g'risida bazaviy bilimlarni o'rgatish bo'yicha maktab o'quvchilari uchun tarbiyaviy soatlar doirasida kibergigiyena mashg'ulotlarini tashkil etish, shuningdek, maktab o'quvchilari uchun kiberxavfsizlik asoslari bo'yicha bepul onlayn kurslarni taqdim etadigan platformalarni yaratish lozim.**

Kiberbulling – bu raqamli kommunikatsiya vositalari orqali amalga oshiriladigan qasddan takrorlanuvchi zararli xatti-harakat bo'lib, bolalar psixologik salomatligi uchun jiddiy tahdid hisoblanadi. O'zbekiston Respublikasining amaldagi

¹² Whitman, M.E., Mattord, H.J. Principles of Information Security. –Cengage Learning, 2021.

¹³ Mohammed A., Niazi M., Hussain A., Alshayeb M. A ransomware attack and its impact on healthcare data systems: A systematic review // Computers & Security. — 2021. — Vol. 111. — Article 102483. — URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/computers-and-security>

qonunchiligida bolalarga nisbatan kiberbullingga alohida ta'rif berilmagan va u ma'muriy yoki jinoiy mas'uliyatning alohida asosi sifatida ko'zda tutilmagan.

Zararli kontent bolalar uchun zo'ravonlikni targ'ib qiluvchi, ekstremistik, pornografik, o'z-o'ziga zarar etkazuvchi kabi turli ko'rinishlarda namoyon bo'ladi. 2017-yilda qabul qilingan "Bolalarni ularning sog'lig'iga zarar etkazuvchi axborotdan himoya qilish to'g'risida"gi qonun ushbu yo'nalishda muhim qadam bo'ldi.

Shuni ta'kidlash lozimki, bugungi kunda Internet tarmoqlari bolalar uchun zararli kontentlar bilan to'lib ketgan. Shu bois mazkur qonunning amaliy ijrosi sifatida platformalardan kontent olib tashlash talablarini yuborish va bu talablarni bajarmagan platformalarni bloklash mexanizmlari amalga oshirilmasdan qolmoqda.

O'zbekiston ta'lim tizimida SI vositalarining kengayishi yangi xavflarni keltirib chiqarmoqda. Avtomatlashtirilgan baholash tizimlari, yuz tanish texnologiyalari asosida davomiylikni nazorat qilish va algoritmik yo'naltirish tizimlari ma'lumotlar himoyasi va bolalarning xususiylik'i nuqtai nazaridan jiddiy muammolarni yuzaga keltiradi.

Xulosa. Yuqoridagilardan kelib chiqib quyidagilarni amalga oshirish muhim deb hisoblaymiz:

Birinchidan, "Bola huquqlarining kafolatlari to'g'risida"gi qonunga bolaning raqamli huquqlarini alohida kiritish lozim, xususan, internetdan foydalanish huquqi va raqamli savodxonlikka bo'lgan huquq kabi huquqlarni kiritish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Ikkinchidan, "Shaxsga doir ma'lumotlar to'g'risida"gi qonunga 13 yoshga to'lmagan bolalar ma'lumotlarini yig'ish va qayta ishlashda ota-ona va boshqa bolaning qonuniy vakillari roziligi majburiylik kabi normalarni kiritish lozim.

Uchinchidan, sun'iy intellekt va algoritmik tizimlarning rivojlanishi bolalarning raqamli huquqlari sohasida yangi huquqiy tartibga solish zaruriyatini yuzaga keltirmoqda. Xususan bolalarga nisbatan qo'llaniladigan SI tizimlarining majburiy auditori, "algorithmic transparency" (Algoritmik shaffoflik) talablari va "Children's Safety Impact Assessment" (Bolalar xavfsizligi bo'yicha ta'sirni baholash) mexanizmini joriy etish hamda "Kiberbulling" uchun alohida javobgarlikni belgilash kabi chorlarni ko'rish lozim bo'ladi. Jumladan, 13 yoshdan katta shaxsning rejalashtirilgan kiberbullingi uchun jarimalar va majburiy tarbiyaviy chora-tadbirlarni kiritish.

To'rtinchidan, internetdagi xavfsiz xatti-harakatlar to'g'risida bazaviy bilimlarni o'rgatish bo'yicha maktab o'quvchilari uchun tarbiyaviy soatlar doirasida kibergigiyena mashg'ulotlarini tashkil etish, shuningdek, maktab o'quvchilari uchun kiberxavfsizlik asoslari bo'yicha bepul onlayn kurslarni taqdim etadigan

platformalarni yaratish kabi chora-tadbirlarni amalga oshirish bolaning raqamli huquqlari ta'minlanishiga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. ITU (International Telecommunication Union). Measuring digital development: Facts and figures 2023. — Geneva: ITU Publications, 2023. — 56 b.
2. UNICEF. The State of the World's Children 2025: Children in a Digital World. — New York: UNICEF, 2025. — 244 b.
3. Xo'janazarov A. Raqamli huquq: taraqqiyotning zamonaviy yo'nalishi // Yuz.uz. 2024. 7 noyabr. URL: <https://yuz.uz/uz/news/raqamli-huquq-taraqqiyotning-zamonaviy-yonalishi>
4. **Schulz W.** Digital Rights as Human Rights // Communications Law in Transition Newsletter. — 2020. — Vol. 15, No. 2. — P. 1–14. — URL: <https://www.hans-bredow-institut.de>
5. **Livingstone S., Bulger M.** A Global Research Agenda for Children's Rights in the Digital Age // Journal of Children and Media. — 2013. — Vol. 7, No. 3. — P. 317–335. — DOI: 10.1080/17482798.2013.769494. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17482798.2013.769494> [
6. **Verdoodt V., Papadopoulos S.** Children's Data Protection in the EU: Emerging Principles and Challenges // Computer Law & Security Review. — 2021. — Vol. 42. — Article 105553. — DOI: 10.1016/j.clsr.2021.105553. — URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/computer-law-and-security-review>
7. **Benedek W., Kettemann M. C.** Freedom of Expression and the Internet. — Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020. — URL: <https://book.coe.int/en/human-rights-and-democracy/8898-freedom-of-expression-and-the-internet.html>
8. La Rue F. Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression. — UN Doc. A/HRC/17/27. — Geneva: United Nations Human Rights Council, 2011. — URL: <https://undocs.org/A/HRC/17/27>
9. Horten M. A Copyright Masquerade: How Corporate Lobbying Threatens Online Freedoms. — London: Zed Books, 2013. — 192 p. — URL: <https://www.bloomsbury.com/uk/copyright-masquerade-9781780322269>
10. **UNICEF.** The State of the World's Children 2017: Children in a Digital World. — New York: UNICEF, 2017. — 244 p. — URL: <https://www.unicef.org/reports/state-worlds-children-2017>
11. UNESCO. A Global Framework of Reference on Digital Literacy Skills for Indicator 4.4.2. — Paris: UNESCO Institute for Statistics, 2018. — 146 p. — URL:

<https://uis.unesco.org/en/publications/global-framework-reference-digital-literacy-skills>

12. Whitman, M.E., Mattord, H.J. Principles of Information Security. – Cengage Learning, 2021.

13. Mohammed A., Niazi M., Hussain A., Alshayeb M. A ransomware attack and its impact on healthcare data systems: A systematic review // Computers & Security. — 2021. — Vol. 111. — Article 102483. — URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/computers-and-security>

**RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR VA SUN'IY INTELLEKT
RIVOJLANISHI SHAROITIDA BOLANING SHAXSIY HAYOTI
DAXLSIZLIGINI TA'MINLASH: XALQARO STANDARTLAR VA
MILLIY QONUNCHILIKNING QIYOSIY-HUQUQIY TAHLILI**

Madiyev Faxriddin Xoshim o'g'li

Odil Sudlov Akademiyasi

Inson huquqlari, xalqaro huquq va ijtimoiy-gumanitar
fanlar kafedrası kafedrası professori v.b., yu.f.f.d (PhD)

Orcid: 0000-0002-3034-7334

e-mail: fmadiyev92@gmail.com

Anotatsiya: Ushbu maqola raqamli texnologiyalar va sun'iy intellekt (AI) shiddat bilan rivojlanayotgan davrda bolaning shaxsiy hayoti daxlsizligi va shaxsga doir ma'lumotlarini himoya qilishning dolzarb muammolariga bag'ishlangan. Big Data, Facial Recognition va Deepfake texnologiyalarining bolalar kundalik hayotiga ta'siri tahlil qilingan. BMTning Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasi, Yevropa Ittifoqining Umumiy ma'lumotlarni himoya qilish reglamenti (GDPR), YUNISEF tavsiyalari. Xorijiy mamlakatlar va O'zbekiston milliy qonunchiligi qiyosiy huquqiy jihatdan tahlil qilingan.

Ma'qolada sun'iy intellekt algoritmlari bilan bolalarning raqamli izlarini (digital footprints) tijorat maqsadlarida profillashtirish va biometrik ma'lumotlarini qayta ishlash kabi muammolar tahlil qilingan.

Bolalar ma'lumotlarini himoya qilish bo'yicha xalqaro standartlar va xorijiy amaliyotni tahlil qilish orqali bolalar huquqlarini himoya qilish borasidagi qonunchilikni takomillashtirish, sun'iy intellekt tizimlarini sertifikatlash va xavfsizligini baholash mexanizmlarini joriy etish bo'yicha amaliy taklif berilgan.

Kalit so'zlar: bolaning shaxsiy hayoti daxlsizligi, shaxsga doir ma'lumotlar, sun'iy intellekt, raqamli texnologiyalar, facial recognition, big data, GDPR.

Kirish: Dunyo bo'yicha 4,9 milliarddan ortiq internet foydalanuvchisi mavjud bo'lib, ularning 1/3 qismini 18 yoshgacha bo'lgan bolalar va o'smirlar tashkil etadi.¹⁴ Milliy statistika qo'mitasining uy xo'jaliklari tanlanma kuzatuv ma'lumotlariga asosan, 2025-yil yanvar-avgust oylarida O'zbekistonda internetdan foydalanuvchi aholi ulushi 94,2 % ni tashkil etdi.¹⁵

¹⁴ Bigaj, M., Ciesiołkiewicz, K., Mikulski, K., Miotk, A., Przewłocka, J., Rosa, M., Załęska, A. (2025). Internet dzieci. Raport z monitoringu obecności dzieci i młodzieży w internecie. Warszawa: State Committee for Counteracting Sexual Abuse of Minors Below 15 Years of Age.

¹⁵ Milliy statistika qo'mitasi <https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/64211-zbekiston-a-olisining-94-2-foizi-internetdan-fojdanadi-2>

Yuz tanish algoritmlarining maktab va bolalar muassasalarida qo'llanilishi, ijtimoiy tarmoqlardagi katta hajmdagi ma'lumotlar (big data) orqali bolalar profilarning tuzilishi, shuningdek "deepfake" texnologiyalari yordamida bolalar tasvirlarining soxtalashtirilishi huquqiy tartibga solishni talab qiladigan dolzarb muammolar hisoblanadi.¹⁶

Bolalarning yosh xususiyatlari, ularning huquqiy muomala layoqatining cheklanganligi va raqamli muhitdagi zaifliklari ularni maxsus himoya talabiga muhtoj subyekt sifatida qaraladi. Xalqaro standartlar va O'zbekiston milliy qonunchiligidagi bolalar shaxsiy hayoti daxlsizligini ta'minlovchi huquqiy mexanizmlarni qiyosiy tahlil qilish, mavjud kamchiliklarni aniqlash va qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha amaliy takliflar ishlab chiqish lozim.

Natijalar tahlili: Xalqaro hamjamiyat raqamli muhitda bolalar ma'lumotlarini himoya qilish bo'yicha bir qancha qat'iy standartlarni (YeIning GDPR reglamenti) ishlab chiqqan. O'zbekiston milliy qonunchiligini ham mazkur standartlarga muvofiq takomillashtirish borish maqsadga muvofiq hisoblanadi. Bolalarning sun'iy intellekt tizimlari, yuzni tanish (facial recognition) texnologiyalari va deepfake (soxta video/audio) kontentlardan himoyalanganligi ushbu sohada yangi islohatlarni olib borish zarurligini ko'rsatadi. Tahlillarimizga ko'ra, milliy qonunchilikda bolaning raqamli muhitdagi shaxsiy hayoti tushunchasi, ota-onalarning raqamli roziligi (digital parental consent) tushunchalar belgilanmagan.

BMTning Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasining (CRC) 16-moddaga ko'ra, hech bir bolaning shaxsiy, oilaviy hayoti daxlsizligiga, uy-joyi daxlsizligiga yoki yozishmalari sir saqlanishiga o'zboshimchalik bilan yoki qonunsiz ravishda aralashish mumkin emasligi belgilangan.¹⁷

Mazkur konvensiyaga O'zbekiston Respublikasi 1992 yilda qo'shilgan va 1994 yilda konvensiya kuchga kirgan¹⁸.

Ushbu Konvensiya 1989 yilda qabul qilingan bo'lib, unda raqamli makonda shaxsiy hayot daxlsizligi nazarda tutilmagan. Shu sababli, 2021 yilda BMTning Bola huquqlari bo'yicha qo'mitasi 25-sonli Umumiy tartib sharhini (General Comment No. 25) qabul qilgan.¹⁹

Mazkur sharhga ko'ra bolaning ma'lumotlarini qayta ishlash uchun rozilik talab qilinsa, davlatlar ushbu rozilik bolaning o'zi yoki uning yoshi va rivojlanish darajasidan kelib chiqib ota-onasi yoki vasiy tomonidan oldindan berilgan bo'lishini

¹⁶ Livingstone S., Stoilova M. The 4Cs: Classifying online risk to children. – 2021.

¹⁷ Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи United Nations General Assembly от 20 ноября 1989 г. https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child?utm_source=chatgpt.com

¹⁸ O'zbekiston Respublikasi Oliy Kengashining Qarori, 09.12.1992 yildagi 757-XII-son (O'zbekiston Respublikasi Oliy Kengashining Axborotnomasi, 1993-y., 1-con, 41-modd) <https://lex.uz/docs/-135679>

¹⁹ Committee on the Rights of the Child, General Comment No. 25 (2021), CRC/C/GC/25

ta'minlashlari lozimligi belgilangan. Shuningdek, mazkur xalqaro standartga muvofiq davlat tomonidan bolalar va ularning ota-onalari yoki vasiylariga saqlanayotgan ma'lumotlarga oson kirish, noto'g'ri ma'lumotlarni tuzatish, noqonuniy yoki keraksiz saqlangan ma'lumotlarni o'chirish imkoniyatini yaratishi zarur. Shuningdek, bolalarga o'z roziligini qaytarib olish va ma'lumotlarni qayta ishlashga e'tiroz bildirish huquqi ta'minlanishi lozim. Bu borada bolalar, ota-onalar va vasiylarga **bolaga tushunarli tilda va qulay formatlarda** ma'lumot berilishi zarur.

Yevropa Kengashining "Shaxslarning shaxsga doir ma'lumotlariga avtomatlashtirilgan ishlov berish munosabati bilan ularni himoya qilish to'g'risida"gi Konvensiya 2018-yilda zamonaviy raqamli muhit talablariga moslashtirilib, "Konvensiya 108+" nomi bilan yangi tahriri qabul qilindi.²⁰

Konvensiya 108+ bir qancha muhim prinsiblar belgilangan:

- **Shaffoflik prinsipi:** ma'lumotlar subyektlari o'z ma'lumotlarining qanday qayta ishlanayotgani haqida to'liq axborot olish huquqiga ega bo'lishi;
- **Maxsus toifalar:** irq, siyosiy qarashlar, genetik va biometrik ma'lumotlar, shu jumladan bolalar ma'lumotlari maxsus himoyaga loyiq bo'lishi;
- **Algoritmik qarorlarni chiqarishda shaffoflik:** faqat avtomatlashtirilgan qarorlar qabul qilinishi mumkin emasligi;
- **Milliy nazorat organlari:** mustaqil ma'lumotlarni himoya qilish organining mavjudligi talab qilinishi.

"Konvensiya 108+" bolalarning raqamli muhitdagi zaifligi e'tirof etilib, ularga nisbatan kengaytirilgan himoya choralari qo'llanilishi tavsiya etilgan.

Yevropa Ittifoqining GDPR Reglamenti 2018-yildan kuchga kirgan Umumiy ma'lumotlarni himoya qilish reglamenti (General Data Protection Regulation — GDPR ma'lumotlarni himoya qilish sohasidagi eng rivojlangan huquqiy hujjat hisoblanadi.²¹ GDPR bolalar shaxsiy ma'lumotlariga nisbatan bir qancha maxsus qoidalarni belgilaydi.

GDPRning 8-moddasi axborot jamiyati xizmatlariga nisbatan bolalarning roziligini tartibga soladi: 16 yoshgacha bo'lgan bolalar uchun ota-onalar yoki qonuniy vakillarning roziligi talab etiladi (konvensiyaga a'zo davlatlar bu yoshni 13 yoshgacha tushirishga haqli). Shaxsga doir ma'lumotlar qayta ishlashda ota-onaning roziligi talab qilinadigan yosh ayrim xorijiy davlat tajribasida qo'shimcha

²⁰ Protocol amending the Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (CETS No. 223). – Strasbourg, Council of Europe, 10.X.2018. – URL: <https://rm.coe.int/16808ac918>

²¹ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (General Data Protection Regulation). – *Official Journal of the European Union*, L 119, 4.5.2016. – P. 1–88. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016R0679>

talablar belgilagan: masalan, Germaniyada 16 yosh, Buyuk Britaniyada 13 yosh chegarasi joriy etilgan.

Eng muhim talab, GDPR bo'yicha Yevropa Iqtisodiy Hududidan tashqaridagi davlatlar uchun ham ta'sir kuchga ega. Xususan xorijiy kompaniya tomonidan yaratilgan SI dasturlar YeIH fuqarolariga xizmat ko'rsatsa, ularning ma'lumotlarini qayta ishlash GDPR talablariga rioya qilish majburiyatini vujudga keltiradi.

UNICEF 2017-yildan boshlab "Raqamli dunyoda bolalar" (Children in the Digital World) dasturi doirasida bolalarning onlayn huquqlarini himoya qilish bo'yicha bir qator tavsiyaviy hujjatlar qabul qildi.²² 2021-yilgi asosiy hisobot bolalarning raqamli faoliyatiga oid beshta ustuvorlikni belgiladi:

1. **Raqamli kirish:** barcha bolalar sifatli internet xizmatidan foydalanish imkoniyatiga ega bo'lish;
2. **Xavfsizlik:** bolalar onlayn zo'ravonlik, ekspluatatsiya va kuzatuv texnologiyalaridan himoyalaniishi;
3. **Maxfiylik:** bolalar ma'lumotlari tijorat maqsadlarida foydalanilmasligi;
4. **Raqamli savodxonlik:** bolalar va ularning ota-onalari onlayn muhit xavflari haqida etarli bilimga ega bo'lishi;

Yuz tanish texnologiyalari (Facial Recognition Technology — FRT) maktablar va jamoat joylarda keng qo'llanilmoqda. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, FRT algoritmlari qora tanli va yosh kishilar uchun, shu jumladan, bolalar uchun xato ko'rsatkichlari sezilarli darajada yuqoridir: NIST tadqiqotlriga ko'ra, bir qator algoritmlar bolalar yuzlarini tanishda 10-30% ko'proq xato qiladi. Bu esa bolalar shaxsiy ma'lumotlarining noto'g'ri qayta ishlanishiga va asossiz kuzatuvga olib keladi.²³

Yevropa Ittifoqi 2024-yilda qabul qilingan Su'niy intellekt to'g'risidagi qonun (AI Act) da ta'lim muassasalarida bolalarga nisbatan FRT qo'llashni yuqori xavfli faoliyat sifatida belgiladi.²⁴

Bolalar tomonidan raqamli platformalarda qoldirilgan digital izlar – qidiruvlar, xaridlar, ijtimoiy tarmoq faoliyati – su'niy intellekt algoritmlar tomonidan to'planib, bolalar psixologik va xulq-atvor profillari tuziladi. Bunday profillashtirish asossiz reklama maqsadlarida foydalanilishi, bolaning rivojlanishiga

²² The State of the World's Children 2017: Children in a digital world. – New York: UNICEF, 2017. – 160 p. – URL: <https://www.unicef.org/reports/state-worlds-children-2017>

²³ Grother P., Ngan M., Hanaoka K. Face recognition vendor test (FRVT) part 3: Demographic effects. – Gaithersburg, MD: National Institute of Standards and Technology, 2019. – 82 p. (NISTIR 8280). – URL: https://pages.nist.gov/frvt/reports/demographics/nistir_8280.pdf

²⁴ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). – *Official Journal of the European Union*, L 2024/1689, 12.07.2024. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng>

zarar etkazuvchi kontentni tavsiya qilishi va hissiy manipulyatsiyaga olib kelishi mumkin.²⁵

“Cambridge Analytica” foydalanuvchining psixologik portretini chizadi va shundan so‘ng ijtimoiy tarmoqlardagi odamlarning xatti-harakatini inobatga olgan holda, maqsadli siyosiy reklamani joylashtiradi. Kompaniya butun dunyo bo‘ylab 200 dan ortiq saylov kampaniyalarida, jumladan, Buyuk Britaniyaning Yevropa Ittifoqidan (“Brexit”) chiqishida ham asosiy rol o‘ynagan.²⁶

Ko‘rinib turibdiki, katta hajmdagi shaxsiy ma’lumotlarning siyosiy manipulyatsiya uchun qo‘llanilishi mumkinligini ko‘rsatdi. Bolalar uchun bu xavf yanada kattaroq, chunki ular ma’lumotlar to‘planishidan xabarsiz bo‘lib, raqamli savodxonlik darajasi etarli darajada rivojlanmagan bo‘ladi.

Deepfake texnologiyalari va bolalar tasvirlarini soxtalash. Sun‘iy intellekt yordamida yaratilgan sintetik tasvirlar (deepfake) bolalarga nisbatan tobora ko‘proq tahdid sifatida namoyon bo‘lmoqda. Europol ma’lumotlariga ko‘ra, deepfake texnologiyalarining bolalar tasvirlarini soxtalashtirishda qo‘llanilishi holatlari 2020–2023 yillar davomida uch barobar ortgan²⁷.

Instagram, TikTok, YouTube kabi platformalar bolalar auditoriyasidan tushgan reklamadan katta daromad oladi. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, 13 yoshgacha bo‘lgan bolalar “Siz bu mahsulotni nega yaxshi ko‘rishingizni” tushuntiradigan maqsadli reklama mexanizmlarini to‘liq anglashga qodir emas²⁸. Bu holat ularning iste’molchi huquqlariga ham zarar etkazadi va bolalar ma’lumotlarining tijoriy ekspluatatsiyasini kuchaytirib boradi.

Xulosa va natijalar: yuqoridagilardan shuni xulosa qilishimiz mumkinki, raqamli texnologiyalar va sun‘iy intellekt rivojlanishi sharoitida bolalarning shaxsiy hayoti daxlsizligini ta’minlash huquqiy muammolardan biri bo‘lib, xalqaro standartlar — BHK, GDPR, Konvensiya 108+ va UNICEF tavsiyalarini milliy qonunchilikka joriy etish lozim bo‘ladi.

Shu bois, bolalarning raqamli va sun‘iy intellekt texnologiyalar foydalanishda maxsus rozilik ota-ona yoki vasiylarning roziligi mexanizmining joriy qilish, sun‘iy intellekt tizimlarini tartibga solish to‘g‘risida qonunni qabul qilish, bolalar tomonidan foydalaniladigan sun‘iy intellekt texnologiyalarini ishlab chiqish hamda qo‘llashdagi etika qoidolari va tamoyillarini ishlab chiqish maqsadga muvofiq bo‘ladi.

²⁵ Barocas S., Nissenbaum H. Big data’s end run around anonymity and consent // *I/S: A Journal of Law and Policy for the Information Society*. – 2014. – Vol. 10. – No. 1. – P. 61–75.

²⁶ Rocas S., Nissenbaum H. Big data’s end run around anonymity and consent // *I/S: A Journal of Law and Policy for the Information Society*. – 2014. – Vol. 10. – No. 1. – P. 61–75.

²⁷ Internet organised crime threat assessment (IOCTA) 2023. – The Hague: Europol, 2023. – 45 p.

²⁸ Verdoodt V., Lievens E., Milkaite I. Children’s rights and digital marketing: Visualising the barriers and identifying solutions // *European Journal of Law and Technology*. – 2016. – Vol. 7. – No. 3. – P. 1–22.

Xususan, bolalar uchun differensial huquqiy himoya mexanizmlari, profillashtirish va FRT texnologiyalariga nisbatan maxsus me'yorlar hamda SI tizimlarini nazorat qilish mexanizmlarini takomillashtirish lozim bo'ladi:

Birinchidan, "Bolalar shaxsiy ma'lumotlarini himoya qilish to'g'risida maxsus qonun qabul qilish" maqsadga muvofiq, O'zbekiston Respublikasi UK va AQSHning COPPA (Children's Online Privacy Protection Act, 1998)²⁹ tajribasidan kelib chiqib, bolalar shaxsiy ma'lumotlarini qayta ishlashni alohida tartibga soluvchi maxsus qonun qabul qilinishi raqamli dunyoda bolalarning huquqlarini himoya qilish tizmini yanada takomillashtirgan bo'lar edi. Xususan, 13 yoshgacha bo'lgan bolalar uchun raqamli texnologiyalardan foydalanishda ota-ona roziligi mexanizmi, onlayn xizmatlarning bolalarga yo'naltirilgan reklamani ta'qiqlanishi, bolalar ma'lumotlarini saqlash muddatlarining cheklash mezonlari belgilanishi kabi choralar bolalarning xavfsizligi kafolatini yanada kuchaytirgan bo'lar edi.

Ikkinchidan, "O'zbekiston Respublikasida sun'iy intellekt tizimlarini tartibga solish to'g'risida"gi qonun qabul qilinishi zarur. Bunda bolalarga ta'sir etuvchi sun'iy tizimlari, ta'lim platformalari, bolalar auditoriyasiga yo'naltirilgan platformalarni "xavfsizlik" darajasini baholashidan o'tkazilishi tizimi joriy qilish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Uchunchidan, bolalar tomonidan foydalaniladigan sun'iy intellekt texnologiyalarini ishlab chiqish hamda qo'llashdagi etika qoidalari va tamoyillarini ishlab chiqish maqsadga muvofiq bo'ladideb hisoblaymiz.

Yuqorida berilgan taklif va muloxazalar raqamli texnologiyalar va sun'iy intellekt rivojlanish sharoitida bolaning shaxsiy hayoti daxlsizligini ta'minlash tizimini takomillashtirish bilan bir qatorda "Raqamli O'zbekiston 2030" strategiyasi maqsadlariga erishishda xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. (2023). Toshkent: Adolat.
2. O'zbekiston Respublikasining "Shaxsga doir ma'lumotlar to'g'risida"gi Qonuni. (2019). O'RQ-547-son. Lex.uz.
3. O'zbekiston Respublikasining "Bola huquqlarining kafolatlari to'g'risida"gi Qonuni. (2008). O'RQ-139-son. Lex.uz.
4. United Nations Convention on the Rights of the Child. (1989). UN General Assembly, Treaty Series, 1577, 3.
5. UN Committee on the Rights of the Child. (2021). General comment No. 25 on children's rights in relation to the digital environment. CRC/C/GC/25.

²⁹ Children's Online Privacy Protection Act (COPPA) of 1998 // United States Code. – 15 U.S.C. §§ 6501–6506. – URL: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/childrens-online-privacy-protection-act>

6. Regulation (EU) 2016/679 (General Data Protection Regulation — GDPR). (2016). Official Journal of the European Union, L 119, 1-88.
7. Council of Europe. (2018). Protocol amending the Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (Convention 108+). ETS No. 223.
8. UNICEF. (2021). Policy Guidance on AI for Children. UNICEF Office of Global Insight and Policy.
9. Buitelaar, J. C. (2018). Child's play: The right to be forgotten and the protection of children's privacy. *International Data Privacy Law*, 8(2), 154-165. <https://doi.org/10.1093/idpl/ipy005>
10. Livingstone, S., & Third, A. (2017). Children in a digital world: Governance, rights, and research. *Global Studies of Childhood*, 7(2), 73-81. <https://doi.org/10.1177/2043610617717234>
11. Macenaite, M. (2017). From universal to relation-based privacy protection: Assessing the GDPR protection of children's data. *Journal of Media Law*, 9(2), 221-244. <https://doi.org/10.1080/17577632.2017.1378814>
12. Masur, P. K. (2018). Situational privacy and self-disclosure on social media. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-78884-5>
13. Steinberg, S. B. (2017). Sharenting: Children's privacy in the age of social media. *Emory Law Journal*, 66(4), 839-884.
14. Taylor, E. (2020). Surveillance schools: Facial recognition technology and the automation of education. *Critical Studies in Education*, 61(5), 589-606. <https://doi.org/10.1080/17508487.2020.1732564>
15. Lievens, E., & Verdoodt, V. (2018). Looking for needles in a haystack: Key issues regarding children's rights in the GDPR. *Computer Law & Security Review*, 34(4), 785-795. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.023>
16. Milkaite, I., & Lievens, E. (2020). The child as a data subject in the European Union: Academic insights on article 8 GDPR. *International Data Privacy Law*, 10(3), 256-274. <https://doi.org/10.1093/idpl/ipaa011>
17. Zuboff, S. (2019). The age of surveillance capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power. PublicAffairs.
18. Edwards, L. (2022). Regulating AI: Law, ethics, and surveillance. Oxford University Press.
19. Rustamova, G. R. (2025). Raqamli makonda shaxsga doir ma'lumotlarni huquqiy himoya qilish muammolari. *Yuridik fanlar axborotnomasi*, 4(2), 45-51.
20. Karimov, O. T. (2025). Sun'iy intellekt davrida bolalar huquqlari va kibermakon xavfsizligi. *Huquq va burch*, 3(1), 12-19.

**JINOIY SUD ISHLARINI YURITISH SOHASIDAGI XALQARO
HAMKORLIK: NAZARIY-HUQUQIY MUAMMOLAR VA
INSTITUTIONAL TIZIMLAR TAHLILI**

O'zbekiston Respublikasi
Odil sudlov akademiyasi
Jinoyat-huquqiy fanlar kafedrası mudiri
Obidov Tolibjon Avazxonovich

Annotatsiya: Mazkur maqolada jinoyat protsessi sohasidagi xalqaro hamkorlikning konseptual-huquqiy asoslari, milliy qonunchilik tizimi va xalqaro umume'tirof etilgan prinsiplarning o'zaro nisbati doktrinal tahlil qilingan. Maqolada yurisdiksiyalar to'qnashuvi, suveren tenglik, ekstraditsiya kafolatlari hamda pacta sunt servanda tamoyilining jinoiy sud ishlarini yuritishdagi transformatsiyasi tadqiq etiladi. O'zbekiston Respublikasining Jinoyat va Jinoyat-protsessual kodekslaridagi normalar, Oliy sudning amaliy-statistik ko'rsatkichlari qiyosiy-huquqiy metodlar vositasida baholangan.

Kalit so'zlar: xalqaro huquqiy yordam, yurisdiksiya, ekstraditsiya, Minsk konvensiyasi, o'zarolik prinsipi, inson huquqlari, suverenitet.

Zamonaviy globallashuv shiddati, raqamli texnologiyalarning transmilliy tus olishi va migratsiya oqimlarining faollashuvi jinoyatchilikning an'anaviy lokal (hududiy) chegaralarini yo'qqa chiqardi. Natijada, davlatlarning milliy xavfsizligi va huquq-tartibotini faqat ichki protsessual vositalar bilangina himoya qilish imkoniyati cheklanib bormoqda. Jinoiy sud ishlarini yuritish sohasidagi xalqaro hamkorlik bugungi kunda nafaqat davlatlararo texnik aloqa mexanizmi, balki odil sudlovni global miqyosda ta'minlovchi mustaqil huquqiy institut sifatida namoyon bo'lmoqda. Aynan ana shunday globallashuv va ochiq chegaralar siyosati sharoitida jinoyatchilikning transmilliy xususiyat kasb etishi davlatlararo huquqiy hamkorlikni kuchaytirishni talab etmoqda. Jinoiy sud ishlarini yuritish sohasi bevosita inson huquq va qonuniy manfaatlariga daxldor bo'lganligi sababli, ushbu yo'nalishdagi xalqaro hamkorlik umume'tirof etilgan prinsiplar va mustahkam yuridik zaminga asoslanishi lozim. O'zbekiston Respublikasining suveren huquqiy tizimida milliy qonunchilik ustuvorligini saqlagan holda, xalqaro majburiyatlarning ijrosini ta'minlash dolzarb ilmiy-amaliy ahamiyatga ega.

Jinoyat protsessi insonning eng asosiy huquqlari (erkinlik, shaxsiy daxlsizlik, mulk huquqi) cheklanishi bilan bevosita bog'liq bo'lganligi sababli, ushbu sohadagi xalqaro hamkorlik milliy suverenitet ustuvorligi va xalqaro majburiyatlarning mutanosibligi (balansi) masalasida qator doktrinal muammolarni yuzaga keltiradi.

O'zbekiston Respublikasida amalga oshirilayotgan sud-huquq islohotlari sharoitida jinoiy-protsessual qonunchilikni xalqaro standartlarga implementatsiya qilish hamda transmilliy jinoyatlarga qarshi kurashning huquqiy asoslarini tizimli tahlil etish yuksak ilmiy va amaliy ahamiyat kasb etadi.

Bugungi kundagi jinoiy sud ishlarini yuritish sohasidagi xalqaro hamkorlikni amalga oshirishdagi huquqiy asoslarni va amaliyotni umumlashtirgan holda qiyosiy-huquqiy tahlil, tizimli yondashuv va statistik metodlardan foydalangan holda o'rganish natijalari bu sohasidagi xalqaro hamkorlikning huquqiy asoslari uch darajali tizimdan iborat ekanligini ko'rishimiz mumkin. Bular:

1. Milliy qonunchilik asoslari

O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi mamlakatda oliy yuridik kuchga ega bo'lib, xalqaro hamkorlikning bosh tamoyillarini belgilaydi. Sohaviy darajada esa Jinoyat kodeksi (JK) va Jinoyat-protsessual kodeksi (JPK) normalari etakchi rol o'ynaydi.

- **JK 12-moddasi (2-3-qismlari):** O'zbekiston fuqarosi chet el davlati hududida sodir etgan jinoyati uchun (agar xalqaro shartnomalarda boshqacha hol nazarda tutilmagan bo'lsa) ushlab berilishi (ekstraditsiya) mumkin emasligini kafolatlaydi. Chet el fuqarolari va fuqaroligi bo'lmagan shaxslar esa O'zbekiston hududidan tashqarida sodir etgan jinoyatlari uchun faqat xalqaro shartnomalarda nazarda tutilgan hollardagina ushbu Kodeks bo'yicha javobgarlikka tortiladilar.

- **JPK 597-moddasi 1-qismi:** Xorij fuqarosi O'zbekistonda jinoyat sodir etib, mamlakat hududidan chiqib ketgan taqdirda, jinoyat ishi materiallarini tergov qilishni davom ettirish uchun xorijiy davlatning vakolatli organiga yuborish masalasi Bosh prokuratura tomonidan hal etilishi belgilangan.

- **“Xalqaro shartnomalar to'g'risida”gi Qonun (O'RQ-518, 06.02.2019):** Ikki va ko'p tomonlama shartnomalarni tuzish va bajarish tartibini tartibga soladi hamda **“pacta sunt servanda”** (shartnomalar bajarilishi shart) tamoyiliga amal qilinishini ta'minlaydi.

Milliy qonunlarimizda belgilangan jinoiy-huquqiy va jinoiy-protsessual normalarning ta'sir doirasi davlatning suveren hududi bilan chambarchas bog'liq. Biroq yuqorida ko'rsatilgan O'zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksi 12-moddasining ikkinchi va uchinchi qismlari xalqaro hamkorlikning ushbu hududiylik (territoriality) prinsipiga muayyan istisnalar kiritadi va ushbu norma JPKning 597-moddasi 1-qismida belgilangan yurisdiksiyalar to'qnashuvini hal etishning aniq protsessual mexanizmidan kelib chiqib, ichki jinoyat huquqining xalqaro jinoyat protsessi bilan integratsiyalashuvini ta'minlaydi.

Bu erda davlat jinoiy ta'qibni amalga oshirish huquqini (jus puniendi) vakolatli xorijiy organga transfer (o'tkazish) qilmoqda, bu esa jinoyat uchun jazoning muqarrarliligi prinsipini ta'minlaydi. Oliy yuridik kuchga ega bo'lgan

O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi, sohaviy Jinoyat va Jinoyat-protsessual kodekslari, shuningdek, "Sudlar to'g'risida"gi, "Prokuratura to'g'risida"gi, "DXX to'g'risida"gi va "IIV to'g'risida"gi Qonunlar tizimi ushbu munosabatlarning milliy xavfsizlikka zid bo'lmagan holda kechishini kafolatlaydi. Bundan tashqari, O'zbekiston Respublikasining 2019-yil 6 fevraldagi O'RQ-518-sonli "O'zbekiston Respublikasining xalqaro shartnomalari to'g'risida"gi Qonuni ikki davlat o'rtasidagi jinoiy munosabatlarni tartibga solishda asosiy yuridik filtr vazifasini o'taydi.

2. Ko'p tomonlama va global xalqaro hujjatlar

Jinoiy sud ishlarini yuritish sohasi inson huquqlari bilan to'g'ridan-to'g'ri kesishgani sababli, xalqaro hamkorlik inson huquqlari va erkinliklariga daxldor bo'lgan xalqaro hujjatlar ruhiga mos bo'lishi shart. Bu boradagi xalqaro hujjatlar asosini quyidagilar tashkil etadi:

- "Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi";
- "Fuqaroviy va siyosiy huquqlar to'g'risida"gi Xalqaro Pakt;
- "Jinoyat ishlari bo'yicha o'zaro huquqiy yordam to'g'risida"gi Yevropa Konvensiyasi.

"Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi"ning 3, 5, 7-12 va 14-moddalari jinoyat sodir etishda gumon qilinayotgan yoki mahkumlarning huquqlarini himoya qilishga qaratilgan bo'lib, sudga qadar ushlab turilgan shaxslarning huquqlari, o'zboshimchalik bilan hibsga olish va ushlab turishdan himoyalaniish, qiynoqlardan, shafqatsiz yoki inson qadr-qimmatini kamsituvchi muomaladan himoyalaniish qoidalarini mustahkamlaydi. Xalqaro hamkorlik jarayonida (masalan, ekstraditsiyada) davlatlar ushbu prinsiplarga, ayniqsa, shaxs topshirilayotgan davlatda qiynoqqa solinmasligi kafolatiga (non-refoulement tamoyili) rioya etishi majburiy deb belgilangan.

Mintaqaviy miqyosda MDH davlatlari tomonidan imzolangan **Minsk Konvensiyasi (22.01.1993)** konvensiyani imzolagan davlatlar tomonidan jinoiy sud ishlarini yuritish sohasida asosiy yuridik vosita hisoblanadi. Konvensiyaning 6-moddasiga muvofiq, huquqiy yordamning hajmi juda keng bo'lib, u quyidagilarni o'z ichiga oladi:

- Hujjatlarni tayyorlash va yuborish;
- Tergov harakatlari (Ko'zdan kechirish, tintuv, olib qo'yish, ekspertiza);
- Protsessual so'roqlar (Ayblanuvchi, guvoh, jabrlanuvchi va ekspertlarni);
- Jinoiy ta'qibni amalga oshirish va shaxslarni qidirish;
- Shaxslarni ushlab berish (Ekstraditsiya) va hukmlarni ijro etish;

Shu bilan birga, Konvensiyaning 72-73 moddalariga ko'ra, so'rovni bajarishda so'rov oluvchi davlatning milliy Konstitutsiyasi va jinoyat-protsessual

qonunchiligi ustuvor ahamiyatga ega bo'lib, milliy manfaatlarga zid keluvchi so'rovlar rad etilishi mumkin.

3. Huquqiy yordam ko'rsatish to'g'risidagi ikki tomonlama xalqaro shartnomalar

Bugungi kunda O'zbekiston Respublikasi 50 dan ortiq xalqaro shartnomalarni ratifikatsiya qilgan bo'lib, ular ikki tomonlama munosabatlarning protsessual xususiyatlarini (tergov muddatlari, vakolatli organlar aloqa tizimi, xarajatlar) aniqlashtiradi. Shartnomaviy sheriklar qatoriga Afg'oniston, AQSh, BMT, Bolgariya, BAA, Belarus, Vetnam, Gruziya, Italiya, Qirg'iziston, Qozog'iston, Koreya Respublikasi, Latviya, Moldova, MDH, Ozarbayjon, Pokiston, Tojikiston, Turkiya, Turkmaniston, Ukraina, Xitoy, Hindiston, Chexiya, ShHT, Eron va Yaponiya kiradi.

Ushbu shartnomalarning amaliy samaradorligini O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Xalqaro-huquqiy aloqalar bo'limi faoliyati misolida ko'rish mumkin. Statistik ma'lumotlarga ko'ra oxirgi uch yil mobaynida xalqaro shartnomalar doirasida jami 1342 ta murojaat va topshiriqlar kelib tushgan bo'lib, shundan 1287 tasi ijro etilgan, qolgan 55 tasi, ya'ni 4.1 foizi rad etilgan. Ijro etish imkoni bo'lmagan 4.1 foiz holatlar xalqaro huquqdagi ikki tomonlama yurisdiksiyaning yo'qligi (double criminality — sodir etilgan qilmishning ikkala davlatda ham jinoyat deb topilmasligi), jinoiy javobgarlikka tortish muddatlarining o'tganligi yoki texnik-protsessual kamchiliklar bilan izohlanadi.

Shu erda yana bir ahamiyatli holat mavjudki, agar davlatlar o'rtasida huquqiy yordam ko'rsatish borasidagi shartnoma mavjud bo'lmasa, huquqiy yordam **o'zarolik prinsipi (principle of reciprocity)** asosida, diplomatik kanallar orqali amalga oshiriladi. Bunday tartibda huquqiy yordam ko'rsatish tartibi O'zbekiston Respublikasi JPKning 598-599 moddalarida belgilab qo'yilgan. Bunda so'rovlarni Bosh prokuratura yoki tegishli odil sudlov organlari ko'rib chiqadi. **Biroq O'zbekiston Respublikasi JPKda amalda qo'llanilayotgan o'zarolik prinsipi, alohida prinsip sifatida ko'rsatilmagan va uning mazmun mohiyati yuritilmagan.**

Xalqaro huquq va milliy huquq tizimlarining o'zaro ta'siri masalasidagi dualistik va monistik nazariyalar jinoiy sud ishlarini yuritishda o'ziga xos transformatsiyani yuzaga keltiradi. Xalqaro shartnomalarning milliy huquqiy makonga kirib kelishi va amal qilish tartibi bo'yicha nazariyachi olimlar qarashlarida va yuridik doktrinada turlicha yondashuvlar mavjud.

Mahalliy olim, yuridik fanlar doktori Z.Z. Bozorov xalqaro shartnomalarning davlat barqarorligidagi geosiyosiy va huquqiy rolini asoslab, shunday yozadi: "Xalqaro shartnomalar insonning asosiy huquq va erkinliklarini himoya qilish, davlatlarning qonuniy manfaatlarini ta'minlashda xalqaro shartnomalar muhim

ahamiyat kasb etadi. Xalqaro shartnomalar – xalqaro huquqiy tartib va davlatlar o'rtasidagi munosabatlar barqarorligining, huquqiy davlat faoliyatining muhim elementidir. Tashqi siyosat quroli hamda milliy xavfsizlikni ta'minlashning vositasi sifatida xalqaro shartnomaning roli beqiyosdir”.

G'arb huquqshunosligi namoyandasi bo'lgan F.Berber esa shartnomaviy munosabatlarning volyuntaristik (xohish-irodaviy) tabiatiga e'tibor qaratadi: “Xalqaro shartnoma – bu huquqiy munosabatlarni vujudga keltirish, o'zgartirish va bekor qilishga qaratilgan, xalqaro huquqning kamida ikki sub'ektining ongli hamda ixtiyoriy tarzda ifodalangan va o'zaro mos keluvchi xohish-irodalari birlashuvidir”.

Ushbu ixtiyoriylik va tenglik tamoyili jinoiy sudlov sohasida vakolatli idoralar o'rtasidagi aloqa tartibini soddalashtirish va tezkorlikni ta'minlash uchun huquqiy poydevor yaratadi. Biroq, B. Ismailov va Sh. Alamonovlar har qanday xalqaro hujjat to'g'ridan-to'g'ri ichki huquq manbaiga aylana olmasligini ta'kidlab: “Har qanday xalqaro shartnoma tan olinmaydi agar, xalqaro shartnomani ratifikatsiya qilish, tasdiqlash, qabul qilish yoki qo'shilish orqali xalqaro shartnomaning majburiyligiga O'zbekiston Respublikasining roziligi ifoda etilgan xalqaro shartnomalargina O'zbekiston Respublikasining milliy huquqiy tizimi sifatida kiritilishi mumkin” degan fikrni bayon etishadi.

Demak, jinoyat-protsessual normalarning transmilliy amal qilishi avvalo har bir davlatning suveren irodasi bilan cheklanadi va tartibga solinadi. Jinoiy sud ishlarini yuritish sohasidagi xalqaro hamkorlik va o'zarolik prinsipiga asoslangan munosabatlarning quyidagi o'ziga xos xususiyatlarini umumlashtirish mumkin:

- **Tenglik va suverenitet:** Munosabatlar davlatlarning suveren tengligi va bir-birini hurmat qilish tamoyili asosida quriladi;
- **Adolatni ta'minlash vositasi:** Mazkur tizim odil sudlovni chegara bilmas darajada ro'yobga chiqarishga va jinoyat uchun jazoning muqarrarligini ta'minlashga xizmat qiladi;
- **Unifikatsiya va tezkorlik:** Ixtiyoriy kelishuvlar vakolatli idoralar (Oliy sud, Bosh prokuratura, IIV, DXX) o'rtasidagi aloqa tartibini soddalashtiradi va tezkor muvofiqlashtirishni ta'minlaydi.

Xulosa qilib aytganda, jinoiy sudlov ishlarida xalqaro hamkorlikning samaradorligi nafaqat sohaga oid kodekslarining, balki Konstitutsiya va boshqa maxsus qonunlar (“Sudlar to'g'risida”, “Prokuratura to'g'risida”, “DXX to'g'risida”, “IIV to'g'risida”gi qonunlar) normalarining xalqaro huquq normalari bilan qay darajada uyg'unlashganligiga ham bog'liqdir.

Foydalanilgan normativ huquqiy hujjatlar va adabiyotlar:

1. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. –T.: O'zbekiston, 2026.

2. O'zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksi. – T.: O'zbekiston, 2026.
3. O'zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksi. – T.: O'zbekiston, 2026.
4. O'zbekiston Respublikasining 2001 yil 29 avgustdagi 257-sonli “Prokuratura to'g'risida”gi Qonun.
5. O'zbekiston Respublikasi 2012 yil 25 dekabrda O'RQ-344-sonli “Tezkor-qidiruv faoliyati to'g'risida”gi Qonuni.
6. O'zbekiston Respublikasining 2019 yil 6 fevraldagi O'RQ-518-sonli “O'zbekiston Respublikasining xalqaro shartnomalari to'g'risida”gi Qonuni.
7. Bozorov Z.Z. O'zbekiston Respublikasining xalqaro shartnomalarimilliyhuquqiy tizimning tarkibiy qismi sifatida. Ilm fan xabarnomasi. Elektron jurnal. 2-son, May, 2024. Worldly knowledge nashriyoti - B. 380-381.
8. Talalaev A.N. Yuridicheskaya priroda mejdunarodnogo dogovora. M., 2012. – S. 106-107.
9. Ismailov B., Sh.Alamonova. O'zbekiston Respublikasining xalqaro shartnomalari O'zbekiston Respublikasi huquqiy tizimining tarkibiy qismi sifatida. <https://oz.illp.uz/o%CA%BBzbekistonrespublikasining-xalqaro-shartnomalari-o%CA%BBzbekiston-respublikasi-huquqiy-tizimining-tarkibiy-qismi-sifatida/>

ФУҚАРОЛИК СУД ИШЛАРИ БЎЙИЧА СУДЛОВНИ ОЧИҚ ВА ОШКОРА АМАЛГА ОШИРИШ ШАКЛЛАРИ

Одил судлов академияси
Фуқаролик-ҳуқуқий фанлар кафедраси
профессори в.б., юридик фанлар бўйича
фалсафа доктори (PhD)
Э.К.Сабилов

Аннотация: ушбу мақолада фуқаролик суд ишларини юритишда очиқлик ва ошкоралик принципнинг мазмун-моҳияти, унинг конституциявий-ҳуқуқий асослари, амалга ошириш шакллари ҳамда замонавий рақамлаштириш шароитида ушбу принципнинг таъминланиши таҳлил қилинади. Суд муҳокамаларининг очиқлиги одил судловни амалга оширишнинг муҳим кафолати сифатида баҳоланиб, миллий қонунчилик ва халқаро ҳуқуқий стандартлар нуқтаи назаридан ўрганилади.

Калит сўзлар: фуқаролик процесси, очиқлик принципи, ошкоралик, суд мажлиси, одил судлов, суд ҳокимияти, процессуал кафолатлар.

Ҳуқуқий демократик давлатда суд ҳокимиятининг нуфузи ва самарадорлиги кўп жиҳатдан суд ишларини кўришнинг очиқлиги ва ошкоралигига боғлиқ. Фуқаролик ишларини очиқ муҳокама қилиш суд

фаолияти устидан жамоатчилик назоратини таъминлайди, суд қарорларига нисбатан ишончни оширади ҳамда тарафларнинг процессуал ҳуқуқларини ҳимоя қилишга хизмат қилади.

Очиқлик ва ошкоралик принципи нафақат миллий қонунчиликда, балки халқаро ҳуқуқ нормаларида ҳам эътироф этилган. Хусусан, инсон ҳуқуқларига оид халқаро ҳужжатларда ҳар бир шахснинг мустақил ва ҳолис суд томонидан ишининг очиқ кўриб чиқилиши ҳуқуқи мустаҳкамланган³⁰.

Фуқаролик процессуал ҳуқуқида очиқлик ва ошкоралик принципи суд муҳокамаларининг жамоатчилик учун очиқ бўлишини, оммавий ахборот воситалари ва фуқароларнинг суд жараёнларида иштирок этиш имкониятига эга эканлигини англатади. Ушбу принцип суд фаолиятининг шаффофлигини таъминлаш билан бирга, судьяларнинг қонунларга қатъий риоя этишини рағбатлантиради.

Очиқ суд муҳокамаси қуйидаги вазифаларни бажаради:

- суд фаолияти устидан жамоатчилик назоратини таъминлайди;
- одил судловнинг амалга оширилишини кафолатлайди;
- суд қарорларининг қонунийлиги ва асослилигини мустаҳкамлайди;
- фуқароларнинг ҳуқуқий онги ва ҳуқуқий маданиятини оширади.

Шу билан бирга, айрим ҳолатларда давлат сирлари, шахсий ҳаёт дахлсизлиги ёки бошқа қонун билан муҳофаза қилинадиган манфаатларни ҳимоя қилиш мақсадида ёпиқ суд мажлиси ўтказилиши мумкин³¹.

Ҳуқуқшунос олимларнинг фуқаролик суд ишлари бўйича судловни очиқ ва ошкора амалга ошириш шакллари ҳақидаги қарашлари турлича бўлиб, ҳар бир фикр ўзига хос мазмунга эгадир.

М.К.Треушниковнинг фикрига кўра, ошкораликнинг очиқ суд муҳокамаси шакли анъанавий шакл сифатида жамият томонидан суд устидан назорат ўрнатиш ва аҳолининг ҳуқуқий маданиятини оширишга хизмат қилади. Олим таъкидлайдики: "Суд мажлиси залига бегона шахсларнинг кириши нафақат процессуал кафолат, балки суднинг адолатлилигини таъминловчи ижтимоий омилдир"³².

³⁰ <https://lex.uz/docs/7338189> Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, 10-модда; Бирлашган Миллатлар Ташкилоти.

³¹ <https://lex.uz/docs/3517337> Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси, 208-модда

³² Треушников М. К. Гражданский процесс: Учебник для вузов. — М.: Городец, 2018. — С. 68.

М.М.Мамасиддиқов ҳам ушбу шаклнинг аҳамиятини қўллаб-қувватлаб, суд залларининг моддий-техник жиҳатдан очиқлиги суд тизимига бўлган ишончни мустаҳкамлашини ёзади³³.

Т.В. Сахнова ўз тадқиқотларида ОАВнинг ролини баҳолаб, бунда икки томонлама мувозанат бўлиши кераклигини уқтиради: "ОАВ орқали суд жараёнини ошкора қилиш жамият ахборот олиш ҳуқуқини таъминлайди, бироқ бу фуқароларнинг шахсий ҳаёти дахлсизлиги ва судга қадар ижтимоий фикр босими (преюдиция) яратмаслиги шарт"³⁴.

Бизнинг фикримизча, фуқаролик суд ишларини очиқ ва ошкора амалга ошириш шакллари бу бевосита судлов фаолияти жараёни ва фаолиятга оид маълумотларни жамоатчиликка етказиш усуллариدير.

Фуқаролик ишларини очиқ суд мажлисида кўриш очиқлик принципининг асосий шакли ҳисобланади. Бунда суд муҳокамасида иш иштирокчилари билан бир қаторда бошқа шахслар ҳам қатнашиши мумкин.

Очиқ суд мажлислари жамоатчиликнинг суд фаолияти билан танишишига, суд қарорларининг қабул қилиниши жараёнини кузатишига имкон яратади.

Суд қарорларининг ошкора эълон қилиниши шакли ҳам муҳим аҳамият касб этиб, ишда иштирок этувчи шахслар ва бошқа шахслар, шу жумладан оммавий ахборот воситалари вакилларида суд ҳулосасини ва раислик қилувчининг бундай ҳулосага келиш сабабларини бевосита тинглаш имкониятини беради ва ортиқча тушунмовчиликларни бартараф этади.

Бундан ташқари, суд муҳокамаси натижасида қабул қилинган ҳал қилув қарорлари ва ажримларни очиқ тарзда эълон қилиниши бу суд қарорларининг қонунийлиги ва адолатлилигини баҳолаш имконини беради.

Суд қарорларини электрон маълумотлар базаларида жойлаштириш ҳам мазкур шаклнинг муҳим кўриниши ҳисобланади.

Оммавий ахборот воситалари иштирокини таъминлаш ҳам муҳим шакллардан бири бўлиб, суд жараёнларида журналистлар ва оммавий ахборот воситалари вакиллариининг иштирок этиши суд ҳокимияти фаолиятининг ошкоралигини таъминлайди. Улар суд муҳокамалари ҳақида жамоатчиликни хабардор қилиш орқали суд тизими фаолиятининг очиқлигини кучайтиради ва суд ҳокимиятига бўлган ишончни янада мустаҳкамлайди.

Амалиётчи-ҳуқуқшунос Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий кенгаши раиси Х.Б.Ёдгоров ҳам жамият ҳаётида очиқлик ва шаффофлик ўз ифодасини топар экан, медиа майдонида суд тизими фаолиятига оид ахборотлар салмоқли ўрин эгаллаши, тизимдаги очиқлик ва шаффофлик инсон

³³Мамасиддиқов М. М. Фуқаролик процессуал ҳуқуқи: Дарслик. — Тошкент: ТДЮУ, 2021. — Б. 112.

³⁴ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. — М.: Статут, 2014. — С. 142.

хуқуқларини таъминлашнинг муҳим компонентларидан бири ҳисобланишини таъкидлагани бежиз эмас³⁵.

Ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланиш шакли сўнгги йилларда суд тизимини рақамлаштирилиши билан бевосита боғлиқ бўлиб, очиқлик принципини таъминлашнинг янги шакли сифатида юзага келди.

Бу шакл ишда иштирок этувчи шахсларга электрон суд тизими орқали онлайн мурожаат юбориш, суд мажлисларини видеоконференцалоқа воситасида ўтказиш, суд ҳужжатларининг электрон шаклда тақдим этиш имкониятини яратади. Бу воситалар суд фаолиятининг шаффофлигини оширишга хизмат қилмоқда³⁶.

Суд ишлари бўйича статистик маълумотлар, таҳлилий ҳисоботлар ва бошқа ахборотларнинг эълон қилиниши суд органларининг жамоатчилик учун очиқлигини янада мустаҳкамлайди.

Бироқ, суд амалиёти ошкораликни таъминлашда айрим муаммолар мавжудлигини кўрсатади. Хусусан, суд мажлислари ҳақида ахборот бериш механизмининг етарлича такомиллашмаганлиги, айрим ҳолларда журналистлар фаолияти учун шароитларнинг чекланганлиги, рақамли технологияларни жорий этишда техник муаммоларни тўлиқ бартараф этилмаганлиги, шахсий маълумотларни муҳофаза қилиш билан ошкоралик ўртасидаги мувозанатни ҳуқуқий жиҳатдан таъминлаш заруратининг мавжудлигидир.

Ушбу муаммоларни ҳал этиш суд тизимининг очиқлиги ва жамоатчилик ишончини янада мустаҳкамлашга хизмат қилади.

Хулоса сифатида айтиш мумкинки, фуқаролик суд ишларини юритишда очиқлик ва ошкораликни амалга ошириш одил судловнинг муҳим демократик принципларидан бири ҳисобланади. У суд фаолиятининг шаффофлигини таъминлайди, суд қарорларига нисбатан ишончни оширади ҳамда инсон ҳуқуқ ва эркинликларини самарали ҳимоя қилишга хизмат қилади. Замонавий ахборот технологияларининг кенг жорий этилиши мазкур принципнинг амалий аҳамиятини янада оширади. Шу боис очиқлик ва ошкоралик механизмларини такомиллаштириш фуқаролик суд ишларини юритиш тизимини ривожлантиришнинг муҳим йўналишларидан бири бўлиб қолаверади.

³⁵ <https://sudyalari.uz/news/787> Х.Б.Ёдгоров “Шаффофлик эҳтиёжи очиқлик масъулияти” Янги Ўзбекистон” газетаси. 2024. 1-сон

³⁶ <https://www.sud.uz/> Ўзбекистон Республикаси Олий суди расмий веб-сайти материаллари ва суд тизимини рақамлаштиришга оид маълумотлар.

SUD TIZIMIGA SUN'IY INTELLEKTNI JORIY ETISH: O'ZBEKISTONDA "RAQAMLI SUD" KONSEPSIYASINING HUQUQIY ASOSLARI VA ISTIQBOLLARI

Islambek Rustambekov

yuridik fanlari doktori, professor

Toshkent davlat yuridik universiteti prorektori

xalqaro arbitr

Annotatsiya

Maqolada O'zbekiston Respublikasi sud tizimiga sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etishning huquqiy asoslari va istiqbollari tahlil qilinadi. 2025-yil 21-avgustdagi PF-140-son Farmon bilan e'lon qilingan "Raqamli sud" konsepsiyasi mazmuni, uning maqsad va vazifalari yoritiladi. Sun'iy intellektning sud jarayonidagi vazifalari — sud muhokamasi natijasini bashorat qilish, bayonnomalarni avtomatik tayyorlash, hujjat loyihalarini shakllantirish kabi yo'nalishlar ko'rib chiqiladi. Xorijiy tajriba (Estoniya, Xitoy, Yevropa Kengashi etika xartiyasi) qiyosiy tahlil etiladi. Robot-sudya konsepsiyasining huquqiy va etik chegaralari belgilanadi hamda milliy qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha asoslangan takliflar ishlab chiqiladi.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, raqamli sud, odil sudlov, sud jarayonini raqamlashtirish, robot-sudya, algoritmik shaffoflik, elektron sud, protsessual kafolatlar.

So'nggi yillarda dunyoning rivojlangan davlatlari odil sudlov sohasida raqamli transformatsiyani jadal amalga oshirmoqda. Pandemiya sharoiti sud faoliyatining uzluksizligini ta'minlash zaruratini keskin oshirdi va ko'plab mamlakatlar sud jarayonlarini onlayn shaklga o'tkazish, an'anaviy qog'ozli harakatlardan voz kechish yo'lini tanladi. O'zbekistonda ham sud tizimini bosqichma-bosqich raqamlashtirish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylandi. "Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi"da sud tizimini raqamlashtirish, byurokratik to'siqlarni bartaraf etish orqali fuqarolar va tadbirkorlik subyektlarining odil sudlovga erishish darajasini tubdan oshirish vazifasi belgilangan³⁷.

Mazkur jarayonda sifat jihatidan yangi bosqich 2025-yil 21-avgustda qabul qilingan PF-140-son Farmon bilan boshlandi. Ushbu hujjat sudlar faoliyatiga sun'iy

³⁷O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi «2022–2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida»gi PF-60-son Farmoni. — Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi.

intellekt texnologiyalarini joriy etish hamda “Raqamli sud” konsepsiyasini amalga oshirishni nazarda tutadi³⁸. Mazkur maqolada ushbu islohotning huquqiy asoslari, sun'iy intellektning sud jarayonidagi o'rni, robot-sudya konsepsiyasining nazariy chegaralari va milliy qonunchilikni takomillashtirish masalalari tahlil qilinadi.

O'zbekistonda sud hokimiyati organlari faoliyatini raqamlashtirishning huquqiy poydevori bosqichma-bosqich shakllantirilgan. 2020-yil 3-sentabrdagi PQ-4818-son Qaror sud hokimiyati organlari faoliyatini raqamlashtirish, sudlar va boshqa idoralar o'rtasida ma'lumot almashinuvini yaxshilash, fuqarolar va tadbirkorlik subyektlariga ko'rsatiladigan interaktiv elektron xizmatlar turlarini kengaytirish vazifalarini belgiladi³⁹. Mazkur hujjatga qadar sudlarga masofadan murojaat qilish, videokonferensaloqa orqali ishtirok etish, ishlarni sudyalor o'rtasida avtomatik taqsimlash va sud qarorlarini internetda e'lon qilish tizimlari joriy etilgan edi.

2021-yilgi “Sudlar to'g'risida”gi Qonun (2025-yilgi tahririda) sud ishlarini yuritishning oshkoraligi, fuqarolarning qonun va sud oldida tengligi hamda sud hokimiyatining mustaqilligi tamoyillarini mustahkamlaydi⁴⁰. Bu tamoyillar sun'iy intellektni joriy etishda muhim chegaraviy mezon vazifasini bajaradi: har qanday texnologik echim ushbu konstitutsiyaviy kafolatlarga zid bo'lmasligi shart.

Shuningdek, 2024-yil 14-oktabrda tasdiqlangan “Sun'iy intellekt texnologiyalarini rivojlantirish strategiyasi” (2030-yilgacha) sun'iy intellekt ekotizimini yaratish va uning salohiyatidan iqtisodiy o'sish hamda davlat boshqaruvi samaradorligini oshirish uchun foydalanishni belgilab berdi⁴¹.

PF-140-son Farmonning markaziy g'oyasi — sud ishlarini yuritishda qog'oz shaklidan voz kechish maqsadida “Raqamli sud” konsepsiyasi asosida ishlarni bosqichma-bosqich to'liq elektron shaklga o'tkazishdir. Konsepsiya doirasida quyidagi yangi protsessual echimlar joriy etilishi belgilangan:

— sudga ariza berishdan oldin sun'iy intellekt yordamida sud muhokamasining taxminiy natijasi va sarflanadigan xarajatlar shakllantiriladi;

³⁸O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 21-avgustdagi «Sudlar faoliyatiga sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etish orqali odil sudlovga erishish darajasini oshirish hamda sud tizimining moddiy-texnik ta'minotini yaxshilashga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida»gi PF-140-son Farmoni. — Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi, 23.08.2025-y.

³⁹O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 3-sentabrdagi «Sud hokimiyati organlari faoliyatini raqamlashtirish chora-tadbirlari to'g'risida»gi PQ-4818-son Qarori. — Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi, 04.09.2020-y.

⁴⁰O'zbekiston Respublikasining 2021-yil 28-iyuldagi «Sudlar to'g'risida»gi O'RQ-703-son Qonuni (2025-yil 9-iyundagi O'RQ-1067-son Qonuni tahririda). — Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi.

⁴¹O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-oktabrdagi «Sun'iy intellekt texnologiyalarini rivojlantirish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida»gi Farmoni (2030-yilgacha). — UN doc. A/79/707.

— murojaatlar sudga faqat elektron shaklda yuboriladi, ishda ishtirok etuvchi shaxslar sud binosiga tashrif buyurmasdan, sud muhokamalarida masofadan turib ishtirok etadi;

— sud xarajatlari elektron shaklda hisoblanadi va to'lanadi, ijro varaqalari avtomatik ravishda ijroga yuboriladi;

— sun'iy intellekt yordamida sud majlisi bayonnomalari real vaqt rejimida matn shaklida tayyorlanadi;

— sud hujjatlari loyihalari avtomatik shakllantiriladi.

Farmonga muvofiq, 2025-yil yakuniga qadar tajriba tariqasida Toshkent shahrida "Raqamli sud" konsepsiyasi asosida iqtisodiy, fuqarolik va ma'muriy nizolarni ko'rishga mo'ljallangan sud majlisi zallari tashkil etilishi, Oliy sud tarkibida esa Raqamli texnologiyalar va sun'iy intellekt departamenti tuzilishi belgilandi. Bu tashkiliy echim islohotni amalga oshirish uchun institutsional mas'uliyatni aniq belgilashga xizmat qiladi.

Sud jarayonida sun'iy intellektning roli ikki darajada tahlil qilinishi mumkin. Professor Richard Susskind sud ishlarini raqamlashtirishni ikki yo'nalishda ko'rib chiqadi: "online judging" — sudya tomonidan internet orqali taqdim etilgan dalillarni masofadan baholash, hamda "extended courts" — taraflarning protsessual huquq va majburiyatlarini tushunishiga yordam beruvchi raqamli xizmatlar⁴². O'zbekistondagi konsepsiya aynan shu ikkala yo'nalishni qamrab oladi.

Birinchi guruh — yordamchi (assistiv) funksiyalar. Bunda sun'iy intellekt sudyaning o'rnini bosmaydi, balki uning ish hajmini kamaytiradi: bayonnomalarni avtomatik transkripsiya qilish, hujjat loyihalarini tayyorlash, ishni qog'ozsiz yuritishni ta'minlash. Gollandiyalik tadqiqotchi Dori Reiling ta'kidlaganidek, raqamli texnologiyalar sud jarayonining ichki mantig'i asosida aqlli tarzda qurilgan taqdirdagina haqiqiy foyda keltiradi⁴³. Bu yondashuv sudyaning hukm chiqarish vakolatiga daxl qilmaydi va shu sababli huquqiy jihatdan eng kam munozarali hisoblanadi.

Ikkinchi guruh — prognostik (bashoratlovchi) funksiyalar. PF-140-son Farmonda nazarda tutilgan "sud muhokamasining taxminiy natijasini" shakllantirish aynan shu toifaga kiradi. Bunda algoritm millionlab ko'rib chiqilgan ishlar materiallarini tahlil qilib, ehtimoliy natijani taklif etadi. Bu funksiya fuqaroga sudga murojaat qilishdan oldin o'z imkoniyatlarini baholash imkonini beradi, biroq u faqat maslahat xarakteriga ega bo'lib, sudyaning yakuniy qarorini oldindan belgilab qo'yishi mumkin emas.

⁴²Susskind R. Online Courts and the Future of Justice. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — P. 65–72.

⁴³Reiling D. Technology in Courts in Europe: Opinions, Practices and Experiences // International Journal for Court Administration. 2019. Vol. 10, No. 2. — P. 1–8.

Estoniya sud jarayonlarini raqamlashtirish orqali to'liq onlayn sud majlislarini o'tkazish imkoniga ega bo'ldi va kichik talab summasidagi nizolarni avtomatlashtirilgan tarzda ko'rib chiqish bo'yicha tajriba to'pladi. Xitoyda esa onlayn sudlar (Hangzhou, Pekin, Guangzhou Internet sudlari) va WeChat ijtimoiy tarmog'i orqali sud platformalariga ulanish keng joriy etilgan⁴⁴. Ushbu tajribalar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellektni joriy etishda ishlarni toifalarga ajratish — qaysi nizolar avtomatlashtirishga yaroqli, qaysilari faqat sudya ishtirokini talab qilishini aniqlash — hal qiluvchi ahamiyatga ega.

Ayni paytda Yevropa Kengashining Sudlov tizimlarida sun'iy intellektidan foydalanish bo'yicha Etika xartiyasi (CEPEJ, 2018) beshta asosiy tamoyilni belgilaydi: asosiy huquqlarga hurmat, kamsitmaslik, sifat va xavfsizlik, shaffoflik va xolislik hamda foydalanuvchi nazorati ostida bo'lish⁴⁵. Bu tamoyillar O'zbekistonda sun'iy intellektni joriy etishda metodologik mezon sifatida qabul qilinishi maqsadga muvofiq.

Monografik tadqiqotda fuqarolik sud ishlarini yuritishda sun'iy intellektni joriy etishning bosqichma-bosqich modeli taklif qilinadi: dastlab elektron tablolar, keyinchalik yordamchi robotlar, kelgusida esa ayrim toifadagi ishlar bo'yicha sudya-robotlar⁴⁶. Muallif tomonidan sud majlisi kotibi vazifasini onlayn majlislarda sun'iy intellektga asoslangan robot bajarishi, u o'zining elektron imzosi bilan ayrim sud hujjatlarini imzolashi mumkinligi taklif etiladi⁴⁷.

Shu bilan birga, robot-sudya konsepsiyasi jiddiy huquqiy va etik chegaralarga ega. Birinchidan, "Sudlar to'g'risida"gi Qonunga muvofiq odil sudlov faqat sud tomonidan amalga oshiriladi va hech qaysi boshqa organlar sud hokimiyati vakolatlarini o'zlashtira olmaydi. Algoritm — bu protsessual subyekt emas, balki vosita. Ikkinchidan, algoritmik shaffoflik muammosi mavjud: "qora quti" (black box) tipidagi modellar qaror asoslarini tushuntirib bera olmaydi, bu esa hukmning asoslantirilishi tamoyiliga zid keladi. Uchinchidan, ma'lumotlardagi tizimli xatolik (algoritmik tarfakashlik) kamsitishga olib kelishi mumkin. Shu sababli, hozirgi bosqichda murakkab, baholash xarakteridagi nizolar sun'iy intellekt tomonidan mustaqil hal etilishi mumkin emas; faqat kam dalil talab qiladigan, mexanik xarakterdagi ishlargina avtomatlashtirilishi maqsadga muvofiq.

O'tkazilgan tahlil asosida quyidagi takliflar ishlab chiqildi:

⁴⁴Pirmatov O.Sh. Fuqarolik sud ishlarini raqamlashtirish va virtuellashtirish: monografiya. — Toshkent: TDYU, 2022. — B. 160–161.

⁴⁵European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and Their Environment. — Strasbourg: Council of Europe, 2018.

⁴⁶Pirmatov O.Sh. Ko'rsatilgan asar. — B. 174–183.

⁴⁷Pirmatov O.Sh. Ko'rsatilgan asar. — B. 185–195 (XULOSA, I bo'lim, 2-band).

1. Protsessual qonunchilikda sun'iy intellektning sud jarayonidagi maqomini "yordamchi vosita" sifatida aniq belgilash hamda yakuniy qaror chiqarish vakolati istisno tarzda sudyaga tegishli ekanligini mustahkamlash;

2. Sun'iy intellekt yordamida shakllantirilgan har qanday hujjat loyihasi va bashorat natijasining maslahat xarakterini, sudya tomonidan majburiy tekshiruvdan o'tishi shartini qonun darajasida belgilash;

3. Algoritmik shaffoflik talabini joriy etish – sun'iy intellekt qo'llanilgan har bir ishda buni protsessual hujjatda qayd etish va tomonlarga ma'lum qilish;

4. Avtomatlashtirishga yaroqli ishlar toifasini (sud buyrug'i tartibidagi, kam summali, e'tirozsiz nizolar) qonunda aniq belgilash;

5. Shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish va kiberxavfsizlik kafolatlarini sud axborot tizimlari uchun mustahkamlash.

O'zbekistonda sud tizimiga sun'iy intellektni joriy etish 2025-yilgi PF-140-son Farmon bilan yangi, izchil huquqiy negizga ega bo'ldi. "Raqamli sud" konsepsiyasi sud jarayonini to'liq elektron shaklga o'tkazish, xarajatlarni avtomatik hisoblash, bayonnomalar va hujjat loyihalarini sun'iy intellekt yordamida tayyorlash kabi ilg'or echimlarni nazarda tutadi. Ayni paytda texnologik imkoniyatlar konstitutsiyaviy kafolatlar – sud mustaqilligi, hukmning asoslantirilishi, fuqarolarning tengligi va shaxsiy ma'lumotlar himoyasi bilan muvozanatda bo'lishi shart. Sun'iy intellekt sudyaning o'rnini bosuvchi emas, balki uni qo'llab-quvvatlovchi vosita sifatida qaralgandagina odil sudlov samaradorligi va sifati oshadi. Bosqichma-bosqich, yaxshi o'ylangan va shaffof joriy etish modeli – O'zbekiston uchun eng maqbul yo'ldir.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 21-avgustdagi "Sudlar faoliyatiga sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etish orqali odil sudlovga erishish darajasini oshirish hamda sud tizimining moddiy-texnik ta'minotini yaxshilashga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-140-son Farmoni.

2. Susskind R. Online Courts and the Future of Justice. — Oxford: Oxford University Press, 2019.

3. Pirmatov O.Sh. Fuqarolik sud ishlarini raqamlashtirish va virtuellashtirish: monografiya. — Toshkent: TDYU, 2022. — 196 b.

4. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi «2022–2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida»gi PF-60-son Farmoni.

5. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-oktabrdagi «Sun'iy intellekt texnologiyalarini rivojlantirish strategiyasini (2030-yilgacha) tasdiqlash to'g'risida»gi Farmoni.

6. Reiling D. Technology in Courts in Europe: Opinions, Practices and Experiences // International Journal for Court Administration. — 2019. — Vol. 10, No. 2.

7. Mamasiddiqov M. Fuqarolik protsessual huquqida axborot texnologiyalaridan foydalanish // Yuridik fanlar axborotnomasi. — 2021. — № 3.

8. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems. — Strasbourg: Council of Europe, 2018.

9. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 3-sentabrdagi «Sud hokimiyati organlari faoliyatini raqamlashtirish chora-tadbirlari to'g'risida»gi PQ-4818-son Qarori.

10. O'zbekiston Respublikasining 2021-yil 28-iyuldagi «Sudlar to'g'risida»gi O'RQ-703-son Qonuni (2025-yil 9-iyundagi O'RQ-1067-son Qonuni tahririda).

**RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR VA SUN'IY INTELLEKT
RIVOJLANISH SHAROITIDA BOLANING AXBOROT OLISH HUQUQI:
XALQARO STANDARTLAR VA MILLIY QONUNCHILIKNING
QIYOSIY-HUQUQIY TAHLILI**

O'zbekiston Respublikasi
Odil sudlov akademiyasi
Kabinet mudiri **F.G'.Saidov**
e-mail: saidovfarrux960@gmail.com

Annotatsiya: Ushbu maqola raqamli texnologiyalar va sun'iy intellekt jadal rivojlanayotgan hozirgi davrda bolaning axborot olish huquqini ta'minlash masalalarini qiyosiy-huquqiy jihatdan tahlil qiladi. Maqolada BMT Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasining 17-moddasi, UNICEF Innocenti tomonidan 2025-yilda chop etilgan "Childhood in a Digital World" hisoboti va xalqaro huquq doktrinasidagi dolzarb muammolar o'rganilgan. Maqolada bolalarning raqamli muhitga kirish imkoniyatlarining global taqsimlanishi, onlayn xavfsizlik, raqamli ko'nikmalar shakllantirish, ekran vaqtining ruhiy salomatlikka ta'siri va bolalar maxfiyligi huquqining himoyasi atroflicha tahlil qilingan.

Qiyosiy-huquqiy tahlil doirasida Finlandiya, Estoniya, Janubiy Koreya, Xitoy va O'zbekiston tajribasi o'rganilgan. Tadqiqot natijalariga ko'ra, bolalar uchun internet tarkibini tartibga solishda ekran vaqtini cheklash strategiyasi asosiy echim emas, asosiy e'tibor zararli kontentdan va onlayn tajovuzkorlik tajribalaridan himoya qilishga qaratilishi lozim. O'zbekistonda bolalarning raqamli huquqlarini mustahkamlash uchun maxsus qonunchilikni takomillashtirish va maktab ta'limida raqamli savodxonlikni kuchaytirish tavsiya etiladi.

Kalit so'zlar: bola huquqlari, axborot olish huquqi, raqamli texnologiyalar, sun'iy intellekt, BMT Konvensiyasi, onlayn xavfsizlik, qiyosiy huquq, raqamli ko'nikmalar.

1. KIRISH

Raqamli inqilob insoniyat tarixida misli ko'rilmagan sur'atda rivojlanib bormoqda. O'tgan o'ttiz yil ichida internet foydalanuvchilar soni bir necha milliondan deyarli 5 milliardga etdi. Bugungi kunda internet bolalar uchun nafaqat o'yin-kulgi vositasi, balki ta'lim olish, do'stlar va oila bilan aloqa o'rnatish, kelajak uchun ko'nikmalar shakllantirish platformasiga aylangan. Shu bilan birga, raqamli texnologiyalar, ayniqsa sun'iy intellekt algoritmlarining jadal rivojlanishi yangi huquqiy muammolarni keltirib chiqarmoqda: bolalarning onlayn xavfsizligi, shaxsiy ma'lumotlar himoyasi, zararli kontentga duch kelish xavfi va raqamli tengsizlik masalalari global siyosat muhokamalarining markaziga chiqdi.

BMT Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasining 17-moddasi davlatlarni ommaviy axborot vositalarining bolalar uchun ijtimoiy-madaniy jihatdan foydali axborot va materiallarni tarqatishiga ko'maklashishga majbur qiladi⁴⁸. 1989-yilda qabul qilingan ushbu konvensiya internet hali keng tarqalmagan davr mahsuli bo'lib, raqamli texnologiyalar kontekstida uning talqini zamonaviy huquq fanining eng muhim muammolaridan biriga aylangan. BMT Bola huquqlari qo'mitasi 2021-yilda 25-sonli Umumiy sharh qabul qilib, bolalarning raqamli muhitdagi huquqlarini yanada aniqlashtirgan.

O'zbekiston 1994-yilda konvensiyaga qo'shilgan va bugungi kunda bolalar huquqlarini ta'minlash bo'yicha muhim islohotlarni amalga oshirmoqda. "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi, "Yoshlarga oid davlat siyosati to'g'risida"gi qonun, "Bola huquqlarining kafolatlari to'g'risida"gi qonun va ta'lim sohasidagi islohotlar mamlakatimizda raqamli o'zgarishlar uchun zamin yaratmoqda⁴⁹. Biroq bolalarning raqamli muhitdagi axborot olish huquqini tartibga soluvchi maxsus qonunchilik hali etarli darajada rivojlanmagan.

Ushbu maqolaning dolzarbligi uch asosiy omilga tayanadi: birinchidan, dunyo miqyosida 1,3 milliard maktab yoshi bolasi uyda internetga kirish imkonidan mahrum; ikkinchidan, sun'iy intellektga asoslangan algoritmlar bolalarga yo'naltirilgan kontentni shakllantirib, ularning huquqlarini ta'sir ostiga olmoqda; uchinchidan, milliy qonunchiliklar xalqaro standartlarga qanchalik mos kelishi masalasi huquqiy tahlilni talab etadi.

1.1. BMT Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasining 17-moddasi doirasida bolalarning axborot olish huquqi

BMT Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasining 17-moddasi davlatlarni ommaviy axborot vositalarining muhim vazifasini tan olishga va bolaning milliy va xalqaro turli manbalardan axborot va materiallarga kirish imkoniyatini ta'minlashga undaydi. Moddaning asosiy qoidalarini besh bandni o'z ichiga oladi:

- ❖ bolaga ijtimoiy va madaniy jihatdan foydali axborot va materiallarni tarqatishga ommaviy axborot vositalarini undash;
- ❖ xilma-xil madaniy, milliy va xalqaro manbalardan bunday axborot va materiallar ishlab chiqarish, almashinuv va tarqatishda xalqaro hamkorlikni rag'batlantirish;
- ❖ bolalar uchun kitoblar chop etish va tarqatishni rag'batlantirish;
- ❖ ozchilik yoki tub millat guruhiga mansub bolaning tilga oid ehtiyojlari bilan maxsus shug'ullanish;

⁴⁸ Bola huquqlari to'g'risida Konvensiya

⁴⁹ Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida Farmon <https://lex.uz/ru/docs/-5030957>

❖ bolalarning farovonligiga zarar etkazishi mumkin bo'lgan axborot va materiallardan himoya qilish bo'yicha tegishli ko'rsatmalar ishlab chiqilishini rag'batlantirish.

Bola huquqlari bo'yicha xalqaro ekspert Gerison Lansdownning ta'kidlashicha, 17-modda 13-modda – ifoda erkinligi bilan chambarchas bog'liq bo'lib, ommaviy axborot vositalariga nisbatan davlatning majburlovchi emas, balki yo'naltiruvchi roli nazarda tutilgan⁵⁰. 16-modda bilan bog'liqlik jihatidan qaralsa, 17-modda imkon beradigan axborot erkinligi 16-modda kafolatlaydigan maxfiylik huquqi bilan muvozanatda bo'lishi shart. Bu ikki modda o'rtasidagi bog'liqlik raqamli davrda ayniqsa muhim ahamiyat kasb etadi: bolalar onlayn faollik ko'rsatayotganda ham axborotga kirish huquqi, ham shaxsiy ma'lumotlari himoyasi bir vaqtda ta'minlanishi lozim.

1.2. BMT Bola huquqlari qo'mitasining 25-sonli Umumiy sharhi: mazmuni va ahamiyati

BMT Bola huquqlari qo'mitasi 2021-yilda qabul qilgan 25-sonli Umumiy sharh bolalarning raqamli muhitdagi huquqlariga bag'ishlanib, 17-moddani zamonaviy kontekstda talqin etishda muhim ahamiyatga ega. Sharh davlatlardan quyidagilarni talab qiladi:

- ❖ bolalar uchun xavfsiz raqamli muhit yaratishga yo'naltirilgan qonunchilik ishlab chiqish;
- ❖ kamsitmasdan barcha bolalarga raqamli texnologiyalarga kirish imkonini ta'minlash;
- ❖ raqamli muhitda bolalar manfaatini birinchi o'ringa qo'yadigan platformalar va xizmatlar uchun huquqiy talablar belgilash;
- ❖ raqamli savodxonlikni ta'lim tizimiga integratsiya qilish.

Sharh sun'iy intellekt asosida ishlaydigan tavsiya algoritmlari bolalarning huquqlarini buzishi mumkinligi haqida maxsus ogohlantirishni ham o'z ichiga oladi. Sun'iy intellekt texnologiyalari, xususan katta til modellari, tavsiya algoritmlari va kontent moderatsiya tizimlari bolalarning axborot olish huquqiga ikki yo'nalishda ta'sir ko'rsatadi. Birinchidan, sun'iy intellekt bolalar uchun maqbul axborot muhitini shakllantirish va kontent filtrlashda muhim vosita sifatida xizmat qiladi. Ikkinchidan, sun'iy intellekt algoritmlari bolalarni zararli kontent, manipulyatsiya va maxfiylik xavflariga duchor qilishi mumkin.

2. XALQARO STATISTIKALAR TAHLILI

UNICEF Innocenti 2025-yilgi hisoboti dunyoda taxminan 1,3 milliard maktab yoshi bolasi – ya'ni 3 yoshdan 17 yoshgacha bo'lganlarning uchdan ikki qismi – uyda internetga kirish imkonidan mahrum ekanini ko'rsatadi. Bu bolalarning

⁵⁰ Lansdown, G. (2019). Article 17: Access to Appropriate Information. In Tobin, J. (Ed.), The UN Convention on the Rights of the Child: A Commentary. Oxford: Oxford University Press

aksariyati Afrika va Osiyo qit'alarida yashaydi. Ushbu tafovut texnologik muammo emas – bu birinchi navbatda adolat va tenglik muammosidir.

Xalqaro o'quvchilarni baholash dasturining ma'lumotlari 78 ta davlatni qamrab olib, 15 yoshli bolalar orasida uyda internet mavjudligi 2003-yildan 2022-yilga qadar keskin o'sganini ko'rsatdi⁵¹. Skandinaviya davlatlarida 2003-yilda allaqachon 80 foizdan ortiq 15 yoshlilar uyda onlayn bo'lgan; Sharqiy Osiyoning o'rta daromadli mamlakatlarida bu ko'rsatkich 2003-yilda atigi 15 foizni tashkil etgan, lekin 2022-yilga kelib deyarli 100 foizga etdi.

Sub-Sahara Afrikasida besh mamlakatda 5 020 bola ishtirokida o'tkazilgan so'rov asosiy kirish uchun qo'shimcha to'siqlarni ham aniqladi: sekin aloqa yoki zaif signal – 31 foiz, ma'lumot narxining yuqoriligi – 30 foiz, elektr energiyasi yo'qligi – 13 foiz, qurilmani boshqalar bilan bo'lishish zarurati – 20 foiz, kattalar ruxsatining yo'qligi – 23 foiz, ayniqsa qizlar uchun.

2.1. Raqamli ko'nikmalar va onlayn faoliyat

UNICEF Innocenti 2025-yilgi hisoboti raqamli ko'nikmalar taqsimotini 31 ta mamlakatda o'rgandi⁵². Tahlil shuni ko'rsatadiki, Yevropa va Osiyodagi bolalar Afrika bolalariga qaraganda raqamli ko'nikmalari yuqoriroq. Eng yuqori ko'rsatkichlar Estoniya, Norvegiya va Finlandiyada qayd etildi – bu mamlakatlar internetni eng erta qabul qilganlar hisoblanadi.

O'rganilgan 29 ta davlatning barchasida ko'proq vaqt onlaynda o'tkazgan bolalar statistik jihatdan aniqroq yuqori raqamli ko'nikmalarga ega bo'ldi. Bu natija ekran vaqtini faqat zararli deb ko'rsatuvchi siyosat muhokamalariga muhim to'g'rilama kiritadi: vaqtning o'zi emas, balki kontentning sifati va faoliyat turi muhimroqdir. Ijtimoiy tarmoqlardan muntazam foydalanadigan bolalar maxfiylik sozlamalarini o'zgartirishni bilish ehtimoli 2 barobar, kontaktlar ro'yxatidan kimnidir olib tashlashni va onlayn qidiruvlar uchun eng yaxshi kalit so'zlarni tanlashni bilish ehtimoli kamida 50 foiz yuqori ekanligi aniqlandi. Video o'yinlari va videolar tomosha qilish ham ko'nikmalar o'sishiga, ayniqsa ijodiy ko'nikmalar shakllanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi.

2.2. Ekran vaqti va bolalar ruhiy salomatligi o'rtasidagi bog'liqlik qanday?

UNICEF Innocenti 2025-yilgi hisobotining ruhiy salomatlik bo'limi 40 ta mamlakatdagi 40 000 dan ortiq bolaning ma'lumotlarini tahlil qilib, **3 ta muhim** xulosaga keldi⁵³.

⁵¹ Whalen, C. (2022). Children's privacy in the digital age. *International Journal of Law and Information Technology*, 30(2), 112–134

⁵² UNICEF Innocenti (2025). *Childhood in a Digital World: Screen time, skills and mental health*. Florensiya: UNICEF Innocenti

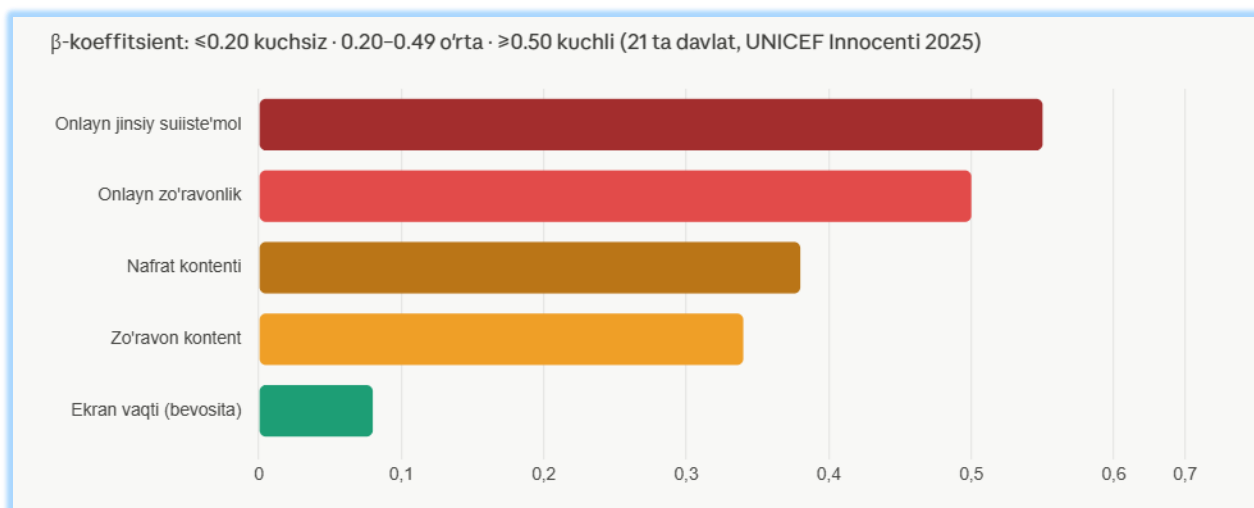
⁵³ UNICEF (2020). *How many children and young people have internet access at home?* Nyu-York: UNICEF

Birinchi xulosa: ekran vaqtining bevosita ta'siri kuchsiz. 19 ta davlatdan 16 tasida ko'proq vaqt onlaynda bo'lgan bolalar bir oz past hissiy farovonlikka ega bo'ldi, ammo bu aloqa statistik jihatdan kuchsiz bo'lib qoldi – tuzatilgan dispersiya koeffitsiyentiga atigi 3 foiz qo'shadi. 21 ta mamlakatni qamrab olgan tadqiqotda ekran vaqtining tashvish, o'z-o'ziga zarar etkazish va suitsidal fikrlash bilan aloqasi ham nomuvofiq va kuchsiz ekanligi ko'rsatildi.

Ikkinchi xulosa: onlayn tajovuzkorlik tajribalari ruhiy salomatlikka kuchli ta'sir ko'rsatadi. 19 ta davlatdan 18 tasida onlayn haqoratga uchragan bolalar sezilarli darajada past hissiy farovonlikka ega bo'ldi. Onlayn jinsiy suiiste'molga yoki onlayn zo'ravonlikka uchragan bolalar sezilarli darajada yuqori tashvish, o'z-o'ziga zarar etkazish va suitsidal fikrlash xatti-harakatlariga ega ekanligi aniqlandi. Bu bog'liqliklarning kuchi o'rta darajadan kuchli darajagacha.

Uchinchi xulosa: zararli kontent ham muhim. Ko'pchilik mamlakatlarda turli zararli kontentlarga duch kelgan bolalarda tashvish, o'z-o'ziga zarar etkazish va suitsidal fikrlar kuzatildi. Ta'sir kuchi onlayn zo'ravonlik va jinsiy suiiste'moldagiga qaraganda biroz kuchsizroq, ammo jiddiy e'tiborga olish uchun etarli.

Bu natijalar muhim xulosaga olib keladi: raqamli muhitda bolalarni himoya qilish uchun ekran vaqtini cheklash strategiyasi asosiy qaror emas. Asosiy e'tibor onlayn jinsiy suiiste'mol, onlayn zo'ravonlik va zararli kontent bilan kurashishga qaratilishi zarur.

3. O'ZBEKISTON MILLIY QONUNCHILIGI TAHLILI

O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 33-moddasi axborot erkinligi huquqini kafolatlaydi hamda davlatni Internet jahon axborot tarmog'idan foydalanishni ta'minlash uchun shart-sharoitlar yaratishga majbur qiladi. Konstitutsiyaning 78-moddasi bolaning huquqlari, erkinliklari va qonuniy

manfaatlarini ta'minlash hamda himoya qilish, uning jismoniy, aqliy va madaniy jihatdan to'laqonli rivojlanishi uchun eng yaxshi shart-sharoitlarni yaratishni davlatning majburiyati sifatida belgilaydi.

2008-yilda qabul qilingan "Bola huquqlarining kafolatlari to'g'risida"gi Qonunning 16-moddasi bolaning o'zining sog'lig'i, axloqiy va ma'naviy kamol topishiga ziyon etkazmaydigan axborotni olish huquqini kafolatlaydi. Shu qonunning 17-moddasi esa bolaning axborot izlash, olish va tarqatish huquqini mustahkamlaydi. Shuni alohida ta'kidlash lozimki, ushbu qonunda bolalarning onlayn muhitdagi huquqlari maxsus tartibga solinmagan — bu eng muhim qonunchilik bo'shlig'i hisoblanadi.

2016-yilda qabul qilingan "Yoshlarga oid davlat siyosati to'g'risida"gi Qonun 14-30 yoshlilarning axborot texnologiyalaridan foydalanish huquqini alohida band sifatida belgilaydi va davlatni raqamli imkoniyatlarni ta'minlashga majbur qiladi⁵⁴.

3.1. "Raqamli O'zbekiston 2030" strategiyasi

2020-yilda tasdiqlangan "Raqamli O'zbekiston 2030" strategiyasi mamlakatda raqamli o'zgarishlarni tezlashtirish maqsadida qabul qilinib, bir qancha bolalarga oid tashabbuslarni o'z ichiga oladi. Barcha umumta'lim maktablarini tezkor internet bilan ta'minlash, maktab ta'limida raqamli fanlarni joriy etish va o'qituvchilarni qayta tayyorlash dasturlari amalga oshirilmoqda.

3.2. Ta'lim tizimida raqamli savodxonlik

O'zbekiston barcha umumta'lim maktablarida informatika fanini majburiy daraja sifatida belgiladi. "Raqamli ta'lim" konsepsiyasi maktab dasturiga kiritilgan bo'lib, raqamli savodxonlikning asosiy ko'nikmalarini shakllantirishga yo'naltirilgan. Alohida muammo sifatida bolalar uchun onlayn xavfsizlik ta'limi etarli emas. Maktab dasturida onlayn zo'ravonlik, maxfiylik himoyasi va raqamli gigiyena mavzulari etarlicha qamrab olinmagan. Bu bo'shliqni to'ldirish uchun xalqaro tashkilotlar, jumladan UNICEF O'zbekiston vakolatxonasi, bir qancha tashabbus va dasturlarni moliyalashtirmoqda.

4. XORIJIY DAVLATLAR TAJRIBASI ASOSIDA QIYOSIY-HUQUQIY TAHLIL

Finlandiya

Finlandiya bolalar raqamli huquqlari sohasida jahon lideri sifatida tan olingan. 2023-yilda kuchga kirgan "Bolalar onlayn xavfsizligi" qonuni platforma kompaniyalarini 18 yoshga to'lmagan foydalanuvchilar uchun xavfsizlik sozlamasini standart holda yoqib qo'yishga majbur qildi. Finlandiya Milliy ta'lim agentligi media va axborot savodxonligini barcha maktab darajalarida majburiy ta'lim elementi sifatida belgilagan. 2003-yilda 15 yoshlilar orasida uyda internet

⁵⁴ "Yoshlarga oid davlat siyosati to'g'risida"gi Qonun

mavjudligi allaqachon 85 foizni tashkil etgan; 2022-yilga kelib bu ko'rsatkich 99 foizga etdi.

Estoniya

Estoniya "e-Estoniya" modeli bilan mashhur bo'lib, bolalarning raqamli huquqlarini eng to'liq qamrab olgan davlatlardan biri hisoblanadi.

Mamlakat 2000-yildan boshlab informatikani asosiy ta'lim fani sifatida belgilab, "Tiger Leap" dasturini amalga oshirdi. Bugungi kunda Estoniya 7-12 sinflarida dasturlash fanini majburiy o'quv fani sifatida belgilagan dunyo davlatlaridan biri bo'lib, 2019-yilda onlayn zo'ravonlikka qarshi maxsus qonun qabul qildi.

Janubiy Koreya

Janubiy Koreya internet infratuzilmasi va bolalar raqamli siyosati sohasida noyob tajribaga ega. "Yoshlar uchun axborot texnologiyalari" qonuni va keyingi o'zgartirishlari bolalarni onlayn ta'sirdan himoya qilishning keng qamrovli tizimini yaratdi. Koreya onlayn o'yin kompaniyalariga 16 yoshga to'lmagan foydalanuvchilar uchun "Cinderella qonuni" – tungi soatlarda o'yinni bloklash joriy qildi. 2021-yilda bolalar onlayn xavfsizligi bo'yicha yangilangan maxsus qonun qabul qilindi.

Xitoy

Xitoy bolalarning internetga kirish va axborot olish huquqini o'ziga xos milliy model asosida tartibga soladi. 2021-yilda kuchga kirgan "Voyaga etmaganlarning onlayn himoyasi to'g'risida"gi qonun bolalar uchun kontent filtrlash tizimini joriy etdi. "Voyaga etmaganlar rejimi" platforma kompaniyalari uchun majburiy bo'lib, yosh foydalanuvchilarning ekran vaqtini, kontent turini va xarid imkoniyatlarini cheklaydi. Xitoy tajribasi bolalarni zararli kontent va ekran vaqtining salbiy ta'siridan himoya qilishda samarali mexanizmlar ishlab chiqqan, ammo axborotga kirish cheklovlari ba'zi holatlarda konvensiyaning turli manbalardan axborot olish tamoyili bilan ziddiyatga kirishishi mumkinligi xalqaro huquq nuqtai nazaridan munozarali bo'lib qolmoqda.

Qiyosiy tahlillar shuni ko'rsatadiki, O'zbekiston 1994-yilda konvensiyaga qo'shilgan bo'lsa ham, bolalar onlayn xavfsizligi bo'yicha maxsus qonun hozirgacha qabul qilinmagan; maktablarda raqamli savodxonlik ta'limi qisman amalga oshirilgan xolos; 15 yoshlilar orasida uyda internet mavjudligi taxminan 75 foizni tashkil etib, Finlandiya va Estoniyaning 99 foizidan ancha past; platforma kompaniyalarining hisobdorligi mexanizmlari zaif; onlayn zo'ravonlikka qarshi maxsus normalar qisman mavjud; sun'iy intellektni tartibga solish boshlang'ich bosqichda turibdi.

5. SUN'IY INTELLEKT VA BOLALAR HUQUQLARI: YANGI MUAMMOLAR

5.1. Tavsiya algoritmlari

Zamonaviy platforma kompaniyalari kontentni foydalanuvchilarga ko'rsatish uchun sun'iy intellektga asoslangan tavsiya algoritmlaridan foydalanadi. Bolalar uchun bu mexanizm alohida xavf tug'diradi: algoritm bolaning rivojlanishi uchun foydali kontentni emas, balki ekranda ko'proq vaqt o'tkazishni ta'minlaydigan kontentni ustuvor qiladi. UNICEF 2021-yilgi "Bolalar uchun sun'iy intellekt siyosati bo'yicha yo'riqnoma" hujjatida tavsiya algoritmlarining bolalar manfaatlariga emas, platforma daromadlariga xizmat qilishi muammosi alohida ta'kidlangan. Bu holat konvensiyaning 17-moddasi bilan bevosita ziddiyatga kiradi.

Yevropa Ittifoqining 2022-yilda qabul qilgan "Raqamli xizmatlar to'g'risida" qonuni platformalarning katta hajmdagi foydalanuvchi ma'lumotlarini qayta ishlash xavfini baholash majburiyatini belgiladi. Hujjat platforma kompaniyalarini 18 yoshga to'lmagan foydalanuvchilar uchun algoritmik tavsiyalarni o'zgartirishi va bolalar manfaatlarini ustuvor qilishi lozimligi to'g'risida "bolalar uchun xavfsizlik dizayni" tamoyilini ilgari surdi.

5.2. Bolalar ma'lumotlari va maxfiylik

Zamonaviy raqamli platformalar bolalar haqida katta hajmdagi ma'lumotlarni to'playdi: joylashuv, foydalanish odatlari, kommunikatsiya ma'lumotlari va boshqalar. Bu ma'lumotlar reklama maqsadlarida foydalanilishi va uchinchi tomon kompaniyalarga sotilishi natijasida bolalar maxfiyligi xavf ostiga tushadi. Konvensiyaning 16-moddasi bolalarga ham kattalar bilan teng darajada maxfiylik huquqini kafolatlaydi.

5.3. Deepfake va yangi xavflar

Generativ sun'iy intellekt texnologiyalarining rivojlanishi bolalarni yangi xavf turlariga duchor qilmoqda. Deepfake – bu sun'iy intellekt (AI) yordamida haqiqatga juda o'xshash soxta tasvirlar, videolar va audio yozuvlarni yaratish texnologiyasi. Deepfake yordamida odamning yuzini videoda almashtirish yoki ovozi soxtalashtirish mumkin, bu esa uni ham foydali, ham xavfli texnologiyaga aylantiradi. Deepfake texnologiyasi bolalar tasviri va ovozi ruxsatsiz ishlatish imkonini beradi. UNICEF ma'lumotlariga ko'ra, onlayn jinsiy suiiste'mol materiallarida deepfake texnologiyasidan foydalanish holatlari ko'paymoqda. Bu holat bevosita konvensiyaning maxfiylik huquqi va jinsiy ekspluatatsiyadan himoya qiluvchi moddalari bilan bog'liq. Ko'pchilik davlatlarda deepfake texnologiyasini qonuniy tartibga solish hali shakllantirish bosqichida bo'lib, O'zbekiston ham bu masalada maxsus qonunchilik mexanizmlarini ishlab chiqishi zarur.

5.4. Asosiy muammolar tahlili va amaliy tavsiyalar

Tahlil qilingan manbalarga asoslanib, to'rtta asosiy muammo aniqlanadi.

Birinchi muammo – qonunchilikdagi bo'shliqlar. O'zbekistonda bolalarning raqamli huquqlarini maxsus tartibga soluvchi yaxlit qonun yo'q. Mavjud normalar

turli qonunlarda tarqoq holda mavjud bo'lib, tizimli amal qilmaydi. Platforma kompaniyalari bolalar xavfsizligini ta'minlash bo'yicha hisobdorlikka tortilmaydi.

Ikkinchi muammo – raqamli tengsizlik. Shaharda va qishloqda bolalarning internetga kirish imkoniyati o'rtasidagi tafovut katta bo'lib qolmoqda. Shahar aholisining 78 foizi keng polosali internetga ega bo'lsa, qishloqda bu ko'rsatkich 45 foizni tashkil etadi. Kambag'al oilalardagi bolalar bu bo'shliqdan eng ko'p zarar ko'radi.

Uchinchi muammo – pedagog kadrlar tayyorgarligining etarli emasligi. Ko'pchilik o'qituvchilar raqamli savodxonlikni samarali o'qitish uchun etarli tayyorgarlikka ega emas. Onlayn xavfsizlik ta'limi maxsus fanlar sifatida o'qitilmaydi.

To'rtinchi muammo – raqamli ko'nikmalar tizimli o'lchanmasligi. O'zbekistonda bolalar raqamli ko'nikmalarini milliy miqyosda muntazam o'lchash tizimi yo'q. Bu esa siyosatni dalillarga asoslangan holda ishlab chiqishni qiyinlashtiradi.

5.5. Qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha tavsiyalar

Birinchi tavsiya: “Bolalarning raqamli xavfsizligi to'g'risida”gi alohida qonun qabul qilish. Qonun platforma kompaniyalarining majburiyatlarini, bolalar ma'lumotlarini himoya qilish tartibini va hisobdorlik mexanizmlarini belgilashi lozim. Finlandiya, Estoniya va Janubiy Koreya tajribasi bu yo'nalishda amaliy namuna bo'la oladi.

Ikkinchi tavsiya: “Shaxsga doir ma'lumotlar to'g'risida”gi qonunga 18 yoshga to'lmagan shaxslar uchun alohida himoya tartibini qo'shish. Bolalar ma'lumotlarini yig'ish va qayta ishlash uchun ota-ona roziligi majburiy belgilanishi lozim.

Uchinchi tavsiya: sun'iy intellektdan foydalanuvchi platformalarni bolalar uchun algoritmik shaffoflikni ta'minlashga majbur qiluvchi normalar joriy etish.

To'rtinchi tavsiya: onlayn zo'ravonlikka qarshi maxsus javobgarlik normalarini jinoyat va ma'muriy kodekslariga qo'shish.

5.6. Ta'lim tizimini takomillashtirish bo'yicha tavsiyalar

Maktab o'quv dasturiga “Raqamli xavfsizlik va media savodxonligi” fanini barcha sinflar uchun majburiy element sifatida kiritish lozim. Dastur bolalar yoshi va rivojlanishiga mos bo'lishi, onlayn xavfsizlik, shaxsiy ma'lumotlar himoyasi va tanqidiy fikrlash ko'nikmalarini qamrab olishi kerak. O'qituvchilarni raqamli savodxonlik va onlayn xavfsizlikka o'qitish bo'yicha tizimli davlat dasturini moliyalashtirish hamda barcha maktablarni qishloq hududlarda, ayniqsa tezkor internet va zamonaviy qurilmalar bilan ta'minlash jadvalini qat'iy belgilash zarur.

6. XULOSA

Ushbu maqolada raqamli texnologiyalar va sun'iy intellekt sharoitida bolaning axborot olish huquqini ta'minlash bo'yicha xalqaro standartlar va O'zbekiston milliy qonunchiligining qiyosiy-huquqiy tahlili amalga oshirildi. BMT Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasining 17-moddasi 1989-yilda qabul qilingan bo'lsa ham, u raqamli davrning muammolari uchun etarlicha moslashuvchan normativ asosni ta'minlaydi. Biroq uning to'liq tatbiq etilishi uchun davlatlarning faol qonunchilik va siyosiy harakatlari zarur.

Bolalar ruhiy salomatligiga onlayn muhit orqali zarar etkazishning asosiy yo'li ekran vaqti emas, balki zararli kontentga ta'sir va tajovuzkorlik tajribalaridir. 40 000 dan ortiq bola ma'lumotlarini qamrab olgan tadqiqot natijalariga ko'ra, onlayn jinsiy suiiste'mol va onlayn zo'ravonlik tashvish, o'z-o'ziga zarar etkazish va suitsidal fikrlar bilan eng kuchli bog'liqlikka ega. Shu sababli siyosat ekran vaqtini cheklashdan ko'ra, platforma xavfsizligini ta'minlashga yo'naltirilishi lozim.

O'zbekistonda bolalarning raqamli huquqlarini ta'minlash bo'yicha yaxlit qonunchilik tizimi hali shakllanmagan. Mavjud bo'shliqlarni bartaraf etish uchun maxsus qonun qabul qilish, maktab ta'limida tizimli raqamli savodxonlikni joriy etish va xalqaro hamkorlikni kuchaytirish zarur. Sun'iy intellekt va generativ texnologiyalar bolalar huquqlari sohasida yangi normativ talablarni keltirib chiqaradi. Tavsiya algoritmlari shaffofligini ta'minlash, deepfake texnologiyasini huquqiy tartibga solish va bolalar ma'lumotlarini kuchli himoya qilish zamonaviy raqamli huquq tizimining muhim elementlari sifatida qaralishi lozim.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Birlashgan Millatlar Tashkiloti (1989). Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiya. Nyu-York: BMT.
2. BMT Bola huquqlari qo'mitasi (2021). Bolalarning raqamli muhitdagi huquqlariga oid 25-sonli Umumiy sharh. Jeneva: BMT Inson huquqlari idorasi.
3. UNICEF Innocenti (2025). Childhood in a Digital World: Screen time, skills and mental health. Florensiya: UNICEF Innocenti.
4. UNICEF (2021). Policy Guidance on AI for Children. Version 2.0. Nyu-York: UNICEF.
5. UNESCO (2021). Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. Parij: UNESCO.
6. UNESCO (2023). Global Media and Information Literacy Assessment Framework. Parij: UNESCO.
7. BMT Bosh Assambleyasi (2019). Raqamli asrda maxfiylik huquqi. Nyu-York: BMT.

8. UNICEF (2020). How many children and young people have internet access at home? Nyu-York: UNICEF.
9. Lansdown, G. (2019). Article 17: Access to Appropriate Information. In Tobin, J. (Ed.), The UN Convention on the Rights of the Child: A Commentary. Oxford: Oxford University Press.
10. Tobin, J. and Field, R. (2019). Article 16: The Right to Privacy. In Tobin, J. (Ed.), The UN Convention on the Rights of the Child: A Commentary. Oxford: Oxford University Press.
11. Selwyn, N. (2016). Education and Technology: Key Issues and Debates. London: Bloomsbury Academic.
12. Helsper, E. (2021). The Digital Disconnect. London: SAGE Publications.
13. Orben, A. and Przybylski, A.K. (2019). The association between adolescent well-being and digital technology use. Nature Human Behaviour, 3, 173–182.
14. Lim, S.S. (2023). Artificial intelligence and children's rights. Global Media and Communication, 19(1), 47–62.
15. OECD (2023). Students, Computers and Learning. Paris: OECD Publishing.
16. Whalen, C. (2022). Children's privacy in the digital age. International Journal of Law and Information Technology, 30(2), 112–134.
17. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi
18. Bola huquqlari to'g'risida Konvensiya
19. "Yoshlarga oid davlat siyosati to'g'risida"gi Qonun
20. "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida Farmon <https://lex.uz/ru/docs/-5030957>

BOLA HUQUQLARINI HIMOYA QILISHGA OID XALQARO-HUQUQIY NORMALAR VA ULARNING JINOYAT KODEKSIGA IMPLEMENTATSIYASI

D.Yuldasheva

Sharof Rashidov nomidagi
Samarqand davlat Universitetining
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya: Maqolada bolalar huquqlariga oid xalqaro huquqiy hujjatlar bilan O'zbekiston Respublikasi Jinoyat qonunchiligining o'zaro munosabati tahlil qilingan, bu borada bolalar huquqlarini samarali himoya qilish borasidagi xalqaro huquq normalari tahlil qilinib, ularni jinoyat qonunchiligiga implementatsiya qilish masalalari o'rganilgan va bu borada bola huquqlarini himoya qilishga doir samarali choralarini ishlab chiqish zarurligi qayd etilgan.

Kalit so'zlar: bola huquqlari, xalqaro huquqiy hujjatlar, O'zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksi, implementatsiya, jinoiy javobgarlik, "Bola huquqlari to'g'risidagi Konvensiya", BMT.

Bolalar huquq va erkinliklari haqida gap borar ekan, eng avvalo, bola huquqlarini himoya qilish, jamiyatning ustuvor vazifalaridan biri ekanligiga alohida urg'u berish kerak. Bu borada ta'kidlash kerakki, so'nggi yillarda mamlakatimizda bolalarning huquq va erkinliklari, qonuniy manfaatlarini ishonchli himoya qilish, ularni zo'ravonlikning barcha shakllaridan himoya qilish borasida bir qator samarali ishlar amalga oshirilmoqda. Shuning natijasida bolalar farovonligi bo'yicha Global indeksda O'zbekiston yuqori pog'onalariga ko'tarilib, agar 2017-yilda O'zbekiston ushbu reytingda 78 o'rinni egallagan bo'lsa, 2021-yilda 16 pozitsiya yuqoriga ko'tarilgan⁵⁵ edi.

Bugungi kunda milliy qonunchiligimizda bola huquqlari bilan bog'liq bo'lgan qonun hujjatalar soni 40 dan, qonunosti hujjatlar soni 500 dan ortiqni tashkil qiladi⁵⁶. Bu esa o'z navbatida, bola huquqlari sohasidagi qonunchilik bilan ixtisoslashgan holda ish olib borish hamda uning ijro bo'yicha ta'sirchan mexanizmni yaratish zaruriyatini keltiradi.

Qabul qilingan ushbu hujjatlarning aksariyati, bugungi kunda "Bola huquqlari to'g'risida Konvensiya" va boshqa umume'tirof etilgan xalqaro hujjatlarga asoslangan holda qabul qilingan bo'lib, hech shubhasiz, xalqaro-huquqiy

⁵⁵ <https://bolalarvakili.uz/uz/publications/lectures/104>

⁵⁶ <https://bolalarvakili.uz/uz/publications/lectures/104>

normalarning milliy jinoyat qonunchiligimizga transformatsiya qilinishning uzviy davomi bo'lib, xalqaro qonunchilikka xos tamoyillar va amal qilayotgan institutlarni aniqlash orqali O'zbekiston Respublikasi jinoyat huquqining rivojlanish istiqbollari hamda eng umumiy qonuniyatlarini belgilashga imkon yaratadi.

Bugungi kunda xalqaro hamjamiyat tomonidan qator normativ-huquqiy hujjatlar va kelishuvlar ma'qullangan hamda qabul qilingan bo'lib, ularning tahlili xalqaro-huquqiy makonda bolaning huquq va manfaatlarini ustuvor himoya qilishning muhim universal tamoyili shakllanganini ko'rsatadi. Ushbu tamoyil Bola huquqlari to'g'risidagi Konvensiya talablariga muvofiq, tug'ilgan paytdan boshlab 18 yoshga to'lgunga qadar bo'lgan bolalarning huquqlarini belgilab beruvchi xalqaro huquqning asosiy hujjati hisoblanadi.

Ta'kidlash kerakki, O'zbekiston Respublikasi mustaqillika erishgandan keyin imzolangan birinchi va tarixiy muhim xalqaro huquqiy hujjatlaridan biri, bu aynan yuqoridagi konvensiya bo'lib hisoblanadi. Shundan beri ushbu hujjatda bola huquqlarini muhofaza qilishga oid mustahkamlangan muhim qoida va majburiyatlarni uzluksiz ravishda bajarib kelmoqda. Ayniqsa, so'nggi yillarda ushbu jarayon bola huquqlarini himoya qilish borasida shiddat bilan amalga oshirilmoqda. Jumladan, BMTning Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasi qoidalarini amalga oshirish bo'yicha O'zbekiston Respublikasining Beshinchi davriy ma'ruzasini ko'rib chiqishi yakunlari yuzasidan 2024-2027 yillarga mo'ljallangan Milliy Harakatlar rejasining ishlab chiqilganli (2024), O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Bola huquqlari bo'yicha vakili (Bolalar ombudsmani) to'g'risida»gi qonuni, O'zbekiston Respublikasining "Bolalarni zo'ravonlikning barcha shakllaridan himoya qilish to'g'risida"gi Qonuni, 2026-2030 yillarga mo'ljallangan Bolalarni zo'ravonlikning barcha shakllaridan himoya qilish strategiyasi (2025) va boshqa normativ-huquqiy hujjatlar fikrimizning yana bir isbotidir.

Bola huquqlarini himoya qilishga oid xalqaro normalarni milliy jinoyat qonunchiligiga samarali implementatsiya qilish maqsadida, Jinoyat kodeksini zamonaviy tahdidlar, jumladan, kiberjinoyatlar, bolalar savdosi, ekspluatatsiya va zo'ravonlikka qarshi yangi normalar bilan takomillashtirish, tergov hamda sud jarayonlarida bola manfaatlarini ustuvor ta'minlash, maxsus tayyorgarlikka ega mutaxassislar ishtirokini kuchaytirish, shuningdek jabrlanuvchi va huquqbuzar bolalarni ijtimoiy-psixologik rehabilitatsiya qilish tizimini kengaytirish bugungi kundagi muhim masalalardan biri bo'lib hisoblanadi.

Bolalarni zo'ravonlikdan himoya qilish tizimini takomillashtirilishi munosabati bilan 2026-yil 17 apreldagi O'zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksiga o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish haqidagi 1130-sonli qonuniga ko'ra 129¹-modda kiritilib, voyaga etmagan shaxs tavsiflangan yoki tasvirlangan

pornografik mahsulotni saqlash, tayyorlash, olib kirish, tarqatish, reklama qilish, namoyish etganlik uchun alohida moddada jinoiy javobgarlik belgilandi.

Jinoyat qonuniga kiritilgan ushbu muhim o'zgartirish o'z navbatida, Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyada, Konstitutsiya va boshqa joriy qonunlarimizda mustahkamlangan bola huquqlarini real kafolatlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Xususan, bola huquqlari to'g'risidagi Konvensiyaning 34-moddasiga ko'ra, O'zbekiston Respublikasi bolani jinsiy ekspluatatsiya va jinsiy buzishning barcha shakllaridan himoya qilish majburiyatini oladi va shu maqsadlarda milliy, ikki tomonlama va ko'p tomonlama darajalarda bolani har qanday g'ayriqonuniy jinsiy faoliyatga tortish va majburlash; fohishalik yoki g'ayriqonuniy boshqa jinsiy amaliyotda bolalarni ekspluatatsiya qilish maqsadlarida foydalanish; pornografiya va pornografiya materiallarini tayyorlashda bolalarni ekspluatatsiya qilish maqsadlarida foydalanishni oldini olish majburiyati belgilangan.

Yuqorida ta'kidlangan qonun bilan yana bir muhim yangilik kiritilgan bo'lib, endilikda, Jinoyat kodeksi 129-moddasining 2-qismining "z" bandiga ko'ra, o'n olti yoshga to'lmagan shaxsga nisbatan uyatsiz-buzuq harakatlar qilish telekommunikatsiya tarmoqlaridan yoki Internet jahon axborot tarmog'idan foydalangan holda sodir etganlik uchun alohida og'irlashtiruvchi holat sifatida javobgarlik belgilandi. Shunga o'xshash normalar bugungi kunda bola huquqlarini muhofaza qilish borasida ko'plab mamlakatlar qonunchiligida ko'rish mumkin, jumladan, Germaniya (§184), AQSh (§2251-2256), Yaponiya (175-m.), Angliya va boshqa davlatlar jinoyat qonunchiligi shular jumlasidandir.

Ammo ularning aksariyatida nafaqat voyaga etmagan shaxs tavsiflangan yoki tasvirlangan pornografik mahsulotni saqlash, tayyorlash, olib kirish, tarqatish, reklama qilish, namoyish etganlik uchun javobgarlik (RF 242¹-modda), balki shu maqsadlarda suratga olganlik, voyaga etmagan shaxsni pornografik xususiyatga ega harakatlarning ijrochisi sifatida jalb etganlik uchun alohida moddada (RF JK 242-2-modda) javobgarlik belgilanib, ijtimoiy xavflilik darajasiga ko'ra bunday jinoyalar og'ir jinoyatlar hisoblanadi. Shuningdek, javobgarlikni og'irlashtiruvchi holatlarda, jumladan, telekommunikatsiya tarmoqlaridan yoki Internet jahon axborot tarmog'idan foydalangan holda sodir etganlik o'ta og'ir jinoyatlar turkumiga kiritilib, o'n besh yilgacha ozodlikdan mahrum qilish bilan jazolash nazarda tutilganligini ko'rish mumkin. Bu o'z navbatida, yuqorida ko'rsatilgan davlatlarda bu turdagi jinoyatlar dinamikasining o'ziga xosligi bilan xarakterlanishi mumkin.

Yuqoridagilar bilan birga, bola huquqlarini himoya qilishga oid xalqaro normalarni milliy jinoyat qonunchiligiga samarali implementatsiya qilish maqsadida bolaga qarshi kiberjinoyatlarga ham alohida e'tibor qaratish maqsadga muvofiq. Bolaga qarshi kiberjinoyatlar bu aynan Internet va raqamli texnologiyalardan

foydalanib, bolalarga nisbatan sodir etilgan jinoyatlar bo'lib, u bolaning shaxsiy hayot daxlsizligini buzish, pornografik materiallarni tarqatish va tayyorlash, aldash, tovlamachilik, haqorat va tuhmat qilish va boshqa qilmishlarda ifodalanishi mumkin. U qanday shaklda amalga oshmasin, bolaning jismoniy va ruhiy rivojlanishiga bevosita salbiy ta'sir qilmay qolmaydi. Shu jihatdan, JK 129¹-moddasiga ham telekommunikatsiya tarmoqlaridan yoki Internet jahon axborot tarmog'idan foydalangan holda sodir etganlikni javobgarlikni og'irlashtiruvchi holat sifatida kiritilishi nazarimizda maqsadga muvofiq.

Xulosa qilib aytganda, bola huquqlarini himoya qilish bo'yicha xalqaro normalar milliy jinoyat qonunchiligini takomillashtirishda muhim huquqiy asos bo'lib xizmat qiladi. O'zbekistonda mazkur sohada muayyan islohotlar amalga oshirilgan bo'lsa-da, xalqaro standartlarga to'liq mos keluvchi samarali mexanizmlarni yanada rivojlantirishni talab etadi. Zero, bola huquqlarini ta'minlash jamiyat kelajagini himoya qilish demakdir.

ПРОБЛЕМЫ УСИЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ К КЛИНИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Ёкубова Умидахон Маъсуджон қизи

Ташкентский государственный

юридический университет

базовый докторант

umidakhonoripova99@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются правовые проблемы участия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в клинических исследованиях лекарственных средств. Анализируются нормы законодательства Республики Узбекистан, регулирующие проведение клинических исследований, а также международные стандарты защиты прав ребенка в биомедицинских исследованиях. Особое внимание уделяется отсутствию специальных правовых гарантий для детей-сирот как особой категории уязвимых субъектов. Обосновывается необходимость совершенствования национального законодательства посредством введения дополнительных механизмов защиты прав детей, находящихся под опекой государства.

Ключевые слова: клинические исследования, дети-сироты, права ребенка, информированное согласие, уязвимые субъекты, биомедицинские исследования, правовые гарантии, государственная опека.

В современных условиях стремительного развития фармацевтической промышленности, биомедицинских технологий и инновационных методов лечения особое значение приобретает проблема обеспечения прав и законных интересов человека при проведении клинических исследований лекарственных средств. Развитие медицины объективно невозможно без проведения клинических исследований, поскольку именно они позволяют установить эффективность, безопасность и качество новых лекарственных препаратов. Вместе с тем подобная деятельность неизбежно связана с потенциальным риском причинения вреда жизни, здоровью и иным правам участников исследования. В связи с этим современное международное и национальное право исходит из необходимости установления специальных правовых гарантий для лиц, участвующих в клинических исследованиях, особенно в отношении уязвимых категорий населения.

Одной из наиболее уязвимых категорий субъектов клинических исследований являются несовершеннолетние лица. Особое место среди них занимают дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, поскольку отсутствие полноценной семейной защиты существенно повышает риск нарушения их прав и законных интересов при вовлечении в медицинские исследования. Указанная категория детей находится в особом социальном и правовом положении, что требует установления дополнительных механизмов государственного контроля и специальных гарантий защиты.

Необходимость усиления правовых гарантий в рассматриваемой сфере обусловлена также тем обстоятельством, что дети-сироты объективно не способны самостоятельно оценить возможные последствия участия в клиническом исследовании, степень риска для своего здоровья, а также правовые последствия принятия соответствующего решения. В отличие от детей, воспитывающихся в семье, дети-сироты лишены постоянной родительской защиты и поддержки, а потому более подвержены риску злоупотреблений со стороны исследовательских организаций либо иных заинтересованных субъектов.

Следует отметить, что международное сообщество на протяжении длительного времени уделяет особое внимание вопросам защиты прав несовершеннолетних при проведении биомедицинских исследований. Это обусловлено многочисленными случаями злоупотреблений, имевшими место в мировой практике, когда дети использовались в медицинских экспериментах без надлежащего соблюдения этических и правовых стандартов. Указанные обстоятельства стали основанием для формирования международных принципов защиты прав человека в сфере биомедицинских исследований.

К числу важнейших международно-правовых актов в рассматриваемой сфере относится **Конвенция ООН о правах ребенка** 1989 года, закрепляющая принцип приоритета наилучших интересов ребенка. Согласно положениям Конвенции, государства обязаны обеспечивать ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности родителей, законных представителей и иных лиц, несущих ответственность за ребенка⁵⁷. Принцип приоритета интересов ребенка должен лежать в основе любых решений, касающихся участия несовершеннолетнего в клиническом исследовании.

Особое значение имеет также **Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации**, устанавливающая этические принципы проведения медицинских исследований с участием человека. В соответствии с указанным документом участие уязвимых групп населения допускается лишь при наличии особых условий защиты и исключительно в тех случаях, когда цели исследования невозможно достигнуть с использованием иных категорий участников⁵⁸. Международные этические руководства CIOMS также подчеркивают необходимость установления повышенных гарантий для несовершеннолетних и иных уязвимых субъектов⁵⁹.

Правовое регулирование клинических исследований в Республике Узбекистан осуществляется на основе Закона Республики Узбекистан **«О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности»**. Ключевое значение в данной сфере имеет статья 10 указанного Закона, устанавливающая основные требования к организации и проведению клинических исследований лекарственных средств⁶⁰. В частности, законодатель предусматривает, что клинические исследования допускаются исключительно после получения положительных результатов доклинических исследований и при наличии соответствующего разрешения Министерства здравоохранения Республики Узбекистан.

Детализация порядка организации и проведения клинических исследований осуществляется посредством подзаконных нормативно-правовых актов. Существенное значение имеет Приказ Министерства здравоохранения Республики Узбекистан № 3745 **«Об утверждении Положения о порядке проведения клинических исследований**

⁵⁷ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Ст. 3.

⁵⁸ Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации (ВМА) – этические принципы медицинских исследований с участием людей.

⁵⁹ Международные этические руководства 2016 года по исследованиям в области здравоохранения с участием людей.

⁶⁰ Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-399 «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности» от 04.01.2016 г. Ст. 10.

фармакологических и лекарственных средств», регулирующий порядок согласования протоколов исследований, требования к исследователям, клиническим базам и применению стандартов надлежащей клинической практики (GCP)⁶¹. Данный нормативный акт формирует организационно-правовую основу проведения клинических исследований и направлен на обеспечение безопасности участников.

Статья 10 Закона Республики Узбекистан **«О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности»** закрепляет ряд базовых правовых гарантий участников клинических исследований. В частности, законодатель устанавливает добровольный характер участия в исследовании, обязательность получения письменного информированного согласия, а также право субъекта отказаться от участия на любой стадии исследования. Кроме того, важным элементом правового регулирования является обязательное проведение этической экспертизы исследования, целью которой выступает оценка допустимости исследования с точки зрения соблюдения прав и интересов участников.

Особое внимание законодатель уделяет вопросам участия несовершеннолетних лиц в клинических исследованиях. Так, действующее законодательство предусматривает необходимость получения письменного согласия родителей либо иных законных представителей несовершеннолетнего. Законодатель также закрепляет правило о приоритетном проведении исследований на совершеннолетних участниках, что свидетельствует о стремлении минимизировать вовлечение детей в исследования, связанные с потенциальным риском.

Несмотря на наличие указанных положений, анализ действующего законодательства Республики Узбекистан показывает, что специальные нормы, регулирующие участие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, фактически отсутствуют. Законодатель ограничивается общими положениями о несовершеннолетних лицах, не учитывая специфику правового статуса детей, находящихся под государственной опекой. Между тем данная категория несовершеннолетних нуждается в особой защите ввиду повышенной социальной и правовой уязвимости.

Следует учитывать, что дети-сироты существенно отличаются от иных несовершеннолетних субъектов клинических исследований по своему положению. Отсутствие родителей либо иных близких лиц, заинтересованных в защите их прав и интересов, объективно снижает уровень правовой защиты

⁶¹ Приказ Министра здравоохранения Республики Узбекистан № 3745 «Об утверждении Положения о порядке проведения клинических исследований фармакологических и лекарственных средств» от 06.01.2026 г.

таких детей. В подобных условиях функции законного представителя принимают на себя государственные органы либо учреждения социальной защиты.

В Республике Узбекистан функции законного представителя детей-сирот возлагаются на органы социальной защиты, в частности на Центры «Инсон». Формально данная модель обеспечивает соблюдение законодательного требования о наличии законного представителя несовершеннолетнего. Однако по своей правовой природе подобная форма представительства носит институциональный характер и не всегда обеспечивает индивидуализированный подход к защите прав конкретного ребенка.

Одной из основных проблем является то обстоятельство, что решение об участии ребенка-сироты в клиническом исследовании принимается государственным органом, который зачастую не обладает достаточной информацией о личности ребенка, особенностях его психоэмоционального состояния, уровне развития, состоянии здоровья и иных обстоятельствах, имеющих существенное значение при принятии подобного решения. В результате информированное согласие может приобретать формальный характер и не обеспечивать полноценную реализацию принципа наилучших интересов ребенка.

Кроме того, существующая модель правового регулирования создает риск возникновения конфликта интересов. Государство одновременно выступает регулятором системы здравоохранения, субъектом, заинтересованным в развитии клинических исследований, а также законным представителем ребенка-сироты. Подобное совмещение функций может негативно сказываться на объективности принимаемых решений и снижать уровень защиты прав несовершеннолетнего. В условиях отсутствия независимого представительства существует риск принятия решений преимущественно исходя из интересов исследования, а не самого ребенка.

Особую актуальность рассматриваемой проблеме придает исторический опыт зарубежных государств, свидетельствующий о повышенной уязвимости детей, лишенных родительской опеки, при проведении медицинских исследований. Одним из наиболее известных примеров являются события, связанные с так называемыми «сиротами Дюплесси» в Канаде⁶². В середине XX века дети из сиротских учреждений подвергались медицинским экспериментам без надлежащего представительства их интересов и эффективного государственного контроля. Указанные случаи получили

⁶² Матерям говорили, что их дети умерли»: страшная история сирот Дюплесси. Режим доступа: <https://ria.ru/20161215/1483604829.html>.

широкий общественный резонанс и стали одним из наиболее ярких примеров злоупотреблений в сфере биомедицинских исследований.

История **«сирот Дюплесси»** демонстрирует, что отсутствие независимых механизмов защиты прав детей, находящихся под государственной опекой, способно привести к серьезным нарушениям прав человека. Именно подобные случаи стали основанием для формирования современных международных стандартов биомедицинской этики и усиления правовых гарантий для уязвимых категорий участников исследований.

Зарубежная практика показывает, что во многих государствах участие детей, находящихся под опекой государства, рассматривается как ситуация повышенного риска с точки зрения защиты прав человека. В частности, законодательство Соединенных Штатов Америки предусматривает специальные гарантии для детей-сирот и детей, находящихся под государственной опекой. Так, в соответствии с положениями 45 Code of Federal Regulations участие таких детей в исследованиях допускается исключительно при соблюдении дополнительных условий, включая обязательное назначение независимого представителя, действующего исключительно в интересах ребенка и не связанного с исследовательскими организациями либо государственными органами⁶³.

Зарубежный опыт показывает необходимость внедрения дополнительных гарантий защиты детей-сирот и в законодательство Республики Узбекистан. В частности, целесообразным является введение в национальное законодательство специального правового статуса детей-сирот как отдельной категории субъектов клинических исследований, нуждающихся в дополнительных гарантиях.

Представляется, что выявленные проблемы могут быть решены посредством внесения дополнения в статью 10 Закона Республики Узбекистан **«О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности»**. В целях усиления правовых гарантий защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при проведении клинических исследований целесообразно закрепить следующую норму: *«Участие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в клинических исследованиях допускается при наличии положительного заключения этической экспертизы и согласия законного представителя. При этом в обязательном порядке назначается независимый представитель, действующий исключительно в интересах ребёнка и не связанный с проведением клинического исследования»*. Принятие данной нормы позволит обеспечить дополнительную защиту прав

⁶³ Свод федеральных нормативных правил США (Code of Federal Regulations), раздел 45 CFR Part 46. 409. Режим доступа: <https://www.ecfr.gov/current/title-45/subtitle-A/subchapter-A/part-46>.

наиболее уязвимой категории несовершеннолетних участников клинических исследований, минимизировать риск конфликта интересов и усилить механизм независимого контроля при принятии решения об участии ребенка в исследовании.

Таким образом, анализ действующего законодательства Республики Узбекистан позволяет сделать вывод о наличии существенных пробелов в правовом регулировании участия детей-сирот в клинических исследованиях лекарственных средств. Отсутствие специальных гарантий для данной категории несовершеннолетних создает риск формального подхода к защите их прав и законных интересов.

В современных условиях совершенствование национального законодательства в рассматриваемой сфере должно стать одним из приоритетных направлений государственной политики в области защиты прав ребенка и охраны здоровья населения. Формирование эффективной системы правовых гарантий позволит обеспечить реализацию принципа приоритета интересов ребенка, повысить уровень защиты наиболее уязвимых категорий несовершеннолетних и привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами биомедицинской этики и прав человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Ст. 3;
2. Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации (ВМА) – этические принципы медицинских исследований с участием людей;
3. Международные этические руководства 2016 года по исследованиям в области здравоохранения с участием людей;
4. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-399 «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности» от 04.01.2016 г. Ст. 10;
5. Приказ Министра здравоохранения Республики Узбекистан № 3745 «Об утверждении Положения о порядке проведения клинических исследований фармакологических и лекарственных средств» от 06.01.2026 г.;
6. Матерям говорили, что их дети умерли»: страшная история сирот Дюплесси. Режим доступа: <https://ria.ru/20161215/1483604829.html>;
7. Свод федеральных нормативных правил США (Code of Federal Regulations), раздел 45 CFR Part 46. 409. Режим доступа: <https://www.ecfr.gov/current/title-45/subtitle-A/subchapter-A/part-46>.

PROSECUTORIAL SUPERVISION AS A MECHANISM FOR ENSURING CONSTITUTIONAL RIGHTS IN UZBEKISTAN

Orifjonov Dostonjon Rustamovich

Doctoral student Law Enforcement Academy

of the Republic of Uzbekistan

<https://orcid.org/0009-0007-2065-2929>

orifjonov.doston@inbox.ru

Abstract: The article examines the contemporary system of human rights protection in the Republic of Uzbekistan, emphasizing the central role of the Prosecutor's Office. It explores constitutional provisions, the evolution of prosecutorial powers, and recent reforms that have strengthened institutional independence and accountability. Special attention is given to the human-centered orientation of state policy, digital transformation, and the creation of specialized prosecutorial bodies. The study concludes that effective protection of human rights depends on coordinated actions between the state, civil society, and the prosecution system.

Keywords: human rights, prosecutor's office, rule of law, legal reform, Uzbekistan, dignity, constitutional rights, social justice.

Introduction

The protection of human rights and civil freedoms remains one of the fundamental indicators of a democratic and lawful state. In contemporary Uzbekistan—a country at the crossroads of ancient civilizations and modern reform—this principle lies at the heart of constitutional transformation. The Constitution designates human rights as the highest social value and places upon the state the responsibility for their effective protection. The rule of law is ensured not only by legislative guarantees but also through institutional mechanisms, among which the Prosecutor's Office occupies a central position.

Recent constitutional and institutional reforms have significantly redefined prosecutorial authority, emphasizing its independence, accountability, and preventative function. The guiding philosophy of the “New Uzbekistan” envisions human dignity as the cornerstone of all state activity. This human-centered approach has reshaped the role of prosecutors—from merely enforcing legality to actively safeguarding rights, promoting fairness, and strengthening public confidence. Within this context, prosecutorial supervision serves not only as a legal safeguard but also as a vital component in consolidating civil society and advancing social justice.

Methodology

The research is grounded in a multidisciplinary methodology combining legal, institutional, and analytical approaches. The legal method serves to interpret constitutional provisions, legislative norms, and state policy documents relating to human rights and prosecutorial functions. The comparative approach is used to align the Uzbek experience with international standards, such as the Universal Declaration of Human Rights and the recommendations of the Consultative Council of European Prosecutors. A functional analysis examines prosecutorial activities in criminal justice, social protection, and public administration, drawing upon statistical data from the General Prosecutor's Office for 2024. The empirical component incorporates reports, analytical documents, and academic commentary from Uzbek and foreign scholars (e.g., Jambulotov, Yesemuratov, Djuraeva, and Kapinus) to assess the relationship between human rights protection and prosecutorial oversight. This approach allows identifying both achievements and challenges in developing a modern rights-protection system in Uzbekistan under ongoing legal reforms.

Research results

The observance of human rights and civil liberties is one of the main hallmarks of a legal and developed state. In Uzbekistan, located at the crossroads of diverse cultures and traditions, this objective is of particular importance. The development of human rights initiatives in the country is grounded in the adaptation of international experience, consideration of historical and cultural specificities, and active cooperation with the global community.

The Constitution of Uzbekistan affirms human rights and freedoms as the supreme value and establishes mechanisms for their protection, including prosecutorial oversight. The Law on the Prosecutor's Office defines specific powers in this sphere, relying on both national and international legal norms such as the Universal Declaration of Human Rights and the International Covenants on Human Rights.

Article 1 of the Constitution defines Uzbekistan as a state governed by the rule of law, where the protection of human rights is one of the key state functions. Article 13 emphasizes that human life, freedom, honor, and dignity are the highest values. Article 143 stipulates that the prosecutor's office ensures the uniform enforcement of laws, thereby realizing the principles of justice, freedom, and equality. The protection of citizens' rights is thus a direct obligation of the state, reflecting its commitment to legal and democratic development⁶⁴.

In our view, prosecutorial oversight in Uzbekistan represents one of the most vital mechanisms for protecting human rights, as it enables the detection and elimination of legal violations regardless of the perpetrator's position or authority.

⁶⁴ Конституция Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства, 01.05.2023 г., № 03/23/837/0241 // Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 8.02.2026 г.)

Unlike earlier legal approaches that prioritized state interests, contemporary reforms in Uzbekistan are centered on human welfare, placing the individual and their dignity at the heart of governance. The essence of these reforms is conveyed in the national motto: “In the New Uzbekistan, the highest value is human dignity and the interests of the people.” Dignity is thus understood as the foundation of independence, freedom, and personal development, as well as a core principle of human rights and an indicator of a society’s cultural maturity⁶⁵.

Human rights education has become one of Uzbekistan’s priorities. Courses on human rights have been introduced across the country, educational programs and handbooks have been developed, and an online platform for enhancing legal literacy has been launched. Cooperation with international organizations, including the United Nations, plays a key role — particularly within the framework of initiatives marking the 75th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights⁶⁶.

Against this backdrop, the role of the prosecutor’s office has expanded. Its powers have been strengthened, and its control over law enforcement — especially in anti-corruption efforts — has intensified. The prosecution service now plays a more active role in protecting citizens’ rights and reforming legal practice, thereby reinforcing the rule of law and enhancing public trust in state institutions.

Within the structure of the Office of the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan, there operates a department responsible for overseeing the implementation of legislation in the social sphere. This department is one of the largest subdivisions of the prosecution service and includes 11 specialized divisions. Its main mission is to supervise compliance with citizens’ rights and freedoms and to protect their legitimate interests in socially significant areas. The department’s work is directed toward ensuring the supremacy of the law, preventing violations by state authorities and officials, and restoring infringed rights when violations occur.

In constitutional and legal scholarship, human and civil rights are traditionally classified into three main categories:

Personal rights and freedoms, aimed at protecting the individual and private life — including the right to life, liberty, inviolability of person and home, honor, dignity, and privacy.

Political rights, ensuring citizens’ participation in governance — such as freedom of speech, conscience, association, assembly, and the right to vote or stand for election.

⁶⁵ Ценностно-гуманистическое обоснование прав человека в обновленной // Электронный ресурс: https://uzconsulrnd.ru/read_uz/717//https://constitution.uz/ru/pages/inson_huquqlari (дата обращения 8.02.2026 г.)

⁶⁶ Усиление конституционных основ деятельности национальных институтов по правам человека в Узбекистане // Электронный ресурс: <http://insonhuquqlari.uz/ru/news/m12038> (дата обращения 12.03.2026 г.)

Socio-economic and cultural rights, encompassing the rights to work, property, entrepreneurship, healthcare, education, and social security — all of which contribute to social justice and the development of human potential.

The effectiveness of the social supervision department is reflected in its operational results. In 2024, the department conducted 5,409 inspections on the protection of citizens' rights, resulting in 55,858 prosecutorial response measures.

Through these efforts, the rights of 176,617 individuals were restored, and 16,736 persons were held accountable for legal violations.

A total of 80,530 petitions and complaints from citizens and organizations were reviewed, with 20,638 of them granted. As a result, the rights of 11,716 individuals and 866 legal entities were restored.

During the reporting period, 324 analytical documents were prepared for use at various levels of state and human rights activities. Of these, 172 documents were submitted to the National Center for Human Rights, 8 to the Ombudsman, 38 to the Ministry of Justice, 27 to the Ministry of Internal Affairs, and 9 to the Central Election Commission. Seventy of these documents contained well-founded proposals for improving legislation and judicial practice.

In our opinion, an increasing number of complaints received by the prosecution now concern digital offenses — such as unauthorized data collection, information blocking, and online fraud. However, prosecutors often lack sufficient digital law training to handle such cases effectively. We propose the introduction of systematic training in cyber law and digital rights to enhance prosecutors' professional capacity and ensure real protection of citizens' rights in the digital environment.

Cooperation with the United Nations continues, including interaction with the UN Special Rapporteur on adequate housing⁶⁷.

From our perspective, the role of prosecutorial oversight lies in providing an effective mechanism for the implementation and protection of human rights, including socio-economic rights, through systematic monitoring of law compliance by public authorities and officials⁶⁸.

In this context, the role of the prosecution service becomes even more critical. It remains a key institution ensuring legality and monitoring respect for rights in all spheres — from governmental bodies to private entities. Amid ongoing reforms, the

⁶⁷ О проделанной в 2024 году отделом работе по защите прав и свобод граждан

⁶⁸ Капинус О. С. Прокурорский надзор. В 2 т. Том 2. Особенная и специальная части: учебник для вузов — 4-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 420 с.

prosecutor's office is actively engaged in implementing principles of social justice, ensuring access to justice, and promptly responding to violations⁶⁹.

A. Tulyaganov notes that recent legislative reforms have strengthened the rule of law, created a solid legal foundation, and contributed to Uzbekistan's integration into the global legal space. The alignment of national legislation with international standards has enhanced confidence in the legal system and stimulated national development⁷⁰.

Professor F. Abdurashidovna emphasizes that despite notable achievements in the legal regulation of human rights, there remains a need to further refine protection mechanisms. She stresses the importance of raising public legal awareness and consolidating institutional mechanisms for safeguarding rights and freedoms⁷¹.

Thus, Uzbekistan possesses advanced constitutional provisions, et their full realization requires coordinated efforts by the state and civil society and continued adherence to international standards. Only a comprehensive approach can ensure effective protection of citizens' rights and the development of a modern justice system capable of meeting contemporary challenges.

The supervisory activity of the prosecutor's office encompasses a wide range of functions — from criminal prosecution to the protection of labor and social rights. Prosecutors monitor compliance with the law through inspections, representations, warnings, and legal actions. A central priority is the protection of constitutional rights, particularly in healthcare, labor, social welfare, housing, and electoral processes. The work of prosecutors is constantly adapted to the current social and legal context.

Moreover, the prosecution service actively cooperates with other state institutions, which enhances its capacity to uphold legality and protect citizens' rights.

According to the foreign researcher S. Dzhambulatov, prosecutorial oversight is a key guarantee of human rights and freedoms. It maintains a balance between the protection of individual rights and the interests of society and the state, encompassing government bodies, controlling agencies, and heads of organizations⁷².

⁶⁹ Конституция в новой редакции усилила гарантии надежной защиты прав и свобод человека // Электронный ресурс: <https://uza.uz/ru/posts/konstituciya-v-novoy-redakcii-usilila-garantii-nadezhnoy-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka> 546313 (дата обращения 8.02.2026 г.)

⁷⁰ Конституционные реформы глазами ученых // Электронный ресурс: <https://uza.uz/ru/posts/konstitucionnye-reformy-glazami-uchenyx> 473147 (дата обращения: 25.01.2026 г.)

⁷¹ Ценностно-гуманистическое обоснование прав человека в обновленной // Электронный ресурс: https://constitution.uz/ru/pages/inson_huquqlari (дата обращения: 29.01.2026 г.)

⁷² Джамбулатов С.И. Защита органами прокуратуры Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: 2009. — С. 16.

In our view, the ongoing reforms in Uzbekistan are strengthening the prosecution's role in supervising legality. The relevance of this issue lies in the need to adapt national legislation, enhance legal guarantees, and promote effective human rights protection mechanisms.

A. Yesemuratov, in his studies, analyzes the adaptation of Uzbekistan's legislation to international standards, the modernization of its legal framework, the enhancement of oversight over human rights compliance, and the promotion of transparency within law enforcement bodies. He also underscores the importance of institutional guarantees of prosecutorial independence and professional development⁷³.

Similarly, A. Z. Dzhuraeva highlights the preventive function of the prosecution service as a cornerstone of public order. Writing in the Journal of Legal Studies, she identifies the development of this preventive function as one of the priority objectives of Uzbekistan's legal system⁷⁴.

The main areas of prosecutorial supervision over the protection of rights and freedoms in Uzbekistan are determined by the current social and regional context. According to the Criminal Procedure Code and the Law on the Prosecutor's Office, inspections are carried out on the basis of citizens' complaints, official reports, media publications, or other indications of violations. The main goal is to protect public and state interests, as well as citizens' rights — particularly those of vulnerable social groups⁷⁵.

Interaction between the prosecution service and the mass media plays an important role in ensuring transparency, strengthening public trust in the justice system, and enhancing citizens' legal awareness. Openness of law enforcement agencies helps shape public legal consciousness and reduces the incidence of offenses.

According to Opinion No. 8 of the Consultative Council of European Prosecutors, prosecution services should strengthen their preventive role by engaging in legal awareness and education, including through cooperation with the media and activities aimed at preventing violations.⁷⁶ In line with this, a landmark step was the establishment in January 2023 of the Corps of Specialized Prosecutors

⁷³ Есемуратов А. И. Правовые вопросы защиты прав и свобод человека органами прокуратуры республики узбекистан // orienss. 2022. №2. // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-voprosy-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-organami-prokuratury-respubliki-uzbekistan> (дата обращения: 29.01.2026 г.)

⁷⁴ Джураева А. З. “Роль и место прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних» // Электронный ресурс: <https://proacademy.uz/uploads/tinymce/Documents/Анопа.pdf> (дата обращения: 15.02.2026 г.)

⁷⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства № 03/25/1022/0083 // Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения 17.02.2025 г.)

⁷⁶ Заключение № 8 (2013) Консультативного совета европейских прокуроров для представления Комитету министров Совета Европы «О взаимоотношениях между прокурорами и средствами массовой информации» (принято на 8-ом пленарном заседании КСЕП, состоявшемся в г. Ереване 8–9 октября 2013 г.) // Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37612923 (дата обращения: 08.02.2026 г.)

in Uzbekistan. Its mission is to support justice and enhance the prosecution's role within the courts. Members of the Corps operate independently and impartially, and their professional activities are protected from external interference⁷⁷.

In our opinion, the creation of the Corps of Specialized Prosecutors marks a significant step toward strengthening the rule of law in Uzbekistan. Highly qualified prosecutors within this structure ensure a deeper and more objective analysis of cases, contributing to fair judicial outcomes and reducing the risk of miscarriages of justice.

Thus, modern reforms — including the creation of this Corps — are aimed at improving the efficiency of the legal system. Crucially, cooperation between the prosecutor's office, civil society, and the media serves to strengthen legal culture and foster the prevention of offenses.

Conclusion

Human rights protection in Uzbekistan has entered a qualitatively new stage marked by systemic reforms and the introduction of modern supervisory mechanisms aimed at strengthening the rule of law. Within this framework, the Prosecutor's Office performs a central role as a guarantor of legality, ensuring observance of constitutional rights in all spheres of state and public life and promptly responding to violations in labour, social, political, and other legal domains. Ongoing reforms, including the strengthening of prosecutorial independence, digital transformation of prosecutorial activities, and the establishment of specialized prosecutorial structures, have enhanced transparency, accountability, and the effectiveness of rights protection.

At the same time, emerging challenges related to digital justice, public participation, and inter-institutional cooperation necessitate continuous adaptation of prosecutorial practice. Expanding professional competencies in digital law, strengthening engagement with civil society institutions, and developing international cooperation remain essential for further progress. The Constitution of the Republic of Uzbekistan establishes human rights and human dignity as the highest values of the state, thereby providing a normative foundation for democratic development and strengthening legal guarantees. The existence of specialized units within the Office of the Prosecutor General responsible for social oversight further demonstrates the practical orientation of prosecutorial supervision in protecting citizens' rights. Overall, the effectiveness of human rights protection in Uzbekistan depends on the consistent interaction between legal norms, institutional mechanisms, and the recognition of human dignity as a fundamental state priority.

⁷⁷ В Узбекистане создаётся корпус специализированных прокуроров // Электронный ресурс: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/01/18/prosecutors-corps> (дата обращения: 19.02.2026 г.)

REFERENCES:

1. В Узбекистане создаётся корпус специализированных прокуроров // Электронный ресурс: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/01/18/prosecutors-corps> (дата обращения: 19.02.2026 г.)
2. Джамбулотов С.И. Защита органами прокуратуры Российской Федерatsii прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: 2009. — С. 16.
3. Джураева А. З. “Роль и место прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних» // Электронный ресурс: <https://proacademy.uz/uploads/tinymce/Documents/Анора.pdf> (дата обращения: 15.02.2026 г.)
4. Есемуратов А. И. Правовые вопросы защиты прав и свобод человека органами прокуратуры республики узбекистан // orienss. 2022. №2. // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-voprosy-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-organami-prokuratury-respubliki-uzbekistan> (дата обращения: 29.01.2026 г.)
5. Заключение № 8 (2013) Консультативного совета европейских прокуроров для представления Комитету министров Совета Европы «О взаимоотношениях между прокурорами и средствами массовой информatsii» (принято на 8-ом пленарном заседании КСЕСП, состоявшемся в г. Ереване 8–9 октября 2013 г.) // Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37612923 (дата обращения: 08.02.2025 г.)
6. Капинус О. С. Прокурорский надзор. В 2 т. Том 2. Особенная и специальная части: учебник для вузов — 4-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 420 с.
7. Конституционные реформы глазами ученых // Электронный ресурс: https://uza.uz/ru/posts/konstitucionnye-reformy-glazami-uchenyx_473147 (дата обращения: 25.01.2026 г.)
8. Конституция в новой редакции усилила гарантии надежной защиты прав и свобод человека // Электронный ресурс: https://uza.uz/ru/posts/konstituciya-v-novoy-redakcii-usilila-garantii-nadezhnoy-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka_546313 (дата обращения 8.02.2026 г.)
9. 9. Конституция Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства, 01.05.2023 г., № 03/23/837/0241
10. О проделанной в 2024 году отделом работе по защите прав и свобод граждан

11. Права человека в Узбекистане: достижения и задачи на будущее // Электронный ресурс: <https://www.uzembassy.uk/news/651?language=ru> (дата обращения 12.03.2026 г.)
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства № 03/25/1022/0083 // Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения 17.02.2026 г.)
13. Усиление конституционных основ деятельности национальных институтов по правам человека в Узбекистане // Электронный ресурс: <http://insonhuquqlari.uz/ru/news/m12038> (дата обращения 12.03.2026 г.)
14. Ценностно-гуманистическое обоснование прав человека в обновленной // Электронный ресурс: https://uzconsulrnd.ru/read_uz/717 // https://constitution.uz/ru/pages/inson_huquqlari (дата обращения 8.02.2025 г.)

VOYAGA YETMAGANLAR VA AYOLLARGA NISBATAN TAZIYIQLARGA YECHIM BORMI?

Mirshayeva Kamola Olimovna

O'zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi

Ilmiy tadqiqotlarni muvofiqlashtirish

bo'limi bosh mutaxassisi, yu.f.f.d., PhD.

Voyaga etmaganlar jamiyatimizning eng zaif hamda himoyaga muhtoj qismi sanalishi hech birimizga sir bo'lmagani holda, ayollar bilan birgalikda bolalar va o'smirlarning ham zo'ravonlik va turli jismoniy, psixologik tazyiqlar ostida qolayotganligi so'ngi yillarda ortib bormoqda. Zo'ravonlik va tazyiq turlicha ko'rinishlarda namoyon bo'lishi mumkin. Jismoiy jihatdan shikast etkazish, ruhiy travmalar olishiga sababchi bo'lish, iqtisodiy qiyinchiliklar ortidan mehnatga majburlash, o'z tengdoshlaridan ajralib qolish Shular jumlasidandir. Zo'ravonlik va tazyiqning oldini olish o'z navbatida oila munosabatlari va unda ayollarga nisbatan bo'lgan munosabatlar bilan chambarchas bog'liq bo'lib, mahalla, maktab va davlat va nodavlat tashkilotlar darajasida unga qarshi kurashishni taqazo etadi.

Psixologik tadqiqotlar bolalar bilan ishlashda profilaktik choralarni qo'llashning muhimligini ko'rsatadi. Masalan, bolalarni psixologik qo'llab quvvatlash, ijtimoiy ko'nikmalarini rivojlantirish va tarbiyaviy mshg'ulotlar zo'ravonlikning salbiy oqibatlarini kamaytirishda samarali vosita hisoblanadi⁷⁸.

Yuqorida ta'kidlangan psixologik jihatdan qo'llab-quvvatlashning maktab darajasida olib borilishini tazyiq va zo'ravonlikka qarshi kurashishda samaraliroq echim sifatida qarash mumkin, chunki bolalar kunning aksariyat qismini maktabda

⁷⁸ UNICEF. The State of the World's Children 2020: Children, Food and Nutrition. New York: UNICEF, 2020.

o'tkazishadi va bola uchun maktab hayoti uning hayot yo'lidagi ilk saboqlarini hisoblanadi. Maktablarda olib boriladigan pedagogik treninglar va mashg'ulotlar bolalarga turli konfliktlarni hal qilish va ijtimoiy ko'nikmalarni o'rganishda xizmat qilishi mumkin. Biroq ushbu tadbirlarning albatta ota-onalar va maktab hamkorligida o'tkazilishi zo'ravonlikka qarshi himoya tas'irini kuchaytirib, samaradorlikni oshiradi. Zero, voyaga etmaganlarga qarshi zo'ravonlikning oldini olish ularning ota-onasi bilan ishlash hamda oilasi tinchligi ta'minlanishini talab qiladi.

Ma'lumki, bugungi kunda oilalarda ayollarga nisbatan amalga oshirilayotgan zo'ravonlikning shakllari turlicha bo'lib, natijada zo'ravonliklarning avj olishi ayanchli oqibatlariga olib keladi. Shunday ayanchli yakundan eng yomoni shaxsni o'zini o'zi o'ldirish darajasiga etkazish jinoyati bo'lib, ushbu jinoyatning asosiy qismi oilaviy-maishiy sohada sodir etilmoqda. Ta'kidlash joizki, oila-turmush doirasida zo'ravonlik natijasida ko'proq ayollar, bolalar, keksalar va nogironlar jabr ko'radi. Shaxsni kamsitish, unga rahmsiz muomalada bo'lish va uning sha'ni va qadr-qimmatini muttasil ravishda kamsitish natijasida uni o'zini o'zi o'ldirish darajasiga yoki o'zini o'zi o'ldirishiga suiqasd qilish darajasiga etkazish jinoyati bugun zo'ravonlik va tazyiq ostida qolgan xotin-qizlar va bolalar o'rtasida ko'plab uchraydi. Sog'lom oila muhitida yashamaydigan va turli xil tazyiqlar va ruhiy bosim ostida himoyasiz qolgan ayollar aksariyat hollarda o'z joniga qasd qilishni echim sifatida qabul qilishadi. Bu holatda esa, o'zini o'zi o'ldirish darajasiga etkazishga sababchi bo'lgan shaxslarga nisbatan javobgarlikni kuchaytirish maqsadga muvofiqdir. O'zini o'zi o'ldirish darajasiga etkazish jinoyati bir tomondan bir inson hayotiga nuqta qo'yishga sababchi bo'lish sanalsa, boshqa tomondan esa o'zini o'zi o'ldirgan va natijada vafot etgan ayolning yaqinlariga nisbatan og'ir musibat keltirib, voyaga etmagan bolalarini esa sog'lom va to'liq oilada tarbiyalanish hamda ulg'ayish huquqidan mahrum qilishni anglatadi.

Shu boisdan ham o'zini o'zi o'ldirish darajasiga etkazish jinoyati uning ayollarga va bollarga nisbatan tazyiq o'tkazilishi bilan kvalifikatsiya qilinishini hisobga olganda bir nechta davlatlarda og'ir jinoyatlar sirasiga kiritilgan va ushbu jinoyatga beriladigan qamoq jazosi muddati ham mutanosib ravishda belgilangan.

Jumladan **Rossiyada** – Rossiya Federatsiyasi Jinoyat kodeksining 110-moddasiga binoan, o'zini o'zi o'ldirish darajasiga etkazish jinoyatini og'irlashtiruvchi holatlarda ma'lum lavozimda faoliyat yuritish huquqlaridan mahrum qilingan holda sakkiz yildan o'n besh yilgacha ozodlikdan mahrum etish yoki ma'lum faoliyat bilan shug'ullanishni o'n yilgacha taqiqlash yoki ikki yilgacha ozodlikni cheklash bilan jazolanishi belgilangan⁷⁹. **Yaponiyada** – Yaponiya Jinoyat kodeksining 26-bobida o'limni keltirib chiqaruvchi jinoyatlar tavsifi keltirilgan

⁷⁹ [УК РФ Статья 110. Доведение до самоубийства \ КонсультантПлюс](#)

bo'lib, uning 200-moddasi (qarindoshlarning o'limiga sabab bo'lish)ga ko'ra shaxs o'zining yoki turmush o'rtog'i tomonidan yaqin qarindoshlarini o'ldirsa, o'lim jazosi yoki muddatsiz qamoq jazosiga mahkum etilishi belgilangan. Shuningdek, 203-moddada o'zini o'zi o'ldirish darajasiga etkazish va o'zini o'zi o'ldirishga suiqasd qilish ham qasddan odam o'ldirish va yaqin qarindoshlarni o'ldirish jinoyatlariga tenglashtirib, o'lim jazosi yoki muddatsiz ozodlikdan mahrum etish bilan jazolanadi⁸⁰. **Hindistonda** Jinoyat kodeksida 305-moddasida bolaning yoki nogironligi bor shaxsning o'zini-o'zi o'ldirishiga undash jinoyati belgilangan bo'lib, o'n sakkiz yoshgacha bo'lgan yoki nogironligi bo'lgan shaxsni o'zini o'ldirishga undash o'lim, umrbod qamoq jazosi, o'n yilgacha muddatga ozodlikdan mahrum etish hamda jarima bilan jazolanadi⁸¹. Shuningdek, 306-moddaga binoan, o'zini o'zi o'ldirish darajasiga etkazish bo'yicha jinoyatga nisbatan o'n yilgacha ozodlikdan mahrum etish va jarima jazosi qo'llanishi belgilangan. Aynan ushbu modda orqali oilaviy muhitda qiynalgan tazyiq ostida, ruhiy bosim ostidagi ayollarning chorasizlikdan o'zini o'zi o'ldirishi holatiga sababchi bo'lgan shaxs jazolanadi.

Shu asnoda, mamlakatimizda ham oilaviy zo'ravonliklardan to'yib ketgan, o'z xatti-harakatlarini anglamagan holda tazyiqlardan qochish uchun tanlangan ayanchli yo'l - o'zini-o'zi o'ldirish darajasiga etkazish jinoyati uchun ham qat'iy jazo choralarini belgilash maqsadga muvofiq bo'lar edi.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, voyaga etmaganlar va ayollarga nisbatan zo'ravonlikning eng keng tarqalgan shakllari jismoniy va ruhiy shikast etkazishdir. Bolalarning o'zini havfsiz his etmasligi ularning oilaviy hotirjamlik darajasi bilan uzviy bog'liq bo'lgani holda zo'ravonlik va tazyiqni oldini olish bo'yicha integratsiyalashgan yondashuvni amalga oshirish samaradorlikni oshirishga xizmat qiladi. Ijtimoiy, psixologik va huquqiy chora-tadbirlarning birgalikda qo'llanilishi voyaga etmaganlar va ayollarga nisbatan zo'ravonlikni sezilardi darajada kamaytirishi mumkin.

⁸⁰ [Уголовный кодекс Японии | Россия: Библиотека Пашкова](#)

⁸¹ [Уголовный кодекс Индии, Индия, WIPO Lex](#)

TAZIYQ VA ZO'RAVONLIKDAN JABRLANGAN SHAXSLARGA IJTIMOIY XIZMAT KO'RSATISHNING TARTIBLARI

M.X.Turdaxunov

O'zbekiston Respublikasi

Odil sudlov akademiyasi

mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya: Mazkur maqolada tazyiq va zo'ravonlikdan jabrlangan shaxslarga ijtimoiy xizmatlar ko'rsatishning huquqiy asoslari, amaliy mexanizmlari hamda ularni takomillashtirish masalalari tahlil etilgan. Xususan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 10-maydagi PQ-175-son qarori va Vazirlar Mahkamasining 2024-yil 25-iyundagi 354-son qarori asosida joriy etilgan tizimning mazmuni ochib berilgan.

Maqolada zo'ravonlikka uchragan xotin-qizlarga tibbiy, ijtimoiy, psixologik va huquqiy yordam ko'rsatish tartiblari, "102", "112" hamda 1146 qisqa raqamli ishonch telefonlari orqali murojaatlarni qabul qilish mexanizmlari yoritilgan. Shuningdek, himoya orderi tizimi, reabilitatsiya markazlari faoliyati va hududiy darajada amalga oshirilayotgan amaliy ishlar tahlil qilingan.

Muallif tomonidan mavjud muammolar, jumladan, huquqiy savodxonlikning pastligi, ijtimoiy stereotiplar va murojaat qilishdagi to'siqlar ko'rsatib o'tilgan hamda ularni bartaraf etish bo'yicha takliflar ilgari surilgan. Tadqiqot natijasida zo'ravonlikka qarshi kurashish tizimini yanada takomillashtirish va jabrlangan shaxslarni kompleks qo'llab-quvvatlash zarurligi asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: tazyiq va zo'ravonlik, ijtimoiy xizmatlar, xotin-qizlar huquqlari, himoya orderi, reabilitatsiya markazlari, psixologik yordam, huquqiy yordam, ishonch telefoni, gender tenglik, ijtimoiy himoya, davlat siyosati, ichki ishlar organlari, jabrlangan shaxslar, ijtimoiy reabilitatsiya, inson huquqlari

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Tazyiq va zo'ravonlikdan jabrlangan shaxslarga ijtimoiy xizmatlar ko'rsatishni takomillashtirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida" 2024-yil 10-maydagi PQ-175-son qarori ijrosini ta'minlash maqsadida Vazirlar Mahkamasi 25.06.2024 yil kuni 354-sonli qarori qabul qilindi

Shunga ko'ra xotin-qizlarga nisbatan tazyiq va zo'ravonlik holati ichki ishlar organlari navbatchilik qismining "102" telefon raqamlariga kelib tushgan murojaatlar asosida ichki ishlar organlari xodimlari tomonidan ro'yxatga olinishi ko'rsatib o'tildi.

Tazyiq va zo'ravonlikka uchragan, o'z joniga suiqasd qilgan yoki o'z joniga qasd qilishga moyilligi bo'lgan xotin-qizlar va ularning voyaga etmagan farzandlari

(keyingi o'rinlarda — xotin-qizlar va ularning voyaga etmagan farzandlari) dastlab shoshilinch qabul bo'limi mavjud shifoxonalarning birlamchi ko'mak xonasiga (keyingi o'rinlarda — birlamchi ko'mak xonasi) joylashtirilishi hamda ularga birinchi tibbiy yordam ko'rsatiladi.

“Inson” ijtimoiy xizmatlar markazlari yoki ijtimoiy xodimga;

ichki ishlar organlari navbatchilik qismining “102” telefon raqamlariga yoki bevosita profilaktika inspektorlariga. Bunda tibbiyot muassasalari mas'ullari zo'ravonlikdan jabrlanib, shoshilinch tibbiy xizmat ko'rsatuvchi sog'liqni saqlash muassasalariga murojaat qilgan xotin-qizlar haqida ichki ishlar organlari navbatchilik qismining “102” telefon raqami bilan birga 1146 qisqa raqamli “ishonch telefoni”ga ham xabar berishi ko'rsatib o'tilgan.

Birlamchi ko'mak xonasi tashkil etilguniga qadar xotin-qizlar va ularning voyaga etmagan farzandlariga qo'shimcha reabilitatsiyaga muhtojlik aniqlangan hollarda, himoya orderi asosida hududiy markazlariga joylashtiriladi;

“112” yagona dispetcherlik xizmati hamda 1146 qisqa raqamli “ishonch telefoni”ga tazyiq va zo'ravonlik holatlari bo'yicha murojaatlar kelib tushganda, mutaxassislar tomonidan xotin-qizlarga ijtimoiy, psixologik, huquqiy hamda boshqa masalalarda maslahat berish va axborot taqdim etish kabi xizmatlar ko'rsatiladi. Bunda xotin-qizlarga shoshilinch ruhiy, psixoterapevtik va huquqiy yordam ko'rsatish hamda tazyiq yoki zo'ravonlik sodir etgan shaxslarga chora ko'rish zarur bo'lgan hollarda, mazkur qo'ng'iroqlar ichki ishlar organlari navbatchilik qismining “102” telefon raqamlariga yo'naltiriladi;

patronaj hamshirasi tomonidan xonadonlarga tashrif buyurish jarayonida kuzatilgan xotin-qizlarga tazyiq yoki zo'ravonlik holati yuzasidan zudlik bilan majburiy ravishda ichki ishlar organlari xabardor qilinadi;

tazyiq va zo'ravonlikka uchragan xotin-qizlarga mazkur qaror talablari asosida ijtimoiy xizmatlar ko'rsatilishi uchun Ayollarni reabilitatsiya qilish va moslashtirish respublika markazi mas'ul hisoblanadi;

hududiy markazlar tomonidan ishlab chiqilgan yakka tartibdagi ijtimoiy reabilitatsiya dasturi davlat boshqaruvi organlari, mahalliy ijro etuvchi hokimiyat organlari, fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari va boshqa tashkilotlar tomonidan o'z vakolatlari doirasida bajarilishi majburiy hisoblanadi.

So'nggi yillarda O'zbekiston Respublikasida inson huquqlarini ta'minlash, ayniqsa xotin-qizlarni himoya qilish masalalari davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylandi. Jumladan, tazyiq va zo'ravonlikka qarshi kurashish, jabrlangan ayollarni qo'llab-quvvatlash va ularni ijtimoiy himoya qilishga qaratilgan qator normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilindi. Bu chora-tadbirlar jamiyatda gender tenglikni ta'minlash va sog'lom ijtimoiy muhit yaratishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Tazyiq va zo'ravonlik — bu shaxsning huquq va erkinliklarini buzishga qaratilgan jismoniy, ruhiy, iqtisodiy yoki jinsiy ta'sir shakllaridir. Ayollarga nisbatan zo'ravonlik quyidagi ko'rinishlarda namoyon bo'lishi mumkin:

- ✓ Jismoniy zo'ravonlik (urish, jarohat etkazish);
- ✓ Psixologik tazyiq (qo'rqitish, haqorat qilish);
- ✓ Iqtisodiy cheklash (moliyaviy erkinlikni cheklash);
- ✓ Jinsiy zo'ravonlik.

Bu kabi holatlar nafaqat shaxsiy hayotga, balki butun jamiyat taraqqiyotiga salbiy ta'sir ko'rsatadi.

- ✓ Ayollarning o'z huquqlarini etarli darajada bilmasligi;
- ✓ Jamiyatda "oilaviy masala" sifatida qarash holatlari;
- ✓ Ayrim hollarda murojaat qilishdan qo'rqish.

Ushbu muammolarni hal etish uchun:

- ✓ Aholining huquqiy ongini oshirish;
- ✓ Ta'lim tizimida gender tenglik masalalarini keng yoritish;
- ✓ Ommaviy axborot vositalari orqali targ'ibot ishlarini kuchaytirish zarur.

Joriy yilning shu kuniga qadar bir tuman misolida oladigan bo'lsak. Shu kunga qadar 275 ta himoya orderi rasmiylashtirilgan.

Ularga qonun dirasida ko'rsatilgan huquqiy psixologik yordamlar ko'rsatilib kelinmoqda.

Masalan ushbu ayollarni huquqini himoya qilish maqsadida fuqarolik sudlariga 21 ta ariza va da'vo arizalar bilan murojlat qilingan.

Shulardan 1 nafar bo'yicha nikohni bekor qilish, 20 tasi bo'yicha aliment va nafaqa undirish bo'yicha 31 nafar bolani moddiy ta'minoti bo'yich sud qarorlari chiqarilib majburiy ijro byurosiga yuborilgan.

Xulosa

O'zbekiston Respublikasida xotin-qizlarni tazyiq va zo'ravonlikdan himoya qilish borasida sezilarli ishlar amalga oshirilmoqda. Qabul qilingan qonunlar va qarorlar ayollarning huquqlarini ta'minlashda muhim huquqiy asos bo'lib xizmat qilmoqda. Biroq, bu boradagi ishlarni yanada takomillashtirish, jamiyatda zo'ravonlikka nisbatan mutlaqo murosasiz munosabatni shakllantirish muhim vazifa bo'lib qolmoqda.

Hozirgi kunda dunyo miqyosida xotin-qizlarga nisbatan tazyiq va zo'ravonlik muammosi dolzarb masalalardan biri bo'lib qolmoqda. Ushbu muammo jamiyatning barqaror rivojlanishiga, oila institutiga va inson huquqlariga jiddiy tahdid soladi. Shu nuqtai nazardan, O'zbekiston Respublikasida so'nggi yillarda xotin-qizlarni himoya qilish, ularga nisbatan zo'ravonlikning oldini olish va bartaraf etish borasida keng ko'lamli islohotlar amalga oshirildi.

Davlat tomonidan qabul qilingan qonunlar, qarorlar va dasturlar ayollarning huquqlarini ta'minlash, ularning jamiyatdagi o'rnini mustahkamlash va xavfsiz hayot kechirishini kafolatlashga qaratilgan.

Tazyiq va zo'ravonlik — shaxsning sha'ni, qadr-qimmati va huquqlariga qarshi qaratilgan har qanday noqonuniy harakat yoki ta'sirdir. Ayollarga nisbatan zo'ravonlik quyidagi asosiy turlarga bo'linadi:

- ✓ **Jismoniy zo'ravonlik** — urish, tepish, tan jarohati etkazish;
- ✓ **Ruhiy (psixologik) tazyiq** — haqoratlash, qo'rqitish, tahdid qilish;
- ✓ **Iqtisodiy zo'ravonlik** — moliyaviy qaramlikka majburlash, ishlashga to'sqinlik qilish;
- ✓ **Jinsiy zo'ravonlik** — shaxs roziligisiz jinsiy munosabatga majburlash.

Bu holatlar nafaqat jabrlanuvchi shaxsga, balki uning oilasi va jamiyatga ham salbiy ta'sir ko'rsatadi.

O'zbekistonda mazkur muammoni hal qilish maqsadida qator muhim normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilingan:

So'ngi yillarda qabul qilingan "Xotin-qizlarni tazyiq va zo'ravonlikdan himoya qilish to'g'risida"gi Qonun mazkur sohadagi asosiy huquqiy hujjat hisoblanadi. Unda:

- ✓ tazyiq va zo'ravonlik tushunchasi;
- ✓ uning turlari;
- ✓ jabrlanuvchilarni himoya qilish mexanizmlari;
- ✓ davlat organlarining vakolatlari aniq belgilab berilgan.

Himoya orderi tizimi

Qonunga muvofiq, zo'ravonlikdan jabrlangan ayollarga **himoya orderi** beriladi. U:

- ✓ zo'ravon shaxsga muayyan cheklovlar qo'yadi;
- ✓ jabrlanuvchini huquqiy jihatdan himoya qiladi;
- ✓ belgilangan muddat davomida amal qiladi.
- ✓ So'nggi yillarda qabul qilingan qarorlar orqali:
- ✓ xotin-qizlarni qo'llab-quvvatlash tizimi kuchaytirildi;
- ✓ gender tenglikni ta'minlashga qaratilgan milliy strategiyalar ishlab chiqildi;
- ✓ ayollar bandligini ta'minlash va ularni ijtimoiy himoya qilish choralari kengaytirildi.
- ✓ Qonunlar ijrosini ta'minlash maqsadida mamlakatda bir qator amaliy ishlar amalga oshirilmoqda:
- ✓ Ushbu tizim orqali:
- ✓ muammoli va ehtiyojmand ayollar aniqlanadi;
- ✓ ularga manzilli ijtimoiy, huquqiy va psixologik yordam ko'rsatiladi.

- ✓ Respublika bo'yab tashkil etilgan markazlarda;
- ✓ zo'ravonlik qurbonlariga vaqtinchalik boshpana;
- ✓ tibbiy va psixologik yordam;
- ✓ huquqiy maslahatlar taqdim etiladi.

Ishonch telefonlari va onlayn xizmatlar

- ✓ Ayollar quyidagi imkoniyatlarga ega:
- ✓ 24/7 ishlovchi ishonch telefonlari orqali murojaat qilish;
- ✓ onlayn platformalar orqali yordam so'rash;
- ✓ maxfiylik kafolati asosida maslahat olish.

Mahalla, ichki ishlar organlari, xotin-qizlar qo'mitalari va nodavlat tashkilotlar o'rtasidagi hamkorlik zo'ravonlik holatlarini tezkor aniqlash va bartaraf etishda muhim ahamiyatga ega.

Amalga oshirilayotgan ishlarga qaramasdan, ayrim muammolar saqlanib qolmoqda:

Mavjud muammolar

- ✓ Ayollarning huquqiy savodxonligi pastligi;
- ✓ Zo'ravonlikni "oilaviy muammo" deb qabul qilish;
- ✓ Jabrlanuvchilarning murojaat qilishdan qo'rqishi;
- ✓ Ijtimoiy bosim va stigma.

Ushbu muammolarni hal qilish uchun, aholining huquqiy madaniyatini oshirish, ta'lim muassasalarida gender tenglik mavzularini kuchaytirish, ommaviy axborot vositalari orqali targ'ibot ishlarini kengaytirish, huquqni muhofaza qiluvchi organlar malakasini oshirish, jabrlanuvchilar uchun qulay va xavfsiz murojaat tizimini yanada takomillashtirish zarur.

VOYAGA YETMAGAN BOLALARNING SHAXSIY NOMULKIY HUQUQLARINING HIMOYALANISHI

Shamsiddinova Ozoda Bo'rievna,
fuqarolik ishlari bo'yicha
Toshkent shahar Uchtepa tumanlararo
sudining sudyasi, yu.f.f.d., dotsent

Annotatsiya: Mazkur maqolada voyaga etmagan bolalarning shaxsiy nomulkiy huquqlarini himoya qilish masalalari tahlil qilingan. Unda O'zbekiston Respublikasining milliy qonunchiligi, xususan Fuqarolik kodeksi, Oila kodeksi hamda xalqaro huquqiy hujjatlar, jumladan Bola huquqlari to'g'risidagi BMT Konvensiyasi normalari asosida bolalar huquqlarining mazmuni va kafolatlari yoritilgan. Shuningdek, bolalarning ism, oilada yashash, fikr bildirish va himoya

huquqlari alohida ko'rib chiqilgan. Xorijiy davlatlar tajribasi tahlili asosida milliy qonunchilikni takomillashtirish zarurati asoslab berilgan hamda bolalarning ota-ona oldidagi shaxsiy nomulkiy majburiyatlarini huquqiy jihatdan mustahkamlash bo'yicha taklif ilgari surilgan.

Kalit so'zlar: voyaga etmaganlar, shaxsiy nomulkiy huquqlar, bola huquqlari, oila huquqi, ism va familiya huquqi, bola manfaatlari, huquqiy himoya, xalqaro huquq, Konvensiya, ota-ona va bola munosabatlari

Shaxsiy nomulkiy huquqlar fuqaroning tabiiy huquqlari sifatida ular tug'ilishi bilan yuzaga keladi va doimo shaxsdan begonalashtirilmasligi bilan ahamiyatli hisoblanadi. Milliy qonunchilikda shaxsiy nomulkiy huquqlarning ikki turi ajratiladi: shaxsiy nomulkiy munosabatlar va mulkiy munosabatlar bilan bog'liq bo'lmagan shaxsiy munosabatlar (O'zR FKning 2-moddasi to'rtinchi qismi). Shaxsiy nomulkiy huquqlar fuqaroning yoshi va muomala layoqati holatidan qat'i nazar unga tegishli huquq sifatida ifodalanadi.

Oila huquqida fuqaroning shaxsiy nomulkiy huquqlari oilaviy-huquqiy aloqadorlikdan kelib chiqadi. Shu nuqtai nazardan voyaga etmaganlarning shaxsiy nomulkiy huquqlari unga fuqaro sifatida tegishli bo'lgan shaxsiy nomulkiy huquqlar majmuida o'ziga xos o'rinni egallaydi. Bunda oilada tarbiyalanish, ota-ona qaramog'ida bo'lish, nasl-nasabning belgilanishi kabi oilaviy-huquqiy tusga ega bo'lgan shaxsiy nomulkiy huquqlar alohida e'tiborga molikdir.

Voyaga etmaganlarning shaxsiy nomulkiy huquqlarini himoya qilish masalasi milliy huquq tizimida bir qadar aniq belgilangan va turli huquq sohalarining tartibga solish predmeti sifatida kompleks qonunchilik instituti sifatida namoyon bo'ladi.

Bola tushunchasiga ta'rif 1924-yil 26-sentyabrda qabul qilingan «Bola huquqlari to'g'risidagi Jeneva Konvensiyasi»da va 1959 yil 20 noyabrdagi «Bola huquqlari» Deklaratsiyasida ham keltirib o'tilmagan.

Lekin O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining 22, 27, 29-moddalarida, O'zbekiston Respublikasi Oila kodeksining 71-moddasida (umumiy asoslarda), "Bola huquqlari to'g'risida"gi BMT Konvensiyasining 1-moddasida, O'zbekiston Respublikasining "Bola huquqlarining kafolatlari to'g'risida"gi qonunining 3-moddasida mazkur tushuncha ifodalangan. Umumiy qoidaga ko'ra, o'n sakkiz yoshga to'lmagan bolalar voyaga etmaganlar hisoblanadilar. MDH davlatlarining oila qonunchiligida ham bolaga ta'rif berib o'tilgan. Masalan, Ukraina Oila kodeksining 6-moddasiga ko'ra, bolaning huquqiy holati voyaga etgunga qadar saqlanadi. O'n to'rt yoshgacha bo'lgan bolalar yosh bolalar hisoblanadilar. O'n to'rt yoshdan o'n sakkiz yoshgacha bo'lgan bolalar voyaga etmagan bola hisoblanadilar⁸².

⁸² Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/> 145-149модда. (дата обращения: 28.05.2016). Загл. с экрана. – Яз. рус.

Ota-ona va farzandlar o'rtasidagi munosabatlarda voyaga etmagan bolaning shaxsiy nomulkiy huquqlari O'zbekiston Respublikasi Oila kodeksining XI bobida mustahkamlangan. Ushbu huquqlar tizimiga bolaning oilada yashash va tarbiyalanish, ota-onasi va boshqa qarindoshlari bilan ko'rishish, himoyaga bo'lgan huquqi, o'z fikrini ifoda etish, ism, ota ismi va familiya olish hamda ularni o'zgartirish huquqlari kiradi⁸³.

Mazkur huquqlarning eng avvalo davlat tomonidan qat'iy belgilanishi, ularning nafaqat milliy, balki xalqaro andozalarga muvofiq himoyalalanishini kafolatlaydi. Xususan, milliy qonunchiligimizdagi ushbu bobning mavjudligi BMT tomonidan 1989-yil 20-noyabrda qabul qilingan va O'zbekiston Respublikasi tomonidan 1992-yilda ratifikatsiya qilingan "Bola huquqlari to'g'risida"gi Konvensiya tamoyillari bilan to'la hamohangdir⁸⁴.

Konvensiyaning 7-moddasiga muvofiq, bola tug'ilgan zahoti ro'yxatga olinishi, ism va fuqarolikka ega bo'lish, shuningdek, iloji boricha o'z ota-onasini bilish va ularning g'amxo'rligidan bahramand bo'lish huquqiga ega. Ishtirokchi davlatlar ushbu huquqlarni o'z milliy qonunchiliklari doirasida va xalqaro majburiyatlarga asosan ta'minlaydilar.

Bolalarning shaxsiy nomulkiy huquqlarini amalga oshirishda quyidagi kafolatlar muhim ahamiyat kasb etadi:

- **Muloqot huquqi:** Ota-onasidan alohida yashaydigan bolaning ular bilan muntazam ravishda shaxsiy munosabatlar va to'g'ridan-to'g'ri aloqalar bog'lab turish huquqi⁸⁵.
- **Himoya huquqi:** Bolaning g'ayriqonuniy ravishda ko'chirilishiga va chet eldan qaytmasligiga qarshi kurashish choralari⁸⁶.
- **Oilaviy muhit kafolati:** Har bir bolaning oilada yashash, o'z ota-onasini bilish va ular bilan birga yashash huquqi⁸⁷.

Xulosa qilib aytganda, O'zbekiston Respublikasining "Bola huquqlarining kafolatlari to'g'risida"gi Qonuni va Oila kodeksi normalari bolaning shaxsiy nomulkiy huquqlarini nafaqat deklarativ darajada e'lon qiladi, balki ularni buzilishdan himoya qilishning aniq mexanizmlarini belgilab beradi.

Voyaga etmagan bolalarning shaxsiy nomulkiy huquqlari orasida ismga, familiyaga bo'lgan huquqi alohida o'ringa ega.

⁸³ Ўзбекистон Республикасининг Оила кодекси // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1998 й., 5-6-сонга илова.

⁸⁴ Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги Конвенция (БМТ Бош Ассамблеяси томонидан 1989 йил 20 ноябрда қабул қилинган) // Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг 1992 йил 9 декабрдаги 757-ХII-сонли Қарори билан ратификация қилинган.

⁸⁵ «Бола ҳуқуқлари тўғрисида»ги Конвенция, 9-модда

⁸⁶ «Бола ҳуқуқлари тўғрисида»ги Конвенция, 11-модда.

⁸⁷ Ўзбекистон Республикасининг «Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида»ги Қонуни, 13-14-моддалар // ЎРҚ-139-сон, 2008 йил 7 январ.

Bolaga ism ota-onaning kelishuviga binoan, ota ismi otasining ismiga ko'ra beriladi. Familiya esa ota-onaning familiyasiga qarab belgilanishi O'zbekiston Respublikasi Oila kodeksining 69-moddasida belgilab qo'yilgan. O'zbekiston Respublikasining «Bola huquqlarining kafolatlari to'g'risida»gi Qonunining 9-moddasida esa har bir bola tug'ilgan paytdan e'tiboran familiya, ism, ota ismi olish, millati va fuqaroligiga ega bo'lish, ularni saqlab qolish huquqiga egaligi belgilab berilgan. Bola tug'ilgan paytdan boshlab, bir oy ichida FHDYdan belgilangan tartibda ro'yxatdan o'tishi kerak. Shuni e'tiborga olish kerakki, bola to'liq oilada (ota-onasi bor) yoki aksincha noto'liq oilada (ota-onasidan biri bor) tug'ilgan, umuman, ota-onasi yo'q bo'lgan oiladan ham bo'lishi mumkin. Ma'lumotlarga ko'ra, oilalarning 13 foizi noto'liq oila hisoblanadi. Bular – yolg'iz ona yoki otalar, er yoki xotinning o'limi tufayli noto'liq bo'lgan oilalar yoki ajrim tufayli yolg'izlangan ayollardir⁸⁸.

Bolaning ismga bo'lgan huquqini xalqaro munosabatlarda amalga oshirish ahamiyatli holatlardan biridir. O'zbekiston Respublikasining hududida chet el fuqaroligiga ega bo'lgan ota-onadan tug'ilgan bo'lgan bola, tegishli ravishda davlat ro'yxatidan o'tgandan so'ng bola ismiga bo'lgan huquqni ota-onasi amalga oshiradi. Agar ota-onasi bola ismi uchun bir to'xtamga kelisha olmasalar, vasiylik va homiylik organi bolaning manfaatlaridan kelib chiqib, muammoni hal qiladi. Qirg'iziston Respublikasida esa xuddi shunday muammoni sud amalga oshiradi (63-m.)⁸⁹. Bolaning ismi Vazirlar Mahkamasining 2016-yil 14-noyabrda 387-son qarori bilan tasdiqlangan "Fuqarolik holati dalolatnomalarini qayd etish Qoidalari" asosida ro'yxatga olinadi. Qarorga ko'ra, bolaga ota hamda onaning kelishuviga ko'ra yo otaning yoki onaning familiyasi beriladi. Ota-onaning xohishiga ko'ra bolaga ota yoki ona tomonidan boboning ismi bo'yicha familiya berilishi mumkin (milliy an'analarga ko'ra). Fikrimizcha, ushbu bandga quyidagicha bandni qo'shimcha qilib kiritish mumkin: agar ota-onadan biri xorijiy fuqaro bo'lsa, ularning xohishiga ko'ra bolaga mavjud bo'lgan amaldagi milliy an'analarga asosan (masalan, familiya ota-onasini emas, boboning ismi bo'yicha) familiya qo'yilishi ham mumkin⁹⁰.

Ukraina Oila kodeksiga binoan bolaning familiyasi ota-onaning familiyasiga ko'ra beriladi. Agar ota-ona turli familiyalarda bo'lsa, bolaga qo'shaloq familiya

⁸⁸ Ёўлчиева Г. Бола хукуқларини таъминлашда ота-оналар ва маҳалланинг масъуллиги. // Демократлаштириш ва инсон хукуқлари. №4/2022. – Б. 37.

⁸⁹ Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2016 г.) [Электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <http://online.adviser.kg/Document/> Загл. с экрана. – Яз. рус.

⁹⁰ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 14.11.2016 йилдаги Фуқаролик ҳолати далолатномаларини қайд этиш қоидаларини тасдиқлаш тўғрисидаги 387-сон қарори. <https://lex.uz/docs/3064981?ONDATE2=01.08.2023&action=compare>

qo'yishga ruxsat berilgan. Agar bola rasmiy nikohdan o'tmagan onadan tug'ilgan taqdirda, unga ota ismi degan yozuvga otalikni tan olgan shaxs ismi qo'yiladi. Ota-onalardan har ikkalasining familiyasi o'zgartirilishi 7 yoshga to'lmagan bolalar familiyasining ham o'zgartirilishiga sabab bo'ladi. Agar bola 7 yoshga kirgan bo'lsa, familiyasi o'zgartirilishida uning roziligi olinadi. Ota o'z ismini o'zgartirganda, 14 yoshga kirgan bolaning roziligi bilan uning sharifi ham o'zgartirilishi mumkin. Qirg'iziston oila qonunchiligida esa 10 yoshga to'lgan bolaning ismini va familiyasini o'zgartirish uning roziligi bilan amalga oshiriladi⁹¹. Bu kabi norma Rossiya Federatsiyasi va barcha MDH davlatlarining Oila kodekslarida ham uchraydi.

“Bola huquqlari to'g'risida”gi BMT Konvensiyasining 13-moddasi, O'zbekiston Respublikasi Oila kodeksining 68-moddasi va O'zbekiston Respublikasining “Bola huquqlarining kafolatlari to'g'risida”gi Qonunining 15-moddasiga ko'ra, oilada har bir bola o'z fikrini ifoda etishga, shuningdek har qanday sud muhokamasi yoki ma'muriy muhokama davrida o'z manfaatlariga taalluqli masalalar yuzasidan so'zlashga haqlidir.

Xalqaro oila xususiy huquqiy munosabatlarida bola o'z fikrini ifodalashiga etarlicha imkoniyatlar ochilgan. Masalan, Ukrainada 7 yoshga to'lgan boladan familiyasini o'zgartirishga uning roziligi so'raladi. O'n yoshgacha bo'lgan bolalarning o'z fikrini ifodalash huquqlari dispozitsiya rejimida ta'minlashni ko'rsatib kelgusida o'qitish, ota-ona yoki ularning o'rnini bosuvchi shaxslarga majburiyat yuklash, vasiylik va homiylik, sud va boshqa organlar “qat'iy imperativ” odob-axloq va huquq qoidalarini bolaning maqsadlariga mos ravishda ijro etadi. Masalan, Moldova Respublikasi Oila kodeksining 54-moddasi⁹² va Rossiya Federatsiyasi Oila kodeksining 57-moddasiga ko'ra, 10 yoshga to'lgan bola maqsadlariga zid bo'lmagan holda o'z fikrini ifodalash huquqiga ega. 10 yoshdan esa uning ismi, familiyasini o'zgartirishga, ota-onalik huquqini tiklashda, oilalarga tarbiyalashga berish yoki olishda, farzandlikka olishda, otalik yoki onalik belgilanganda, albatta, uning roziligi olinadi va o'z fikrini erkin ifodalaydi. Shveysariyada sudda bolaning fikri 9 yoshdan, Angliyada 6-8 yoshdan, AQShda 8 yoshdan so'raladi va inobatga olinadi. 14 yoshdan, qoidaga ko'ra, bola mustaqil tarzda o'zining sub'ektiv oila huquqlarini himoya qila oladi va sudga otalikni belgilash to'g'risida da'vo qilish huquqi ham mavjud. Xalqaro oila qonunchiligi bolaga bu yoshdan imperativ normalarni belgilagan bo'lib, ota-onasining kelishuviga ko'ra, ular bilan birga yashash va umumiy qoidalarga bo'ysunish kabi

⁹¹ Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № [Электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <http://online.adviser.kg/Document/>. Загл. с экрана. – Яз. рус.

⁹² Семейный кодекс Республики Молдова Республики [Электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <http://lex.justice.md/ru/286119/>. Загл. с экрана. – Яз. рус.

majburiyatlarni amalga oshiradi. Bola uchun har qanday vaziyatda ham yoshidan qat'i nazar o'z fikrini bildirishga ham huquqiy, ham axloqiy jihatdan imkoniyatlar berilgan.

Qozog'iston Respublikasining 1998-yilda qabul qilingan "Nikoh va oila to'g'risida"gi Qonunining 57-moddasida bolaning millati deb nomlanuvchi qoida bo'lib, unga ko'ra, bolaning millati ota-onaning millatiga qarab belgilanadi. Agar ota-ona turli milat vakili bo'lsa, bolaning shaxsini tasdiqlovchi hujjatiga uning xohishiga binoan millati yoziladi. Keyinchalik bola o'z arizasiga binoan, ota-onasidan birining boshqa millatiga o'tishi mumkin⁹³.

Minsk Konvensiyasining 1-moddasiga binoan a'zo har bir Ahdlashuvchi davlatning fuqarolari va uning hududida yashayotgan har bir shaxsning shaxsiy nomulkiy va mulkiy huquq va majburiyatlari Ahdlashuvchi davlatning fuqarolari kabi huquqiy himoyalanaadi va huquqni muhofaza qiluvchi organlarga murojaat qilish huquqiga ega. Ko'rinib turganidek, chet el fuqarolari va fuqaroligi bo'lmagan voyaga etmagan bolalarning huquqlari ham teng asosda himoyalanaadi.

Gretsiya qonunchiligiga binoan bolaga familiya qo'yish nikoh bekor bo'lgunga qadar ota-onaning birgalikdagi huquqi hisoblanadi. Bolaga familiya ota-onaning familiyasiga qarab, ikkisidan birining familiyasi qo'yiladi. Agar ota-ona bola tug'ilishidan oldin familiya bo'yicha bir to'xtamga kelmasa, otaning familiyasi qo'yiladi. Nikohsiz tug'ilgan bolaga onaning familiyasi beriladi.

Musulmon davlatlarida esa bolaning huquqi ona qornidaligi aniq bo'lgan kundan boshlab kuchga kiradi. Bolalar huquqi ular tug'ilgan kundan boshlab amalga oshiriladi. Qizlar va o'g'il bolalar ota-onalari tomonidan e'tibor va g'amxo'rlikda bab-baravar huquqlarga egadirlar. Ular tegishli oziq-ovqat, kiyim-kechak, sog'liqni saqlash va ta'lim olishga haqlidirlar. Qiz-o'g'illar baravar ilm olish huquqiga egadirlar. Bola uchun oila, fuqarolik jamiyati va hukumat mas'uldir⁹⁴.

Ayrim davlatlarda voyaga etmagan bolalarning huquqlari bilan bir qatorda majburiyatlari ham keltirib o'tilgan. Masalan, Fransiya Fuqarolik kodeksining 371-moddasiga ko'ra, bola o'z ota-onasini hurmat qilishi va qadrlashi kerak. Germaniya Fuqarolik tuzuklarining 1618-moddasida ota-ona va bolalar bir-birlarini hurmat qilishi va o'zaro yordam berishi shartligi belgilangan. 1619-moddasiga binoan bola uy ishlarida ota-onasiga yordam berishga majbur. Yaponiya Fuqarolik kodeksiga ko'ra, ota-ona bolaga nisbatan intizomiy jazo belgilashi mumkin bo'lib, ota-onaning rasmiy iltimosiga ko'ra, sud bolani olti oygacha bo'lgan muddatga axloq tuzatish koloniyalariga jo'natishi mumkinligi keltirilgan. To'g'ri,

⁹³ Закон Республики Казахстан от 17 декабря 1998 года № 321-І О браке и семье [Электронный ресурс]. – режим доступа: URL: www.zakon.kz/212247-zakon-o-brake-i-seme.html Загл. с экрана. – Яз. рус.

⁹⁴ «Исломда инсон ҳуқуқлари» анжумани ҳужжатларидан: [Электронный ресурс]. – режим доступа: URL: hilol.uz All rights reserved. 2004-2010 (дата обращения: 09.05.2014). – Загл. с экрана. – Яз. рус

Yanoniyaning ota-ona va farzandlar o'rtasidagi bunday imperativ munosabatiga ijobiy baho berish mumkin, ammo ota-onaning bolaga nisbatan amalga oshirib bo'lmaydigan talablariga nisbatan ham javobgarlik belgilanishi lozim, deb o'ylaymiz. Fransiya Fuqarolik kodeksida esa intizomiy jazo qo'llash masalasini sud kelib tushgan arizaga ko'ra, ikki yilgacha muddatga ham uzaytirishi mumkin⁹⁵. Qozog'iston Respublikasining "Bola huquqlari to'g'risida"gi Qonunining 20-moddasiga muvofiq, "har bir bola Qozog'iston Respublikasining Konstitutsiyasi va qonunlarida belgilangan huquqlarni hurmatlash, davlat ramzlariga izzat-ikrom ko'rsatish, mehnatga layoqatsiz ota-onasiga g'amxo'rlik qilish, tarixiy va madaniy yodgorliklarni saqlash, atrof-muhit va tabiatni avaylash va kelajak avlodga qoldirishga majburlar" ⁹⁶.

Amaldagi milliy qonunchilik tahlili shuni ko'rsatadiki, unda asosiy e'tibor bolaning huquqlari va manfaatlarini himoya qilishga qaratilgan bo'lib, bu, albatta, inson huquqlarini ta'minlash nuqtai nazaridan muhim ahamiyat kasb etadi. Biroq oilaviy munosabatlarning barqarorligi va ma'naviy-axloqiy muhitini mustahkamlash nuqtai nazaridan bolaning ota-ona oldidagi shaxsiy nomulkiy majburiyatlari etarli darajada huquqiy jihatdan tartibga solinmagan. Xususan, amaldagi normalarda farzandlarning ota-onaga nisbatan hurmat, g'amxo'rlik va yordam ko'rsatish kabi majburiyatlari asosan voyaga etgan shaxslarga nisbatan belgilangan.

Xorijiy davlatlar, jumladan Fransiya va Germaniya qonunchiligi tajribasi shuni ko'rsatadiki, bolaning oiladagi o'rni nafaqat uning huquqlari, balki muayyan darajadagi majburiyatlari orqali ham ifodalanadi. Bu esa oilada o'zaro hurmat, mas'uliyat va ijtimoiy hamjihatlik muhitini shakllantirishga xizmat qiladi.

Shundan kelib chiqqan holda, O'zbekiston Respublikasi Oila kodeksiga bolaning ota-ona oldidagi shaxsiy nomulkiy majburiyatlarini mustahkamlovchi alohida moddani kiritish maqsadga muvofiq deb hisoblanadi. Ushbu modda quyidagi tahrirda ifodalanishi mumkin:

"Bola o'z ota-onasini (ularning o'rnini bosuvchi shaxslarni) hurmat qilishi, ular haqida g'amxo'rlik qilishi hamda o'z yoshi va imkoniyatlaridan kelib chiqqan holda oilaga yordam berishi lozim."

Mazkur norma jazolovchi xarakterga ega bo'lmasdan, balki tarbiyaviy va profilaktik ahamiyat kasb etishi lozim. U bolalarda oilaviy qadriyatlarga hurmat, mas'uliyat hissi va ijtimoiy faollikni shakllantirishga xizmat qiladi.

⁹⁵ Ершова Н. М. Правовые вопросы воспитания детей в семье. М, 1971. – С. 193.

⁹⁶ Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-ІІ О правах ребенка в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – режим доступа: URL: online.zakon.kz/Document. Загл. с экрана. – Яз. рус.

Ushbu taklifni amalga oshirish O'zbekiston Respublikasining inson huquqlari sohasidagi xalqaro majburiyatlariga muvofiq keladi hamda oilaviy munosabatlarda "bolaning eng ustuvor manfaatlarini" prinsipini ta'minlashga qo'shimcha huquqiy zamin yaratadi.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: АСПЕКТ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Гулимова Дилшода Аллоёр кизи

Базовый Докторант кафедры

Международного права и прав человека

Ташкентский Государственный Юридический Университет

dilshodaallayarovna@gmail.com

Актуальность исследования

Тотальная цифровизация общественных отношений кардинально трансформировала среду обитания несовершеннолетних. Наряду с неограниченным доступом к образовательным и коммуникационным ресурсам, виртуальное пространство стало зоной повышенной виктимологической опасности для детей. Преступления против несовершеннолетних - кибербуллинг, онлайн-груминг (вовлечение в сексуальную эксплуатацию), распространение материалов с сексуальным насилием над детьми (CSAM), а также незаконный сбор персональных данных - приобретают латентный, трансграничный и высокотехнологичный характер.

В парадигме традиционного правосудия ключевую роль играли свидетельские показания ребёнка, получение которых неизбежно связано с глубокой вторичной виктимизацией и психологической травмой. В условиях цифровой реальности центр тяжести доказывания объективно смещается в сторону электронных (цифровых) доказательств. Электронная переписка в мессенджерах, логи авторизации, метаданные фото- и видеоматериалов, а также транзакции в онлайн-играх становятся первичным, а зачастую и единственным объективным связующим звеном между правонарушителем и жертвой. В связи с этим формирование эффективных правовых механизмов работы с электронными доказательствами выступает фундаментальной гарантией защиты прав ребёнка в информационном обществе.

Специфика электронных доказательств в делах о защите прав несовершеннолетних

Использование цифровых следов в контексте ювенальной юстиции обладает выраженной спецификой, порождающей ряд концептуальных правовых проблем:

1. Волатильность и анонимизация: Злоумышленники активно используют технологии шифрования (end-to-end encryption), самоуничтожающиеся сообщения и анонимные сети (DarkNet). К моменту, когда родители или правоохранительные органы выявляют факт посягательства на права ребёнка, критически важные электронные доказательства могут быть уже безвозвратно удалены.

2. Конфликт приватности и безопасности: В международном праве наблюдается острая коллизия между законодательством о защите персональных данных (например, концепцией «права быть забытым» и строгими правилами GDPR) и необходимостью превентивного мониторинга или сохранения данных (data retention) коммуникационными платформами для выявления фактов насилия над детьми. Правовой механизм должен находить тонкий баланс, при котором защита приватности пользователей не превращается в щит для педофилов.

3. Юрисдикционные барьеры: Преступник, ребенок-жертва и транснациональная IT-корпорация, на серверах которой хранятся электронные следы преступления (доказательства), как правило, находятся в трех разных юрисдикциях. Традиционные механизмы международной правовой помощи (MLAT) занимают месяцы, что абсолютно неприемлемо в ситуациях, когда несовершеннолетний подвергается продолжающемуся онлайн-шантажу (сексторшени) или насилию.

Концепция правосудия, дружественного к ребёнку (Child-friendly justice), в цифровой среде

Аспект электронных доказательств имеет колоссальное значение для гуманизации уголовного процесса. Качественно собранные, верифицированные и процессуально закрепленные цифровые следы позволяют сформировать неопровержимую доказательственную базу без необходимости многократных допросов пострадавшего ребёнка, очных ставок с преступником и выступлений в суде. Электронное доказательство выступает «немым свидетелем», который переносит бремя доказывания с уязвимой жертвы на объективные технические данные.

Однако само изъятие электронных носителей (смартфонов, планшетов) у ребенка для проведения компьютерно-технической экспертизы часто воспринимается им как лишение единственного канала связи и зоны комфорта, что требует разработки особых, щадящих криминалистических протоколов.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Для эффективного обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в цифровой среде необходимо концептуальное обновление правовых механизмов работы с электронными доказательствами. Предлагается реализация следующих мер:

Внедрение механизма экстренного сохранения данных (Emergency Data Preservation): Необходима имплементация в национальное уголовно-процессуальное законодательство норм, обязывающих интернет-провайдеров и администраторов социальных сетей по первому требованию правоохранительных органов мгновенно «замораживать» (сохранять) цифровые данные, связанные с преступлениями против детей, до вынесения официального судебного ордера. Унификация протоколов изъятия цифровых данных у несовершеннолетних: Разработать и законодательно закрепить специализированные регламенты (Best Practices) снятия информации с электронных устройств детей-жертв. Данная процедура должна проводиться в максимально сжатые сроки (с использованием технологии создания побитовых копий на месте), в присутствии психолога и законных представителей, чтобы исключить длительное изъятие личных гаджетов ребёнка.

Обязательства для транснациональных IT-платформ: На законодательном уровне закрепить обязанность операторов цифровых платформ и онлайн-игр внедрять автоматизированные алгоритмы (на базе искусственного интеллекта) для выявления паттернов груминга и хеш-сумм материалов CSAM, с последующей автоматической генерацией электронных отчетов-доказательств для передачи в специализированные правоохранительные органы. Международная кооперация (Fast-track): Создать в рамках региональных объединений специализированный ускоренный канал (fast-track) международного обмена электронными доказательствами исключительно по делам, связанным с угрозой жизни, здоровью и половой неприкосновенности несовершеннолетних, исключив эти запросы из общей длительной бюрократической процедуры MLAT.

Интеграция данных механизмов позволит создать надежный правовой щит, адаптированный к вызовам цифровой эпохи, где электронное доказательство будет служить ключевым инструментом неотвратимости наказания и защиты наиболее уязвимых членов общества - детей.

IKKINCHI QISM

ISTE'MOLCHILAR HUQUQLARINI HIMOYA QILISH TIZIMIDA ADOLATSIZ TIJORAT AMALIYOTLARINI TARTIBGA SOLISHNING AHAMIYATI

Safarova Adiba Shuxrat qizi,

O'zbekiston Respublikasi

Prezidenti huzuridagi

Qonunchilik va huquqiy siyosat instituti

bosh ilmiy xodimi

Annotatsiya: Mazkur maqolada iste'molchilar huquqlarini himoya qilish tizimida adolatsiz tijorat amaliyotlarini tartibga solishning huquqiy ahamiyati tahlil qilinadi. Zamonaviy bozor iqtisodiyoti sharoitida tadbirkor va iste'molchi o'rtasidagi munosabatlarda yuzaga kelayotgan chalg'ituvchi hamda tajovuzkor tijorat amaliyotlarining salbiy oqibatlari ochib beriladi. Xususan, Yevropa Ittifoqining 2005/29/EC-sonli Direktivasida nazarda tutilgan huquqiy mexanizmlar, "o'rtacha iste'molchi" konsepsiyasi hamda "qora ro'yxat" tizimi asosida xalqaro tajriba tahlil etiladi.

Shuningdek, O'zbekiston Respublikasida mazkur sohaning amaldagi huquqiy tartibga solinishi, uning tarqoq xususiyati va raqobat huquqi bilan o'zaro bog'liqligi yoritiladi. Maqolada adolatsiz tijorat amaliyotlarini alohida huquqiy institut sifatida tizimlashtirish zarurati asoslab berilib, milliy qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha ilmiy-amaliy takliflar ilgari suriladi.

Kalit so'zlar: adolatsiz tijorat amaliyotlari, iste'molchilar huquqlarini himoya qilish, chalg'ituvchi amaliyotlar, tajovuzkor amaliyotlar, o'rtacha iste'molchi konsepsiyasi, Yevropa Ittifoqi Direktiva 2005/29/EC, qora ro'yxat, raqobat huquqi, reklama huquqi, bozor munosabatlari, iste'molchi xulq-atvori, huquqiy tartibga solish, milliy qonunchilik, xalqaro tajriba.

Zamonaviy bozor iqtisodiyoti sharoitida tadbirkorlik faoliyatining jadal rivojlanishi, raqamli savdo platformalari va marketing usullarining kengayishi iste'molchi bilan tadbirkor o'rtasidagi munosabatlarni sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqdi. Bu jarayon, bir tomondan, bozorda tanlov imkoniyatlarini kengaytirsam, ikkinchi tomondan, iste'molchilarni chalg'ituvchi, aldamchi yoki agressiv tijorat amaliyotlari qo'llanilishi xavfini ham oshirmoqda. Ayniqsa, iste'molchining iqtisodiy qaror qabul qilish erkinligiga salbiy ta'sir ko'rsatuvchi **adolatsiz tijorat amaliyotlari (unfair commercial practices)** bozor munosabatlarining barqarorligi va adolatligiga jiddiy tahdid soladi.

Adolatsiz tijorat amaliyotlari nafaqat **iste'molchilar manfaatlariga** zarar etkazadi, balki bozorda sog'lom **raqobat muhitining shakllanishiga** ham salbiy ta'sir ko'rsatadi. Chunki iste'molchini aldash yoki unga noqonuniy bosim o'tkazish orqali iqtisodiy ustunlikka erishgan tadbirkorlar adolatli va halol faoliyat yuritayotgan bozor ishtirokchilari uchun teng bo'lmagan sharoitlarni vujudga keltiradi⁹⁷. Shu ma'noda, adolatsiz tijorat amaliyotlarini tartibga solish nafaqat iste'molchilarni himoya qilish vositasi, balki bozor munosabatlarida adolat va ishonchni ta'minlashning muhim huquqiy kafolati sifatida namoyon bo'ladi.

Xalqaro huquq amaliyoti, xususan **Yevropa Ittifoqi huquqida**, adolatsiz tijorat amaliyotlarini **mustaqil huquqiy institut** sifatida tartibga solish iste'molchining iqtisodiy xulq-atvorini himoya qilishga qaratilgan samarali mexanizm sifatida shakllangan. Ushbu yondashuvda asosiy e'tibor tadbirkor faoliyatining natijasiga emas, balki iste'molchining qaror qabul qilish jarayoniga ta'sir ko'rsatuvchi usul va amaliyotlarga qaratiladi. Masalan, soxta chegirmalar, mahsulot xususiyatlari haqida yolg'on ma'lumot, yashirin to'lovlar, agressiv savdo usullari (qo'rqitish, bosim), "bepul" deb e'lon qilib, keyin to'lov talab qilish va shu kabilar. Bu esa iste'molchi huquqlarini himoya qilishda profilaktik va preventiv mexanizmlarni joriy etish imkonini beradi.

Yevropa Ittifoqida adolatsiz tijorat amaliyotlari **EU Unfair Commercial Practices Directive (2005/29/EC)**⁹⁸ bilan tartibga solinadi. Mazkur Direktiva faqat **tadbirkor va iste'molchi (B2C)** munosabatlariga nisbatan qo'llaniladi hamda iste'molchilar huquqlari doirasini raqobat huquqidan konseptual jihatdan farqlaydi.

EU Unfair Commercial Practices Directive (2005/29/EC) — 2005 yil 11 mayda European Union tomonidan qabul qilingan bo'lib, iste'molchilarni nohaq tijorat amaliyotlaridan himoya qilish va ichki bozorda yagona huquqiy yondashuvni ta'minlashga qaratilgan. Direktiva biznes va iste'molchi o'rtasidagi munosabatlarni tartibga soladi hamda shartnoma tuzishdan oldingi, tuzish jarayonidagi va undan keyingi tijorat xatti-harakatlarni qamrab oladi.

Direktivaga ko'ra, tijorat amaliyoti, agar u professional ehtiyotkorlik talablariga zid bo'lsa va o'rtacha iste'molchining iqtisodiy qaror qabul qilishiga sezilarli ta'sir ko'rsatsa yoki shunday ta'sir ko'rsatishi mumkin bo'lsa, adolatsiz deb topiladi. Bu erda "**o'rtacha iste'molchi**" mezoni asosiy baholash standarti sifatida qo'llaniladi. **O'rtacha iste'molchi** deganda, u etarlicha xabardor, e'tiborli va

⁹⁷ UNCTAD secretariat, Consumer Protection in Electronic Commerce: Note by the UNCTAD Secretariat (Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2017), 5.

⁹⁸ Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 Concerning Unfair Business-to-Consumer Commercial Practices in the Internal Market (Unfair Commercial Practices Directive), Declaration, Clause 8.

ehtiyotkor iste'molchi sifatida tasavvur qilinadi. Bu real shaxs emas, balki huquqiy baholash uchun qo'llaniladigan abstrakt standartdir⁹⁹.

Hujjat adolatsiz amaliyotlarni ikki asosiy turga ajratadi:

1. **Chalg'ituvchi amaliyotlar** — yolg'on yoki noto'g'ri ma'lumot berish, mahsulotning xususiyatlari, narxi yoki kelib chiqishi haqida iste'molchini adashtirish, shuningdek muhim ma'lumotni yashirish;

2. **Tajovuzkor amaliyotlar** — bosim o'tkazish, majburlash yoki haddan tashqari ta'sir orqali iste'molchining erkin tanlovini cheklash.

Direktiva ilovasida "black list" ("qora ro'yxat") 31 ta amaliyot keltirilgan bo'lib, ular har qanday holatda nohaq deb e'tirof etiladi. Masalan, tovarni "bepul" deb reklama qilib, aslida majburiy to'lov talab qilish yoki piramida shaklidagi savdo sxemalarini tashkil etish shular jumlasidandir.

Mazkur Direktiva "maksimal uyg'unlashtirish" tamoyiliga asoslanadi. Ya'ni, a'zo davlatlar iste'molchilarni himoya qilish sohasida Direktivada belgilangan darajadan chetga chiquvchi qoidalarini joriy eta olmaydi (ayrim istisnalar bundan mustasno). Bu esa YEI ichki bozorida huquqiy barqarorlik va tadbirkorlar uchun teng raqobat sharoitini ta'minlaydi.

Xulosa qilib aytganda, Directive 2005/29/EC iste'molchilarni himoya qilish sohasida yagona standartlarni shakllantirgan, "o'rtacha iste'molchi" konsepsiyasi va "qora ro'yxat" mexanizmi orqali huquqni qo'llash amaliyotiga aniqlik kiritgan muhim normativ hujjat hisoblanadi.

Shunga o'xshash qoidalar Yevropaning boshqa mamlakatlari qonunchiligida ham mavjud. Masalan, Buyuk Britaniyaning 2008 yildagi «**Adolatsiz savdo amaliyotlaridan iste'molchilarni himoya qilish qoidalari**» (The Consumer Protection from Unfair Trading Regulations 2008), Italiya Iste'molchilar kodeksining 20-26-moddalarida shunday normalar mustahkamlangan.

O'zbekiston sharoitida esa **adolatsiz tijorat amaliyotlari** alohida **huquqiy institut** sifatida **tizimlashtirilmagan** bo'lib, ushbu munosabatlar **fuqarolik huquqi, raqobat va reklama qonunchiligi** normalari orqali tarqoq holda tartibga solinadi.

Masalan, **Fuqarolik kodeksiga** ko'ra, fuqarolik huquqiy munosabatlari ishtirokchilarining **halol, oqilona va adolat** bilan harakat qilishi nazarda tutiladi¹⁰⁰. Bu talab umumiy huquqiy prinsip bo'lib, tuziladigan har qanday shartnomalar uchun majburiydir. "**Raqobat to'g'risida**"gi qonunning 21-moddasi ham bir nechta turdagi **insofsiz raqobatni**, shu jumladan, tovarning xususiyati, ishlab chiqarilish

⁹⁹ Geraint Howells, Hans-W. Micklitz, and Thomas Wilhelmsson, *European Fair Trading Law: The Unfair Commercial Practices Directive* (Burlington: Ashgate Publishing, 2006), 2.

¹⁰⁰ Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси, Умумий қисм, 1995 йил 21 декабрь.
<https://lex.uz/docs/-111189#-154357>.

usuli va joyi, iste'mol xossalari, narxi va sifati, ishlab chiqaruvchining (bajaruvchining) kafolat majburiyatlari xususida iste'molchilarni chalg'itishni **taqiqlaydi**¹⁰¹. Ushbu qonun iste'molchilar huquqlarini himoya qilishni emas, bu orqali raqobatni tartibga solishni maqsad qiladi. Ya'ni, raqobat huquqi, eng avvalo, **tadbirkorlar o'rtasidagi (B2B) munosabatlarni** tartibga solishga qaratilgan. Uning asosiy vazifasi — bozorda sog'lom raqobat muhitini saqlash, monopollashuv, kelishilgan harakatlar (kartellar) va ustun mavqeni suiiste'mol qilish kabi holatlarning oldini olishdir. Shu ma'noda raqobat huquqi bevosita iste'molchi bilan emas, balki bozor ishtirokchilari o'rtasidagi iqtisodiy munosabatlar bilan bog'liq.

Shu bilan birga, ayrim hollarda raqobat huquqi **iste'molchilar manfaatiga ham daxldor** bo'lishi mumkin. Masalan, agar tadbirkor iste'molchilarni chalg'itish, yolg'on yoki noto'g'ri ma'lumot tarqatish orqali o'z raqobatchisidan ustunlikka erishishga harakat qilsa, bu holat bir vaqtning o'zida ham raqobatga, ham iste'molchilar huquqlariga ta'sir ko'rsatadi. Bunday vaziyatda chalg'itish — iste'molchiga nisbatan adolatsiz amaliyot bo'lsa, uning maqsadi raqobatchiga zarar etkazish yoki bozorda ustunlikka erishish bo'lgani uchun raqobat huquqi doirasiga ham tushishi mumkin.

Biroq, nazariy va huquqiy jihatdan qaraganda, raqobat huquqi va iste'molchilar huquqlarini himoya qilish **mustaqil huquqiy institutlardir**. Ular maqsad va tartibga solish ob'ekti bo'yicha farq qiladi:

- **Raqobat huquqi** — bozor tuzilishi va tadbirkorlar o'rtasidagi munosabatlarni himoya qiladi, uning ob'ekti raqobat jarayonining o'zi.

- **Iste'molchilar huquqlarini himoya qilish huquqi** — iste'molchining iqtisodiy manfaatlari, axborot olish huquqi va adolatli shartlar asosida xizmat yoki tovar sotib olish imkoniyatini ta'minlaydi, uning ob'ekti — iste'molchining shaxsiy manfaatidir. Shunday qilib, raqobat huquqi “bozorda adolatli o'yin qoidalari”ni ta'minlashga xizmat qilsa, iste'molchilar huquqlarini himoya qilish “iste'molchiga nisbatan adolat”ni ta'minlaydi. Ularning o'zaro bog'liqligi mavjud bo'lsada, huquqiy tabiati va tartibga solish predmeti jihatidan ular bir-biridan farq qiladi.

Shuningdek, **“Reklama to'g'risida”gi** qonunning 16-moddasiga ko'ra, reklama tovar to'g'risidagi, uni olish yoki undan foydalanish shartlari haqidagi muhim ma'lumotlarni yashirish va (yoki) o'qish uchun farqlab olishni qiyinlashtiradigan qilib tasvirlash, agar bunda axborotning mazmuni buzib ko'rsatilsa va reklamadan foydalanuvchilarni chalg'itsa, **taqiqlanadi**¹⁰². Bundan tashqari, Vazirlar Mahkamasining 2003 yil 13 fevraldagi 75-sonli qarori bilan

¹⁰¹ Ўзбекистон Республикаси “Рақобат тўғрисида”ги Қонуни, 2023 йил 3 июль, ЎРҚ-850-сон.
<https://lex.uz/uz/docs/-6518381>.

¹⁰² Ўзбекистон Республикаси “Реклама тўғрисида”ги Қонуни, 2022 йил 7 июнь, ЎРҚ-776-сон.
<https://lex.uz/uz/docs/-6052631>.

tasdiqlangan **O'zbekiston Respublikasida chakana savdo qoidalarida** iste'molchilar huquqlari bilan bog'liq savdo qoidalarini buzish turlari sanab o'tilgan. Garchi ushbu harakatlar savdo qoidalarini buzish deb hisoblansada, bular mazmunan iste'molchilar huquqlarini buzuvchi adolatsiz tijorat amaliyotlariga o'xshaydi.

Bunday qoidabuzarliklar narxlarni asossiz ravishda oshirish; tovarlar, mahsulotlarni noto'g'ri o'lchash, noto'g'ri tortish yoki xizmatlar ko'rsatmaslik; rag'batlantiruvchi aksiya va chegirmalar qo'llash bo'yicha talablarni buzish; tovarlar, mahsulotlarni (xizmatlarni) chek (kvitansiya, schyot) bermasdan sotish; xaridorga tovarning sifati, butligi, o'lchami, og'irligini tekshirish imkoniyati yaratishdan bosh tortish; xaridorga uzoq muddat foydalaniladigan sifati, yomon tovarni ta'mirlash yoki almashtirish davrida yaxshi sifatli ana shunday tovarni berishdan bosh tortish; plastik kartochkalardan foydalanilgan to'lovni qabul qilishdan bosh tortish kabi harakatlarni o'z ichiga oladi¹⁰³.

O'zbekistonda adolatsiz tijorat amaliyotlarining **tarqoq va qisman** tartibga solinishi, iste'molchi-tadbirkor munosabatlari **yagona konsepsiya** asosida emas, balki alohida normalar orqali tartibga solinishi huquqni qo'llash amaliyotida muayyan noaniqliklarga, shuningdek, adolatsiz tijorat amaliyotlarini raqobatga qarshi harakatlar bilan adashtirish holatlariga olib kelishi mumkin. Shu sababli mazkur sohani konseptual jihatdan tahlil qilish, uning huquqiy tabiati va tartibga solish mexanizmlarini aniq belgilash dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Shu nuqtai nazardan, milliy qonunchilikni raqobat va iste'molchilar huquqlarini himoya qilishga alohida yondashuvlarni hisobga olgan holda ko'rib chiqish, "Iste'molchilar huquqlarini himoya qilish to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonunida adolatsiz tijorat amaliyotlarini alohida institut sifatida tartibga solish taklif etiladi. Ushbu tavsiyalar iste'molchi huquqlarini mustahkam himoya qilish, bozorda shaffoflik va ishonchni ta'minlash, shuningdek, milliy qonunchilikni xalqaro huquq standartlariga yaqinlashtirishga xizmat qiladi.

¹⁰³ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2003 йил 13 февралдаги 75-сонли қарори билан тасдиқланган Ўзбекистон Республикасида чакана савдо қоидалари.
<https://lex.uz/uz/docs/243235>.

**КИБЕРСРЕДА, ВКЛЮЧАЯ КИБЕРПРОСТРАНСТВО, СВЯЗ,
ИНФОРМАЦИЮ И ВСЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМИ
ТЕХНОЛОГИЯМИ, ТРЕБУЕТ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ НАУКИ,
КОТОРАЯ БУДЕТ СТРАТЕГИЧЕСКИ И КОМПЛЕКСНО ИЗУЧАТ
ДАННЫЕ ПРОЦЕССЫ, А ТАКЖЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕЁ
ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ**

А.У.Анорбоев,

Главный научный сотрудник
Института законодательства и правовой
политики при Президенте Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, Узбекистан

Аннотация: В данной статье автор подчёркивает необходимость системного изучения киберсреды, в том числе отношений в киберпространстве, однако отмечает, что в Республике Узбекистан обучение в данной сфере не осуществляется на системной основе, подготовка кадров и состояние законодательства также не соответствуют требуемому уровню. Обосновывается возможность системной подготовки кадров путём взаимосвязанного объединения всех кибердисциплин в одну науку.

Автор в статье указывает на целесообразность закладывания основ науки киберологии и её широкого преподавания.

Настоящая статья служит программно-методическим ориентиром для всех специалистов в киберсфере, а также для подготавливаемых кадров; автор показывает, что наука киберология является самостоятельной дисциплиной не только для Узбекистана, но и для других государств.

Ключевые слова: киберсреда, киберпространство, киберотношения, наука, кадры, законодательство, систематизация, киберпреступление, киберправонарушение, киберправо, техника, психология, социология, политология, киберология.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, цифровизация всех сфер, а также активное внедрение искусственного интеллекта и инновационных технологий во все области обуславливают необходимость изучения киберсреды, в том числе отношений, связанных с киберпространством.

В Послании Президента Республики Узбекистан особо подчеркнута необходимость расширения высокодоходных сервисов, таких как IT, искусственный интеллект, финтех, консалтинг, транспортно-логистика.

Отмечено, что в 2026 году в городе Ташкенте, Бухарской, Ферганской и Ташкентской областях планируется запуск 4 дата-центров, 2 суперкомпьютеров и лабораторий искусственного интеллекта в 15 высших учебных заведениях, что послужит реализации более чем 100 проектов в сфере искусственного интеллекта в таких ключевых отраслях, как здравоохранение, транспорт, сельское хозяйство, геология, банковско-финансовая система и общественная безопасность¹⁰⁴. В связи с этим следует отметить, что внимание к информационно-коммуникационным технологиям поднимается на новый этап, что обуславливает необходимость формирования единой научной дисциплины для системного изучения широкого спектра соответствующих общественных отношений. Посредством данной науки появляется возможность обучать методам и условиям системной реализации реформ. Глава государства подчеркнул, что именно в тех отраслях, где внедряются новые технологии и сосредоточены высококвалифицированные специалисты, наблюдаются рост и развитие.¹⁰⁵ Следовательно, для формирования новых технологий и подготовки высококвалифицированных специалистов необходима научная дисциплина, обеспечивающая системное обучение всем совокупным общественным отношениям. Кроме того, в Указе Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № УП–158 «О Стратегии «Узбекистан — 2030» также уделено особое внимание информационно-коммуникационным технологиям, развитие которых, в свою очередь, обуславливает необходимость подготовки квалифицированных кадров.

Вместе с тем, в результате предоставления автономии высшим образовательным учреждениям развитие образования в государственном и частном секторах осуществляется на основе разрозненных и несогласованных подходов. Это, в свою очередь, порождает ряд трудностей в своевременном, качественном и корректном выполнении задач, предусмотренных Стратегией «Узбекистан — 2030» и принятыми нормативно-правовыми актами, а также в обеспечении практико-ориентированной подготовки всесторонне компетентных кадров.

Во-первых, имеет место системная несогласованность в сфере образования, выражающаяся в отсутствии на сегодняшний день единой официально признанной методологии и учебника, обеспечивающих системное обучение отношениям в киберсреде. Действующие образовательные программы не ориентированы на подготовку прикладных специалистов (киберследователь, киберпрокурор, киберэксперт и др.).

¹⁰⁴ <https://president.uz/uz/lists/view/8834>.

¹⁰⁵ <https://president.uz/uz/lists/view/8834>.

Более того, несмотря на увеличение количества учебных пособий, их содержание отличается фрагментарностью и разнородностью; ни одно из них не направлено на формирование комплексной, всесторонней и последовательной системы подготовки кадров. В результате освоение какого-либо отдельного учебника либо совокупности учебных пособий в образовательных учреждениях не позволяет самостоятельно подготовить специалиста в сфере кибербезопасности, такого как сотрудник оперативно-розыскных органов, кибердознатель, киберследователь, киберпрокурор, киберсудья или киберэксперт.

Во-вторых, имеют место несоответствия в законодательстве, в частности, существует необходимость уточнения взаимосвязи между отдельными понятиями, закреплёнными в Законе Республики Узбекистан от 15 апреля 2022 года № ЗРУ-764 «О кибербезопасности». Так, в статье 3 данного Закона понятия «кибербезопасность», «киберпреступность» и «объекты кибербезопасности» не увязаны между собой, а логическая взаимосвязь между этими тремя категориями раскрыта недостаточно.

К примеру, несмотря на то что кибератаки могут быть направлены не только на информационные системы, но и на иные ресурсы, в самом Законе кибербезопасность определяется как состояние защищённости интересов личности, общества и государства в киберпространстве от внутренних и внешних угроз, при этом в качестве объекта фактически рассматриваются исключительно информационные системы. В результате остаётся без должного внимания тот факт, что на практике кибератаки совершаются не только в отношении информационных систем, но и иных ресурсов.

Кроме того, понятию «киберпространство» дано некорректное определение, поскольку в нём речь идёт лишь о виртуальной среде, созданной с использованием информационных технологий, тогда как остаётся открытым вопрос о том, к какому пространству относятся среды, формируемые с применением искусственного интеллекта и телекоммуникационных технологий.

Более того, определение киберпространства зачастую привязывается к понятию «среды», однако, учитывая наличие существенных этимологических и лексических различий между категориями «пространство» и «среда», следует констатировать, что Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» №ЗРУ-764 от 15 апреля 2022 года в нынешней редакции не в полной мере охватывает практические потребности через свои отдельные нормы. Мы полагаем, что подготовка специалистов на базе законодательного акта, не отвечающего современным требованиям в достаточной степени,

создает все необходимые предпосылки для возникновения вышеупомянутых односторонних подходов и методологических искажений.

В-третьих, наблюдается дефицит практических навыков, обусловленный отсутствием специализированных «киберполигонов», необходимых для подготовки кадров, что существенно ограничивает способности специалистов противодействовать реальным угрозам. В зарубежной практике для будущих специалистов в области кибербезопасности создаются искусственные симуляционные среды (киберполигоны), где в процессе выполнения практических задач формируются компетенции полноценного эксперта. В нашей Республике отсутствие достаточного количества таких полигонов препятствует выработке у кадров всесторонних навыков взаимодействия с угрозами, что необходимо для достижения превосходства над киберпреступниками.

В-четвертых, отмечается неэффективность проводимой пропагандистской деятельности. В ряде случаев разъяснительная работа среди населения вместо повышения цифровой грамотности косвенно способствует обучению методам совершения киберпреступлений либо провоцирует необоснованную панику. Ошибочные подходы в этой сфере стали одним из ключевых факторов резкой эскалации киберпреступности в Республике: если в 2020 году было зарегистрировано всего 863 случая, то к 2024 году этот показатель достиг 58 800, продемонстрировав рост в 68,13 раза.

По нашему мнению, причиной такого положения является избыточная совещательная активность и бессистемное распространение контента, основанное на запугивании граждан требованиями не передавать пароли. Это привело к дезориентации населения, чем воспользовались злоумышленники: участились случаи захвата личных аккаунтов без использования кодов (путем авторизации в качестве второго пользователя с последующим полным перехватом управления) и нанесения ущерба предпринимателям через генерацию фальшивых терминальных чеков.

Существует серьезный риск того, что в условиях бесконечной череды малоэффективных совещаний, где публично разбираются механизмы совершения преступлений, правонарушители получают возможность бесплатно повышать свою квалификацию. Назрела необходимость трансформации методов киберпропаганды. В развитых странах данный процесс реализуется через визуальный контент (кино, анимация) и акцент на неотвратимости наказания, демонстрируя, что государственных ресурсов и технологических возможностей достаточно для обеспечения полной кибербезопасности населения.

В-пятых, на сегодняшний день использование терминов с приставкой «кибер» стало повсеместным, однако вопросами корректности их этимологического и лексического применения практически ни одна профильная организация не занимается. Несмотря на ежедневное оперирование понятием «киберпреступление», в национальном законодательстве до сих пор отсутствует официальное дефинитивное определение данного термина.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: каким образом осуществляется изучение уголовно-правовых, гражданско-правовых и иных аспектов киберпреступности в отсутствие её базового юридического закрепления? На текущий момент сложилась парадоксальная ситуация, при которой академическое и практическое изучение правовых аспектов объекта ведется без наличия его законодательной дефиниции.

В-шестых, процесс обучения специалистов фундаментально опирается на методологию, передаваемую от наставника к ученику. Однако критически малое количество экспертов (согласно данным сети Ziyonet, количество авторов научных работ в данной сфере не достигает и 20 человек) свидетельствует об остром дефиците квалифицированных педагогических кадров.

В условиях отсутствия достаточного числа отечественных наставников с глубокими компетенциями в области кибербезопасности, их место занимают лица, владеющие навыками работы с искусственным интеллектом или общими компьютерными знаниями, но не обладающие специализированным образованием. Кроме того, к подготовке национальных кадров привлекаются иностранные специалисты, которые не знакомы с особенностями национального законодательства, отраслевой спецификой и региональным контекстом.

Неупорядоченность вышеуказанных проблем создает для Республики Узбекистан риски возникновения системных и стратегических угроз в будущем. Для предотвращения данных последствий представляется целесообразным реализация следующих решений:

Во-первых, для системного решения вышеуказанных проблем представляется целесообразным внедрение фундаментальной дисциплины — «Кибералогия». Данная наука призвана объединить такие направления, как киберправо, кибербезопасность, киберпсихология, кибертехника и социология. Кадры, подготовленные на базе этой дисциплины, будут формироваться не просто как IT-специалисты, но и как профильные киберсудьи, киберследователи, кибердознаватели, киберпрокуроры и эксперты по цифровизации.

Это позволит интегрировать и адаптировать разрозненные ныне учебные курсы (основы кибербезопасности, киберправо, информационная безопасность, наука о данных, цифровое право и др.) в рамках единой методологии. Важнейшим шагом станет полный пересмотр и адаптация образовательного Классификатора.

«Кибералогия» рассматривается как единая фундаментальная наука о системном изучении киберотношений, где корень «кибер» означает управление, сокращение «а» символизирует информацию, информатизацию и связь, а «логия» (от греч. *logos*) — учение или науку. Таким образом, «Кибералогия» станет не только междисциплинарным фундаментом, но и концептуальным ключом ко всем прикладным дисциплинам в данной сфере. Она обеспечит системную подготовку практических кадров, обладающих навыками работы в госуслугах, цифровизации, а также в оперативно-розыскной и судебной деятельности в качестве полноценных киберспециалистов.

Во-вторых, необходимо имплементировать понятие «кибералогия» в Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» №ЗРУ–764 от 15 апреля 2022 года, установив её в качестве фундаментальной основы системы киберобразования. В данном Законе, а также в Уголовном кодексе следует закрепить официальную дефиницию термина «киберпреступление».

Наряду с этим, в законодательство необходимо ввести категорию «киберсреда» и концептуально пересмотреть определения понятий «киберпространство» и «объект кибербезопасности». При этом классификацию конкретных видов киберпреступлений целесообразно имплементировать на основе Конвенции ООН против киберпреступности 2024 года, обеспечив их дальнейшую адаптацию и развитие в национальном правовом поле.

В-третьих, для обеспечения полной деанонимизации и задержания киберпреступников необходимо реализовать ряд институциональных реформ. В частности, наблюдается рост вовлеченности женщин в киберпреступность, в то время как действующее законодательство предусматривает излишне мягкие санкции, а судебная практика зачастую интерпретирует гендерный аспект как смягчающее обстоятельство. В связи с этим, необходимо пересмотреть Уголовный кодекс в части ужесточения санкций за конкретные виды киберпреступлений и исключить фактор совершения преступления женщиной из перечня безусловных оснований для смягчения наказания.

Наряду с этим, предлагается создание искусственных киберполигонов и «цифровых ловушек» (*honeypots*). Используя механизмы статьи 69 УК РУз, целесообразно применять тактику контролируемого откладывания начала

следственных действий сроком до 2 лет для установления точного количества участников сети, их локации и сбора неопровержимых доказательств.

Дополнительно, предлагается объявить временный мораторий на привлечение к ответственности лиц, раскрывших уязвимости в веб-сайтах госорганов, при условии полной демонстрации векторов атак. Это позволит укрепить защищенность ресурсов и легализовать деятельность «белых хакеров». Также необходимо внедрить механизмы стимулирования лиц, способствующих раскрытию киберпреступлений. Прямое взаимодействие специалиста по кибербезопасности с правонарушителем в рамках такого практического полигона позволит глубже изучить психологию преступника и оценить реальные уровни угроз.

В-четвертых, необходимо отказаться от практики формализованных собраний в пользу внедрения культуры кибербезопасности через визуальный контент: мультипликацию, кинематограф и инфографику. Данные материалы должны не только обучать население, но и наглядно демонстрировать мощь и технологический потенциал государственных органов.

Эффективным методом предотвращения киберпреступлений является психологическое давление на правонарушителя. Потенциальный киберпреступник должен четко осознавать, что совершение преступления в Узбекистане неизбежно повлечет за собой ответственность при отягчающих обстоятельствах, и единственным легальным путем реализации его навыков является деятельность «белого хакера».

Стратегия должна сместиться от пассивной защиты масс к активному преследованию и нейтрализации конкретных субъектов угроз. В средствах массовой информации и на веб-ресурсах необходимо широко освещать факты задержания киберпреступников, подчеркивая неотвратимость наказания и невозможность применения смягчающих обстоятельств. Подобная модель информационного воздействия в сочетании с пересмотренной системой образования создаст условия для резкого снижения уровня киберпреступности.

В-пятых, представляется целесообразным четко закрепить дефиницию приставки «кибер», установив её неразрывную связь с категориями «киберсреда, включая киберпространство» и «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ). При этом необходимо законодательно и методологически определить, что информационные технологии, искусственный интеллект, телекоммуникационные системы и иные высокотехнологичные решения являются составными частями ИКТ.

Наряду с формированием фундаментальной дисциплины «Кибералогия», такой подход позволит четко разграничить предмет, цели и

задачи смежных областей знаний. Это обеспечит корректное использование терминологии пользователями и академическим сообществом, а также создаст прочный фундамент для построения системного и иерархичного процесса обучения.

В-шестых, представляется целесообразным перейти к системе планомерной подготовки кадров путем ведения точного реестра научно-практических специалистов, имеющих ученые степени и публикации в области киберсферы. Необходимо внедрить механизм систематического повышения их квалификации, в том числе на бесплатной основе в ведущих зарубежных центрах, с последующим возложением на них обязательств по осуществлению преподавательской и научно-исследовательской деятельности в национальных высших образовательных учреждениях.

Обеспечение стажировок для узкого круга высококвалифицированных экспертов за рубежом с условием последующей трансляции полученных знаний национальным кадрам позволит сформировать корпус специалистов, отвечающих как национальным приоритетам, так и международным стандартам в области кибербезопасности.

Надлежащая организация образовательного процесса является залогом не только обеспечения кибербезопасности, но и подготовки кадров, способных гарантировать всестороннюю защиту Республики Узбекистан от внутренних и внешних угроз, соблюдение прав и интересов человека, а также незыблемость принципов законности. В этой связи практическая имплементация изложенных субъективных предложений представляется на сегодняшний день актуальной задачей стратегического значения.

Принятие данных инициатив позволит направить как законодательство, так и систему образования в русло корректной, систематизированной и комплексной методологии. Внедрение дисциплины «Кибералогия» и систематизация отраслевого законодательства станут фундаментом для укрепления национального суверенитета Республики Узбекистан в киберпространстве, обеспечения прав человека и торжества верховенства закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Послание Президента Республики Узбекистан** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.uz/uz/lists/view/8834>.
2. **Уголовный кодекс Республики Узбекистан** // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан — lex.uz.

3. **Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» №ЗРУ-764** от 15 апреля 2022 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан — lex.uz.

4. **Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии «Узбекистан – 2030» №УП-158** от 11 сентября 2023 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан — lex.uz.

MA'MURIY HUQUQBUZARLIK TO'G'RISIDAGI ISHLARNI KO'RIB CHIQUISH TIZIMINI TAKOMILASHTIRISH MASALALARI

Allambayev Javlonbek Rustamovich

Bojxona qo'mitasining
Bojxona instituti o'qituvchisi

Annotatsiya. Mazkur maqolada bojxona organlari tomonidan o'z vakolatlari doirasida ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni ko'rib chiqishning nazariy va amaliy masalalari, xususan, bojxona organlarining boshliqlari va ularning o'rinbosarlarining o'z vakolatlar doirasida ko'rib chiqilgan ishlar tahlili, shu bilan birgalikda tadbirkorlik subektlari bilan bog'liq ishlarni sudlarda ko'rib chiqish tartibini hamda ma'muriy Huquqbuzarlik ishlarini ko'rib chiqish tizimini takomillashtirish yuzasidan qator taklif va tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: huquqbuzarlik, ma'muriy ma'muriy huquqbuzarlik, bojxona haqidagi qonun hujjatlarining buzilishi, ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishning taalluqliligi, tadbirkorlik subyektlari, ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishni ko'rib chiqish.

Mamlakatimizda demokratik islohotlarni churqurlashtirib, fuqarolik jamiyatini rivojlantirar ekanmiz, bu borada olib borilayotgan qonunchilik sohasidagi islohotlar, eng avvalo, unda istiqomat qilayotgan har bir fuqaroning huquqlari va qonun bilan qo'riqlanadigan manfaatlarini himoya qilishning samarali mexanizmlarini yaratishga qaratilganligi bilan ahamiyatlidir. Shu o'rinda davlat boshqaruv va huquqni muxofaza qiluvchi organlarning o'zaro bir-birini takrorlovchi vazifalari hamda vakolatlarini belgilash juda muhim. Chunki har bir davlat organi o'z vazifalarni bajarar ekan boshqa organ vakolatiga aralashmaslik orqali organlar orasida muvozanat saqalanib, qonunlarga ro'yiya qilinadi.

Xalqimizning erkin va farovon, qudratli Yangi O'zbekistonni barpo etish bo'yicha xohish-irodasini ro'yobga chiqarish, har bir fuqaroga o'z salohiyatini rivojlantirish uchun barcha imkoniyatlarni yaratish, sog'lom, bilimli va ma'naviy barkamol avlodni tarbiyalash, global ishlab chiqarishning muhim bo'g'iniga

aylangan kuchli iqtisodiyotni shakllantirish, adolat, qonun ustuvorligi, xavfsizlik va barqarorlikni kafolatli ta'minlash maqsadida "O'zbekiston — 2030" strategiyasi ishlab chiqildi.

Mazkur strategiyaning 84-89-maqсадlarda Qonun ustuvorligini ta'minlash va sud-huquq tizimidagi islohotlar ko'rsatilgan bo'lib, ushbu yo'nalishlar quydagicha:

- sudlar hamda tergov organlari faoliyatida ayrim protsessual harakatlarni masofadan turib amalga oshirish imkoniyatlarini kamida 2 barobarga oshirish;

- ma'muriy sudlarga bevosita murojaat qilishga to'sqinlik qilayotgan omillarni to'liq bartaraf etish;

- sudga qadar bosqichda nizolarni hal qilish samaradorligini 50 foizga oshirish;

- sudga qadar hal etilishi mumkin bo'lgan nizolar yuzasidan sudlarga kelib tushadigan ishlar sonini 50 foizga kamaytirish;

- ma'muriy huquqbuzarliklarga oid ishlarni ko'rib chiqish natijalari ustidan sudlarga yuborilayotgan shikoyatlarning 50 foizini elektron shaklda kelib tushishiga erishish.

Tadbirkorlik subyektlariga nisbatan ko'rilayotgan jinoyat ishlarining 100 foizida himoyachi yoki jamoat himoyachisi ishtirokini ta'minlashga erishish.

Dalillarni to'plash va mustahkamlash faoliyatini zamonaviy texnologiyalar va so'nggi ilmiy yutuqlarni joriy qilish orqali to'liq raqamlashtirish.

Sud va boshqa organlarning hujjatlari ijrosini ta'minlash bo'yicha ishlar toifasining kamida 30 foizini xususiy sektor yordamida ijro etishni yo'lga qo'yish kabi ustuvor ko'rstiklar belgilab berilgan [1].

Yuqoridagi maqsadlarni amalga oshirish orqali sud hokimiyatining mustaqilligini hamda fuqarolarning huquq va erkinliklarini ishonchli himoya qilish kafolatlarini mustahkamlash, ma'muriy, jinoyat, fuqarolik va iqtisodiy qonunchilikni takomillashtirish, jinoyatchilikka qarshi kurashish va huquqbuzarliklarning barvaqt oldini olish tizimi samarasini oshirish, sud jarayonida tortishuv tamoyilini to'laqonli joriy etish, yuridik yordam va huquqiy xizmatlar sifatini tubdan yaxshilash belgilangan bo'lib, bu sohada bojxona organlari xam qonuniylikni ta'minlash yuzasidan chora-tadbirlar amalga oshirib kelinmoqda.

Ma'muriy huquqbuzarlik sodir qilgan shaxsni javobgarlikka tortish, jazo qo'llash bilan huquqbuzarlikning oldini olib bo'lmaydi. Huquqbuzarlikni aniqlashdan ko'ra uni sodir etishga barxam berish ya'ni fuqarolarning konstitutsiya va qonunlarga rioya qilish ruhida tarbiyalash, qonunlarni tushuntirish aholining keng qatlamini xuquqiy madaniyatini oshirish lozim.

Axolining huquqiy ongining rivojlanish darajasi, tarraqiy etgan davlatda huquqiy demokratik davlat qurish va fuqarolik jamiyatini shakllantirishning muxim shartidir.

O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 2-moddasiga asosan davlat halq irodasini ifoda etib, uning manfaatlariga xizmat qiladi. Davlat organlari va mansabdor shaxslar jamiyat va fuqarolar oldida mas'uldirlar. Davlat organlari esa jamoat tartibini saqlash bilan birga fuqarolarning farovon xayot kechirishi, qonunlarning bajarilishini ta'minlaydilar.

Jamiyatda ma'lum bir qoidalar va normalar bilan tartibga solinmas ekan albatta dastlab huquqbuzarlik vujudga kelib, jamiyatda shahsning xuquqlari va erkinliklari, mol-mulkiga, atrof tabiiy muhitga tajovuz kuchayadi. Shuning uchun oldin huquqbuzarlik tushunib olish kerak.

Huquqbuzarlik — sodir etilganligi uchun ma'muriy yoki jinoiy javobgarlik nazarda tutilgan aybli g'ayrihuquqiy qilmish (harakat yoki harakatsizlik) [2].

Huquqbuzarlik — jamiyatda urnatilgan va konun asosida belgilangan tartib yoki umuman ijtimoiy yashash koidalarini buzish xisoblanadi [3].

Ma'muriy huquqbuzarlik deganda qonun hujjatlariga binoan ma'muriy javobgarlikka tortish nazarda tutilgan, shaxsga, fuqarolarning huquqlari va erkinliklariga, mulkchilikka, davlat va jamoat tartibiga, tabiiy muhitga tajovuz qiluvchi g'ayrihuquqiy, aybli (qasddan yoki ehtiyotsizlik orqasida) sodir etilgan harakat yoki harakatsizlik tushuniladi [4].

Ma'muriy huquqbuzarlik bu O'zbekiston Respublikasi Ma'muriy javobgarlik to'g'risdagi kodeks moddalarida nazarda tutilgan harakatlarni bajarish yoki bajarmaslik natijasida kelib chiqib javobgarlikni belgilovchi hodisa xisoblanadi.

Yuqoridagilardan kelib chiqib aytadigan bo'lsak, ma'muriy huquqbuzarlik davlat tomonidan o'rnatilgan tartib qoidalar va qonunlarga rioya qilmaslik natijasida vujudga keladigan ijtimoiy munosabatlar va xarakatlarda ifodalanadi.

Bojxona haqidagi qonun hujjatlarining buzilishi O'zbekiston Respublikasining bojxona ishini tartibga soluvchi qonun hujjatlari va O'zbekiston Respublikasi tasdiqlagan halqaro shartnomalar bilan belgilangan O'zbekiston Respublikasi bojxona chegarasi orqali olib o'tiladigan tovarlar va transport vositalarining bojxona nazorati va bojxona rasmiylashtiruv (shu jumladan bojxona rejimlari) tartibiga, bojxona to'lovlarini to'lashga, boj imtiyozlarini berish va ulardan foydalanishga tajovuz qiluvchi shaxslarning huquqqa zid xatti-harakati yoxud harakatsizligidir [5].

Bojxona sohasida sodir etilgan ma'muriy huquqbuzarliklar O'zbekiston Respublikasi Bojxona kodeksi va boshqa normativ-huquqiy xujjatlar bilan belgilab qo'yilgan qoidalarga rioya etmaslikdagi xarakatda nomoyon bo'ladi.

Bojxona soxasida sodir etilayotgan ma'muriy huquqbuzarliklar iqtisodiy huquqbuzarliklarning o'ziga xos turi bo'lib, mustaqil davlatning ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishiga zarar etkazib, mamlakatni rivojlanishiga va xalqaro maydondagi obro'siga salbiy tasir qilib maxalliy ishlab chiqarishni sanoatni izdan chiqaradi.

O'zbekiston Respublikasiga olib kirish taqiqlanagan materiallarini kirib kelishiga qarshi kurashish va iqtisodiy xavfsizlikni ta'minlash hamda samarali huquqni qo'llash orqali bojxona sohasidagi huquqbuzarliklarni oldini olish, aniqlash va chek qo'yish orqali mamlakatning barqaror rivojlanishiga zamin yaratadi.

Shuning uchun sodir etilgan ma'muriy huquqbuzarlik taalluqliligi masalasini xal qilish juda muxim xisoblanadi. Xar bir organ yoki tashkilotga o'z vakolati doirasida ishlarni ko'rib chiqadi.

Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishning taalluqliligi deganda O'zbekiston Respublikasi Ma'muriy Javobgarlik to'g'risidagi Kodeksi(keyingi o'rinlarda- MJTK deb yuritiladi)da berilgan vakolatli organlar (mansabdor shaxslari) tomonidan faqat o'ziga tegishli bo'lgan huquqbuzarlik ishlarini ko'rib chiqishini anglatadi. Bojxona organlari xam MJTKdagi 227-227²⁷– moddalarida ko'rsatilgan bojxona ma'muriy huquqbuzarlik ishlari yuzasidan bayonnoma rasmiylashtiriladi.

Bojxona organlarining boshliqlari va ularning o'rinbosarlari bojxona organlari nomidan O'zbekiston Respublikasi Ma'muriy Javobgarlik to'g'risidagi Kodeksning 262-moddasiga asosan 227, 227¹, 227², 227⁵, 227⁶, 227⁷, 227¹⁰, 227¹¹, 227¹²-moddalarida, 227¹³-moddasining uchinchi qismida, 227¹⁶-moddasining birinchi qismida, 227²²-moddasining ikkinchi qismida nazarda tutilgan ma'muriy huquqbuzarliklar to'g'risidagi ishlarni ko'rib chiqishga va jarima tariqasidagi ma'muriy jazo chorasini qo'llashga haqli ekanligi belgilangan.

Statistik ma'lumotlarga qaraganda bojxona organlari tomonidan 2025-yilning 1-choragida 8478 (2024-yilning shu davrida 7041) ta huquqbuzarlik holatlari aniqlangan bo'lib, shundan 7 902 ta (5 647 ta) ma'muriy ishlar yuritilgan. Shu bilan birga 5109 (3198) ta holatda bojxona organlarning bevosita vakolatiga tegishli ishlar ko'rib chiqilib, jarima jazolari tayinlangan. Bundan ko'rinib turibdiki bojxona organlari o'z vakolati doirasida ko'rilgan ishlar 1911 ta xolatga ko'payganligini ko'rish mumkin [6].

O'zbekiston Respublikasi MJTKning 245-moddasi birinchi qismida ma'muriy sudlarning taalluqliligiga tegishli moddalar ko'rsatilgan, shu bilan birga ushbu moddaning ikkinchi va uchinchi qismlariga asosan sudlarga quyidagi ishlar ham taalluqli:

huquqbuzar huquqbuzarlik faktini inkor etganda, har qanday ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi;

huquqbuzarni ma'muriy javobgarlikdan ozod etish to'g'risidagi;

huquqbuzarga nisbatan MJTK Maxsus qismi moddasi sanksiyasida nazarda tutilgan eng kam jazodan ham kamroq ma'muriy jazo qo'llash to'g'risidagi;

yakka tartibdagi tadbirkorlar va (yoki) ularning xodimlari tomonidan tadbirkorlik faoliyatini amalga oshirish bilan bog'liq ravishda sodir etilgan ma'muriy huquqbuzarliklar to'g'risidagi;

tadbirkorlik subyektlari — yuridik shaxslar mansabdor shaxslari va (yoki) ularning xodimlari tomonidan tadbirkorlik faoliyatini amalga oshirish bilan bog'liq ravishda sodir etilgan ma'muriy huquqbuzarliklar to'g'risidagi;

bir nechta ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi, agar ulardan loaqal bittasi sudga taalluqli bo'lsa;

qonun moddasi sanksiyasida jazo sifatida maxsus huquqdan mahrum etish, ashyolarni musodara qilish yoki haqini to'lash sharti bilan olib qo'yish jazosi nazarda tutilgan ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlar.

Bojxona organlari tadbirkorlik subyektlari tomonidan sodir etiladigan ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni ko'rib chiqish jarayonida ularning xuquq va manfaatlarni ximoya qilinishini ta'minlash maqsadida bunday ishlar taaluqliligi bo'yicha ma'muriy sudlarga yuborilib ular tomonidan ko'rib chiqiladi.

O'zbekiston Respublikasi MJtKning 282-moddasiga asosan ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi bayonnomani jo'natish tartibi berilgan bo'lib, bunda "Bayonnoma boshqa hujjatlar va ish bo'yicha dalillar bilan birga huquqbuzarlik sodir etilgan yoki aniqlangan paytdan boshlab uch sutkadan kechiktirmay ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni ko'rib chiqish vakolatiga ega bo'lgan organ (mansabdor shaxs)ga yuboriladi." deb ko'rsatilgan.

Biroq xuquqni muxofaza qiluvchi organlar tomonidan ushbu uch sutka muddatda ma'muriy huquqbuzarlik ish materialni ko'rib chiqish vakolatiga ega bo'lgan (organ) sudga yuborilmaydi chunki ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi bayonnomaga ilova qilinadigan yuqoridagi moddaning 2-4 qismlarida ko'rsatilgan ekspertiza xulosalari, dalillar va boshqa xujjatlarni olishning imkoniyati yo'qligini inobatga olib, ushbu 282-moddaning 5-qismini quydagicha to'ldirish "ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risida bayonnoma rasmiylashtirilgan paytda boshlab, olingan huquqbuzarlik ashyolari uchun uzoq muddat davom etadigan ekspertiza, uzoqda yashovchi fuqarolardan tushuntirish olish shart bo'lsa, va boshqa ish uchun ahamiyatga molik xolatlarda, aniq xulosaga kelish imkoniyati bo'lmasa o'ttiz sutkadan kechiktirmay ma'muriy ishni ko'rib chiqish vakolatiga ega organ (mansabdor shaxs)ga jo'natilishi mumkin" maqsadga muvofiq bo'ladi.

O'zbekiston Respublikasi MJtKning 307-moddasiga muvofiq ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishni ko'rib chiqish vaqtida aniqlanishi lozim bo'lgan holatlar quydagilar etib belgilangan.

Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishni ko'rib chiqish vaqtida tegishli organ (mansabdor shaxs): ma'muriy huquqbuzarlik sodir etilgan-etilmaganligini, huquqbuzarlik sodir etilgan vaqt va joyni, mazkur shaxs uni sodir etishda aybdor-

aybdor emasligini, uning ma'muriy javobgarlikka tortilish-tortilmasligini, javobgarlikni engillashtiruvchi yoki og'irlashtiruvchi holatlar bor-yo'qligini, mulkiy zarar etkazilgan-yetkazilmaganligini, shuningdek ishni to'g'ri hal etishda ahamiyatga molik boshqa holatlarni aniqlashi shart deb ko'rsatilgan.

Bojxona soxasida sodir etilgan ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni ko'rib chiqish davomida bojxona to'lovlarining kam undirilgan xolatlarda bojxona to'lovlarining to'liq to'langanligi, shuningdek tovar va transport vositalarni vaqtincha olib kirilganda belgilangan muddatlarda davlat xududidan olib chiqilishi hamda tovar va transport vositalarni vaqtincha olib chiqilganida belgilangan muddatida davlat xududidan qaytarib olib chiqilganligi, tovarlarni topishni qiyinlashtiruvchi usullardan foydalangan xolda olib kirish, deklaratsiyalamasdan va noto'g'ri deklaratsiyalash orqali tovarlar va transport vositalarni olib kirilish kabi xolatlarni bartaraf etilgan yoki etilmaganligi o'rganmasdan qaror qabul qilib bo'lmazligi, qarorlarning noto'g'ri qabul qilinishiga olib keladi.

Buning uchun tadbirkorlik subyektlari tomonidan sodir etilgan ma'muriy huquqbuzarlilarni to'liq o'rganib qaror qabul qilish lozim.

O'zbekiston Respublikasi MJtKning 308¹-moddasida huquqbuzarlikning kam ahamiyatliligi sababli huquqbuzarni ma'muriy javobgarlikdan ozod qilish to'g'risidagi yoki engilroq ma'muriy jazo chorasini qo'llash haqidagi masalani hal etish tartibi ko'rsatilgan bo'lib, ma'muriy organlarning mansabdor shaxslari tomonidan engilroq ma'muriy jazo qo'llash to'g'risida taqdimnoma kiritilib, faqat sudlar tomonidan qo'llaniladi. Bu esa fuqarolarning sodir etgan huquqbuzarligining kam axamiyatligi sababli engilroq ma'muriy jazo qo'llash yoki javobgarlikdan ozod qilish masalasi vakolatli organlarning mansabdor shaxslari tomonidan xal qilinmasdan qolmoqda.

Mavjud xorij tajribasiga ko'ra Rossiya Federatsiyasi ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi kodeksning 2.9-moddasida "huquqbuzarlikning kam ahamiyatsizligining asosiy mezon – uning sodir etilishi natijasida ximoyalangan ijtimoiy jamoat munosabatlariga jiddiy taxdid yo'qligi" ko'rsatilgan [6].

Rossiya Federatsiyasi ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi kodeksning 28.6-moddasi talablariga asosan ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ish yuritishning soddalashtirilgan shakli jazo tayinlashda (faqat ogohlantirish yoki jarima), shuningdek ushbu jazoni huquqbuzarlik sodir etilgan joyda va u aniqlangandan darxol ma'lum shartlarga rioya qilgan xolda tayinlashdan iborat. Ushbu protsedura katta miqdordagi jamiyat uchun xavf tug'dirmaydigan huquqbuzarlik aniqlangan taqdirdagina qo'llaniladi, javobgarlikka tortilgan shaxsning aybi aniq bo'lsa va u buni rad etmas jarimani o'z ixtiyori bilan to'lashga tayyor bo'lsa qo'llaniladi. Bunday protsedura orqali muayyan toifadagi ishlarda ish yuritishning samaradorligiga qaratiladi [7].

Rossiya Federatsiyasi ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi kodeksining 16.5-moddasida bojxona nazorati zonasi rejimining buzilishi ya'ni bojxona nazorati zonasi chegaralari orqali yoki uning ichida tovar va transport vositalari o'tkazgan shaxs yoki shaxslar, shu jumladan davlat organlarining mansabdor shaxslari, (bojxona organining mansabdor shaxslari bundan mustasno) bojxona organining ruxsatisiz ishlab chiqarish yoxud boshqa tijorat faoliyatini amalga oshirishi, agarda bojxona organining ruhsatini olish shart bo'lsa - fuqarolarga ogohlantirish yoki uch yuzdan besh yuz rublgacha, mansabdor shaxslar uchun besh yuzdan ming rublgacha, yuridik shaxslar uchun besh mingdan o'n ming rublgacha jarima solishga sabab bo'ladi.

Yuqoridagi tajribani qo'llash orqali huquqbuzarliklarni oldini olish bilan birga ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi bayonnoma rasmiylashtirmasdan, jarima qo'llash natijasida shaxs ma'muriy javobgarlikka tortilmagan deb xisoblanadi va ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni yuritishga vakolatli organlar faoliyatini murakkab bo'lgan ishlar bilan shug'ullanishiga zamin yaratiladi.

Bojxona soxasida sodir etilgan ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni xorij tajribasi (Rossiya Federatsiyasi)da o'z vakolatlariga kiruvchi ishlarni ko'rib chiquvchi boshliq va boshliq o'rinbosarlari bilan birgalikda qo'yi bo'g'indagi mansabdor shaxslarni kiritish lozim. Chunki sodir etilayotgan huquqbuzarlikni qisqa muddatda ko'rib, davlat xududidan chiqib ketmoqchi bo'lganida, huquqbuzarlik uchun jazo tayinlab, fuqarolarni o'varagarchiliksiz ishni ko'rib chiqish tizimi shakllanadi.

Bundan tashqari 2025-yilning iyun oyida Oliy Majlis Qonunchilik palatasida bo'lib o'tgan majlisda "O'zbekiston Respublikasining MJtKga o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish haqida"gi qonun loyihasi orqali "Ma'muriy ogohlantirish" jazo chorasini kiritish va ijtimoiy xavfliligi kam bo'lgan yo'l harakati xavfsizliligi bilan bog'liq huquqbuzarliklar uchun ogohlantirish jazosini qo'llash orqali insonparvarlik prinsipining qo'llanilishida yaqqol nomoyon bo'ladi [8].

Ma'muriy ogohlantirish institutini joriy etish orqali shaxsga birinchi marta kam ahamiyatli ma'muriy huquqbuzarlik sodir etgan fuqarolarni jarimaga tortish o'rniga, sodir etgan qilmishining ijtimoiy oqibatlarini tushuntirgan holda ogohlantirish amaliyotda bunday qilmishlar sodir etilishining oldini olishda yuqori natijalar erishiladi.

Yuqoridagilar bilan bir qatorda inson huquq va erkinliklarini himoya qilishning tashkiliy-huquqiy mexanizmlarini yaratish va ularni yanada takomillashtirish bugungi kunning muhim vazifalaridan biridir. Chunonchi mamlakatimizda olib borilayotgan islohotlar natijasida qonunlarni liberallashtirish, xavolaki normalarni qo'llamaslik yuzasidan, samarali ishlar olib borilmoqda, jumladan O'zbekiston Respublikasi Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksga 40

dan ortiq o'zgartirish kiritilganligi, mavjud normalarni takomillashtirish yangi paydo bo'lgan huquqbuzarliklarni kiritish, ayrim huquqbuzarliklarni ijtimoiy darajasi jamiyatga zarar keltirmasligini inobaga olib ushbu kodeksdan chiqarish orqali qonuniylikni mustahkamlash zamoning o'zi taqozo etmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "O'zbekiston — 2030" strategiyasi to'g'risidagi 2023-yil 11-sentyabrdagi 158-son Farmoni. <https://lex.uz/ru/docs/6600413>
2. O'zbekiston Respublikasi "Huquqbuzarliklar profilaktikasi to'g'risidagi" qonuni 2014-yil 14-may O'RQ-371-son
3. U.Tadjixanov.Yuridik ensklopediya Toshkent: 2001-yil
4. O'zbekiston Respublikasining Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksi. Toshkent: Adolat 2018-yil.
5. "Kontrabanda va bojxona sohasiga oid boshqa huquqbuzarliklar" ma'ruzalar to'plami Bojxona instituti, Toshkent 2019-yil
6. O'zbekiston Respublikasi Davlat bojxona qo'mitasining avtomatlashtirilgan axborot tizim ma'lumotlari.
7. Rossiya Federatsiyasining Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi kodeksi. Moskva 2019-yil.
8. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 15.05.2025-yildagi "Transport vositalaridan foydalanishda aholiga qo'shimcha qulayliklar yaratish chora-tadbirlari to'g'risida"gi 318-son qarori.

ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ДРАЙВЕР РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Алимова Диёрахон Санжархужа кизи,
ведущий научный сотрудник
Института законодательства и правовой политики
при Президенте Республики Узбекистан

Аннотация: В данной статье рассматривается франчайзинг как современный правовой и экономический инструмент, способствующий развитию малого и среднего предпринимательства в условиях трансформации глобальной экономики. Особое внимание уделяется правовой природе договора комплексной предпринимательской лицензии, закреплённого в

Гражданском кодексе Республики Узбекистан, а также его роли в снижении барьеров входа на рынок и стимулировании инвестиционной активности.

В работе проанализированы институциональные и нормативно-правовые основы функционирования франчайзинга в Узбекистане, включая механизмы государственной поддержки, финансовые инструменты и инфраструктуру развития бизнеса. Рассмотрены существующие модели франчайзинга, а также выявлены ключевые проблемы и ограничения, связанные с недостаточной прозрачностью рынка, отсутствием типовых договорных стандартов и необходимостью усиления защиты франчайзи.

На основе проведённого анализа предложены направления совершенствования правового регулирования франчайзинга, включая развитие механизмов раскрытия информации, адаптацию к цифровой экономике и институционализацию административной практики. Сделан вывод о значительном потенциале франчайзинга как драйвера устойчивого экономического роста и повышения инвестиционной привлекательности национальной экономики.

Ключевые слова: франчайзинг, договор комплексной предпринимательской лицензии, малый и средний бизнес, инвестиционная активность, государственная поддержка, франчайзер, франчайзи, институционализация, правовое регулирование, коммерческая информация, бизнес-модель, национальная экономика, цифровая экономика, раскрытие информации, предпринимательство

Введение

В условиях трансформации глобальной экономики, нестабильности цепочек поставок и роста предпринимательских рисков, государства всё активнее обращаются к инструментам, способным одновременно стимулировать деловую активность и снижать барьеры входа в рынок. Одним из таких механизмов становится франчайзинг — система ведения бизнеса, основанная на передаче комплекса исключительных прав (бренда, технологий, стандартов, деловой репутации) от правообладателя (франчайзера) к предпринимателю (франчайзи) в рамках договорных отношений.

В Узбекистане институт франчайзинга регулируется положениями главы 50 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, где используется термин «договор комплексной предпринимательской лицензии». Согласно статье 862 ГК, предметом такого договора является предоставление права на использование комплекса исключительных прав в предпринимательской деятельности с обеспечением единых стандартов, поддержки и консультационного сопровождения со стороны лицензиара. Таким образом, франчайзинг в национальном праве закреплён как самостоятельный механизм

передачи деловой модели, обладающий высоким уровнем универсальности и масштабируемости.

Интеграция франчайзинга в стратегические приоритеты национального развития подчёркивается в «Стратегии развития «Узбекистан–2030»», где особое внимание уделяется стимулированию малого и среднего предпринимательства (МСП), созданию условий для выхода на внешние рынки, развитию механизмов микрофинансирования и инновационной кооперации. Франчайзинг — в своей сути — отражает синергию этих целей, обеспечивая не только правовую предсказуемость, но и ускоренную экономическую отдачу.

Динамика последних лет это подтверждает:

С 2017 года численность субъектов МСП в стране выросла почти вдвое — с 655 тыс. до 1,21 млн к концу 2025 года.

Доля МСП в ВВП достигла 51,4 %.

Объём господдержки в 2025 году составил 9,23 млрд евро (включая 1,69 млрд в виде льготных кредитов).

На этом фоне договор комплексной предпринимательской лицензии приобретает особое значение как правовой инструмент, снижающий входной барьер для предпринимателей и активизирующий инвестиционную активность.

В Послании Президента Республики Узбекистан от 26 декабря 2025 года подчёркнута приоритетность всесторонней поддержки малого и среднего бизнеса как опоры устойчивого экономического роста. В числе ключевых ориентиров обозначены развитие микропредпринимательства в махаллях, создание новых рабочих мест и тиражирование эффективных бизнес-моделей. В этом контексте франчайзинг органично вписывается в стратегическую повестку: обладая способностью к масштабированию, снижению барьеров входа и ускоренному запуску проектов, он становится действенным драйвером развития МСП, особенно на региональном уровне. Его потенциал заключается не только в передаче бизнес-решений, но и в формировании институциональной среды, способной стабильно воспроизводить устойчивые формы предпринимательства.

Основная часть

Франчайзинг в современном правовом и экономическом контексте представляет собой не только бизнес-модель, но и сложный комплекс частноправовых и институциональных отношений. Согласно статье 862 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинг) заключается между правообладателем (лицензиаром) и предпринимателем (лицензиатом) для передачи исключительных прав на ведение предпринимательской

деятельности, включая использование фирменного наименования, товарных знаков, коммерческой информации, стандартов управления и технологий. Таким образом, законодатель придаёт франчайзингу статус самостоятельного института, опирающегося на обязательства сторон по поддержанию качества, соблюдению репутационных стандартов и оказанию содействия (в т.ч. обучающего), что прямо отражено в ст. 866 ГК.

Важно подчеркнуть: франшиза как коммерческий продукт — это конкретное предложение (пакет), формируемое в рамках данной системы, тогда как франчайзинг — это сама модель ведения бизнеса, предполагающая институционализированную систему тиражирования успешного предпринимательского формата.

В Узбекистане нормативная база, регулирующая сферу франчайзинга, включает помимо главы 50 ГК также:

- Закон Республики Узбекистан «О конкуренции»;
- Закон «О внешнеэкономической деятельности» от 26 мая 2000 года № 70-II;
- Положения Налогового кодекса;
- Подзаконные акты, регулирующие сертификацию, таможенные режимы и порядок регистрации отдельных договоров.

Однако даже при наличии такой базы, полноценное функционирование института возможно только при наличии устойчивой инфраструктуры поддержки.

За последние годы в стране выстроены ключевые элементы институционализации франчайзинга. Среди них — проведение ежегодной выставки Central Asian Franchise & Business Expo, которая стала площадкой для презентации франшиз, привлечения инвесторов и подписания мастер-соглашений. Это позволяет продвигать как зарубежные, так и местные бренды.

Функционируют также государственные и частные институты поддержки малого бизнеса. Одним из них является Гарантийный фонд развития малого предпринимательства, обеспечивающий гарантии по банковским кредитам, в том числе для франчайзи. При этом именно франчайзи, как слабая сторона договора, нуждается в дополнительной защите: первоначальные инвестиции, паушальные взносы и операционные стандарты требуют финансовых и обучающих ресурсов, к которым у начинающих предпринимателей часто нет доступа.

В рамках программы Access to Finance for Jobs and Growth (FINGROW), при поддержке Всемирного банка, действует JSC Entrepreneurship Development Company (EDC) — структура, способствующая привлечению инвестиций и предоставлению гарантий. Наряду с этим банки предлагают

специализированные кредитные продукты, включая микрокредиты и финансирование под франшизу, что формирует благоприятные условия для масштабирования бизнес-моделей.

Государство предоставляет также льготы: кредиты до 1,5 млрд сумов с отсрочкой, компенсации на сертификацию, покрытие части арендных и маркетинговых расходов. Это особенно важно для франчайзи, входящих в рынок по договорам с жёсткими стандартами и фиксированными взносами. Программы EBRD, IFC и UNDP усиливают доступ женщин и молодёжи к предпринимательству, в том числе через франшизы.

Особую роль играют бизнес-инкубаторы и акселераторы, включающие в свои программы курсы по разработке бизнес-моделей и ведению франчайзингового бизнеса. Это направление прямо перекликается с обязанностью лицензиара по статье 866 ГК РУз — оказывать содействие в обучении и квалификации сотрудников.

Что касается практики, в Узбекистане наблюдается сочетание международных и национальных форматов франчайзинга: Мастер-франчайзинг: Наиболее распространённая модель, когда иностранный бренд (например, Mayweather Boxing + Fitness или X-Fit) передаёт исключительное право на развитие сети в стране одному местному партнёру. Такая форма соответствует положениям статьи 864 ГК РУз, допускающей передачу прав третьим лицам — через субфраншизу.

Национальные франшизы: Этот сектор стремительно усиливается, что подтверждает зрелость внутреннего рынка. Узбекские бренды, такие как EVOS, Cheeseburger, Makro Express, OILA Coffee и Shakar, развивают собственные стандарты, формируют франчайзинговые пакеты и активно масштабируются в регионах.

Направления совершенствования

Сложившийся спрос на франчайзинговые решения, а также накопленная практика их применения в Узбекистане формируют предпосылки для перехода от стадии количественного распространения к этапу качественного институционального укрепления.

1. Повышение прозрачности рынка франчайзинга

Формирование доверительной инвестиционной среды невозможно без доступа к достоверной информации о правовом статусе франчайзеров, условиях договоров, наличии действующих франшиз и статистике их применения. В настоящее время такую функцию частично выполняет Ассоциация франчайзинга Узбекистана, аккумулирующая сведения о брендах и лицензиях. Однако этого недостаточно. Целесообразно рассмотреть

возможность создания публичного реестра франчайзинговых соглашений, регулируемого государством.

2. Развитие договорных стандартов франчайзинга

Несмотря на то что договор комплексной предпринимательской лицензии допускает значительную степень свободы сторон, отсутствие методических разъяснений и типовых условий создаёт риски для франчайзи. Отсутствие чётких границ распределения рисков, сроков, санкций и гарантий может привести к односторонним условиям. В этой связи целесообразно разработать рекомендованные типовые положения договора.

3. Усиление защиты франчайзи (более слабой стороны)

Франчайзинг часто используется как форма запуска бизнеса предпринимателями без опыта и капитала, что порождает асимметрию в переговорах. В перспективе возможна институционализация:

- механизмов предварительного раскрытия информации (аналог FDD – Franchise Disclosure Document в США);
- минимальной продолжительности отношений (например, не менее 3 лет);
- подходов к компенсации инвестиций франчайзи при досрочном прекращении соглашения по инициативе франчайзера.

Дополнительных мер господдержки в форме грантов на покрытие паушальных взносов для женщин, молодёжи и жителей регионов.

4. Адаптация франчайзинга к цифровой экономике

Современные формы франчайзинга всё чаще опираются на цифровые инструменты: онлайн-платформы, SaaS-решения, мобильные приложения. Однако в правовом поле остаётся неурегулированным вопрос о статусе цифровой франшизы, порядке электронной передачи ноу-хау и трансграничных правах. Важно адаптировать положения главы 50 ГК: признать электронную форму договора и отрегулировать цифровой контент.

5. Институционализация административной и аналитической практики

Развитие франчайзинга должно сопровождаться административной координацией. Это включает:

- создание методических рекомендаций по регистрации договоров и оценке рисков;
- внедрение системы мониторинга и аналитики франчайзингового рынка;
- включение франчайзинга как отдельной категории в индикаторы инвестиционной активности.

Заключение

В целом франчайзинг выступает устойчивым драйвером роста инвестиционной активности малого и среднего бизнеса, сочетая предпринимательскую инициативу с масштабируемыми бизнес-моделями и передовыми управленческими практиками. Для Узбекистана, где МСП играют системообразующую роль, последовательное развитие франчайзинговых механизмов позволит ускорит модернизацию ключевых отраслей, усилит региональное развитие и повысит инвестиционную привлекательность национальной экономики.

**ТЕЗКОР-КИДИРУВ ФАОЛИЯТИДА “НАЗОРАТ ОСТИДА ОЛИШ”
ТЕЗКОР ТАДБИРИНИ АМАЛГА ОШИРИШНИНГ ХУҚУҚИЙ
АСОСЛАРИ**

Якубов Бекзод Эркинбаевич,

<https://orcid.org/0009-0006-6216-933X>

Хоразм вилояти

Жиноят ишлари бўйича

Боғот тумани суди раиси

Аннотация: мазкур мақолада тезкор - кидирув фаолиятининг мақсади, кечиктириб бўлмайдиган ҳолларда назорат остида олиш тезкор-кидирув тадбирини ўтказиш тартиби ва унинг ҳуқуқий асослари ҳақида сўз юритилиб, тезкор-кидирув тадбирларини ўтказиш натижасида тўпланган далилларнинг мақбул ёки номақбул деб топилиши асослари таҳлил этилган. Унда тезкор-кидирув органи раҳбарининг тезкор-кидирув тадбирларини ўтказиш тўғрисидаги қарорининг прокурор билан албатта келишилиши лозимлиги билан боғлиқ масала чуқур таҳлил этилиб, таҳлил натижасида Ўзбекистон Республикасининг “Тезкор-кидирув фаолияти тўғрисида”ги Қонунини тегишли билан тўлдириш лозимлиги юзасидан таклиф берилган.

Калит сўзлар: тезкор-кидирув тадбирлари, назорат остида етказиб бериш, назорат остида олиш.

Тезкор - кидирув фаолияти жиноятларнинг олдини олиш ёки унга йўл қўймаслик, содир этилган жиноятларни тез ва тўла очиш, суд-тергов органларида далил сифатида фойдаланиши мумкин бўлган маълумотларни аниқлаш, тўплаш ва сақлаш, жиноят содир этишда гумон қилинганларни ушлаш, яширинган гумон қилинувчиларни ҳамда айбланувчиларни қидириб топиш, жиноят туфайли етказилган моддий

зиён қопланишини таъминлаш мақсадида ваколатли органлар томонидан олиб борилади [8].

Гарчи бундай фаолият ноошкора ва нопроцессуал характерга эга бўлса ҳам, у қонунийлик, шахснинг шаъни ва қадр - қимматини ҳурмат қилиш, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини муҳофаза қилиш, ҳақиқатни аниқлаш, айбсизлик презумпцияси ва бошқа принципларга қатъи риоя қилинган ҳолда қонунчиликда назарда тутилган қоидалар асосида олиб борилиши шарт.

Тезкор-қидирув тадбирлари фуқаролар мурожаатлари асосида, тезкор фаолият билан бевосита шуғулланувчи органларга келиб тушган тезкор маълумотлар асосида, тезкор-қидирув фаолияти билан шуғулланувчи органлар томонидан тўпланган ҳужжатлар бўйича ўрганилган ҳолатлар юзасидан ва бошқа шу каби маълумотлар асосида ўтказилади.

Тезкор-қидирув тадбирларини қонунчилик талабларидан келиб чиқиб, қуйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин:

Жумладан,

- ✓ тезкор-қидирув тадбирни ўтказиш учун рухсат (санкция) талаб қилинмайдиган тадбирлар;
- ✓ тезкор-қидирув органи раҳбарининг қарори билан прокурор санкцияси асосида ўтказиладиган тадбирлар;
- ✓ прокурор санкцияси асосида ўтказиладиган тадбирлар.

Ушбу ўринда тезкор-қидирув органи раҳбарининг қарори асосида ўтказиладиган тадбирларни текшириш учун харид қилиш, тезкор кузатув, тезкор киритиш, ниқобланган оператсия, тезкор эксперимент, назорат остида етказиб бериш ва назорат остида олиш кабилар ташкил этади.

Ушбу тадбир турларидан “назорат остида олиш” турига тўхталадиган бўлсак, Ўзбекистон Республикасининг “Тезкор-қидирув фаолияти тўғрисида”ги Қонуни 14-моддасига кўра, **назорат остида олиш** деганда — ёлғондан битим тузишдан, яъни қонунчилик бузилиши фактини аниқлаш ва ҳужжатлаштириш учун товарларни, валюта қимматликларини, моддаларни ҳамда бошқа предметларни истеъмол қилиш ёки сотиш мақсадини кўзламасдан олишдан иборат бўлган тадбир тушунилади[4]. Ушбу тадбирнинг мақсади, ёлғондан битим тузишдан, яъни қонунчилик бузилиши фактини аниқлаш ва ҳужжатлаштириш учун товарларни, валюта қимматликларини, моддаларни ҳамда бошқа предметларни истеъмол қилиш ёки сотиш мақсадини кўзламасдан олишдан иборат бўлган тадбир бўлиб, тадбирнинг мақсади, жиноят белгилари тўғрисидаги дастлабки маълумотларни аниқлаш ва текшириш, қиёсий текшириш учун намуналар тўплаш, жиноий фаолият

билан шуғулланаётган, жиноят содир этишда иштирок этаётган шахслар тўғрисидаги маълумотларни аниқлаш ва қайд этиш, жиноят содир этишда иштирок этган шахсларни аниқлаш ва жиноят устида қўлга олиш ҳисобланади [6].

Одатда назорат остида олиш тадбири гумонланувчиларнинг ҳаракатида жиноят таркиби аломатлари етарли бўлгандагина амалга оширилади, бошқа ҳолларда эса дастлабки текшириш учун харид қилиш тезкор-қидирув тадбири ўтказилади ва бу сотувчига ошкор қилинмайди [7].

Тезкор ходимлар назорат остида олиш тадбирини ўтказиш учун тегишли раҳбарга билдирги билан мурожаат этадилар. Ушбу билдиргида мазкур тадбирга тегишли барча асосли маълумотлар ва фойдаланиш учун мўлжалланаётган пул маблағлари, предмет, буюм ёки автотранспорт воситаларидан фойдаланиш учун рухсат сўрайди, шунингдек назорат остида олиш тезкор-қидирув тадбирини ўтказиш учун қарор чиқаради ва ушбу қарор раҳбар томонидан тасдиқланганидан сўнг назорат қилувчи прокурор билан келишилади. [5]

Масалан, сифатсиз, қалбаки алкоголь ва тамаки маҳсулотлари саводоси билан қонунга зид равишда хуфёна шуғулланаётган шахслар фаолияти ҳақида тезкор маълумотлар ёки мурожаатлар келиб тушганда ундаги кўрсатилган ҳолатларни ҳаққонийлигини текшириш ва ҳуқуқбузарлик ҳолатини фош этиш мақсадида тезкор-қидирув тадбири ўтказилади. Яъни, маълумотда кўрсатилган шубҳа остига олинган объектда сотувчи мақоми остида алкоголь ва тамаки маҳсулотлари саводоси билан шуғулланаётган шахсдан тезкор-қидирув фаолиятининг вазифаларини ҳал этиш учун аҳамиятга эга бўлган шубҳали товарлар ёки хизматларни сотиб олиш мақсадини кўзламаган ҳолда наъмуна тарзида ҳақ эвазига харид қилинади.

Бундай тадбирлар Ўзбекистон Республикасининг “Тезкор - қидирув фаолияти тўғрисида”ги қонуни 16-моддаси 5-қисмида белгиланган қоидалар асосида ўтказилади. Унга кўра, текшириш учун харид қилиш тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширувчи орган раҳбари томонидан тасдиқланган қарор асосида прокурор билан албатта келишилган ҳолда амалга оширилади[4].

Агар бундай тадбир прокурор билан келишилмаган ҳолда фақатгина тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширувчи орган раҳбарининг қарор асосида ўтказилса, юқорида қайд этилганидек, қонуннинг 16-моддасида белгиланган талаблар бузилган ҳисобланади.

Ушбу қонуннинг 19-моддасига мурожаат қиладиган бўлсак, унда 16-модда шартларига риоя этилган ҳолда ўтказилган тезкор-қидирув

тадбирларининг натижалари Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексига мувофиқ текширилганидан ва баҳоланганидан сўнг далиллар сифатида эътироф этилиши мумкинлиги қайд этилган[4].

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси “Жиноят-процессуал кодекси”нинг 382-моддаси(Прокурорнинг ваколатлари) 16-қисмида прокурор тезкор-қидирув тадбирларини ўтказишга рухсат бериши қайд этилган[3].

Шу жиҳатдан, прокурор билан келишилмаган ҳолда фақатгина тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширувчи орган раҳбарининг қарор асосида ўтказилган тадбир натижасида тўпланган ҳужжатлар ва бошқа ашёвий далиллар далил сифатида эътироф этилмайди.

Натижада, “Жиноят-процессуал кодекси”нинг 95-моддаси (Далилларга баҳо бериш) ва 95¹-модда(Далилларнинг мақбул эмаслиги)лари¹⁰⁶ асосида ноъмақбул далил деб топилади ва фош этилган жиноят ушбу Кодекснинг 85-моддаси (Исбот қилиш) асосида гумон қилинувчининг айбини исботлашни истисно қилади. Оқибатда жиноят иши ушбу кодекснинг 83-моддаси (Реабилитация учун асослар) тартибда тугатилади[3].

Бироқ, бизнингча юқорида қайд этилган ҳуқуқбузарлик сингари ҳолатлар бўйича кечиктириб бўлмайдиган тезкор-қидирув тадбирларини ўтказишда тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширувчи орган раҳбари томонидан тасдиқланган қарор асосида прокурор билан олдиндан келишилмасдан тадбир ўтказилиши мақсадга мувофиқ.

Чунки, бу турдаги тадбирлар келиб тушган тезкор маълумотлар бўйича ўз вақти тезкор ҳаракат қилишни ва тадбир давомида ушбу маълумотнинг сир сақланишини таъминлаган ҳолда амалга оширилишни талаб қилади. Акс ҳолда, тезкор маълумотнинг ошкор бўлишига ва жиноят содир этишда гумонланаётган шахснинг жиноят изларини йўқотишига имкон бериб, гумонланувчининг воқеа жойидан яширинишига, жиноят воситаси ёки ашёлари ҳисобланган нарса-буюмларнинг йўқ қилинишига олиб келади [9].

❖ Айнан шу жиҳатдан, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси 220-моддаси (**Ушлаб туриш мақсади**)га эътибор қаратадиган бўлсак, унда ушлаб туришнинг мақсадини қуйидагича изоҳлайди. Яъни, “ушлаб туриш жиноятни содир этишда гумон қилинаётган

¹⁰⁶ Изоҳ: 95-модда. Далиллар белгиланган тартибда тўпланган бўлсагина, улар мақбул деб эътироф этилади.

95¹ –модда. Агар фактик маълумотлар ЖПК талаблари бузилган ҳолда олинган бўлса, улар далил сифатида мақбул эмас деб топилади.

шахсни унинг жиноий фаолият билан шуғулланишига барҳам бериш, қочиб кетишининг, далилларни яшириши ёки йўқ қилиб юборишининг олдини олиш мақсадида қисқа муддатга озодликдан маҳрум қилишдан иборатдир”[3]. Ушлаб туриш муддати шахс амалда ушланган пайтдан (эркин ҳаракатланишга бўлган ҳуқуқларнинг ҳақиқий чекланган пайти) эътиборан кўпи билан қирқ саккиз соатни ташкил этади. Суриштирувчи, терговчи ёки прокурор томонидан зарур ва етарли асослар тақдим этилганда ушлаб туриш суднинг қарори билан кўшимча равишда қирқ саккиз соатга узайтирилиши мумкин(226-модда)[3]. Агар ушбу вақт оралиғида жиноят содир этишда гумон қилиниб ушлаб турилган шахснинг жиноят содир этганлиги ҳақидаги гумон тасдиқланмаса, унга нисбатан қамоққа олиш тарзидаги эҳтиёт чорасини қўллаш зарурати бўлмаса ёки уни қўллаш суд томонидан рад этилса, ушлаб туришнинг белгиланган муддати тугаган бўлса ва ушлаб турилганга нисбатан қамоққа олиш тарзидаги эҳтиёт чораси қўлланилмаган ёхуд ЖПК 243-моддаси ўнинчи қисмининг 3-бандига мувофиқ ушлаб туриш муддати узайтирилмаган бўлса, озод қилинади (234-модда)[3]. Жиноят-процессуал кодексининг 226-моддасида белгиланган қонданинг Конституциявий даражада мустаҳкамлаб қўйилганлигини кўришимиз мумкин. Жумладан, Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 27-моддасида шахс суднинг қарорисиз қирқ саккиз соатдан ортиқ муддат ушлаб турилиши мумкин эмаслиги белгиланган[1].

Дарҳақиқат, Конституция ва қонунларда бундай қоидаларнинг белгиланиши биринчидан мамлакатимизда инсон ҳуқуқ ва эркинликларига бўлган эътибор юқорлигини кўрсатса, иккинчидан, жиноятчиликнинг барвақт олдини олиш кафолатини англатади [10].

Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексининг 220, 226, 234-моддалари тажрибасидан келиб чиқиб[3], хулоса ўрнида шуни айтиш мумкин-ки, кечиктириб бўлмайдиган ҳолларда тезкор-қидирув тадбирларини ўтказиш ва унинг самарадорлигини таъминлаш учун Ўзбекистон Республикасининг “Тезкор - қидирув фаолияти тўғрисида”ги Қонуни 16-моддасини “Ушбу модданинг бешинчи қисмида назарда тутилган тадбирларни тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширувчи орган раҳбари кечиктириб бўлмайдиган ҳолатларда ўз қарори билан ўтказиш лозим деб топса ва бу ҳақда тадбир ўтказиш тўғрисида қарор чиқарган вақтдан эътиборан йигирма тўрт соат ичида прокурорни хабардор қилса, прокурор билан келишилган ҳисобланади” мазмунидаги банд билан тўлдириш лозим.

Ушбу қонуннинг жорий этилиши қуйидаги натижаларга эришишга хизмат қилади:

биринчидан, қонун бузилишининг барвақт олди олинishiга;

иккинчидан, тезкор-қидирув тадбири натижаси бўйича тўпланган ҳужжатларни ноъмақбул далил сифатида топилишининг олди олинishiга;

учинчидан, баъзи нарса-буюмларнинг ноқонуний муомалага ёки истеъмолга киришининг барвақт олди олинishiга;

тўртинчидан, ҳуқуқбузарликка олиб келувчи сабаб ва омилларнинг ўз жойида аниқланиб, уларнинг келиб чиқишига яратилаётган шарт-шароитларнинг ўз вақтида олди олинishини таъминлашга хизмат қилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Янги Конституцияси. 2023 йил 30 апрель.
 2. «Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида» ги Конституциявий Қонуни. 27.04.2021 йил. ЎРҚ-687-сон.
 3. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси. 01.04.1995. Ўзбекистон Республикасининг қонунчилик маълумотлари миллий базаси. <https://lex.uz>.
 4. Ўзбекистон Республикасининг “Тезкор - қидирув фаолияти тўғрисида” ги ЎРҚ-344-сон қонуни. 25.12.2012 йил. Ўзбекистон Республикасининг қонунчилик маълумотлари миллий базаси <https://lex.uz>.
 5. Каримов В, Хақбердиев А. Тезкор қидирув фаолияти. Ўқув қўлланма. ТДЮУ. 2020. – 211 б.
 6. Каримов В.А. Тезкор-қидирув фаолияти: Ўқув қўлланма. – Тошкент. “ТДЮУ” 02.06.2020. Б.70-71.
 7. Макушенко Л.П. Реализация принципа законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. – Москва. “Юрид”. 21.10.2003. С.142.
 8. Ражабов Б.А. Жиноят процессида далилларни тўплаш, текшириш ва баҳолаш: монография. – Тошкент. “ТДЮУ”. 23.01.2019. Б.67.
 9. Чакмарёва Г.И. Недопустимые доказательства в уголовном процессе. – Москва. “Норма”. 08.06.2017. С.41-42.
- Хақбердиев А.А. Тезкор-қидирув фаолияти: Ўқув қўлланма. – Тошкент. “ТДЮУ”. 02.06.2017. Б.

BOJXONA ORGANLARIDA MA'MURIY HUQUQBUZARLIK TO'G'RIDAGI ISHLARNI YURITISH TIZIMINI TAKOMILASHTIRISH

Allambayev Javlonbek Rustamovich

Bojxona qo'mitasining
Bojxona instituti o'qituvchisi

Annotatsiya. Mazkur maqolada ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni yuritish tizimi va bojxona organlarida ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni yuritish tizimining nazariy va amaliy masalalari, xususan, bojxona organlari tomonidan yuritiladigan ishlar mazmuni hamda ayrim rivojlangan horijiy davlatlar tajribasi va qonunchilik tahlili yuzasidan ma'lumotlar keltirilib, ushbu tartib va qoidalar orqali milliy qonunchilikni takomillashtirish yuzasidan taklif va tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni yuritish, Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni yuritish vazifalari, bojxona sohasidagi ma'muriy huquqbuzarliklar, ma'muriy huquqbuzarliklar to'g'risidagi ishlarni yuritishning elektron tizimi, "E-ma'muriy ish" axborot tizimi.

Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni yuritishga oid asosiy normativ-huquqiy hujjat, bu - O'zbekiston Respublikasining Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksi (bundan keyin matnda MJtK deb yuritiladi) hisoblanadi.

O'zbekiston Respublikasining MJtK qanday harakat yoki harakatsizlik ma'muriy huquqbuzarlik hisoblanishini, ma'muriy huquqbuzarlikni sodir etgan shaxsga nisbatan qaysi organ (mansabdor shaxs) tomonidan qay tartibda qanaqa ma'muriy jazo qo'llanilishi va ijro etilishini belgilaydi.

Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni yuritish – ma'muriy protsess tarkibidagi ma'muriy yurisdiksiyaviy faoliyatning alohida turi bo'lib, ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni qo'zg'atish, ularni ko'rib chiqish hamda ishni tugatishgacha bo'lgan harakatlar majmuidan iborat.[1]

Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni yuritish vazifalari: har bir ishning holatini o'z vaqtida, har tomonlama, to'la va obyektiv ravishda aniqlab chiqishdan, bu ishni qonunchilikka muvofiq holda hal etishdan, chiqarilgan qarorning ijrosini ta'minlashdan, shuningdek ma'muriy huquqbuzarlik sodir etish sabablari va bunga olib kelgan shart-sharoitlarni aniqlashdan, huquqbuzarliklarning oldini olishdan, fuqarolarni O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi va qonunlariga rioya etish ruhida tarbiyalashdan, qonuniylikni mustahkamlashdan iboratdir. [2]

Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni yuritish tartibi davlat boshqaruvi tizimida qonuniylikni ta'minlash, huquqbuzarliklarni tezkor aniqlash va ularga nisbatan adolatli chora ko'rishning muhim protsessual mexanizmlaridan biri hisoblanadi.

Endilikda, bojxona sohasidagi ma'muriy huquqbuzarliklar deganda, O'zbekiston Respublikasining MJtK bilan javobgarlik belgilangan bojxona organlari faoliyati bilan bog'liq huquqbuzarliklar tushuniladi.

Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksning 227, 227¹-227²⁷ moddalarida bojxona qonunchiligi buzilishi uchun ma'muriy javobgarlikni belgilovchi normalar ko'rsatib o'tilgan. Mazkur qoidabuzarliklar bojxona chegarasini kesib o'tish, bojxona rasmiylashtiruv hamda bojxona to'lovlarini undirish bilan bog'liq jarayonlarda kelib chiqadi.

Darslikliklarda bojxona sohasiga oid ma'muriy huquqbuzarliklar sodir etish xarakteriga ko'ra quyidagicha tasniflangan:

1. Tovarlar va transport vositalarini bojxona chegarasidan o'tkazilishi bilan bog'liq ma'muriy huquqbuzarliklar – bu Bojxona kodeksida va boshqa qonun hujjatlarida belgilangan tovarlar va transport vositalarini bojxona chegarasidan o'tkazilishi bilan bog'liq tartib va qoidalarga aybli g'ayrihuquqiy rioya etmaslikdir.

2. Bojxona nazorati, rejimlari va rasmiylashtiruv bilan bog'liq ma'muriy huquqbuzarliklar bu - Bojxona kodeksi va boshqa qonun hujjatlarida belgilangan bojxona nazorati va rasmiylashtiruv bilan bog'liq tartib va qoidalarga aybli g'ayrihuquqiy rioya etmaslikda ifodalanadi.

3. Bojxona to'lovlari bilan bog'liq ma'muriy huquqbuzarliklar bu - Bojxona kodeksi va boshqa qonun hujjatlarida belgilangan bojxona to'lovlari bilan bog'liq tartib va qoidalarga aybli g'ayrihuquqiy rioya etmaslikdir.[3]

Bojxona sohasidagi ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni yuritish – ma'muriy protsess tarkibidagi ma'muriy yurisdiksiyaviy faoliyatning alohida turi bo'lib, ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni qo'zg'atish, ish bo'yicha dalillar to'plash, protsessual hujjatlar tuzish, ularni ko'rib chiqish hamda ishni tugatishgacha bo'lgan harakatlar majmuidan iborat.

O'zbekiston Respublikasi MJtK huquqbuzarliklar havola qiluvchi normalardan ya'ni ayrim masalalarni boshqa qonun hujjatlariga yoki normalarga havola qiladi. Jumladan bojxona sohasidagi ma'muriy huquqbuzarliklar bojxona kodeksi va boshqa normativ huquqiy xujjatlarga yo'naltiradi. Shuning uchun bojxona organlarida ma'muriy huquqbuzarliklarni yuritish jarayonida bojxona qoidalarini chuqur bilish lozim va qaysi xarakatni buzganlik uchun qanday javobgarlik belgilanganligini bilish mumkin. Hozirda tovar moddiy-boyliklari hamda zararlar bilan bog'liq bo'lmagan (formal tarkibli) huquqbuzarliklarni

soddalashtirilgan tartibda yuritish va ko'rib chiqishni zamoning o'zi taqozo qilmoqda.

O'zbekiston Respublikasining ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi qonunchiligi mazkur sohada muayyan huquqiy asoslarni belgilab bergan bo'lsada, amaliyotda ish yuritish jarayonida ortiqcha qog'ozbozlik, xolis guvohlarni jalb qilish bilan bog'liq muammolar, dalillarni tekshirishdagi tashkiliy qiyinchiliklar hamda sudlarda ishlarni ko'rib chiqish tartibining samaradorligi bilan bog'liq ayrim masalalar saqlanib qolmoqda. Shu bois mazkur sohani rivojlantirishda ilmiy asoslangan islohot takliflarini ishlab chiqish dolzarb hisoblanadi.

Avvalo, ma'muriy huquqbuzarlik ishlarini yuritishda ortiqcha qog'ozbozlikni qisqartirish masalasiga e'tibor qaratish zarur. Amaldagi tartibga ko'ra, huquqbuzarlik holati aniqlanganidan so'ng bayonnoma tuzish, guvohlarning tushuntirish xatlari, dalillarni rasmiylashtirish, protsessual hujjatlarni tayyorlash kabi bir qator hujjatlar qog'oz shaklida rasmiylashtiriladi. Bu esa ish yuritish jarayonini sekinlashtirishga hamda inson omili bilan bog'liq xatolar ehtimolining ortishiga olib keladi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 20.04.2022-yildagi "Davlat xizmatlari ko'rsatishni soddalashtirish, byurokratik to'siqlarni qisqartirish hamda davlat xizmatlari ko'rsatish milliy tizimini rivojlantirishning qo'shimcha chora-tadbirlari to'g'risida" PF-113-son farmoni asosida Respublikada davlat xizmatlarini ko'rsatishda byurokratizm, sansalorlik va boshqa ma'muriy to'siqlarni bartaraf etish, eskirgan va zamon talablariga mos kelmaydigan tartib-taomillarni tubdan qisqartirishga qaratilgan tizimli ishlar amalga oshirilmoqda.

Jumladan, aholi va tadbirkorlik subyektlari tomonidan 73 turdagi ma'lumotnoma va hujjatlar taqdim etilishi talabi bekor qilinib, davlat organlari tomonidan ushbu ma'lumotlarni "Elektron hukumat" tizimi idoralararo integratsiyalashuv platformasidan foydalangan holda olish tizimi joriy etildi.

Shu bilan birga ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni yuritish va ko'rib chiqish vakolatiga ega bo'lgan davlat organlarining axborot tizimlari va ma'lumotlar bazalarini Yagona billing tizimiga bosqichma-bosqich integratsiya qilish ishlar belgilandi.

Shu nuqtayi nazardan, ilmiy adabiyotlarda ma'muriy protsessni raqamlashtirish orqali protsessual harakatlarni avtomatlashtirish samarali echim sifatida baholanadi.

"Yevropa Ittifoqi davlatlarida ma'muriy huquqbuzarlik ishlarini yuritishda elektron platformalardan foydalanish amaliyoti European Commission raqamlashtirish siyosati hamda European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) hisobotlarida qayd etilganidek, huquqbuzarliklarni foto va videofiksatsiya qilish, elektron bayonnomalarni shakllantirish hamda ma'lumotlarni

yagona axborot tizimlarida saqlash mexanizmlari orqali amalga oshiriladi.”[4] O'zbekistonda ham ma'muriy ish yuritishni bosqichma-bosqich elektron formatga o'tkazish, elektron bayonnoma va elektron dalillar bazasini joriy etish orqali ortiqcha qog'ozbozlikni sezilarli darajada kamaytirish mumkin.

Ikkinchidan, ma'muriy huquqbuzarlik holatlarini qayd etishda xolis guvohlarni jalb qilish amaliyotidir. Amaldagi tartibga ko'ra, ayrim protsessual harakatlarni amalga oshirishda ikki nafar xolis va guvoh ishtirok etishi talab qilinadi. Biroq amaliyotda xolis guvohlarni topish, ularning shaxsini aniqlash va ulardan tushuntirish xatlari olish muayyan vaqt va tashkiliy resurslarni talab qiladi. Shu sababli qator davlatlarda mazkur institutni texnologik vositalar bilan almashtirish amaliyoti shakllangan. Masalan, “Germaniya va Finlyandiya kabi davlatlarda protsessual harakatlarni audio va video yozuv orqali qayd etish Strafprozessordnung [5] hamda Finlyandiya protsessual qonunchiligi normalarida nazarda tutilgan bo'lib, Council of Europe va European Commission materiallarida qayd etilganidek, mazkur vositalar inson omili ta'sirini kamaytirish va protsessual harakatlarning xolisligini ta'minlashda samarali instrument sifatida baholanadi.”[6]

Shu nuqtayi nazardan, O'zbekiston qonunchiligida ayrim protsessual harakatlar bo'yicha xolis va guvohlar ishtirokini majburiy talab sifatida belgilash o'rniga, ularni videoyozuv yoki elektron bayonnomalashtirish bilan almashtirish imkoniyatini nazarda tutish maqsadga muvofiq.

O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 08.07.2021-yildagi “Ma'muriy huquqbuzarliklar to'g'risidagi ishlarni yuritishning elektron tizimini joriy etish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar haqida” 431-son qaror bilan “E-ma'muriy ish” tizimi amaliyotga joriy etilib, ushbu axborot dasturi orqali huquqbuzarlik sodir etilgan holat yuzasidan ma'muriy ish hujjatlarini elektron tarzda rasmiylashtirish va shakllantirish, vakolatli organga elektron yuborish hamda huquqbuzarlik sodir etgan shaxs, jabrlanuvchi, guvoh va xolislar to'g'risidagi ma'lumotlarni to'plash, umumlashtirish, saqlash, tahlil qilish, shuningdek, vakolatli organlar o'rtasida idoralararo axborot almashishning yagona markazlashtirilgan elektron tizimi hisoblanadi.

Mazkur axborot dasturiga ma'muriy ishlarni qo'zg'atish, ko'rib chiqish va bayonnoma tuzishga vakolatli ega davlat organlari tomonidan ma'lumotlar kiritiladi. Hozirda vakolatli organlar soni 48 taga etgan.

Vakolatli organlar tomonidan huquqbuzar, jabrlanuvchi, guvoh va xolislar to'g'risidagi ma'lumotlarni sudga yuborish, shuningdek, sudda ishni ko'rish bilan bog'liq ma'lumot almashinuvi faqat “E-ma'muriy ish” tizimi orqali amalga oshiriladi. Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishning qog'oz nusxasi skanerlanib, elektron fayl qilib joylashtiriladi.

Ma'muriy huquqbuzarlik ishlarida dalillarni yig'ish va tekshirish mexanizmini takomillashtirish ham muhim ahamiyatga ega. Amaliyotda dalillar asosan huquqni muhofaza qiluvchi organ xodimlari tomonidan yig'iladi va keyinchalik sud tomonidan baholanadi. Biroq dalillarning ishonchliligini tekshirish jarayoni ba'zan murakkab va vaqt talab qiluvchi jarayonga aylanadi. Xorijiy davlatlar tajribasi shuni ko'rsatadiki, dalillarning yagona elektron reestrini joriy etish mazkur muammoni hal qilishda samarali mexanizm hisoblanadi.

“Kanada va Niderlandiyada ma'muriy hamda jinoiy ishlarda yig'ilgan dalillar raqamli platformalarda saqlanib, Royal Canadian Mounted Police[7] va Netherlands Council for the Judiciary [8] tizimlari orqali vakolatli organlar va sudlar tomonidan tekshiriladi. European Commission hamda Council of Europe materiallarida qayd etilganidek, bunday yondashuv dalillarning o'zgarmasligi, shaffofligi va ishonchliligini ta'minlaydi.”

Xitoyda bojxona qoidabuzilishlari bo'yicha ishlar asosan davlat bojxona organi – Xitoy Xalq Respublikasining Bosh bojxona boshqarmasi tomonidan yuritiladi. Ushbu tizim “Customs Administrative Penalty Implementation Regulations” hamda Xitoy Bojxona qonuni asosida amal qiladi.[9] Xitoy tajribasida ish yuritishning asosiy xususiyati – huquqbuzarliklarni aniqlashda avtomatlashtirilgan axborot tizimlaridan foydalanishdir. Bojxona deklaratsiyalari, yuk hujjatlari va logistika ma'lumotlari maxsus elektron platforma orqali tahlil qilinadi. Xavflarni boshqarish algoritmlari orqali shubhali operatsiyalar avtomatik tarzda aniqlanadi va tekshiruvga yuboriladi. Agar qoidabuzarlik aniqlansa, bojxona organi tomonidan ma'muriy ish qo'zg'atiladi, dalillar yig'iladi va qaror qabul qilinadi. Ilmiy tadqiqotlarda qayd etilishicha, Xitoyda bojxona ishlarining katta qismi elektron dalillar va raqamli ma'lumotlar asosida ko'rib chiqiladi, bu esa ish yuritish jarayonini sezilarli darajada tezlashtiradi.

O'zbekiston sharoitida ham ma'muriy huquqbuzarlik ishlari bo'yicha dalillarning elektron reestrini yaratish, foto-video materiallar va boshqa elektron ma'lumotlarni yagona tizimda saqlash tizimini joriy etish ilmiy jihatdan asoslangan taklif sifatida qaralishi mumkin.

Yuqorida keltirilgan tahlillar asosida quyidagi ilmiy asoslangan takliflarni ilgari surish mumkin: ma'muriy huquqbuzarlik ishlarini yuritish jarayonini to'liq raqamlashtirish va elektron bayonnoma tizimini joriy etish; xolis guvohlar institutini bosqichma-bosqich videofiksatsiya va audiofiksatsiya mexanizmlari bilan almashtirish; dalillarning yagona elektron reestrini yaratish va sudlar hamda vakolatli organlar uchun yagona axborot bazasini shakllantirish; ayrim ma'muriy huquqbuzarlik ishlari bo'yicha soddalashtirilgan va masofaviy sud ko'rib chiqish tartiblarini joriy etish.

Yuqoridagilarni inobatga olib, O'zbekiston Respublikasining MJtKning 282-moddasida ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi bayonnomani jo'natish deb keltirilgan bo'lib ushbu moddaga oxirgi band sifatida "Agarda ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishda huquqbuzarlikni sodir etish quroli bo'lgan ashyoni musodara qilish bilan xamda zarar kelib chiqmagan taqdirda soddalashtirilgan tartibda yuritiladi ya'ni ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi bayonnoma o'zi etarli xisoblanadi".deb kiritish maqsadga muvofiq xisoblanadi.

Xulosa sifatida ta'kidlash mumkinki, ma'muriy huquqbuzarlik ishlarini yuritish tizimini takomillashtirishda raqamlashtirish, protsessual harakatlarni avtomatlashtirish va sud amaliyotini soddalashtirish asosiy ustuvor yo'nalishlardan biri hisoblanadi. Mazkur chora-tadbirlar orqali ish yuritish jarayonining shaffofligi, tezkorligi va samaradorligini oshirish, shuningdek inson omili ta'sirini kamaytirish mumkin. Bu esa o'z navbatida O'zbekistonda ma'muriy adolatni ta'minlash va huquqbuzarliklar profilaktikasini kuchaytirishga xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, ma'muriy huquqbuzarliklar bo'yicha ish yuritishning qonuniyligini ta'minlash hamda bojxona organlarining ma'muriy amaliyot faoliyatini takomillashtirish zarur bo'ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. I.A.Xamedov va O'.X.Muxamedov taxriri ostida "Ma'muriy huquq" darslik O'zbekiston Respublikasi IIV akademiyasi Toshkent 2017-yil.
2. O'zbekiston Respublikasining Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksi. Toshkent: Adolat 2026-yil.
3. Achilov A.T. va boshqalar. "Bojxona organlarining huquqni muhofaza qilish faoliyati" darslik 1-qism. Toshkent:2021
4. European Commission. Digital Europe Programme (2021–2027). – Brussels, 2021.
5. Strafprozessordnung. Strafprozessordnung (StPO). – München: C.H. Beck, 2022. – §58a, §168a.
6. Council of Europe. Guidelines on electronic evidence and digital justice. – Strasbourg, 2019.
7. Royal Canadian Mounted Police (2020)
8. Netherlands Council for the Judiciary (2019)

IJTIMOIIY DAVLAT SHAROITIDA INSON QADRINI YUKSALTIRISHGA DOIR XORIJIY ILG'OR TAJRIBALARNING SWOT TAHLILI

Matmuratova Malika

O'zbekiston Milliy
universiteti tadqiqotchisi

Annotatsiya. Maqolada muallif ijtimoiy davlat sharoitida inson qadrini yuksaltirishga doir xorijiy ilg'or tajribalarning SWOT tahlili yoritilib unda ijtimoiy davlat sharoitida inson qadrini yuksaltirishga doir liberal, konservativ va huquqiy demokratik ijtimoiy davlatlarning universal qoidalari hamda Norvegiya ijtimoiy davlatchilik borasidagi hamda ijtimoiy siyosatni qo'llashga doir ilg'or tajribalarning SWOT tahlili yoritilib, ushbu tajribalarning kuchli tomonlari, kuchsiz tomonlari, imkoniyatlari va xavfli jihatlarini ilmiy tahlil qilinib, mualliflik yondashuvlari bayon qilinadi.

Kalit so'zlar: O'zbekiston Respublikasi, siyosat, inson, inson qadri, davlat, jamiyat, davlat siyosati, ijtimoiy siyosat, ijtimoiy davlat, ijtimoiy adolat, umumiy farovonlik, farovon jamiyat, davlatning ijtimoiy funksiyalari, Norvegiya SWOT tahlil, kuchli tomonlari, kuchsiz tomonlari, imkoniyatlari va xavfli jihatlar.

ASOSIY. Inson qadri deganda har bir insonning tabiiy huquq va erkinliklarga egaligi, resurslardan va imkoniyatlardan foydalanish imkoniyatining tengligi, jamiyatda barcha kabi alohida shaxs sifatida tan olinishi, ijtimoiy va huquqiy munosabatlarda teng bo'lishi, ijtimoiy himoyalangan va ertangi kuniga ishonch bilan qaraydigan shu bilan birga davlat bilan shaxs o'rtasida ishonch va fidoiylilik mavjud bo'lishidir. Albatta, bunday holat mamlakatda yashovchi barcha insonlarning millati, dini, jinsi, ijtimoiy kelib chiqishidan qat'i nazar umuminsoniy tamoyil deb olinsagina, inson qadri o'zining to'liq shakliga ega bo'ladi.

Yangi O'zbekistonni barpo etishning ilk kunlaridanoq Muhtaram Prezidentimiz Shavkat Mirziyoyev mamlakatimizda ijtimoiy davlatni odamlarning og'irini engil qilish, odamlarni rozi qilish, inson kapitalini rivojlantirish, aholining hayotiy intilishlari va eng zarur ehtiyojlarini qondirish va insonlarning ezgu maqsadlari erishtirish negizida shakllanishiga e'tibor qaratdi. Xususan, "Xalq davlat idrolariga emas, davlat idoralari xalqqa xizmat qilishi kerak", "Inson manfaatlari – oliy qadriyat", "Har bir fuqaroning vatan ichra kichik vatanli qilish", "Har bir oila – tadbirkor", "Bir nuroniyga – 10 ishsiz yosh", "Uch avlod uchrashuvi", "Motivatsiya-ko'nikma-moliyaviy ko'mak", "Mamlakatimizda hech bir fuqaro davlat va jamiyat e'tiboridan chetda qolmaydi" singari shior va da'vatlar hayotga joriy etilmoqda.

Yangi O'zbekistonda ijtimoiy davlat barpo etilayotgan ekan albatta, xorijiy rivojlangan ijtimoiy davlatlarning ham ilg'or tajribalarini o'rganish, tahlil qilish, ushbu tajribalarning ustunlik jihatlarini ilmiy tadqiq qilish va ushbu tajribalarni O'zbekiston sharoitiga moslashtirish mamlakatimizda ijtimoiy davlatni qurishga muayyan ma'noda hissa qo'shadi. Shu sababdan biz Skandinaviya mamlakatlaridan Norvegiya, Daniya va Finlyandiya kabi mamlakatlarning tajribalarini SWOT tahlili usuli bilan tahlil qilishni maqsad qildik.

Ijtimoiy davlatchilikning xalqaro tajribasi shuni ko'rsatadiki, asosiy sohalar deb, ta'lim, sog'liqni saqlash, ijtimoiy ta'minot ya'ni pensiyalar, nafaqalar va uy-joy siyosati orqali umuminsoniy farovonlikka e'tibor qaratilmoqda, bunda tenglik, birdamlik va keng ko'lamli ijtimoiy xizmatlarni taqdim etishga asoslangan modellarni qo'llagan holda, ijtimoiy tengsizlikni, kambag'allikni va qashshoqlikni kamaytirish va barcha fuqarolar uchun munosib hayotni ta'minlash, xalqaro inson huquqlariga asoslanib, Norvegiya, Daniya va Finlyandiya davlatlari etakchilik qilmoqda.

Ijtimoiy davlat sharoitida inson qadrini yuksaltirishga doir xorijiy ilg'or tajribalarni SWOT tahlil qilish davlatning ijtimoiy siyosatini samaradorligini oshirish va ijtimoiy sohani rivojlanishi ijobiy yoki salbiy ta'sir ko'rsatuvchi ichki va tashqi omillarni baholash, shuningdek, fuqarolarni ijtimoiy qo'llab-quvvatlashga doir faoliyatni rivojlantirishga doir strategik rejalarni ishlab chiqish uchun zarur usul hisoblanadi. Ushbu abbreviatura S – Strengths (kuchli tomoni), W – Weaknesses (kuchsiz tomoni), O – Opportunities (imkoniyati), va T – Threats (xavflar) ma'nolarini anglatadi. Ijtimoiy davlat sharoitida inson qadrini yuksaltirishga doir faoliyatini SWOT tahlil qilishda, albatta, o'lchovlarni belgilab olish muhim hisoblanadi. O'lchovlar esa indikator bo'lib, ushbu indikator tadqiqot obyektni kuzatish va o'lchash, obyektning boshqa xususiyatlarini baholash imkonini beradi.

SWOT tahlil uchun quyidagi 8 yo'nalishdagi faoliyatlar o'lchov sifatida tanlab olindi:

- Ijtimoiy siyosat daromadlarni tartibga solish, bunda bandlik, fuqarolarni himoya qilish, uy-joy, ta'lim va sog'liqni saqlashni qamrab olish holati;
- ijtimoiy xizmatlarni taqdim etish, bunda ish haqini oshirish bilan birga aholi turmush darajasidagi tafovutni kamaytiradigan xizmatlarni taqdim etish;
- inson huquqlarini himoya qilish, bunda Xalqaro hujjatlar jumladan, Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi, Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to'g'risidagi paktda ko'rsatilgan normalarning davlatning ijtimoiy siyosatiga kiritilganlik darajasi;
- ijtimoiy sug'urta, bunda jamiyatning barcha a'zolari uchun ijtimoiy sug'urta va pensiyalarni ta'minlash asosiy vazifa etib belgilanganligi;

- hamjihatlilik va mas'uliyat, bunda xalqaro tashkilotlar ijtimoiy ishning asosini tashkil etuvchi o'zaro bog'liqlik va o'zaro mas'uliyat g'oyasini ilgari suradi;
- aholining ijtimoiy himoyaga muhtoj qatlamini ijtimoiy qilish darajasi;
- kambag'allikni qisqartirish, ishsizlik va korrupsiyaga qarshi kurashish tizimining samarali faoliyati;
- aholi daromadlarning o'sishi darajasi.

Yuqorida keltirilgan mezonlar bo'yicha birinchi davlat Norvegiyani ko'rib chiqadigan bo'lsak, Norvegiyaning ijtimoiy davlatlar ichida ajratib turadigan bitta xoslik – bu davlat boshqaruv organlaridagi rahbarlarning ijtimoiy tengligidir va bosh davlat boshqaruvi, hududiy va mahalliy boshqaruvidagi barcha darajadagi rahbarlar tenglik tuyg'usi bilan faoliyat olib boradilar. XX asrning o'rtalarida Norvegiya iqtisodiyoti kemasozlik va qishloq xo'jaligiga asoslangan mamlakat bo'lgan bo'lsa, XX asrning o'rtalarida neft zaxiralari topilib, barcha neft zaxiralari mamlakat fuqarolarining mulki deb e'lon qilindi va daromadlar ijtimoiy sohani rivojlantiradigan dasturlarga yo'naltirildi. Bugungi kunda neft va gaz sanoati Norvegiya YAIMining 20% ni tashkil qiladi.

Norvegiyaning ijtimoiy siyosati ta'lim, sog'liqni saqlash, madaniyat, ijtimoiy ta'minot, uy-joy kommunal xizmatlari va ijtimoiy xizmatlar kabi ijtimoiy tizimlarni rivojlantirishga qaratilgan. Norvegiya ijtimoiy siyosati ijtimoiy siyosatning Skandinaviya modeliga amal qiladi.

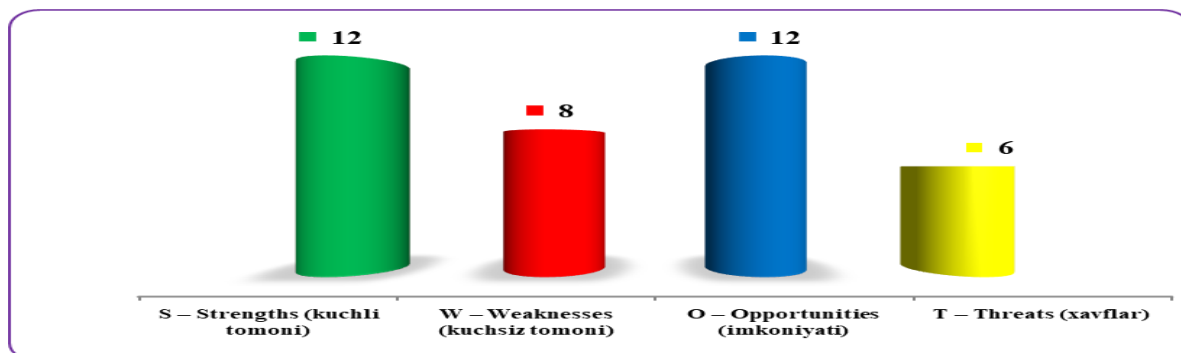
Mamlakat nisbatan yuqori darajadagi ijtimoiy ta'minotga ega, davlat ijtimoiy hayot darajasi va asosiy ijtimoiy nafaqalar uchun to'liq javobgarlikni o'z zimmasiga oladi. Byudjet orqali qayta taqsimlangan YAIM hajmi taxminan 50-70% ni tashkil qiladi. Mamlakatning yalpi ichki mahsuloti aholi jon boshiga taxminan 36 000 dollarni tashkil etadi va uning xarid qobiliyati ta'sirchan 12 000 dollarni tashkil etadi. Qishloq xo'jaligi taxminan 2,2% hissa qo'shadi, Norvegiyadagi o'rtacha oila ota, ona va bir yoki kamroq hollarda ikkita boladan iborat.

Norvegiyada ta'lim bepul. Maktabda o'qish majburiydir. 7 yoshli har bir bola maktabga boradi va u erda kamida 9 yil o'qiydi. Dastlabki 6 yil bolalar bog'chasi, qolgan 3 yil esa yoshlar maktabi deb ataladi. Maktab tizimi maktabdagi o'qishni yaxshilash uchun ota-onalar bilan faol hamkorlik qiladi. 9-sinf dan keyin maktabga borish ixtiyoriydir. Oliy ta'lim 12 yillik maktab ta'limini talab qiladi. Boshlang'ich va o'rta ta'lim bepul. Yetarli akademik ko'rsatkichlarga ega bo'lgan o'quvchilar davlat stipendiyasini oladilar. Sog'liqni saqlash davlat tomonidan nazorat qilinadi. Milliy sug'urta Norvegiyaning barcha aholisini qamrab oladi. Milliy sug'urta ishdan bo'shatish va nogironlik tufayli ishlashni davom ettira olmaslik kabi keng ko'lamli xavflardan himoya qiladi.

Sug'urta homiladorlik paytida va yolg'iz boquvchi uchun imtiyozlar beradi. Shuningdek, sug'urtadagi imtiyozlar, homiladorlik va nogironlik holatlaridagi

xarajatlarni ham qoplaydi. Davlat kompensatsiyasining asosiy turlari quyidagilarni o'z ichiga oladi: tibbiy yordam; homiladorlik tekshiruvi; tegishli muassasada tibbiy yordam va davolanish; sog'liqni saqlash; zarur dori-darmonlar; stomatologik davolash; va psixolog tomonidan keyingi davolanish imkoniyati bilan tekshiruvlar. Barcha Skandinaviya mamlakatlaridan Norvegiya o'z YAIMining eng katta qismini taxminan 8% sog'liqni saqlashga sarflaydi (2.2.2-rasm).

2.2.1-rasm

2.2.1-rasm. Ijtimoiy davlatlar reytingidagi Norvegiya ijtimoiy siyosatining SWOT tahlili

Norvegiyaning ijtimoiy siyosatini va ijtimoiy davlatchilik borasidagi tajribasini umumiy hisobda kuchli taraflari va imkoniyatlari umumiy hisobda 24 balni tashkil qiladi. Kuchsiz tomonlari va xavfli jihatlari esa 14 balni tashkil qiladi. Ijtimoiy davlatchilik reytingida (Ranking of Countries by Level of Social Progress) Norvegiya birinchi o'rinni tutsada, ushbu modelning o'rganadigan va Norvegiyani tajribasini o'zlashtiradigan jihatlari bilan birga uning siyosiy jihatdan ham ko'rib chiqib, ushbu modelni kuchsiz va xavfli jihatlarini ham inobatga olish zarurligini ta'kidlash lozim.

Xulosa. Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, ijtimoiy davlatchilik siyosati bo'yicha dunyo davlatlarida liberal, konservativ yoki huquqiy-demokratik ijtimoiy davlat qurgan bo'lsalarda, har bir davlat o'z imkoniyati va xalqining irodasi bilan ijtimoiy davlat qurish asnosida inson qadrini ulug'laydi. Dunyoda eng rivojlangan ijtimoiy davlatlardan Norvegiya davlatlarining ijtimoiy davlatchilikdagi siyosatining o'rganadigan jihatlari bilan, uning kuchsiz va xavfli taraflarini ham inobatga olish lozim bo'ladi. Ushbu davlatlarning ijtimoiy davlatchilik siyosati qanchalar mukammal bo'lmasin baribir ijtimoiy siyosat doirasida funksiyalarni bajarish borib moliyaviy manbaga borib taqaladi. Bir tarafdin ijtimoiy davlat tamoyillari xalq farovonligi oshirib jamiyat inson qadrini yuksaltirishga xizmat qilsa, boshqa tarafdin davlatning iqtisodiy va moliyaviy salohiyatini kuchsizlantiradi. Shuning uchun biz ushbu ilg'or tajribalarning faqat yutuqlari yoki afzalliklarini o'rganish bilan birga ularning tajribasidagi kamchiliklarni ham tahlil qilgan xolda Yangi O'zbekistonda ijtimoiy davlatni barpo etishda ushbu xatoliklarga yo'l qo'ymasligimizni o'zi biz uchun katta tajriba buladi ta'kidlash mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati (References)

1. SWOT-анализ. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/SWOT>
2. Ranking of Countries by Level of Social Progress. URL: <https://global-relocate.com/rankings/level-of-social-progress>.
3. Социальная политика в Дании. Хенрик Кристофферсен. URL: https://vasilieva.narod.ru/18_4_97.htm
4. Social policies and activation in the Scandinavian welfare model: the case of Denmark. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://pure.au.dk/ws/files/40201146/wp11_10.pdf
5. Social policies and activation in the Scandinavian welfare model: the case of Denmark. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://pure.au.dk/ws/files/40201146/wp11_10.pdf
6. Демина, Е.А. Кризис экономической и социальной модели стран Северной Европы: опыт Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции / Е.А. Демина. – М.: Экономика и бизнес, 2020. – С.47.
7. Кудрин, А.Л. Реформы социальной защиты в Дании / А.Л. Кудрин. – М.: Издательство «Юрайт», 2019. – С.200.
8. Волков А. Масштабы и пределы социальной политики Северных стран //Мировая экономика и международные отношения. 1994. №11.

РАҚАМЛАШТИРИШ ДАВРИДА БОЛА ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ

Ю.ф.ф.д (PhD) З.А.Нуралиева

Одил судлов академияси мустақил изланувчиси

Бугунги кунда оилавий-ҳуқуқий муносабатлар жамиятда кечаётган ижтимоий ўзгаришлар билан узвий боғлиқ ҳолда янгилашиб бормоқда. XXI асрнинг 10-йилларидан бошлаб жамият ҳаётида рақамлашув жараёнлари босқичма-босқич кучайди, турли ижтимоий институтлар ва муносабатлар тизимида рақамли технологиялар ҳамда “Интернет” электрон тармоғи фаол кириб кела бошлади. Ушбу технологиялар оилавий ҳаёт соҳасига ҳам бевосита таъсир кўрсатаётгани сабабли, оилавий муносабатлар билан рақамли технологиялар ўртасидаги ўзаро боғлиқликни ҳуқуқий жиҳатдан таҳлил қилиш зарурати юзага келмоқда.

Ота-оналар ва болаларнинг ҳуқуқ ҳамда мажбуриятлари институти узок тарихий шаклланиш ва ривожланиш босқичларини босиб ўтган. Бирок ҳозирги даврда рақамлашув билан боғлиқ янги омиллар мазкур институтга нисбатан алоҳида илмий ва ҳуқуқий эътибор қаратишни талаб қилмоқда. Чунки ахборот технологиялари оилавий-ҳуқуқий муносабатларга қандай таъсир кўрсатаётгани, улар натижасида қандай янги ҳуқуқлар ва мажбуриятлар пайдо бўлаётганини аниқлаш муҳим аҳамият касб этади.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясида оналик, болалик ва оила давлат муҳофазасида эканлиги белгиланган. Шунингдек, болаларга ғамхўрлик қилиш ва уларни тарбиялаш ота-оналарнинг тенг ҳуқуқи ҳамда тенг мажбурияти сифатида эътироф этилади. Бундан ташқари, давлат сиёсатининг муҳим мақсадларидан бири болаларни уларнинг жисмоний, интеллектуал, руҳий, маънавий ва ахлоқий ривожланишига салбий таъсир кўрсатадиган омиллардан ҳимоя қилишдан иборат.

Ўзбекистон Республикасининг Оила кодексига мувофиқ, болаларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш, аввало, ота-оналар зиммасига юклатилган. Ота-оналар ўз ҳуқуқларини амалга оширишда бола манфаатларига зид ҳаракат қилишлари мумкин эмас. Бола манфаатларини таъминлаш ота-оналар ғамхўрлигининг асосий мазмунини ташкил этиши лозим. Ҳозирги вақтда қонун чиқарувчи “бола манфаатлари” тушунчасига аниқ ҳуқуқий таъриф бермаган. Шу сабабли ушбу атаманинг мазмунини турли манбалардаги ёндашувлар асосида кўриб чиқиш мақсадга мувофиқдир.

Одатда боланинг қонуний манфаатлари деганда, унинг нормал ҳаёт фаолиятини таъминлашга қаратилган шахсий номулкий ва мулкый ҳуқуқлари ҳамда қонуний манфаатлари мажмуи тушунилган.

И.А. Дубровская бола манфаатларини боланинг муносиб ва қулай ҳаёт шароитларига бўлган субъектив эҳтиёжи сифатида изоҳлайди. Ушбу эҳтиёж ота-оналар томонидан оила қонунчилигида назарда тутилган ҳуқуқ ва мажбуриятларни амалга ошириш орқали объектив ифодасини топади¹⁰⁷.

О.Ю. Ильина нуқтаи назаридан эса, “бола манфаатлари” боланинг ҳаёт кечириши учун қулай шарт-шароитларга бўлган субъектив эҳтиёжини англатади¹⁰⁸.

Мазкур таърифларни таққослаш шуни кўрсатадики, И.А. Дубровская О.Ю. Ильина томонидан берилган ёндашувни янада кенгайтиради. У бола манфаатларини нафақат боланинг қулай шароитларга бўлган эҳтиёжи билан, балки ота-оналарнинг ўз ҳуқуқ ва мажбуриятларини қай даражада амалга ошириши билан ҳам боғлайди. Демак, бола манфаатлари ота-оналарнинг

¹⁰⁷ Дубровская, И. А. Права ребенка / И. А. Дубровская. – М.: Гросс Медиа, 2008. – 87 с.

¹⁰⁸ Ильина, О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. – М.: Городец, 2006. – 45 с.

хуқуқий хулқ-атвори, тарбия жараёнидаги масъулияти ва болага нисбатан ғамхўрлик даражаси орқали намоён бўлади.

Ҳозирги авлод болалари кундалик ҳаётда Интернетдан тобора кенг фойдаланмоқда. Интернет улар учун одамлар билан мулоқот қилиш, илмий ва ўқув маълумотларини ўрганиш, билим олиш ҳамда ахборот алмашиш воситасига айланган. Эпидемиологик вазият туфайли масофавий таълим шакллари кенгайиши эса болаларнинг рақамли технологиялардан фойдаланиш даражасини янада оширди. Шу билан бирга, ахборот технологиялари болалар учун фақат ижобий имкониятлар яратиб қолмай, муайян хавф-хатарларни ҳам келтириб чиқариши мумкин.

Бугунги кунда болалар ва ўсмирларни зарарли ахборотдан ҳимоя қилиш масаласи ниҳоятда долзарб ҳисобланади. Интернет тармоғида болаларнинг зарарли ахборотга дуч келиши муаммоси шу билан янада мураккаблашадики, барча ота-оналар ҳам ушбу хавфнинг кўламини тўлиқ англаб етмайди¹⁰⁹. Шунингдек, уларнинг ҳаммаси ҳам фарзанди қандай контентни кўраётганини мунтазам назорат қилиш имконияти ёки етарли рақамли саводхонликка эга эмас.

Қонунчилик болаларнинг соғлиғи ва ривожланишига зарар етказиши мумкин бўлган ахборот турларини алоҳида белгилайди. Бундай ахборотлар жумласига қуйидагилар киради:

- оилавий қадриятларни инкор этадиган ҳамда ота-онага ёки оиланинг бошқа аъзоларига нисбатан ҳурматсизлик кайфиятини шакллантирадиган ахборот;
- ғайриқонуний хатти-ҳаракатларни оқлайдиган ёки уларни ижобий кўрсатадиган ахборот;
- одоб-ахлоқ қоидаларига зид, хусусан, ҳақоратли ва ноцензур сўзларни ўз ичига олган ахборот.

Шу нуқтаи назардан, рақамли муҳитда бола ҳуқуқларини таъминлаш масаласи фақат техник ёки ахборот хавфсизлиги муаммоси эмас, балки оилавий ҳуқуқ, бола манфаатлари, ота-оналарнинг тарбиявий мажбуриятлари ва давлатнинг ҳимоя функцияси билан чамбарчас боғлиқ комплекс ҳуқуқий масала сифатида намоён бўлади. Рақамли технологиялар оилавий муносабатларга янги имкониятлар яратиши билан бирга, ота-оналар, давлат ва жамият олдида боланинг ҳуқуқлари, манфаатлари ва хавфсизлигини таъминлаш бўйича янги вазифаларни ҳам қўймоқда.

Афсуски, ҳозирги рақамли муҳитда бола руҳиятига салбий таъсир кўрсатиши мумкин бўлган турли веб-сайтлар мавжуд. Уларнинг айримлари

¹⁰⁹ Maxmudxodjayeva U.M. Ota-ona va bolalar o'rtasidagi munosabatlarni oilaviy va fuqaroviy-huquqiy tartibga solishni takomillashtirish: yurid. fan. dok. dis. ... avtoref. – Toshkent: 2024. – 17 b.

боланинг ахлоқий ва маънавий қадриятларига путур етказди, натижада келажакда боланинг жамиятга мослашуви, ижтимоий муносабатларда тўғри йўналиш топиши ва соғлом шахс сифатида шаклланиши қийинлашиши мумкин. Шу нуқтаи назардан, ота-оналарнинг роли болаларнинг Интернетдаги хатти-ҳаракатларини кузатиш, улар қайси сайтларга кираётгани, кимлар билан мулоқот қилаётгани ва қандай ахборотдан фойдаланаётганини назорат қилишдан иборат бўлиши лозим. Шу сабабли ота-оналарнинг болаларга нисбатан мажбуриятлари “Интернет” ахборот тармоғидан фойдаланиш соҳасида ҳам кенгайтирилиши мақсадга мувофиқдир. Ота-оналар фарзандларининг Интернетдан фойдаланишини назорат қилиши, бола ташриф буюраётган сайтларни кузатиши, шунингдек Интернетга киришда махсус “ота-она назорати” воситаларини ўрнатиши зарур.

С.В. Пазухина ва П.В. Чумаков томонидан олиб борилган тадқиқотларга кўра, кўп ҳолларда ота-оналар болани Интернет тармоғидаги салбий ахборотдан ҳимоя қилиш учун амалда ҳеч қандай чора кўрмайдилар. Бироқ шунга қарамай, улар мавжуд муаммонинг борлигини англайдилар, чунки ўз ҳаракатсизликларини очиқ тан олишдан тортинадилар¹¹⁰. Бундан ташқари, ота-оналар болалар билан Интернет тармоғида ўзини тутиш қоидалари, виртуал мулоқот маданияти, хавфли контентдан сақланиш ва шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш масалалари юзасидан мунтазам равишда суҳбатлар ўтказиб боришлари лозим.

Кейинги йилларда болаларнинг Интернетдан фойдаланишини қатъий тартибга солиш ҳамда уларни тармоқда ҳимоя қилишга қаратилган нормаларни кучайтириш ҳақида кўп гапирилмоқда. Таклиф этилаётган чоралардан бири ижтимоий тармоқларда рўйхатдан ўтишни фақат паспорт маълумотлари асосида ва фойдаланувчининг ҳақиқий исми билан амалга оширишдан иборат эди. Ушбу ёндашувдан келиб чиқилса, мустақил рўйхатдан ўтиш имконияти амалда фақат 14 ёшдан бошлаб пайдо бўлади. Агар бола ҳали паспорт олмаган бўлса, у ижтимоий тармоқда фақат ота-онаси ёки қонуний вакилларининг рухсати билан рўйхатдан ўтиши мумкин бўлади. Бундай ҳолда ота-она ёки қонуний вакил мазкур рўйхатдан ўтишга электрон шаклда розилик билдириши талаб этилади.

Ижтимоий тармоқларда паспорт асосида рўйхатдан ўтиш муҳим аҳамиятга эга. Бунда ижтимоий тармоқларда фойдаланувчиларни шахсини тасдиқловчи ҳужжатлар асосида рўйхатдан ўтказиш ўринлидир. Бинобарин

¹¹⁰ Пазухина С.В., Чумаков П.В. Дети в Интернете: исследование отношения родителей к вредной информации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. – № 9 (сентябрь). — 0,5 п. л. — URL: <http://e-koncept.ru/2017/172004.htm>.

ижтимоий тармоқлардан фойдаланиш жараёнида юзага келадиган ҳуқуқий муносабатларни комплекс тартибга солиш долзарбдир. Вояга етмаган болалар, хусусан 14 ёшга тўлмаган шахслар ижтимоий тармоқларда рўйхатдан ўтиш ҳуқуқига эга бўлмаслиги, қолган фойдаланувчилар эса фақат шахсини тасдиқловчи ҳужжатлар орқали рўйхатдан ўтиши белгилаш лозим бўлади. Шунингдек, унда фойдаланувчиларнинг асосий ҳуқуқ ва мажбуриятлари, ижтимоий тармоқлардаги ҳамжамиятларнинг ҳуқуқий мақоми, гуруҳ маъмурларининг ҳуқуқ ва мажбуриятлари белгилаб берилиши зарур.

Қўшимча равишда, вояга етмаган шахслар хавфсизлигини таъминлаш мақсадида 18 ёшга тўлмаган фойдаланувчиларга товарларни масофавий усулда сотишни тақиқлаш киритиш ҳам кўриб чиқилиши зарур. Қонун лойиҳасида кўтарилган яна бир муаммоли йўналиш ижтимоий тармоқлар орқали рухсат этилмаган митингларни ташкил этиш учун маъмурий жавобгарликни кучайтириш билан боғлиқ эди.

Бугунги кунда болаларни Интернет тармоғида ҳимоя қилишга қаратилган янги қонунчилик ташаббусларининг кўриб чиқилишини кутиш зарур бўлиб қолмоқда. Шу билан бирга, болаларнинг Интернетдаги хавфсизлигини таъминлаш муаммосини ҳал этишнинг бошқа йўллари ҳам кўриб чиқиш зарур. Масалан, мактаб ўқувчилари оилаларини Интернетдаги таҳдидлар ҳамда тармоқда хавфсиз ҳаракат қилиш қоидалари ҳақида хабардор қилиш муаммосига ечим топиш мақсадида ҳамкорлик қилиш алоҳида ўрин тутди. Ушбу ҳамкорлик натижасида боланинг рақамли муҳитда хавфсизлигини таъминлашга хизмат қилувчи махсус илова яратиш лозим.

Мазкур илова номақбул дастурлар ва веб-сайтларга киришни блоклаш, иловалардан фойдаланиш вақтини назорат қилиш, шунингдек бола очиши учун ота-она рухсати талаб қилинадиган иловалар рўйхатини шакллантириш имконини беради. Бундан ташқари, у боланинг ижтимоий тармоқлардаги саҳифасида жойлаштирилган маълумотлар, публикatsиялар ва дўстлар рўйхатидаги ўзгаришлар ҳақида ҳисоботларни тақдим этиш функциясига ҳам эга.

Хорижий давлатлар тажрибасига мурожаат қилинса, масалан, Ҳиндистонда “Ахборот технологиялари қоидалари: воситачилар учун раҳбарий принциплар ва рақамли медиа ахлоқ кодекси” амал қилади¹¹¹. Мазкур ҳужжатда хизмат кўрсатувчи субъектлар фойдаланувчиларни сервисдан фойдаланиш қоидалари ва улар томонидан қабул қилинадиган бошқа ҳужжатлар орқали болалар учун зарарли бўлган ахборотни жойлаштирмаслик мажбурияти ҳақида хабардор қилиши шартлиги белгиланган.

¹¹¹ Ministry of electronics and information technology notification // New Delhi, the 25th February, 2021.

Ҳиндистон қонунчилиги потоқли видео платформалардан фойдаланувчилар ёшига қараб контентни беш тоифага ажратишни талаб қилади. Ушбу тасниф қуйидаги гуруҳларни ўз ичига олади:

- а) барча ёшдаги шахслар учун мўлжалланган контент;
- б) 7 ёшдан катта болалар учун мўлжалланган контент;
- в) 13 ёшдан катта фойдаланувчилар учун контент;
- г) 16 ёшдан катта шахслар учун контент;
- д) фақат вояга етганлар учун мўлжалланган контент.

Шу билан бирга, контентнинг белгиланган ёш тоифасига мувофиқ равишда ота-она назорати механизмларини жорий этиш мажбурияти ҳам назарда тутилган. Агар платформа вояга етганлар учун мўлжалланган контентни эълон қилса, у бундай материални кўришдан олдин фойдаланувчининг ёшини текшириш механизмларини таъминлаши шарт.

Шундай қилиб, болаларнинг Интернет тармоғидаги хавфсизлигини таъминлаш нафақат ота-оналарнинг шахсий масъулияти, балки давлат, таълим муассасалари, рақамли платформалар ва ахборот технологиялари соҳасида фаолият юритувчи ташкилотларнинг ҳамкорликдаги вазифаси сифатида қаралиши лозим. Рақамли муҳитда бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ота-она назорати, ҳуқуқий тартибга солиш, ахборот хавфсизлиги воситалари ва болаларнинг рақамли маданиятини шакллантириш каби ўзаро боғлиқ чоралар мажмуини талаб этади.

Хитой Халқ Республикасида вояга етмаганларнинг Интернет муҳитидаги ҳуқуқлари қатъий тарзда муҳофаза қилинади. Хитойнинг “Вояга етмаганларни ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Қонуни 34-моддасида вояга етмаганлар учун зарарли ҳисобланган материалларни уларга сотиш, ижарага бериш ёки тарқатиш учун жиноий жавобгарлик назарда тутилган¹¹². Мазкур қонунда болаларни Интернет тармоғида ҳимоя қилиш мақсадида махсус дастурий таъминот ўрнатилиши лозим бўлган муассасалар ҳам белгиланган. Бундай муассасалар қаторига мактаблар, кутубхоналар, маданият марказлари ва шу каби бошқа жамоат жойлари киритилади.

2021 йилда ушбу қонунга киритилган ўзгартишлар кучга кирди. Мазкур ўзгартишлар Интернет тармоғида вояга етмаганларни ҳимоя қилиш механизмларини янада кучайтиришга қаратилган. Янги тартибга кўра, Интернет хизматларини кўрсатувчи субъектлар фойдаланувчиларнинг муайян

¹¹² Закон Китая о защите несовершеннолетних (未成年人保护法) 2020 // Принят на 21-м заседании Постоянного комитета Седьмого Всекитайского собрания народных представителей 4 сентября 1991 г. (пересмотрен Постоянным комитетом Тринадцатого Всекитайского собрания народных представителей на 22-м заседании 17 октября 2020 г.).

Интернет ресурсларида бўлиш вақтини чеклаш имконини берувчи махсус воситаларни жорий этишлари шарт этиб белгиланди¹¹³.

Шунингдек, болалар ва онлайн ўйинлар муносабатини ҳуқуқий тартибга солиш борасида Хитой тажрибаси алоҳида эътиборга лойиқ. 2020 йилдан бошлаб Хитой қонунчилиги онлайн ўйинларда иштирок этувчи шахсларнинг шахсини тасдиқлаш бўйича мажбурий тартибни жорий этди. Мазкур идентификатсия давлатнинг шахсни тасдиқлаш тизими орқали амалга оширилади. Ушбу тизим Ўзбекистондаги “Давлат хизмат маркази” порталига ўхшаш электрон давлат хизматлари механизми сифатида баҳоланиши мумкин.

Бундай тартибни жорий этишдан асосий мақсад Хитойдаги вояга етмаган фуқароларнинг онлайн видеоўйинларга сарфлайдиган вақтини назорат қилиш ва чеклашдан иборатдир. Хитой қонунчилигига кўра, шахс 18 ёшга тўлгандан сўнг вояга етган ҳисобланади. Агар мажбурий шахсни тасдиқлаш жараёнидан сўнг ўйинчи 18 ёшга тўлмагани аниқланса, у иш кунларида бир ярим соатдан, дам олиш кунларида эса уч соатдан ортиқ онлайн ўйин ўйнаш ҳуқуқига эга бўлмайди. Ушбу қоидалар фақат болаларнинг онлайн ўйинларга ҳаддан ташқари кўп вақт сарфлашини чеклаш учун эмас, балки зарарли контентга эга бўлган номақбул ўйинларга киришини олдини олиш мақсадида ҳам жорий этилган.

Ўзбекистон Республикасининг 2017 йил 8 сентябрдаги “Болаларни уларнинг соғлиғига зарар етказувчи ахборотдан ҳимоя қилиш тўғрисида”ги қонуни ЎРҚ-444-сон Қонунида бир қатор янги йўналишлар назарда тутилган бўлиб, улар орасида болаларни ахборот хавфсизлиги масалалари бўйича ўқитиш алоҳида аҳамиятга эга. Шунга қарамасдан, болаларнинг ахборот хавфсизлиги соҳасидаги саводхонлигини оширишга қаратилган тадбирларни ўтказиш, рақамли муҳитда қонунга итоаткор ва масъулиятли хулқ-атвор кўникмаларини шакллантириш, бола фойдаланадиган стационар ва мобиль қурилмаларда “Ота-она назорати” хизматининг имкониятларини кенгайтириш масалалари ушбу қонунда назарда тутилмаган.

Бундан ташқари, ушбу қонунда ахборот хавфсизлиги қоидаларини бузганлик учун ота-оналар ёки болаларнинг жавобгарлигига оид махсус нормалар назарда тутилмаган. Бу эса рақамли муҳитда болаларни ҳимоя қилиш соҳасида ҳуқуқий таъсир чораларини янада такомиллаштириш заруратини кўрсатади.

Юқорида баён этилган фикрлардан келиб чиқиб, қуйидаги хулосаларни илгари суриш мумкин.

¹¹³ <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202010/1c389e02484449b582eda942af0ff505.shtml>

Биринчидан, оила қонунчилигида “бола манфаатлари” тушунчаси кенг қўлланилса-да, унинг мазмуни ҳанузгача аниқ ҳуқуқий таъриф билан очиб берилмаган. Бу ҳолат ҳуқуқни қўллаш амалиётида турли низолар ва талқиндаги фарқларни келтириб чиқариши мумкин.

Иккинчидан, давлат Интернет тармоғида болаларни зарарли ахборотдан ҳимоя қилишга алоҳида эътибор қаратмоқда. Бироқ қонунчиликда ушбу соҳадаги талабларни бузганлик учун ота-оналар ёки болалар томонидан келиб чиқадиган жавобгарлик масаласи етарли даражада белгиланмаган.

Учинчидан, қонун чиқарувчи органлар болаларни рақамли муҳитда ҳимоя қилиш бўйича хорижий давлатлар тажрибасини чуқур ўрганишлари мақсадга мувофиқдир. Хусусан, Хитойнинг болаларнинг онлайн ўйинларга сарфлайдиган вақтини тартибга солиш борасидаги тажрибаси Ўзбекистон ҳуқуқни қўллаш амалиёти учун ҳам фойдали бўлиши мумкин. Ушбу ёндашув болаларни зарарли рақамли контентдан ҳимоя қилиш, уларнинг соғлом ривожланишини таъминлаш ва оилавий тарбияда ота-оналар масъулиятини кучайтириш нуқтаи назаридан муҳим аҳамият касб этади.

ОИЛАГА ҚАРШИ ЖИНОЯТЛАР ВА УЛАРНИ ОЛДИНИ ОЛИШ МАСАЛАЛАРИ

Иброҳимова Зулҳумор Солих қизи

юримик фанлари бўйича

фалсафа доктори (PhD)

Ўзбекистон Республикаси

Одил судлов академияси докторанти

Аннотатсия: мазкур мақолада Ўзбекистон Республикаси жиноят қонунчилиги билан қўриқладиган оилага қарши жиноятларнинг тури, оила тушунчаси, оилага қарши жиноятлар учун жавобгарлик белгиланишининг ижтимоий зарурати билан биргаликда мазкур йўсиндаги жиноятларни содир этишни олдини олиш чоралари тўхталиб ўтилиб, оилага қарши жиноятлар профилактикаси бўйича бир қатор индивидуал профилактик чораларни таклиф ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: оила, қадрият, жиноят, жавобгарлик, нафақа, никоҳ, ота-она, фарзанд, профилактика, умумий ва индивидуал.

Ўзбекистон аҳолиси умуминсоний қадриятларни ҳурмат қиладиган, бироқ турмуш тарзи ўзига хос бўлиб, бу никоҳ ва оила муносабатларида

айниқса кўзга ташланади. Бозор иқтисодиёти шароитида, Европа намунасига таяниб ишлаб чиқилган оила тўғрисидаги қонун ҳужжатлари асосида буткул бошқа даврда, умуман бошқа сиёсий ва иқтисодий шароитда юзага келган анъаналарга амал қилишда давом этмоқдамиз. Сอดда қилиб айтганда, аждодларимиздан мерос қолган оила масалалари борасидаги қарашларимиз қонунда тавсифланган моделдан бироз фарқ қилади.

Ҳуқуқий ҳужжатлар ва илмий қарашларда “оила” атамасига нисбатан ягона ёндашув кузатилмайди. Изоҳли луғатда “оила” (бола - чақа, хонадон, уруғ, авлод) сўзи оддийгина “эр-хотин”, уларнинг бола-чақалари ва энг яқин туғишганларидан иборат бирга яшовчи кишилар мажмуи “хонадон” деб таърифланади. Нафақат илм-фанда, Оила кодексида ҳам “оила” атамасига ҳуқуқий таъриф берилмаган бўлиб, фақат цивилистика ва оила ҳуқуқида оила тушунчаси остида никоҳ, қариндошлик ёки болаларни боқиб олишнинг бошқа қонуний шакллари (васийлик, ҳомийлик, фарзандликка олиш, патронат ва бошқалар) билан шартланадиган ўзаро шахсий номулкий ва мулкый ҳуқуқ ва мажбуриятларга эга шахслар доираси тушунилади.¹¹⁴

Оила тушунчаси ижтимоий ва ҳуқуқий маънога эга. Ижтимоий жиҳатдан оила тушунчаси остида никоҳ ёки қариндошлик негизида шахсий мулкый ва номулкий муносабатларга эга, ўзаро бир-бирини қўллаб-қувватлаш ва болаларни тарбиялаш асосида узвий боғлиқ бўлган шахслар тушунилади.

Оилага қарши жиноятларни бошқа ўхшаш жиноятлардан алоҳида туркум сифатида ажратиб турадиган жиҳатлар - бу оила институтининг минг йиллар давомида шаклланиб улгурган қадриятларидир. Бу қадриятлар, албатта жиноят ҳуқуқи фани соҳасида эмас, балки оила ҳуқуқи, фалсафа, диний таълимотларда ўз аксини топган.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексида оила тузиш мақсади - унинг жамият учун кадр-қимматли ва ноёб бўлган неъматлари - болаларнинг энг муҳим манфаатларини ҳимоя қилади. Мисол учун, оила ичида ҳаётга келган ёки бошқача ҳуқуқий йўл билан оила аъзосига айланган шахсларни молиявий таъминлаш билан боғлиқ манфаатлар - ЖК 122-123 -моддаларида, оилада болалар дунёга келиши, уларнинг тарбияси, оталик ва оналикка бўлган шахсий эҳтиёжни қондириш, бола ва ота-оналар бирга яшаши билан боғлиқ манфаатлар ЖК 124-125-моддалари орқали муҳофаза қилинади.

ЖК V бобида назарда тутилган жиноятларни асосий объекти (манфаатлар) бўйича қуйидагича учта гуруҳга таснифлаш мумкин:

1) қариндошлик ва оила асосларига қарши жиноятлар: ота-онани моддий таъминлашдан бўйин товлаш (ЖК 123-м); никоҳ ёши тўғрисидаги

¹¹⁴ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации: (учебно-практический) / О.Г.Алексеева, Л.В.Заец, Л.М.Звягинцева [и др.]; под ред. С.А.Степанова. М., 2015. - С. 254.

конун ҳужжатларини бузиш (ЖК 125¹-м); кўп хотинли бўлиш (ЖК 126-м).

2) оила турмуш тарзига, оила манфаатларига тажовуз қиладиган жиноятлар: болани алмаштириб қўйиш (ЖК 124-м); фарзандликка олиш сирини ошкор қилиш (ЖК 125-м).

3) болалар (вояга етмаганлар)нинг ахлоқий, маънавий, ақлий, жисмоний ривожланишига тажовуз қиладиган жиноятлар: вояга етмаган ёки меҳнатга лаёқатсиз шахсларни моддий таъминлашдан бўйин товлаш (ЖК 122-м).

Ушбу таснифдан келиб чиққан ҳолда, оилага қарши жиноятга қуйидагича таъриф бериш таклиф қилинади: оилага қарши жиноятлар - Ўзбекистон Республикаси ЖК V бобининг 122-126-моддаларида назарда тутилган, оила манфаатларига ҳамда вояга етмаганлар соғлиги, жисмоний, руҳий, ахлоқий, интеллектуал ривожланишига зарар етказиши мумкин бўлган қасддан содир этиладиган ижтимоий хавфли қилмиш (ҳаракатлар ёки ҳаракатсизлик) ҳисобланади.

Худди шу асосда оилага қарши жиноятларнинг олдини олишга тўхталиб ўтсак.

Жиноятчиликни олдини олиш фаолияти, энг муҳим криминологик институтлардан бири сифатида, қоида тариқасида, жиноят содир этган шахсга бевосита таъсир қилиш билан чекланадиган жиноятларга қарши курашишдан кўлами анча кенгрокдир.

Замонавий қарашларга кўра, олдини олиш чораларининг икки даражали тизимидан фойдаланилади, яъни аҳолининг ижтимоий турмуш даражасини яхшилаш, иқтисодиётни барқарорлаштиришга қаратилган умумий чоратadbирлар мажмуидан иборат умумий ижтимоий даража, ҳамда бевосита жиноятлар сабаблари ва шароитларига йўналтирилган махсус криминологик даража.¹¹⁵

Бирок, уч даражали ёндашув нисбатан кўпроқ урф бўлган:

1. Умумижтимоий (бутун жамият даражасида амалга оширилади);
2. Гуруҳли (турли ғоялар остида бирлашган гуруҳларга қаратилади);
3. Индивидуал (объект - маълум бир шахс), у ўз навбатида қуйидаги турларга бўлинади: а) эрта профилактика; б) бевосита профилактика; в) жиноятлар профилактикаси; д) рецидивлар профилактикаси.¹¹⁶

Оилага қарши жиноятларни олдини олишнинг барча таркибий элементлари, шунингдек олдини олиш чораларини амалга ошириш даражалари, фикримизча, умумий стратегияда, яъни ушбу турдаги жиноятчиликни имкон қадар камайитириш мураккаб мақсадига эришиш усули

¹¹⁵ Теоретические основн предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / под обшей ред. Р.В.Журбина, - М.: «Проспект», 2016. -С. 656.

¹¹⁶ О.В.Старков. Роль криминогенной ситуации в бытовых насильственных преступлениях. Автореф. дисс... к.ю.н. - М., 1981.-Б.12.

сифатида узоқ вақтга мўлжалланган, оилага қарши жиноятчиликка қарши курашнинг умумий, деталлашмаган режасида бирлаштирилиши керак.

Криминоген омиллар илдизлари жамият ривожининг иқтисодий, ижтимоий, маънавий-ахлоқий, ҳуқуқий йўналишларидан келиб чиқади.

Демак, авваламбор, оила манфаатларига қарши жиноятларнинг олдини олиш бўйича **иқтисодий чоралар** қуйидагилардан иборат:

1) Ишлаб чиқариш соҳасини кенгайтириш зарур, бунда, қишлоқ хўжалиги туманларига алоҳида эътибор қаратиш лозим, боиси меҳнат ўринлари камайиб бориши ва нормал турмуш кечириш шароитлари йўқлиги туфайли (айрим қишлоқ аҳоли пунктларида ҳанузгача газ йўқ, сифати кўпинча санитария талабларига жавоб бермайдиган кудуқ суви) аҳоли йилдан йилга камайиб бормоқда.

2) **“Оилани давлат томонидан қўллаб-қувватлаш тўғрисида”**ги махсус қонунни ишлаб чиқиш ва қабул қилиш зарур.

Фикримизча, бундай қонуннинг қабул қилиниши қуйидагилар учун ҳуқуқий-ташкилий асосларни яратиши мумкин:

ноқонуний фактларни ўз вақтида, эрта аниқлаш ва уларга ижтимоий хизматлар томонидан тезкор муносабат билдиришини таъминлаш;

ёш ёки кекса ёшдаги, ногирон, моддий жиҳатдан қарам бўлгани сабабли мустақил равишда ташаббус кўрсатган ҳолда ёрдам сўрай олмайдиган оила аъзоларини ҳимоя қилишни ташкил этиш;

кечкикиш фожиага айланиши мумкин бўлган фавқулодда вазиятларда оилавий зўравонлик қурбонларига ёки оилага қарши жиноятлар қурбонларига ва уларнинг оилаларига шошилиш ижтимоий ёрдам кўрсатиш;

алимент бошқа таъминот тўлашдан бўйин товлаш ҳолатлари бўлган оилаларга мунтазам равишда юридик ёрдам кўрсатиш ва бунга йўл қўйган ҳамда ўз хатти-ҳаракатларини ўзгартиришни хоҳламайдиган оила аъзоларига тегишли таъсир чорасини кўриш;

ўз оила аъзоларига қарши жиноий жазога лойиқ қилмишни содир этганликда айбланиб судланган, аммо оиласидан ажралмаган (шартли равишда ҳукм қилинган ва ҳ.к.) шахслар билан ижтимоий-реабилитация ишларини ташкил этиш;

ННТларнинг оила институтини ижтимоий-ҳуқуқий ҳимоя қилиш бўйича фаолиятини маҳаллий ҳокимият органлари томонидан қўллаб-қувватлаш;

носоғлом оила ва унинг айрим аъзоларини ижтимоий ва ҳуқуқий қўллаб-қувватлаш, реабилитация қилиш бўйича ишларни профессионал даражада йўлга қўйиш (ижтимоий хизматни ташкил қилиш); оила манфаатларига қарши жиноий тажовузлардан ижтимоий-ҳуқуқий ҳимоя

қилиш бўйича ишларни ахборот таъминлаш.

3) Алимент мажбуриятларидан бўйин товланинг олдини олиш бўйича тадбирлар мажмуини белгилаш, шу жумладан:

а) кўп болали оилаларнинг яшаш шароитларини яхшилаш;
б) болали оилаларнинг ота-оналарига иш топишда ёрдам бериш;
в) аҳолини бўш вақтини кўнгилли ўтказиш шакллари тармоғини кенгайтириш.

г) туман, шаҳар, вилоят даражасида ташкил этилган тадбирларда оила бўлиб қатнашишни рағбатлантириш;

д) жамоатчилик институтлари - маҳалла кўмиталари, алкоголизм ва гиёҳвандликка қарши курашиш комиссиялари, жамоатчилик назорати кенгашлари ва бошқа шу кабилар фаолиятини жонлантириш.

Оилага қарши жиноятчиликнинг олдини олиш бўйича маънавий-ахлоқий соҳадаги чора-тадбирлар шундан келиб чиқиш зарурки, ўтган асрнинг 90-йилларида бошланган инсоний қадриятлар ва ҳаётдаги йўналишларни белгилашнинг глобал деформацияси, афсуски, ҳозирги пайтга келиб тўхтамаган.

Давлат томонидан оилада қулай ахлоқий-психологик муҳит яратиш бўйича аниқ йўналтирилган чораларнинг ўтказиш аҳамияти ҳақидаги ғояни, О.Л.Крайнева илгари суради, бунда оилалар, биринчи навбатда болали оилаларнинг моддий фаровонлигини ошириш, соғлом турмуш қуришни тарғиб қилиш билан боглиқ чораларни кўриш, кўп болали ва ижобий тавсифга эга оилаларни ҳар томонлама рағбатлантириш зарурлигини таъкидлайди.¹¹⁷

Бу соҳада, бизнингча, қуйидаги йўналишларга алоҳида эътибор қаратиш жоиз:

1) оммавий ахборот воситалари орқали оиладаги зўравонлик, тажовузкорлик, ахлоқсиз хатти-ҳаракатларни намойиш этишни тақиқлашга қаратилган конкрет чоралар кўриш ҳамда бу талабларни бузилиши нафақат лицензияни бекор қилишга, балки қатъий жиноий жазони ҳам келтириб чиқаришни белгилаш.

2) оиладаги муносабатларни ахлоқий жиҳатдан тузатиш нуқтаи назаридан виктимологик олдини олиш бўйича қуйидаги конкрет чораларни айтиш мумкин:

ичкиликбозлик, гиёҳвандлик даражасини пасайтириш;

оиладаги салбий иллатлардан ҳимоя қилишнинг ҳуқуқий ва психологик усуллари кенг тарғиб қилиш;

ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари томонидан оилага қарши

¹¹⁷ О.Л.Крайнева. Криминологическая характеристика форм криминального насилия: Дисс.. .к.ю.н. - Саратов. 2009. Б. 178.

жиноятлар фактларига зудлик билан ва таъсирчан муносабат билдириш;

виктим оила аъзолари билан индивидуал равишда профилактика ишларини олиб бориш;

виктимологик профилактикага психологларни кенг жалб қилиш;

қайта виктимлашувига йўл қўймаслик учун ярашув, медиация ва ҳуқуқни тиклаш таомилларини қўллаш.

Ушбу чора-тадбирлар оилавий муносабатларни ўзгартириш ва уларни салбийдан ижобий томонга қайта ташкил этишга қаратилган, аммо, бизнинг фикримизча, виктим хатти-ҳаракатлар профилактикасида потенциал қурбонларни аниқлаш бирламчи аҳамиятга эга бўлиши керак.

3) амалдаги қонунларни криминологик экспертизадан ўтказиш зарур. Криминологик экспертиза ўтказишда қонун, дастур ва бошқа ҳужжатларни қабул қилиш жиноятчиликнинг (шу жумладан, оилага қарши) сабаблар комплексига қандай таъсир қилиши аниқланади.¹¹⁸

Махсус-криминологик чораларга қуйидагиларни киритишни таклиф қиламиз:

а) ҳар бир шаҳарда оилавий зўравонлик, оилага қарши жиноят қурбонларига ёрдам бериш бўйича махсус ижтимоий хизматни яратиш, бу ерда жабрланувчи вақтинча бошпана, психолог, тиббиёт ходимининг ёрдамидан фойдаланиши, шунингдек кейинги ҳаётини йўлга қўйишда ёрдам олиши мумкин бўлади (қонуний манфаатларни ҳимоя қилиш; ишга жойлашиш ва бошқа).

б) оилага қарши жиноятлар субъектлари ва ушбу жиноятларнинг олдини олиш чоралари тўғрисидаги маълумотларни тўплайдиган, шунингдек, оилага қарши ноқонуний хатти-ҳаракатлар билан курашиш, олдини олиш соҳасида илғор новацияларни синовдан ўтказишга ихтисослашган махсус криминологик марказ яратиш.

в) ижтимоий хизмат базасида ташкил этилган куну-тун ишловчи, шу жумладан аноним телефон линияларини ташкил этиш орқали носоғлом оилаларни аниқлаш, бу телефон линиялар орқали яқин одамлар, қўшнилар, танишлар маълум оилада ноқонуний хатти-ҳаракатлар (болани алмаштириб қўйиш, кўп хотинли бўлиш, никоҳ ёшини бузиш) ҳақида хабар қилиши мумкин.

г) мактабгача таълим ва умумий таълим муассасаларининг педагог ва психологлар зиммасига ўзларига маълум бўлган носоғлом оилалар тўғрисида тегишли органларга (васийлик (ҳомийлик) тузилмалари, вояга етмаганлар ишлари бўйича комиссия, ҳуқуқни муҳофаза қилиш идоралари)

¹¹⁸ Криминология/ под обвд. ред. А. И. Долговой. - М., 2002. С.443-444.

маълум қилиш вазифасини юклаш.

д) оилада зўравонлик ва носоғлом муҳит фактини текшириш учун, тиббиёт ходимларини оила аъзолари ва (ёки) яқин қариндошларига етказилган ҳар қандай жароҳат ҳақида тегишли органларга (васийлик ва ҳомийлик органлари, вояга етмаганлар ишлари бўйича комиссия, ҳуқуқни муҳофаза қилиш идоралари) маълум қилиш вазифасини юклаш.

е) оилада жинсий зўравонликнинг ҳақиқий ва потенциал қурбонлари ва бундай зўравонликни содир этган ёки шунга мойил шахслар тўғрисида ягона маълумотлар базасини яратиш.

Замонавий даврда жамият ривожланишининг иқтисодий, ижтимоий, ҳуқуқий соҳаларидаги турли хил ўзгаришларни ҳисобга олган ҳолда профилактика вазифалари тобора қийин ва мураккаб муаммога айланиб бормоқда. Жумладан, оилага қарши жиноятлар латентлиги сақланган ҳолда “камайиб” бориши, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар штатлар қисқариши муносабати билан ҳар куни зарур профилактик тадбирларни тўлиқ амалга ошириш анча қийинлашиб бормоқца.

Бинобарин, ота-оналар фарзандларини балоғатга еттунига қадар таъминлаш ва тарбиялашга мажбурдирлар, агарда улар ушбу мажбуриятини бажармаса ёки лозим даражада бажармаса, тегишли маъмурий жавобгарликка тортилади. Ундан ташқари улар ота-оналик ҳуқуқидан маҳрум қилиниб, болани давлат ўз ҳимоясига олиши, васий ёки ҳомий тайинлаши лозим бўлади.

Оилага қарши жиноятлар профилактикаси бўйича алоҳида жиноят турларини ҳисобга олган ҳолда қуйидаги **индивидуал профилактик чораларни таклиф қилиш мумкин** деб ҳисоблаймиз:

1) оилада нормал ҳаётнинг бузилиши олдини олиш учун барча жамоат бирлашмаларини, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларини, шунингдек ички ишлар идоралари саъй-ҳаракатларини профилактика объектига таъсирини максимал даражада ошириш мақсадида бирлаштириш.

2) профилактик суҳбат амалга оширадиган шахслар зарур психологик ва педагогик билимларга эга бўлиши ва ҳар бир суҳбатни ўтказиш муайян вазифани ҳал қилиш мақсадини кўзлаши шарт.

3) мунтазам равишда рейд тадбирларини ўтказиш, улар аввало, латентлиги юқори бўлган кўп хотинли бўлиш, эрта (ноқонуний) никоҳлар, аёлни эрга тегишга мажбурлаш ёки бунга тўсқинлик қилиш ҳолатларини аниқлашга қаратилган бўлиши керак.

SUD ISHLARINI VIRTUALLASHTIRISH VA RAQAMLI DALILLARNI BAHOLASH: O'ZBEKISTON UCHUN PROTSESSUAL MUAMMOLAR VA YECHIMLAR

Sardor To'liqinov

Toshkent tumanlararo iqtisodiy sudi sudyasi

Annotatsiya

Maqolada fuqarolik sud ishlarini virtuallashtirish hamda raqamli dalillarni baholashning protsessual muammolari tahlil qilinadi. Raqamli dalil tushunchasining huquqiy tabiati, uning belgilari va tasnifi yoritilib, dalillarni saqlash usullari — vaqt muhri (time stamp) va blokcheyn texnologiyalari ko'rib chiqiladi. Onlayn sud muhokamalarining sinxron va asinxron shakllari, ularning protsessual xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinadi. Xorijiy davlatlar (Estoniya, Niderlandiya, Xitoy, AQSh) tajribasi o'rganiladi. Raqamli dalillarning ishonchliligi, guvohlarni tinglash, oshkoralik kabi masalalar bo'yicha O'zbekiston Fuqarolik protsessual qonunchiligini takomillashtirish bo'yicha asoslangan takliflar ishlab chiqiladi.

Kalit so'zlar: raqamli dalil, virtual sud, onlayn sud majlisi, vaqt muhri, blokcheyn, asinxron jarayon, isbotlash, fuqarolik protsessi.

Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi fuqarolik protsessual huquqining isbotlash institutiga jiddiy ta'sir ko'rsatdi. An'anaviy yozma va moddiy dalillar bilan bir qatorda sud amaliyotiga elektron pochta, SMS xabarlar, bank operatsiyalari ma'lumotlari, ijtimoiy tarmoq yozishmalari, audio- va videoyozuvlar kabi yangi tipdagi dalillar kirib keldi. Bir vaqtning o'zida sud jarayonining o'zi ham virtuallashmoqda: arizalarni onlayn berishdan tortib, sud majlislarini masofadan o'tkazishgacha bo'lgan harakatlar raqamli shaklga o'tkazilmoqda¹¹⁹.

O'zbekistonda bu jarayon 2020-yilgi PQ-4818-son Qaror¹²⁰ va 2025-yilgi PF-140-son Farmon¹²¹ bilan tizimli huquqiy negizga ega bo'ldi. Biroq raqamli dalillarni baholash mezonlari va onlayn sud muhokamalarining protsessual tartibi qonunchilikda etarlicha tartibga solinmagan. Mazkur maqolada ushbu ikki o'zaro bog'liq muammo — raqamli dalillarni baholash va sud jarayonini virtuallashtirish — kompleks tahlil qilinadi.

¹¹⁹Pirmatov O.Sh. Fuqarolik sud ishlarini raqamlashtirish va virtuallashtirish: monografiya. — Toshkent: TDYU, 2022. — B. 51–52.

¹²⁰O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 3-sentabrdagi «Sud hokimiyati organlari faoliyatini raqamlashtirish chora-tadbirlari to'g'risida»gi PQ-4818-son Qarori.

¹²¹O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 21-avgustdagi PF-140-son Farmoni. — Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi, 23.08.2025-y.

Raqamli dalil tushunchasi elektron dalil tushunchasiga nisbatan torroqdir. Amerikalik tadqiqotchilar S.Gudison, R.Devis va B.Jeksonlar raqamli dalilni o'zida axborotni saqlovchi, qabul qiluvchi va uzatuvchi elektron qurilma sifatida ta'riflaydi¹²². Asosiy farqlovchi belgi shundaki, raqamli dalillar ikkilik sanoq (0 va 1) tizimida yaratiladi, qayta ishlanadi va yo'q qilinadi. Analog formatdagi yozuvlar (audio- yoki videokasseta, plastinka) raqamli dalil hisoblanmaydi, biroq HD formatdagi raqamli yozuvlar dalil sifatida qabul qilinadi.

Monografik tadqiqotda raqamli dalillarga quyidagi doktrinal ta'rif beriladi: bu — taraflarning talab va e'tirozlarini asoslovchi holatlar mavjudligini sud tomonidan aniqlashga asos bo'ladigan, ikkilik sanoq tizimi asosida yaratilgan har qanday faktik ma'lumotdir. Raqamli dalillar manbasiga ko'ra internet dalillari, kompyuter dalillari va mobil qurilma dalillariga; holatiga ko'ra esa tinch holatdagi (qattiq diskda saqlangan) va harakatdagi (tarmoq aloqalari) ma'lumotlarga ajratiladi.

Raqamli dalillarni baholashda sud ularning haqiqiyliги (autentikligi), yaxlitligi va ishonchliligini tekshirishi zarur. E.Keysi ta'kidlaganidek, raqamli dalil oson o'zgartirilishi yoki o'chirilishi mumkinligi sababli, uning manbasi, yaratilgan vaqti va o'zgartirilmaganligini isbotlash hal qiluvchi ahamiyatga ega¹²³. Aynan shu erda dalillarni texnik himoyalash usullari muhim rol o'ynaydi.

Raqamli dalillarni sudgacha ta'minlash va saqlashning bir necha usullari mavjud: muhrlash, chop etish va suratga olish, bayonnoma tuzish, autentifikatsiya, notarial ta'minlash, blokcheyn orqali saqlash hamda vaqt muhri (time stamp) qo'yish¹²⁴. Ulardan ikkitasi alohida e'tiborga loyiq.

Vaqt muhri — maxsus shifrlangan kod bo'lib, hujjat yoki shartnoma imzolanganidan keyin unga kiritilgan har qanday o'zgartirish yoki o'chirishni ko'rsatib turadi. U foydalanish uchun maxsus texnik bilim talab qilmaydi, hujjat va imzolangan vaqtning keyinchalik o'zgartirilmasligini ta'minlaydi hamda imzolovchilar tomonidan rad etilishi mumkin emas. Bu xususiyat raqamli yozishmalarni dalil sifatida baholashdagi ishonchsizlik muammosini sezilarli darajada hal qiladi.

Blokcheyn texnologiyasi esa fuqarolik protsessida saqlash texnologiyasi sifatida raqamli ma'lumotlarning haqiqiyliги va ishonchliligini ta'minlash maqsadiga xizmat qiladi¹²⁵. Ma'lumotlarning markazlashtirilmagan, o'zgartirib bo'lmaydigan zanjirda saqlanishi sud ishlariga inson omili ta'sirini kamaytiradi,

¹²²Goodison S.E., Davis R.C., Jackson B.A. Digital Evidence and the U.S. Criminal Justice System. — Santa Monica: RAND Corporation, 2015. — P. 1–3.

¹²³Casey E. Digital Evidence and Computer Crime: Forensic Science, Computers and the Internet. 3rd ed. — Academic Press, 2011. — P. 25–28.

¹²⁴Pirmatov O.Sh. Ko'rsatilgan asar. — B. 77–82 (vaqt muhri — time stamp).

¹²⁵Pirmatov O.Sh. Ko'rsatilgan asar. — B. 83–97 (blokcheyn texnologiyalari).

korruptsiyaning oldini olishga va shaffoflikni ta'minlashga yordam beradi. Shu sababli fuqarolik ishlari bo'yicha sudlarga blokcheyn texnologiyasini bosqichma-bosqich tatbiq etish maqsadga muvofiq¹²⁶.

Sud jarayonini virtuallashtirish da'vo arizalarni onlayn ro'yxatdan o'tkazish, davlat bojini elektron to'lash, sud hujjatlarini o'zaro almashish, taraflarni onlayn chaqiruv qog'ozlari orqali ogohlantirish, maxsus platformada sud muhokamasini o'tkazish va qarorni onlayn e'lon qilishni qamrab oladi¹²⁷. Onlayn sud muhokamalari ikki shaklda bo'lishi mumkin.

Sinxron (virtual) shaklda barcha ishtirokchilar — sudya, advokatlar, guvohlar va taraflar sud jarayoni vaqtida bir vaqtning o'zida hozir bo'lishlari kerak. Asinxron (onlayn) shaklda esa ishtirokchilarning bir vaqtda hozir bo'lishi shart emas: taraflar sudyaga masofadan turib ma'lumot va dalillarni yuboradilar, sud esa ularni navbatma-navbat ko'rib chiqadi. Professor R.Susskindning «online judging» konsepsiyasi aynan asinxron modelga asoslanadi¹²⁸. Asinxron jarayon sudga moslashuvchanlik beradi, biroq u faqat kam dalil talab qiladigan va mexanik xarakterdagi ishlar uchun maqbuldir.

Virtuallashtirishning ijobiy jihatlari ko'p: sud xarajatlari (pochta, hujjat chiqarish) qisqaradi, taraflar va advokatlar uchun moliyaviy hamda vaqt jihatdan qulaylik yaratiladi, sud jarayoni geografik chegaralardan xoli bo'ladi. Niderlandiyaning eKanton platformasi tajribasi ushbu afzalliklarni tasdiqlaydi, ammo u katta hajmdagi sud to'lovlari, guvohlarni tinglash va apellyatsiya berish bilan bog'liq kamchiliklarni ham ko'rsatdi¹²⁹.

Sud jarayonini virtuallashtirish bir qator jiddiy protsessual muammolarni keltirib chiqaradi. Birinchidan, guvohlarning ko'rsatmalari yaxlitligini ta'minlash murakkablashadi: an'anaviy sud majlisida sudya guvohlarni zaldan chiqarib turadi va ularning o'zaro muloqotiga yo'l qo'ymaydi, virtual majlisda esa guvohga tashqaridan ta'sir o'tkazilayotganini aniqlash qiyin. Ikkinchidan, taraflarning shaxsini identifikatsiya qilish va texnik nosozliklar protsessual huquqlarning buzilishiga olib kelishi mumkin.

Uchinchidan, sud ishlarining oshkoraligi tamoyilini ta'minlash masalasi yuzaga keladi. «Sudlar to'g'risida»gi Qonunga muvofiq barcha sudlarda ishlar ochiq ko'riladi¹³⁰, binobarin, onlayn majlislarda ham jamoatchilikning ishni kuzatish

¹²⁶Pirmatov O.Sh. Ko'rsatilgan asar. — B. 185–195 (XULOSA, II bo'lim, takliflar).

¹²⁷Pirmatov O.Sh. Ko'rsatilgan asar. — B. 117–135 (asinxron va sinxron sud majlislari).

¹²⁸Susskind R. Online Courts and the Future of Justice. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — P. 65–72.

¹²⁹Reiling D. Technology in Courts in Europe // International Journal for Court Administration. — 2019. — Vol. 10, No. 2. — P. 1–8.

¹³⁰O'zbekiston Respublikasining 2021-yil 28-iyuldagi «Sudlar to'g'risida»gi O'RQ-703-son Qonuni (2025-yilgi tahrir). — 12-modda (sud ishlarining oshkoraligi).

imkoniyati saqlanib qolishi lozim. Shu sababli barcha fuqarolik ishlarini emas, balki ularning tabiati va hal qilish uchun zaruratiga qarab tanlangan toifalarinigina virtual tartibda ko'rish tavsiya etiladi.

Tahlil natijasida quyidagi takliflar ishlab chiqildi:

1. Fuqarolik protsessual kodeksiga «raqamli dalil» tushunchasi, uning belgilari, baholash mezonlari (autentiklik, yaxlitlik, ishonchlilik) va isbotlash kuchini belgilovchi alohida normalarni kiritish;
2. Raqamli dalillarni sudgacha ta'minlash usullari sifatida vaqt muhri va blokcheyn orqali saqlashni qonun darajasida tan olish hamda ularning protsessual maqomini belgilash;
3. Onlayn sud majlislarining sinxron va asinxron shakllarini, ularni qo'llash shartlari va toifalarini protsessual qonunchilikda farqlash; asinxron majlis faqat taraflarning roziligi bilan o'tkazilishini mustahkamlash;
4. Virtual majlisda guvohlarni tinglash tartibi, taraflarni identifikatsiya qilish va texnik nosozlik holatlarida protsessual kafolatlarni ta'minlovchi normalarni belgilash;
5. Sud ishlarining oshkoraligini ta'minlash maqsadida onlayn majlislarni belgilangan tartibda jamoatchilik kuzatuv uchun ochiq qilish mexanizmini joriy etish;
6. Fuqarolik ishlari bo'yicha yagona sud platformasini yaratish va uni ijro organlari (Majburiy ijro byurosi) bilan bevosita integratsiya qilish.

Fuqarolik sud ishlarini virtuallashtirish va raqamli dalillarni baholash — zamonaviy fuqarolik protsessual huquqining o'zaro chambarchas bog'liq ikki yo'nalishidir. Raqamli dalillarning huquqiy tabiati, ularni saqlash va himoyalash usullari (xususan, vaqt muhri va blokcheyn) qonunchilikda aniq tartibga solinishi isbotlash institutining ishonchliligini oshiradi. Sud jarayonini virtuallashtirish esa odil sudlovga erishish darajasini ko'taradi, sud xarajatlarini kamaytiradi va jarayonni qulaylashtiradi. Biroq texnologik echimlar protsessual kafolatlar — guvohlar ko'rsatmasining yaxlitligi, taraflar tengligi, sud ishlarining oshkoraligi bilan muvozanatda joriy etilishi shart. Raqamli dalillarni baholash mezonlari va onlayn muhokamalarning protsessual tartibini Fuqarolik protsessual kodeksida aniq belgilash O'zbekistonda raqamli odil sudlovni izchil rivojlantirishning zaruriy sharti hisoblanadi.

Adabiyotlar ro'yxati

1. Pirmatov O.Sh. Fuqarolik sud ishlarini raqamlashtirish va virtuallashtirish: monografiya. — Toshkent: TDYU, 2022. — 196 b.
2. Goodison S.E., Davis R.C., Jackson B.A. Digital Evidence and the U.S. Criminal Justice System. — Santa Monica: RAND Corporation, 2015.

3. Casey E. Digital Evidence and Computer Crime: Forensic Science, Computers and the Internet. 3rd ed. — Academic Press, 2011.
4. Susskind R. Online Courts and the Future of Justice. — Oxford: Oxford University Press, 2019.
5. Reiling D. Technology in Courts in Europe: Opinions, Practices and Experiences // International Journal for Court Administration. — 2019. — Vol. 10, No. 2.
6. O'zbekiston Respublikasining 2021-yil 28-iyuldagi «Sudlar to'g'risida»gi O'RQ-703-son Qonuni (2025-yil 9-iyundagi O'RQ-1067-son Qonuni tahririda).
7. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 3-sentabrdagi «Sud hokimiyati organlari faoliyatini raqamlashtirish chora-tadbirlari to'g'risida»gi PQ-4818-son Qarori.
8. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 21-avgustdagi «Sudlar faoliyatiga sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etish ... to'g'risida»gi PF-140-son Farmoni.
9. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik protsessual kodeksi. — Toshkent: Adolat, 2023 (amaldagi tahrir).

INTERNET TARMOG'IDA MUALLIFLIK HUQUQI HIMOYA QILISH USULLARI

Qambaraliyev A'zamjon Rasuljon o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti
ORCID ID: 0009-0002-1260-1957
azamjon.kambaraliyev@gmail.com

Annotatsiya

Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasining "Mualliflik va turdosh huquqlar to'g'risida"gi Qonunining 65-moddasi doirasida internet tarmog'ida mualliflik huquqlari buzilganda huquq egalarining buzilgan huquqlarini sudda himoya qilishning asosiy usullari ilmiy-huquqiy nuqtai nazardan tahlil etiladi. Maqolada mulkiy va nomulkiy huquqlarni tiklash, qonunchilikda keltirilgan himoya usullari va internet tarmog'ida mualliflik huquqlari buzilganda himoya qilishning o'ziga xos usullari tahlili amalga oshiriladi. Tadqiqot O'zbekiston qonunchiligi, va boshqa davlatlar tajribasi asosida amalga oshirilgan bo'lib, raqamli muhitda mualliflik huquqi himoyasini takomillashtirish bo'yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: mualliflik huquqi, internet, boy berilgan foyda, tovon, intellektual mulk, raqamli boshqarish huquqlari, internet tarmog'ida qaroqchilik.

XXI asrning raqamli inqilobi intellektual faoliyat natijasida vujudga kelgan mahsulotlarni tarqatish va ulardan foydalanish shakllarini tubdan o'zgartirdi. Internet tarmog'i bir tomondan mualliflar uchun o'z ijodini ommaga keng yoyishga beqiyos imkoniyatlar yaratdi, ikkinchi tomondan esa mualliflik huquqlarining ommaviy ravishda buzilishi uchun qulay maydon hosil qildi.¹³¹ Bugungi kunda bitta noto'g'ri bosilgan tugma orqali millionlab foydalanuvchilarga nusxa ko'chirish, tarqatish va o'zgartirish imkoniyati ochiladi, bu esa huquq egasiga jiddiy moddiy va ma'naviy zarar etkazilishiga sabab bo'ladi.

O'zbekiston Respublikasi 2006-yilda "Mualliflik va turdosh huquqlar to'g'risida"gi Qonunni yangi tahrirda qabul qilib, xalqaro standartlarga mos intellektual mulk himoyasining huquqiy poydevorini qo'ydi. Qonunning 65-moddasi mualliflik huquqlari buzilganda huquq egalariga taqdim etiladigan huquqiy himoya usullarini belgilab beradi. Biroq raqamli muhitda ushbu normani qo'llash o'ziga xos murakkabliklarni keltirib chiqarmoqda. Xususan, huquqbuzarlik natijasida huquq egasiga etkazilgan zararni hisoblash, huquqni tiklash va tovon talab qilinganda uni sud tomonidan hisoblashdagi noaniqliklar.

Ushbu maqolaning maqsadi 65-modda mazmunini tahlil etish, uni internet muhitida qo'llashning xususiyatlarini aniqlash va huquq egasi uchun samarali sud himoyasi strategiyasini ishlab chiqishdan iborat. Tadqiqot usullari sifatida huquqiy tahlil, qiyosiy huquqshunoslik va yuridik amaliyot tahlilidan foydalanilgan.

An'anaviy mualliflik huquqi nazariyasi jismoniy nusxalar va moddiy tashuvchilar tushunchasiga asoslanadi. Internet esa asarni turli shaklda va nusxa ko'chirmagan holda tarqatish imkoniyatini yaratadi: foydalanuvchi faylni serverdan strim orqali ko'rishi yoki eshitishi mumkin, bunda texnik jihatdan nusxa ko'chirilmaydi. Bu holat mualliflik huquqi qamrab oladigan harakatlar doirasini qayta ko'rib chiqishni taqozo etdi.

O'zbekiston Respublikasining "Mualliflik va turdosh huquqlar to'g'risida"gi Qonuni 3-moddasida **"barchaning e'tiboriga etkazish"**, **"barchaning e'tibori uchun yuborish"**, **"tarqatish"**, **"omma oldida ijro etish"** va **"efirga uzatish"** tushunchalarini belgilaydi. Mualliflik huquqi obyekti hisoblangan asarni internet tarmog'iga ochiq joylashtirish masalasi hozirda muhim va dolzarb muammolardan biri hisoblanadi. Amaldagi xalqaro va milliy huquq normalariga ko'ra, bunday harakat muallifning roziligisiz amalga oshirilsa, odatda mualliflik huquqining buzilishi sifatida baholanadi.

¹³¹ Энтин В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут, 2017. 21-с.

Mualliflik huquqi mazmunan muallifga o'z asaridan foydalanish ustidan mutlaq (eksklyuziv) huquqlarni beradi¹³². Bu huquqlar jumlasiga asarni ko'paytirish, tarqatish, qayta ishlash va, ayniqsa, uni barchaning e'tiboriga etkazish huquqi kiradi. Internet tarmog'i orqali asarni ochiq joylashtirish aynan "barchaning e'tiboriga etkazish" yoki "barchaning e'tibori uchun yuborish" shakli sifatida talqin qilinadi. Bunda asar cheklanmagan doiradagi shaxslar uchun erkin kirish imkoniyatiga ega bo'ladi, bu esa muallifning nazoratisiz foydalanish xavfini oshiradi.

Xalqaro huquqiy hujjatlar ham ushbu masalaga aniq yondashadi. Jumladan, Adabiy va badiiy asarlarni muhofaza qilish to'g'risida Bern konvensiyasi hamda BIMTning Mualliflik shartnomasi doirasida mualliflarga asarni barchaning e'tiboriga etkazish ustidan mutlaq huquq berilgan¹³³. Bu esa shuni anglatadiki, asarni internetga joylashtirish faqat muallif yoki huquq egasining roziligi bilan amalga oshirilishi lozim.

Milliy qonunchilik ham mazkur yondashuvni qo'llab-quvvatlaydi. O'zbekiston Respublikasining "Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida"gi qonunning 19-moddasiga muvofiq, asardan har qanday usulda foydalanish, shu jumladan uni internet tarmog'ida e'lon qilish yoki joylashtirish faqat muallif yoki huquq egasining mutlaq huquqi hisoblanib, faqat uning ruxsati asosida amalga oshiriladi. Agar bunday rozilik olinmagan bo'lsa, ushbu harakat noqonuniy hisoblanadi va huquqbuzarlik sifatida e'tirof etiladi.

Ilmiy adabiyotlarda ham bu masala keng o'rganilgan bo'lib, internet muhitida mualliflik huquqlarining eng ko'p buziladigan shakllaridan biri aynan asarlarni ruxsatsiz joylashtirish ekanligi ta'kidlanadi. Chunki raqamli texnologiyalar asarlarni nusxalash va tarqatishni nihoyatda osonlashtiradi, natijada muallifning iqtisodiy manfaatlariga zarar etkazilishi mumkin.

Shu bilan birga, ayrim istisno holatlar ham mavjud. Masalan, qonunchilikda nazarda tutilgan erkin foydalanish hollari (ilmiy iqtibos keltirish, ta'lim maqsadlarida foydalanish) yoki ochiq litsenziyalar asosida asarni joylashtirish qonuniy bo'lishi mumkin. Biroq bunday istisnolar qat'iy shartlar bilan cheklangan va har bir holat alohida baholanishi lozim.

Amaliyot tahlili internet muhitida mualliflik huquqlarining buzilishlarini ajratib ko'rsatish imkonini beradi. Ushbu holatlarni tahlil qilish shuni ko'rsatadiki, raqamli muhitda mualliflik huquqi buzilishlari an'anaviy shakllarga nisbatan murakkabroq va ko'p qirrali tus olgan.

Avvalo, ruxsatsiz ko'chirish (qaroqchilik) va tarqatish internetdagi eng keng tarqalgan huquqbuzarlik turi hisoblanadi. Bu holatda asar muallifning rozilgisiz

¹³² O'zbekiston Respublikasining "Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida"gi O'RQ-42-son Qonuni 19-moddasi, 2006-yil. <https://lex.uz/ru/docs/-1022944>

¹³³ Adabiy va badiiy asarlarni muhofaza qilish to'g'risida Bern konvensiyasi 11ter-moddasi, 1971-yil. <https://lex.uz/mact/-1310607>

turli platformalarga joylashtiriladi va keng auditoriyaga taqdim etiladi. Raqamli texnologiyalar sababli bunday harakatlar juda tez va katta hajmda amalga oshiriladi, natijada muallifning iqtisodiy manfaatlariga sezilarli zarar etadi. Ayniqsa, torrent (foydalanuvchini himoya qiluvchi) saytlar va ijtimoiy tarmoqlar orqali noqonuniy tarqatish nazoratni qiyinlashtiradi.

Ruxsatsiz o'zgartirish esa muallifning nafaqat mulkiy, balki shaxsiy nomulkiy huquqlariga ham daxl qiladi. Asarni tahrirlash, qisqartirish yoki tarjima qilish jarayonida uning mazmuni buzilishi mumkin. Bu esa muallifning obro'siga salbiy ta'sir ko'rsatadi. Huquqiy nuqtai nazardan, muallif asar daxlsizligini ta'minlash huquqiga ega bo'lib, har qanday o'zgartirish uning roziligi bilan amalga oshirilishi kerak.

Mualliflikni o'g'irlash, ya'ni plagiat, ilmiy va ijodiy sohada eng jiddiy huquqbuzarliklardan biri hisoblanadi. Bu holatda shaxs boshqa muallifning asarini o'z nomidan taqdim etadi. Natijada asl muallifning huquqlari buziladi va uning mehnati e'tirof etilmaydi. Internetda axborotning erkin tarqalishi plagiatni aniqlashni qiyinlashtirishi mumkin, biroq zamonaviy texnologiyalar (masalan, plagiat aniqlovchi tizimlar) bu muammoni kamaytirishga xizmat qilmoqda.

Texnik himoya choralari chetlab o'tish, xususan DRM (raqamli boshqaruv huquqi) tizimlarini buzish, mualliflik huquqlarini himoya qilishga qaratilgan mexanizmlarga qarshi harakat hisoblanadi.¹³⁴ Bu turdagi huquqbuzarlik odatda maxsus bilim va dasturiy vositalarni talab qiladi va ko'pincha tijorat maqsadida amalga oshiriladi. Bunday harakatlar nafaqat muallifning, balki kontentni tarqatuvchi platformalarning ham manfaatlariga zarar etkazadi.

Metama'lumotlarni o'chirish esa nisbatan kamroq e'tibor qaratiladigan, lekin muhim huquqbuzarlik turidir. Asarga oid mualliflik, manba yoki litsenziya haqidagi ma'lumotlarni olib tashlash orqali asarning kelib chiqishini aniqlash qiyinlashadi. Bu esa keyinchalik boshqa turdagi huquqbuzarliklar, xususan plagiat yoki noqonuniy tarqatish uchun sharoit yaratadi.

Umuman olganda, keltirilgan tasnif internet muhitida mualliflik huquqlarining buzilishi ko'p bosqichli va o'zaro bog'liq ekanligini ko'rsatadi. Ko'pincha bir turdagi huquqbuzarlik boshqasiga sabab bo'ladi yoki ular birgalikda sodir etiladi. Shu bois, mualliflik huquqlarini samarali himoya qilish uchun nafaqat huquqiy choralar, balki texnologik va tashkiliy mexanizmlarni ham kompleks qo'llash zarur.

“Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida”gi qonunning 65-moddasi mualliflik huquqi va turdosh huquqlar buzilganda huquq egasiga beriladigan **fuqaroviy-huquqiy himoya vositalarini** aniq va tizimli tarzda belgilab beradi.

¹³⁴ I. Rustambekov, S. Gulyamov, A. Ubaydullaeva. Intellectual property in the digital age. Darslik. T: TDYU nashriyoti, 2025. 76-b.

Ushbu talablarni ilmiy jihatdan tahlil qilganda, ular bir necha asosiy yo'nalishga bo'linishini ko'rish mumkin.

Birinchidan, huquqlarni tan olish talabi mualliflik huquqining shaxsiy (nomulkiy) jihatini himoya qilishga qaratilgan. Bu talab orqali muallif yoki boshqa huquq egasi o'zining asar ustidan egalik huquqini rasmiy ravishda e'tirof ettirishga erishadi. Amaliyotda bu, masalan, muallif nomini tiklash yoki noto'g'ri ko'rsatilgan mualliflikni tuzatish shaklida namoyon bo'ladi. Bu choralar muallifning obro'si va sha'nini tiklashda muhim ahamiyatga ega.

Ikkinchidan, huquqbuzarlikdan oldingi holatni tiklash va huquqbuzarlikni to'xtatish talabi preventiv va restavratsion xarakterga ega. Ya'ni, bu erda nafaqat sodir etilgan huquqbuzarlik oqibatlarini bartaraf etish, balki kelgusida uning davom etishining oldini olish maqsadi ham ko'zda tutiladi. Masalan, noqonuniy joylashtirilgan kontentni internetdan olib tashlash, uning tarqatilishini bloklash yoki nusxalarini yo'q qilish shular jumlasidandir.

Uchinchidan, zararlarni qoplash talabi mualliflik huquqining iqtisodiy (mulkiy) jihatini himoya qiladi. Bu erda ayniqsa "boy berilgan foyda" tushunchasi muhim hisoblanadi. Ya'ni, huquq egasi o'z huquqlari buzilmaganida odatdagi sharoitlarda olishi mumkin bo'lgan daromadni talab qilishga haqli. Agar huquqbuzar noqonuniy foydalanish natijasida daromad olgan bo'lsa, ushbu daromad ham kompensatsiya hisoblashda asos bo'lib xizmat qiladi. Bu yondashuv huquqbuzarning noqonuniy foyda ko'rishining oldini olishga qaratilgan.

To'rtinchidan, qonunchilikda zarar etkazilgan yoki etkazilmaganidan qat'i nazar, **kompensatsiya (tovon)** undirish imkoniyati nazarda tutilgan. Bu institutning o'ziga xos jihati shundaki, huquq egasi real zarar miqdorini isbotlashda qiynalgan taqdirda ham belgilangan chegaralar doirasida (bazaviy hisoblash miqdorining 20 baravaridan 1000 baravarigacha) tovon talab qilishi mumkin. Bu esa ayniqsa internet muhitida, zarar hajmini aniq hisoblash qiyin bo'lgan holatlarda juda muhim mexanizm hisoblanadi.

Internet tarmog'ida mualliflik huquqlarini himoya qilish masalasi zamonaviy huquqshunoslikda dolzarb yo'nalishlardan biri bo'lib, bu borada milliy qonunchilik, xususan "Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida"gi qonunning 65-moddasida nazarda tutilgan normalar muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu modda huquq egasiga o'z huquqlarini tiklash, buzilishni to'xtatish va zararlarni qoplashni talab qilish imkonini beradi. Shu asosda quyidagi ilmiy-amaliy takliflarni ilgari surish mumkin.

Birinchidan, Internet tarmog'ida mualliflik huquqini himoya qilish faqatgina ushbu modda belgilangan usullardan tashqari texnik vositalardan foydalanish ham maqsadga muvofiq. Bunda AQSHning 1998-yilda qabul qilingan "Raqamli ming yillik mualliflik huquqi to'g'risida" (Digital Millenium Copyright Act)gi federal

qonuni o'rganish va joriy qilish masalalarini ko'rib chiqish lozim. Bu orqali platformalarga mualliflik huquqi buzilishi holatlari aniqlanganda mualliflik huquqini himoya qiluvchi maxsus tashkilotlar bilan hamkorlikda ishlash imkoniyati yaratiladi.¹³⁵ Bu holat internet tarmog'ida mualliflik huquqini buzilishini erta aniqlash va chek qo'yish, mualliflik huquqi buzilganda tezkor xabar berish mexanizmini yaratish, huquqbuzar daromadlarini huquq egasi foydasiga monetizatsiya (daromadni yo'naltirish) qilish imkonini beradi. Internet platformalarida mualliflik huquqlarini buzilishining oldini olish maqsadida "tezkor ogohlantirish va olib tashlash" (notice-and-takedown) tizimini milliy darajada takomillashtirish zarur. Amaldagi 65-modda huquqbuzarlikni to'xtatishni talab qilish huquqini beradi, biroq internet muhitida bu jarayon ko'pincha sust amalga oshiriladi. Shu sababli, huquq egasining murojaati asosida noqonuniy joylashtirilgan kontentni qisqa muddatlarda (masalan, 24–48 soat ichida) majburiy tarzda o'chirish mexanizmini qonunchilik darajasida aniq belgilash maqsadga muvofiq. Bu taklif huquqbuzarlikni tezkor bartaraf etish orqali zararlarning oldini olishga xizmat qiladi.

Ikkinchidan, zararlarni qoplash va kompensatsiya undirish mexanizmlarini internet muhitiga mos ravishda aniqlashtirish lozim. Qonunning 65-moddasida boy berilgan foyda va tovon undirish nazarda tutilgan bo'lsa-da, amaliyotda internet orqali etkazilgan zarar miqdorini aniqlash murakkab va odatiy tarqatishga nisbatan og'irroq hisoblanadi. Shu bois, raqamli platformalar faoliyatidan kelib chiqib, minimal kompensatsiya stavkalarini belgilash, shuningdek, huquqbuzarning noqonuniy daromadini aniqlash uchun maxsus metodikalarni ishlab chiqish zarur. Bu esa huquq egalarining manfaatlarini samarali himoya qilish bilan birga, huquqbuzarlar uchun iqtisodiy javobgarlikni kuchaytiradi.

Uchinchidan, mualliflik huquqlarini himoya qilishda texnologik vositalardan foydalanishni kengaytirish taklif etiladi. 65-moddada huquqbuzarlikni to'xtatish talabi mavjud bo'lib, uni amalga oshirishda zamonaviy texnologiyalar, xususan, avtomatik kontentni aniqlash tizimlari (content ID), raqamli watermark va DRM vositalarini joriy etish muhim ahamiyatga ega. Davlat darajasida internet platformalariga bunday texnologiyalarni joriy etish majburiyatini bosqichma-bosqich yuklash orqali huquqbuzarliklarning oldini olish mumkin. Bu taklif preventiv xarakterga ega bo'lib, huquqbuzarlik sodir bo'lishidan oldin uni aniqlash va cheklash imkonini beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

¹³⁵ H.R.2281 - Digital Millennium Copyright Act (DMCA) Title II: Online Copyright Infringement Liability Limitation, 1998. <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281>

1. O'zbekiston Respublikasining "Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida"gi O'RQ-42-son Qonuni, 2006-yil. <https://lex.uz/ru/docs/-1022944>
2. Adabiy va badiiy asarlarni muhofaza qilish to'g'risida Bern konvensiyasi, 1971-yil. <https://lex.uz/mact/-1310607>
3. Butunjahon intellectual mulk tashkilotining Mualliflik huquqi shartnomasi, 1996-yil. <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/295157>
4. H.R.2281 - Digital Millennium Copyright Act (DMCA), 1998. <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281>
5. I.B.Yakubova. Mualliflik huquqi, O'quv qo'llanma. – T: TDYU nashriyoti, 2020. -120 bet.
6. Yakubova I.B. Xalqaro intellektual mulk huquqi, O'quv qo'llanma. – T: TDYU nashriyoti, 2023. -224 bet.
7. I. Rustambekov, S. Gulyamov, A. Ubaydullaeva. Intellectual property in the digital age. Darslik. T: TDYU nashriyoti, 2025. -456 bet.
8. Ficsor M. The Law of Copyright and the Internet. – Oxford University Press, 2002.
9. К вопросу об охране авторских прав в сети Интернет. Наталия Валерьевна Горина. Juridical Science and Practice, 2023, vol. 19, No. 1.
10. Энтин В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут, 2017.

THE RIGHT TO BE FORGOTTEN AND COPYRIGHT IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: LEGAL CONFLICTS AND HARMONIZATION IN THE CONTEXT OF THE EUROPEAN UNION

Author of the article: Kambaraliyev Azamjon Rasuljon Ugli
Postgraduate at the Tashkent State University of Law
Email address: azamjon.kambaraliyev@gmail.com,
Telephone number: +998 90 154 52 78

Abstract. This article examines the complex relationship between the right to be forgotten and authorship rights within digital environments. The research analyzes the collision between personal data protection rights and intellectual property rights. The study employs comparative-legal, normative-analytical, and systematic approaches. Research findings demonstrate the necessity of creating balance between the European Union's General Data Protection Regulation (GDPR) and copyright legislation. The article explores content removal demands on online

platforms, information resources, and social networks, alongside authors' control over their creative works. The conclusion presents practical recommendations for harmonizing these two rights and establishing clear legal frameworks for conflict resolution.

Keywords: right to be forgotten, copyright, digital environment, personal data protection, intellectual property, GDPR, online platform, legal balance.

1. INTRODUCTION

1.1. Relevance of the Topic

The emergence of the digital era has created a new kind of tension between two core legal principles — the right to be forgotten and copyright protection. The former, officially incorporated into the European Union's General Data Protection Regulation (GDPR) in 2016¹³⁶, allows individuals to request that their personal data be removed from digital platforms or search engine results. In contrast, copyright law protects the creative and economic interests of authors, ensuring their right to control, distribute, and maintain the integrity of their original works. When these two rights meet in the digital space, complex legal conflicts arise, testing the adequacy of existing legal systems.

Digital platforms today serve as vast and enduring archives of human activity. News reports, academic papers, photos, and social media posts can all include personal data while simultaneously being protected as creative works. Consequently, when individuals ask for the deletion of such content, content creators and publishers may face potential violations of their rights — particularly the moral right of integrity and the economic right of dissemination.

This permanence of information marks a striking difference from the pre-Internet era when information naturally faded with time. Search engines and online databases now make personal details permanently visible, raising deep concerns about privacy, reputation, and personal autonomy. Yet, an unrestricted application of the right to erasure can also undermine freedom of expression, historical recordkeeping, and artistic integrity. Because there are no clear legal hierarchies or harmonized standards governing the relationship between these competing rights, digital actors — from individuals to global platforms — operate under conditions of continuing legal uncertainty.

1.2. Specific Purpose and Problem Statement

The purpose of this study is to examine the legal tension between the right to be forgotten and authorship rights in the digital environment, and to identify practical solutions that enable these rights to coexist rather than conflict. The key

¹³⁶ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) [2016] OJ L119/1.

problem lies in the absence of precise legal criteria defining when privacy should take precedence over creative rights, and when freedom of expression must prevail.

The article pursues several objectives: to explore the theoretical foundations of both rights and their legal recognition in different jurisdictions; to analyze judicial practice that illustrates the collision between privacy and copyright; to compare how various countries balance data protection and intellectual property rights; to assess the role of online platforms as intermediaries in handling takedown and delisting requests; and to propose a workable framework for harmonization that aligns with the principles of fundamental rights and proportionality.

Ultimately, the research seeks to determine whether current legal frameworks achieve a fair balance between personal privacy, creative freedom, and public access to information — three values that define the health of a democratic digital society.

1.3. Literature Analysis and Existing Approaches

Although studies on the right to be forgotten and copyright are abundant individually, research directly connecting them remains limited¹³⁷. However, different strands of legal scholarship provide useful insights into their intersection.

European legal literature has examined GDPR Article 17 — the foundation of the right to erasure — and its exceptions concerning freedom of expression and public interest¹³⁸. While these exceptions theoretically accommodate authors' rights, their real-world application remains ambiguous and inconsistent.

Traditionally, copyright scholarship has focused on unauthorized reproduction rather than the compelled deletion of lawful works. Recent studies have expanded this scope by exploring how privacy laws influence creators such as journalists, filmmakers, and photographers who depict identifiable individuals. Scholars increasingly argue that moral rights, especially integrity, can serve as a strong basis for resisting deletion requests that would distort or destroy creative works.

Comparative legal analysis shows a clear divergence across jurisdictions. European systems tend to prioritize privacy, enforcing strong erasure rights. The United States, on the other hand, gives primacy to freedom of expression and copyright through the First Amendment and constitutional copyright clauses¹³⁹. Asian legal systems are diverse: some adopt European-style privacy protections,

¹³⁷ Alessandro Mantelero, 'The EU Proposal for a General Data Protection Regulation and the Roots of the "Right to Be Forgotten"' (2013) 29(3) Computer Law & Security Review 229, 232–238; Goldstein and Hugenholtz (n 6) 310–325.

¹³⁸ European Data Protection Board, 'Guidelines 5/2019 on the Criteria of the Right to Be Forgotten in the Search Engines Cases under the GDPR (Part 1)' (adopted 2 December 2019, version for public consultation) 5–12; Article 29 Data Protection Working Party (n 2) 8–15.

¹³⁹ Whitman (n 12) 1190–1210; Daniel J Solove, 'Privacy Self-Management and the Consent Dilemma' (2013) 126(7) Harvard Law Review 1880, 1888–1905.

while others lean toward copyright-centered regimes that privilege creativity and market access.

Meanwhile, digital platform governance studies reveal that intermediaries such as Google and Meta often apply inconsistent internal standards when processing takedown requests, responding more to political pressure than to clear normative criteria. Scholars have therefore urged platforms to publish anonymized case examples, clarify decision-making algorithms, and establish independent review mechanisms to enhance transparency.

Critical voices in the debate point out the dangers of both extremes. Overprotecting privacy may suppress expression and distort historical truth, while overemphasizing copyright may enable the perpetual circulation of harmful personal information. Despite a growing body of literature, there remains a lack of comprehensive, operational frameworks that guide courts and regulators in concrete cases. This article seeks to fill that gap by proposing practical analytical criteria that balance individual dignity with creative freedom in a coherent, transparent, and fair manner.

2. MATERIAL AND METHODS

2.1. Detailed Content of the Research

The comparative-legal method was chosen because digital information flows do not stop at national borders. Understanding how different countries handle similar conflicts allows researchers to identify practices that best reconcile individual privacy with creative freedom.

The normative-analytical method goes beyond simply describing existing laws — it seeks to interpret their underlying purposes and value judgments. By examining legislative intent, judicial reasoning, and doctrinal debates, this approach exposes inconsistencies and gaps that need reform.

The systemic method treats privacy and authorship rights as interconnected parts of a broader legal and ethical ecosystem. It situates these rights within the wider frameworks of human rights, information law, and digital governance. Only by viewing them together can we avoid one-sided solutions that overprotect one right at the expense of another.

In addition, doctrinal and interpretive analysis of case law and academic literature helps to trace the evolution of thought regarding rights balancing. It reveals the theoretical foundations that support certain judicial outcomes and tests whether those outcomes align with contemporary realities of the digital environment.

The research draws from a wide range of sources:

- National legislation and EU regulations;
- Case law from domestic courts and the Court of Justice of the European Union (CJEU);

- Official reports from data protection authorities;
- Transparency documents and policy statements from major online platforms;
- Scholarly publications analyzing the intersection of privacy and copyright.

This integrated methodological approach allows the study not only to describe existing conflicts but also to propose realistic, context-sensitive strategies for harmonization.

3. RESEARCH RESULTS

3.1. Analysis of Legal Frameworks and Their Application

The findings reveal substantial variation among legal systems in how they approach the conflict between the right to erasure and authorship rights. While both are widely recognized as legitimate rights, there remains no consistent or universally accepted method for reconciling them. As a result, judicial and administrative decisions often produce inconsistent outcomes, especially across online platforms operating in multiple jurisdictions.

Within the European Union, the legal framework clearly acknowledges both rights, but it provides only limited guidance on how to resolve their overlap. Article 17 of the GDPR grants individuals the right to request deletion of their personal data, while Article 17(3)(a) introduces an important exception for freedom of expression and information. In theory, this exception should cover authorship and creative works, particularly those of journalistic or artistic value. However, both the interpretation and implementation of this provision remain uneven and contested.

A landmark precedent in this area is the *Google Spain v. AEPD and Mario Costeja González* case, in which the Court of Justice of the European Union (CJEU) required search engines to balance personal privacy with the public's right to access information. Yet, the ruling provided little clarity on how authorship rights should fit into that balancing process. Later cases, such as *Google LLC v. CNIL*, and several national court decisions have further developed the jurisprudence, generally favoring the preservation of content that serves journalistic or artistic purposes. Nonetheless, the precise boundaries of what qualifies as "journalistic" or "artistic" remain ambiguous.

The implementation of the GDPR by EU member states also demonstrates notable differences.

- Germany, for instance, tends to prioritize privacy and allows erasure unless the information contributes directly to public discourse or accountability.
- France takes a broader view of freedom of expression and often protects artistic works from deletion if they add to cultural or social debate.
- In the United Kingdom, although no longer an EU member, courts continue to apply proportionality principles under the Human Rights Act, balancing

privacy (Article 8) and expression (Article 10) as parallel rights. Here, authorship is considered part of freedom of expression but not a distinct legal entitlement.

Outside Europe, these contrasts become even sharper. The United States lacks a comprehensive right to erasure. Privacy is protected only through sector-specific laws, while copyright and free speech enjoy constitutional guarantees under the First Amendment and the Copyright Clause. This legal structure largely favors creative and expressive freedoms, permitting limited exceptions only in cases of defamation, publicity rights, or specific statutory breaches. Thus, the U.S. framework stands in stark contrast to the European model, which elevates privacy to the status of a fundamental right.

Meanwhile, large technology companies — including Google, Meta, and X (formerly Twitter) — have developed multi-stage internal review systems for content removal requests. Automated tools handle straightforward cases, while human moderators assess complex claims involving competing rights. However, authorship rights are rarely considered as independent grounds for rejection or approval; they are subsumed under the broader category of freedom of expression.

Transparency reports support this observation. For example, Google's European transparency data show that only about 40–50% of erasure requests are approved, with most rejections justified by public interest or expression grounds¹⁴⁰. Very few cases explicitly mention authors' moral rights. Other platforms report similar patterns, though the scope and detail of their disclosures vary. This inconsistency demonstrates that authorship concerns remain largely underrepresented in current platform governance models.

Overall, the findings highlight five major problems in the current regulatory landscape:

Lack of uniform standards — Neither legislation nor case law provides a stable set of criteria for balancing privacy and authorship. Decisions often rely on ad hoc proportionality tests, producing unpredictable outcomes and undermining legal certainty for both data subjects and creators.

Unequal protection across content types — Journalistic materials enjoy clear protection under GDPR exceptions, while photographs, artworks, user-generated posts, and digital archives receive inconsistent treatment. This imbalance tends to favor institutional media over individual creators¹⁴¹.

Neglect of moral rights — Despite their strong theoretical relevance, moral rights such as integrity and attribution are rarely invoked in erasure disputes. This

¹⁴⁰ Allegri, Maria Romana. "The right to be forgotten in the digital age." *What People Leave Behind* (2022): 237.

¹⁴¹ Levesque, J. (2016). *The right to be forgotten: no solution to the challenges of the digital environment* (T). Electronic Theses and Dissertations (ETDs) 2008+. University of British Columbia. Retrieved November 7, 2025, from <https://open.library.ubc.ca/collections/ubctheses/24/items/1.0308713>

omission weakens the philosophical and cultural foundations of copyright in privacy balancing.

Absence of temporal criteria — The relevance of certain information naturally diminishes over time, strengthening privacy claims. Yet courts and platforms lack clear temporal guidelines to reflect this shift, resulting in the perpetual accessibility of outdated material.

Inconsistent treatment of public figures — The “public figure” doctrine recognizes varying privacy expectations depending on a person’s prominence. However, its application is often inconsistent and occasionally overbroad, diminishing privacy protection even in contexts with limited public interest.

Collectively, these findings show that fragmented legal rules and uneven platform practices hinder coherent and predictable outcomes. This underscores the urgent need for harmonized standards and principled balancing frameworks that explicitly integrate both privacy and authorship values in the digital environment.

4. ANALYSIS OF RESEARCH RESULTS

4.1. Author’s Position and Substantiation

Based on the findings, this study argues that neither the right to be forgotten nor authorship rights should be granted absolute priority. Instead, each case must be examined in its specific context, weighing factors such as the sensitivity of the personal data involved, the nature and purpose of the creative work, the public’s interest in maintaining access, the passage of time, and whether less intrusive alternatives to full deletion exist.

The author’s position leans toward giving greater weight to authorship rights in cases where a work contributes to public knowledge or democratic discourse — such as journalism, historical documentation, academic research, or artistic expression. In such contexts, protecting creative freedom and the free flow of information becomes vital to the functioning of an open society. However, this priority is not unconditional: if the content causes disproportionate harm, violates personal dignity, or lacks genuine public value, privacy rights should prevail.

Conversely, materials produced for purely commercial or entertainment purposes, or those involving personal images shared without consent, warrant weaker protection under authorship claims. Examples include social media posts, advertisements, or commercial videos that feature identifiable individuals. In these cases, the privacy interest of the person depicted should take precedence over the creator’s economic interests¹⁴².

¹⁴² Daniel J Solove, 'Privacy Self-Management and the Consent Dilemma' (2013) 126(7) Harvard Law Review 1880, 1920–1932; Tarleton Gillespie, *Custodians of the Internet: Platforms, Content Moderation, and the Hidden Decisions That Shape Social Media* (Yale University Press 2018) 192–205.

The moral right of integrity provides a strong foundation for resisting the forced modification or deletion of creative works. When a deletion request would alter or distort a work's substance, the author's integrity interest should ordinarily override the request — except when the privacy invasion is particularly severe. Conversely, removing a work from specific search results or limiting its visibility online generally does not breach integrity rights, as long as the original work remains available through legitimate sources.

This reasoning aligns with the principle of proportionality, central to modern human rights jurisprudence. Both privacy and freedom of expression are fundamental rights that require careful balancing rather than absolute enforcement. Overemphasizing one undermines the other — unrestricted privacy can suppress legitimate speech, while unchecked expression can violate personal dignity. The framework proposed here translates this theoretical balance into practical, context-driven criteria to guide real-world decision-making.

4.2. Analysis of Obstacles and Problems

Despite legal recognition of both rights, their reconciliation in practice faces multiple obstacles.

First, the lack of cross-border harmonization leads to inconsistent global standards. Digital content flows seamlessly across jurisdictions, yet legal systems remain territorially limited. A single piece of content may be lawful in one country but subject to erasure in another, complicating compliance for platforms and creating uncertainty for rights holders.

Second, the growing privatization of adjudication places immense responsibility on online platforms. These companies now act as quasi-judicial bodies — deciding which content remains accessible and which is removed — often without democratic oversight or procedural safeguards. The absence of transparency, reasoning, and appeal mechanisms in such processes raises serious concerns about legitimacy and accountability¹⁴³.

Third, there exists a power imbalance between individual users and large publishers or corporations. While individuals may have the legal right to request erasure, they often lack the financial or legal resources to challenge denials. Publishers, by contrast, can engage in protracted litigation. This asymmetry means that privacy rights, despite being formally protected, frequently remain ineffective in practice.

Fourth, technological realities complicate enforcement. Complete deletion of online material is almost impossible due to caching, data replication, and the ease of redistribution. Even after official removal, duplicates or screenshots may continue

¹⁴³ Balkin (n 4) 1195–1210; Evelyn Douek, 'The Limits of International Law in Content Moderation' (2022) 48(1) *Yale Journal of International Law* 1, 25–45.

to circulate indefinitely. This persistence undermines both the effectiveness of the right to be forgotten and the author's ability to control the dissemination of their work.

Fifth, the absence of objective criteria for valuing non-economic rights makes proportionality assessments difficult. While economic loss in copyright can be quantified, moral rights and privacy harms are inherently qualitative. Without measurable standards, courts risk making subjective or inconsistent judgments.

Taken together, these challenges reveal that achieving a coherent equilibrium between privacy and authorship demands not only legal reform but also institutional redesign and technological innovation.

4.3. Comparison with Other Research and Methodological Approaches

This study departs from much of the existing literature by rejecting simplistic hierarchies between privacy and expression. Instead, it treats them as equally fundamental rights that must be balanced through contextual reasoning. This approach is inspired by the European Court of Human Rights' proportionality method but goes further by offering concrete operational guidelines for decision-makers¹⁴⁴.

Some scholars argue that privacy should almost always take precedence, emphasizing human dignity and autonomy as inviolable. While this perspective highlights crucial values, it risks overlooking the essential social function of creative freedom and public access to information. Overprotecting privacy could, in effect, silence important cultural, historical, or journalistic expression.

On the other hand, absolutist defenders of freedom of expression — a view dominant in American legal theory — argue that erasure rights inherently threaten open discourse. Yet this stance often underestimates the real harm that uncontrolled data permanence can inflict on individuals. Constant exposure of outdated or sensitive information can damage personal dignity and social participation, making privacy protection indispensable in the digital age.

By integrating doctrinal, comparative, and empirical approaches, this research bridges the gap between theory and practice. It not only explains the normative underpinnings of legal principles but also observes how they operate (or fail) in real-world scenarios. Unlike purely theoretical models or large-scale data analyses, the qualitative case-based method employed here captures the nuanced reasoning processes that courts and platforms use when resolving competing rights claims.

Such a multi-perspective approach allows for a more human-centered understanding of digital law — one that recognizes both the individual's right to dignity and the collective need for creative and informational freedom.

¹⁴⁴ *Von Hannover v Germany (No 2)* (n 12) paras 98–121; *Axel Springer AG v Germany (No 2)* (Application no 48311/10) [2014] ECHR 26, paras 78–95; *Barak* (n 11) 175–210.

5. CONCLUSIONS

5.1. Conclusions and Recommendations

This study confirms that the relationship between the right to be forgotten and authorship rights represents a genuine and complex legal dilemma that cannot be solved through rigid rules or one-size-fits-all solutions. Current legal systems — both within and beyond the European Union — fail to provide consistent principles for balancing these competing rights, resulting in fragmented jurisprudence and legal uncertainty.

The digital age has blurred the traditional boundaries between personal privacy, creative expression, and public access to information. As content moves freely across borders and platforms, conflicts between these rights have become increasingly frequent and difficult to manage. Despite the sophistication of modern regulatory frameworks, neither the GDPR nor copyright law alone can adequately resolve such tensions without coordinated interpretation and reform.

This research therefore concludes that a balanced, proportional, and context-sensitive approach is essential. Both privacy and authorship deserve equal normative respect, but their application must depend on the specific circumstances of each case — including the nature of the information, the public value of the work, the passage of time, and the availability of less restrictive remedies such as delisting or anonymization.

Legislative Recommendations: Clarify the relationship between privacy and authorship in law. Legislators should explicitly define how the right to erasure interacts with copyright and moral rights. This could be achieved through targeted amendments or new legal provisions introducing a structured multi-factor balancing test. The test should consider:

- the sensitivity of the personal information;
- the purpose and public value of the work;
- potential harm to the individual;
- the time elapsed since publication; and
- the availability of less invasive alternatives.

Embedding such criteria in law would make judicial and administrative decisions more transparent and predictable.

Distinguish between full removal and delisting. Legislators should formally recognize delisting as a proportionate alternative to total erasure. Delisting limits visibility through search engines while preserving access to the original content for legitimate purposes such as research, history, or journalism.

Protect works of public interest. Special safeguards should be established for journalistic, academic, historical, and artistic works that contribute to democratic accountability or cultural enrichment. A rebuttable presumption against erasure

should apply in such cases, ensuring that content serving a clear public purpose remains accessible unless privacy harm is severe and demonstrable.

Ensure procedural fairness in platform governance. Digital platforms should be legally required to implement transparent and accountable decision-making processes when handling removal requests. Minimum procedural guarantees should include: timely notice to affected parties; an opportunity to respond before removal; reasoned written decisions and an accessible appeal mechanism.

These safeguards would approximate judicial due process within platform governance, reinforcing trust and fairness.

Judicial Recommendations: Courts should aim to develop a coherent and **principled body of case law** clarifying how competing rights are to be balanced. Each decision should transparently articulate why one right outweighs the other, citing concrete criteria such as the level of public interest, the passage of time, and the existence of alternative remedies¹⁴⁵. Such clarity would not only enhance the legitimacy of judicial outcomes but also promote greater legal predictability and consistency in future cases.

Judges should also pay particular attention to moral rights, especially the right of integrity, in cases involving modification or partial deletion of creative works. When a removal request alters a work's substance or meaning, courts must examine whether it infringes the creator's integrity interests, rather than treating it solely as a freedom-of-expression issue.

Finally, greater international judicial dialogue should be encouraged. Although full harmonization across jurisdictions may not be realistic, fostering convergence on key balancing principles would promote fairness, consistency, and mutual understanding in the digital environment.

Platform Recommendations: Online platforms play a central role in mediating between privacy and creative rights. To improve fairness and accountability, they should:

Enhance transparency by publishing detailed statistics, anonymized case examples, and explanations of their moderation procedures;

Include experts on copyright and moral rights in internal review panels to ensure that creative interests are adequately represented;

Adopt flexible, proportional responses — such as partial redaction, reduced visibility, time-limited accessibility, or contextual disclaimers — rather than relying solely on binary decisions of removal or retention.

¹⁴⁵ Elizabeth Adeney, *The Moral Rights of Authors and Performers: An International and Comparative Analysis* (Oxford University Press 2006) 250–267, 285–305; Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (adopted 9 September 1886, last revised 28 September 1979)

Such reforms would help platforms better reflect the balance between individual dignity and public access to knowledge.

Academic and Policy Recommendations: Future research should focus on specific categories of erasure–authorship conflicts, as each presents unique conceptual and practical challenges. These categories include: user-generated social media content, where individuals act simultaneously as subjects and creators; commercial works that incorporate personal information; archival and historical materials, which raise questions about collective memory and accountability; and AI-generated content involving representations of real individuals. Each context demands a tailored analytical approach that accounts for differing legal, ethical, and technological dynamics.

Policymakers should also promote multi-stakeholder dialogue by bringing together privacy advocates, creators' rights organizations, digital platforms, civil society groups, and academic experts. Such collaborative engagement can yield more balanced, practical, and legitimate policy outcomes than fragmented or unilateral regulatory initiatives.

Finally, international organizations should play a leading role in fostering model laws and best practice guidelines for addressing erasure–authorship tensions. Frameworks developed under the auspices of bodies such as the World Intellectual Property Organization (WIPO) or the Council of Europe could provide coherent reference points for national implementation, encouraging cross-jurisdictional consistency while accommodating variations in domestic legal traditions.

Concluding Observations: The tension between the right to be forgotten and authorship rights embodies the broader challenge of reconciling individual and collective interests in modern information societies. Digital technologies have revolutionized access to information, fostering knowledge dissemination, cultural preservation, and democratic accountability. Yet this unprecedented accessibility also amplifies privacy risks, underscoring the need for legal frameworks capable of responding sensitively to competing human interests.

Achieving an appropriate balance requires a nuanced and context-dependent approach that upholds the fundamental importance of both rights while rejecting absolutist positions. This research demonstrates that categorical prioritization of either interest leads to undesirable outcomes: granting privacy absolute precedence would unduly constrain legitimate expression and restrict public access to information, whereas privileging authorship unconditionally would permit the perpetual circulation of harmful personal data, disregarding the dignity and autonomy of affected individuals.

The proposed framework provides a practical and principled pathway for navigating these conflicts. It recognizes the inherent complexity of rights balancing

while offering operational guidance to legislators, courts, digital platforms, and civil society actors. Its effective implementation will demand coordinated and sustained effort across these institutions. Nevertheless, the investment is justified: well-calibrated legal frameworks can safeguard individual dignity and creative freedom simultaneously, thereby advancing both personal well-being and collective cultural enrichment in the digital era.

Looking ahead, the rapid evolution of technologies such as artificial intelligence, blockchain-based permanent storage, and advanced search capabilities will introduce new dimensions to these challenges. Legal systems must remain adaptive and forward-looking, continuously reassessing regulatory mechanisms to ensure they remain aligned with core commitments to fundamental rights protection. Sustained monitoring, evaluation, and iterative reform will be essential to maintain digital environments that respect both privacy and authorship, even amid the accelerating pace of technological change.

REFERENCES

1. Ausloos J., Veale M. Researching with data rights. *Technology and Regulation*, 2020, vol. 2020, pp. 136-157. doi: 10.26116/techreg.2020.013
3. Bert-Jaap Koops. Forgetting footprints, shunning shadows: A critical analysis of the right to be forgotten in big data practice. *SCRIPTed*, 2011, vol. 8, no. 3, pp. 229-256.
4. Bygrave L.A. Data protection by design and by default: Deciphering the EU's legislative requirements. *Oslo Law Review*, 2017, vol. 4, no. 2, pp. 105-120.
5. Colangelo G., Maggolino M. ISPs' copyright liability in the EU Digital Single Market strategy. *International Journal of Law and Information Technology*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 142-162.
6. De Hert P., Papakonstantinou V. The new General Data Protection Regulation: Still a sound system for the protection of individuals? *Computer Law and Security Review*, 2016, vol. 32, no. 2, pp. 179-194.
7. Peschke, L. (2015). "THE WEB NEVER FORGETS!": ASPECTS OF THE RIGHT TO BE FORGOTTEN. *Ankara Hacı Bayram Veli Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi*, 19(1), 151-160.
8. Dinev T., Hart P. An extended privacy calculus model for e-commerce transactions. *Information Systems Research*, 2006, vol. 17, no. 1, pp. 61-80.
9. de Terwangne, C. (2014). The Right to be Forgotten and Informational Autonomy in the Digital Environment. In: Ghezzi, A., Pereira, Â.G., Vesnić-Alujević, L. (eds) *The Ethics of Memory in a Digital Age*. Palgrave Macmillan

Memory Studies. Palgrave Macmillan, London.
https://doi.org/10.1057/9781137428455_6

10. The Right to be Forgotten as a Special Digital Right / T. Popovych, M. Blikhar, S. Hretsa, V. Kopcha, B. Shandra. Law, State and Telecommunications Review / Revista de Direito, Estado e Telecomunicações. 2023. Vol. 15 No. 2. P. 42–53.

11. Geiger C. Copyright and free access to information: For a fair balance of interests in a globalised world. Edward Elgar Publishing, 2006, 544 p.

12. Graber C.B. Interference of copyright law with freedom of expression. Journal of International Media and Entertainment Law, 2010, vol. 3, no. 2, pp. 207–238.

14. Helberger N., Kleinen-von Königsłow K., van der Noll R. Regulating the new information intermediaries as gatekeepers of information diversity. Info, 2015, vol. 17, no. 6, pp. 50–71.

15. M. Injunctions against intermediaries in the European Union: Accountable but not liable? Cambridge University Press, 2017, 354 p.

16. Derclaye E. The legal protection of databases: A comparative analysis. Edward Elgar Publishing, 2008, 335 p.

17. Kosta E. Consent in European data protection law. Martinus Nijhoff Publishers, 2013, 340 p.

18. Kuczerawy A. From notice and take down to notice and stay down: Risks and safeguards for freedom of expression. In: Synodinou T.E., Jougoux P., Markou C., Prastitou-Merdi T., eds. EU Internet Law in the Digital Era: Regulation and Enforcement. Springer, 2020, pp. 235–258.

19. Lynskey O. The foundations of EU data protection law. Oxford University Press, 2015, 352 p.

20. Mantelero A. The EU Proposal for a General Data Protection Regulation and the roots of the right to be forgotten. Computer Law and Security Review, 2013, vol. 29, no. 3, pp. 229–235.

21. Mayer-Schönberger V. Delete: The virtue of forgetting in the digital age. Princeton University Press, 2009, 256 p.

22. Mezei P. Copyright exhaustion: Law and policy in the United States and the European Union. Cambridge University Press, 2018, 425 p.

23. Ni Loideain N., Adams R. From Alexa to Siri and the GDPR: The gendering of virtual personal assistants and the role of data protection impact assessments. Computer Law and Security Review, 2018, vol. 34, no. 4, pp. 890–898.

25. Purtova N. The law of everything: Broad concept of personal data and future of EU data protection law. Law, Innovation and Technology, 2018, vol. 10, no. 1, pp. 40–81.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ В СФЕРЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Абдурахманова Азиза Улугбековна

*Магистрант направления природоресурсного права
Ташкентский государственный юридический университет*

Аннотация: В статье анализируются организационно-правовые меры в сфере изменения климата в контексте устойчивого развития с учётом зарубежного и национального опыта. Подчёркивается, что эффективная климатическая политика требует комплексного подхода, включающего развитие нормативно-правовой базы, стратегическое планирование и создание устойчивых институтов управления. Зарубежные практики демонстрируют результативность долгосрочных стратегий декарбонизации, внедрение «зелёных» технологий и систем климатического мониторинга. Национальный опыт Узбекистана отражает активное реформирование законодательства, реализацию программ по адаптации и смягчению последствий, а также расширение международного сотрудничества.

Ключевые слова: изменение климата, устойчивое развитие, организационно-правовые меры, климатическая политика, международный опыт, национальное законодательство.

Введение. На сегодняшний день, изменение климата воспринимается как один из наиболее серьёзных вопросов для устойчивого развития государств, особенно в тех, где природные условия и уровень доступных ресурсов делают любую климатическую нестабильность особенно заметной. Узбекистан относится именно к таким государствам. Его территория расположена в зоне, где засушливость и ограниченность водных ресурсов всегда требовали бережного отношения к природе, поэтому любое отклонение от привычных климатических показателей ощущается особенно остро. В последние десятилетия температура воздуха в стране заметно повышается, а водных ресурсов становятся меньше. Изменяется количество осадков, заметно увеличилось число жарких дней, усиливаются пыльные бури и засухи. Эти процессы напрямую влияют на сельское хозяйство, водоснабжение, здоровье населения и состояние экосистем. Такие изменения требуют не только научного понимания происходящего, но и выработки новых подходов к управлению природными ресурсами и экологической безопасности. Узбекистан активно развивает климатическую повестку, совершенствует законодательство, участвует в международных договорах и реализует

национальные программы по адаптации. Всё это показывает, что проблема изменения климата уже стала частью политики государства, а не просто разовым экологическим вопросом. Однако, несмотря на значительные усилия, необходима глубокая научная оценка того, какие именно проблемы стоят перед страной и какие инструменты способны обеспечить устойчивое развитие в новых климатических условиях. Поэтому исследование изменений климата в Узбекистане имеет особую важность. Оно помогает понять реальные масштабы происходящих процессов, определить их влияние на экономику и экологию и предложить решения, которые будут полезны не только для сегодняшнего дня, но и для будущих поколений.

Изменение климата в условиях устойчивого развития представляет собой тесно переплетённую проблему, поскольку любые климатические сдвиги неизбежно отражаются на качестве жизни людей и состоянии природных ресурсов. Повышение температуры, усиление экстремальных погодных явлений и деградация экосистем создают риски, которые могут поставить под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Поэтому сегодня особенно важно развивать экономику, инфраструктуру и социальную сферу таким образом, чтобы они были устойчивы к меняющимся климатическим условиям и одновременно способствовали сокращению выбросов парниковых газов. На международном уровне эта задача подчёркивается в Цели 13 Повестки дня устойчивого развития, где Организация Объединённых Наций призывает государства принимать срочные и действенные меры по борьбе с климатическими изменениями и их последствиями. Устойчивое развитие - это стремление к гармоничному и продуманному развитию общества, при котором люди могут жить полноценно, безопасно и благополучно, одновременно заботясь о сохранении природы. Это своего рода общее движение вперёд, где каждый человек вносит свой вклад в то, чтобы окружающий нас мир оставался жизнеспособным и благоприятным для будущих поколений. По сути, эта идея подчёркивает необходимость такого экономического и социального прогресса, который не нарушает природный баланс и рассматривается как постоянный, всесторонний процесс, обеспечивающий устойчивость и благополучие в долгосрочной перспективе. Мир пришёл к пониманию того, что устойчивое развитие невозможно без учёта климатических рисков и внедрения системных подходов к их снижению. Климатические изменения напрямую влияют на природные ресурсы, которые лежат в основе экономического роста, продовольственной безопасности и благополучия населения. Поэтому для эффективного реагирования нужны продуманные адаптационные меры, направленные на снижение уязвимости экосистем,

населения и экономики к климатическим потрясениям. Одновременно требуется переход к низкоуглеродному развитию, расширение использования возобновляемых источников энергии и внедрение технологий, которые позволяют снижать нагрузку на окружающую среду.

Ключевым элементом современного подхода становится климатическая устойчивость. Она означает способность природных систем, общества и экономики выдерживать последствия климатических кризисов, приспосабливаться к ним и продолжать функционировать без утраты своих основных свойств. Страны стремятся не только сократить выбросы, но и укрепить устойчивость своих территорий к уже происходящим изменениям, поскольку климатические процессы развиваются быстрее, чем ожидалось ранее. В конечном итоге устойчивое развитие предполагает такое управление ресурсами и ростом, которое позволяет удовлетворять потребности сегодняшнего поколения, не ухудшая возможностей будущих поколений. Поскольку изменение климата затрагивает все сферы жизни, борьба с ним становится обязательным условием устойчивого развития и важнейшим направлением международной и национальной политики.

Наблюдаемое повышение глобальных температур, подъем уровня мирового океана, учащение экстремальных погодных явлений и значительные изменения в экосистемах требуют новых подходов к охране окружающей среды и усиления правового регулирования в этой сфере. Причинами изменения климата в значительной степени являются антропогенные факторы, прежде всего выбросы парниковых газов в атмосферу, связанные с деятельностью человека, включая промышленное производство, энергетику и транспорт. Среди наиболее заметных последствий изменения климата можно выделить устойчивый рост среднегодовой температуры, увеличение частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений, таких как ураганы, засухи и наводнения, а также угрозу биоразнообразию и стабильности экосистем. Эти процессы оказывают непосредственное влияние на здоровье людей, экономику стран и социальную стабильность.

Изменение климата напрямую влияет на права человека. Чистый воздух, доступ к воде и здоровой пище являются базовыми правами, которые могут быть нарушены при ухудшении экологической ситуации. Правозащитные организации играют важную роль в мониторинге и защите таких прав, привлекая внимание к случаям загрязнения и деградации среды обитания. Соответственно, экологическое законодательство должно учитывать права человека, особенно при использовании природных ресурсов и принятии решений, влияющих на жизнь местных сообществ.

Национальный опыт

Климатические изменения ухудшают социально-экономические условия, что ограничивает доступ к качественному образованию, воде, санитарии и устойчивой энергетике. Миллионы людей лишаются рабочих мест, стабильных источников дохода и безопасных условий труда, а некоторые вынуждены мигрировать в поисках средств к существованию, что создаёт дополнительные социальные риски.

В Узбекистане вопросы охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и борьбы с изменением климата являются приоритетными направлениями государственной политики. Экологические инициативы, озвученные Президентом Шавкатом Мирзиёевым на международной арене, получили высокую оценку мирового сообщества. Среди них особое значение имеет создание Многопартнёрского целевого фонда по безопасности человека для региона Приаралья под эгидой ООН, а также объявление Приаралья зоной экологических инноваций и технологий.

Узбекистан является стороной Рамочной конвенции ООН об изменении климата и ратифицировал Парижское соглашение в 2018 году, взяв на себя добровольные обязательства по снижению углеродоёмкости ВВП и адаптации к изменению климата. В стратегиях и национальных планах развития страны учитываются меры по повышению энергоэффективности, ресурсосбережению, развитию возобновляемых источников энергии, лесонасаждению и сокращению выбросов парниковых газов.

К основным национальным инициативам относятся стратегия перехода на «зеленую» экономику до 2030 года, концепция охраны окружающей среды до 2030 года, стратегия обращения с твердыми бытовыми отходами до 2028 года, стратегия сохранения биологического разнообразия до 2028 года, а также общенациональная программа «Яшил Макон», в рамках которой планируется увеличить площади зеленых зон и парков с 8% до 30% к 2026 году и посадить один миллиард деревьев за пять лет.

В стране последовательно реализуются меры, направленные на повышение энергоэффективности экономики, сокращение зависимости от углеводородного топлива и расширение использования возобновляемых источников энергии. К 2030 году планируется добиться двукратного роста энергоэффективности, уменьшить углеродоёмкость ВВП и обеспечить всех граждан и все отрасли экономики современным, доступным и стабильным энергоснабжением. В строительной сфере будут внедряться современные стандарты, а населению и предприятиям предоставят компенсации за установку энергоэффективного оборудования.

Потенциал возобновляемых источников энергии в Узбекистане оценивается примерно в 180 млн тонн нефтяного эквивалента, что более чем

второе превышает годовую потребность страны в энергоресурсах. Однако сегодня возобновляемая энергия обеспечивает лишь около 10 процентов всей вырабатываемой электроэнергии, а основная часть по-прежнему приходится на традиционные источники. Чтобы изменить эту ситуацию, государство намерено довести долю ВИЭ до 25 процентов к 2030 году.

Узбекистан активно включается в международные экологические процессы и присоединился к ряду важнейших международных природоохранных соглашений. В рамках Парижского соглашения Узбекистан взял на себя обязательство снизить выбросы парниковых газов к 2030 году на 10 процентов по сравнению с уровнем 2010 года. Для выполнения этой задачи формируется Национальная стратегия низкоуглеродного развития, а также рассматриваются меры, которые позволят стране добиться углеродной нейтральности к 2050 году.

Международное сотрудничество Узбекистана активно развивается через участие в проектах Адаптационного фонда, Зеленого климатического фонда и других международных инициатив. Регулярно проводятся региональные диалоги, такие как «ЕС–Центральная Азия», посвященные политике в области охраны окружающей среды и изменения климата.

Национальное законодательство

В Узбекистане вопросы устойчивого развития и борьбы с последствиями изменения климата получили особое внимание на уровне государственных программ и нормативных актов. Ещё в 2018 году, 20 октября, Кабинет Министров принял постановление №841, которое направлено на реализацию национальных целей и задач в области устойчивого развития до 2030 года (Настоящее постановление утратило силу в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 февраля 2022 года № 83 «О дополнительных мерах по ускорению реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года»). Данный документ играет важную роль в формировании государственной политики по адаптации к климатическим изменениям и защите населения и экосистем. Документ закрепляет необходимость включения мер по климатической адаптации в государственную политику, стратегические программы и национальные проекты. Это означает, что все государственные органы обязаны разрабатывать нормативные акты, обеспечивать координацию деятельности и контролировать реализацию задач по снижению негативного воздействия климатических рисков. Также документ устанавливает меры по снижению негативного влияния опасных химических веществ и загрязнений, что включает контроль промышленных выбросов, безопасное обращение с отходами и минимизацию риска заболеваний и смертности. Постановление

уделяет внимание охране водных ресурсов и экосистем, включая реки, озера, болота, горные территории и леса, закрепляя полномочия органов по восстановлению и защите этих природных систем. Оно стимулирует внедрение энергоэффективных и экологически безопасных технологий, модернизацию инфраструктуры и переход к устойчивому производству. В области урбанизации постановление направлено на снижение негативного влияния городской среды на здоровье населения, улучшение качества воздуха, утилизацию отходов, расширение зеленых зон и создание условий для отдыха людей с ограниченными возможностями. Эти меры формируют правовую основу для муниципальных экологических стандартов и программ развития городской среды. Документ также устанавливает правила рационального использования химических веществ и отходов, сокращение их негативного воздействия, внедрение переработки и повторного использования, а также обязательство информировать население о принципах устойчивого развития. Это создает юридическую базу для контроля, отчетности и внедрения экологических стандартов в производственных процессах. Также, постановление уделяет внимание сохранению экосистем и лесов, борьбе с опустыниванием и деградацией земель, сохранению биоразнообразия и поддержанию устойчивого развития горных экосистем.

Особое внимание уделяется повышению информированности населения и организаций о последствиях изменения климата и методах адаптации, включая системы раннего оповещения о неблагоприятных климатических явлениях. Постановление закрепляет обязанность государственных органов защищать социально уязвимые группы населения, улучшать их условия жизни и снижать риски в случае стихийных бедствий, экономических и экологических кризисов. Это позволяет органам власти разрабатывать целевые программы поддержки и адаптации. Как нам известно, в статье 49 Конституции Республики Узбекистан, установлено что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии. Государство в соответствии с принципом устойчивого развития реализует меры по улучшению, восстановлению и охране окружающей среды, сохранению экологического равновесия. Такое требование создает правовую основу для формирования системы гражданской защиты и просвещения граждан, что позволяет снизить уязвимость общества перед природными и экологическими рисками. Это также связано с ратификацией Республики Узбекистан Орхусской конвенции в марте 2025 года, которая закрепляет три ключевых принципа: участие граждан в принятии решений, доступ к достоверной информации и возможность обращения в правосудие по вопросам охраны окружающей среды. Ратификация конвенции стала важным

шагом для приведения национального экологического законодательства в соответствие с международными стандартами. Положения Орхусской конвенции нашли отражение в законах и нормативных актах Узбекистана, направленных на повышение прозрачности экологической информации, расширение участия общества в принятии решений и укрепление правовой защиты граждан в сфере охраны окружающей среды, что в конечном итоге способствует улучшению климатической ситуации в стране.

Кабинетом Министров также было принято постановление №83 от 21 февраля 2022 года О дополнительных мерах по ускорению реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года, целью которого является дополнение ранее принятых мер и направлено на ускорение реализации национальных целей и задач устойчивого развития. Оно уточняет конкретные меры по адаптации к изменению климата и повышает эффективность контроля за выполнением программ. Документ усиливает ответственность государственных органов за координацию мероприятий, защиту экосистем и снижение климатических рисков. Это постановление является важным инструментом ускоренного внедрения стратегических инициатив, закрепленных постановлением №841.

Указ Президента №106 от 23 июля 2024 года О создании Климатического совета при Президенте Республики Узбекистан, формирует национальную стратегию смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним. Совет координирует работу министерств и ведомств, обеспечивает согласованность мер, мониторит выполнение международных обязательств Узбекистана по Парижскому соглашению и Рамочной конвенции ООН. Документ закрепляет механизмы государственного управления, контроля и финансирования проектов по «зелёным» технологиям, науке и инновациям.

Указ Президента №233 от 24 июня 2024 года О мерах по созданию устойчивой к изменению климата агроэкосистемы и повышению устойчивости производителей сельскохозяйственной продукции к рискам, связанным с изменением климата, направлен на создание устойчивых агроэкосистем и повышение адаптивности сельхозпроизводителей к климатическим рискам. В рамках указа утверждена национальная программа по адаптации сельского хозяйства к изменению климата, а также создана межведомственная рабочая группа для координации её реализации. Это формирует правовую основу для внедрения технологий устойчивого земледелия, рационального водопользования и повышения устойчивости агросектора.

Указ Президента №217 от 18 ноября 2025 года О мерах по созданию системы управления по оперативному реагированию на требования населения в сферах экологии и туризма. Документ учреждает Национальный комитет по экологии и изменению климата, который отвечает за реализацию национальных проектов, таких как «Чистый воздух», «Зелёное пространство», «Эко-культура», «Био наследие» и проекты по переработке отходов. Комитет формирует экологические привычки у населения, сохраняет биологическое разнообразие и координирует национальные инициативы в сфере охраны природы. Этот указ создает правовую основу для эффективного управления экологическими проектами и их соответствия международным стандартам.

Указ Президента №343 от 18 ноября 2025 года О мерах по организации деятельности Национального комитета Республики Узбекистан по экологии и изменению климата, регламентирует организационную структуру Национального комитета и утверждает программу мероприятий по усилению экологических реформ. Создается Национальный центр экологического мониторинга для научного контроля и анализа реализации национальных программ. Комитет получает полномочия проводить международные исследования, конференции, обмениваться опытом с зарубежными экспертами и участвовать в международных соглашениях. Документ формирует правовую основу для международного сотрудничества и выполнения обязательств по Парижскому соглашению.

На основании анализа всех нормативных документов можно отметить, что Узбекистан создает четкую институциональную структуру управления климатической политикой и экологией. Закрепляются обязанности государственных органов и механизмы координации межведомственной деятельности. Установлены долгосрочные цели до 2030 года по адаптации к изменению климата, рациональному использованию ресурсов и защите экосистем. Реализуется интеграция национальной и международной политики, включая обязательства по Парижскому соглашению. Созданы правовые механизмы поддержки научных исследований, инноваций и международного сотрудничества. Обеспечена социальная направленность программ, включая защиту уязвимых групп населения и формирование экологической культуры общества.

Зарубежный опыт

В международных документах Организации Объединённых Наций большое внимание уделяется обеспечению права человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. В них признается, что устойчивое развитие во всех его аспектах, включая социальный, экономический и экологический, тесно связано с охраной окружающей среды

и сохранением экосистем, что, в свою очередь, способствует благополучию людей и реализации всех их прав. Концепция устойчивого развития и охрана экологии рассматриваются как взаимосвязанные процессы, которые позволяют обеспечить долгосрочную стабильность планеты и высокий уровень жизни населения.

Последствия изменения климата оказывают разрушительное воздействие на жизнь людей и состояние экосистем. С 2008 года ежегодно примерно 22,5 миллиона человек становятся внутренне перемещёнными или вынужденно мигрируют за пределы своих стран из-за стихийных бедствий, связанных с погодными явлениями и изменением климата. Повышение уровня мирового океана, деградация пресной воды, эрозия почв, опустынивание, подкисление океанов и отступление ледников создают новые социальные и экономические вызовы и могут привести к ещё более серьёзным страданиям человечества.

Глобальное изменение климата представляет собой одну из самых острых угроз современности, угрожая устойчивому развитию и безопасности людей во всём мире. Печальным примером масштабной экологической катастрофы, которая оказывает влияние на климат и может привести к разрушительным последствиям, является высыхание Аральского моря. Эта катастрофа показывает, что без своевременных мер адаптации климатические изменения могут усиливать стихийные бедствия и ухудшать условия жизни населения.

Особую опасность изменение климата представляет для уязвимых категорий населения, поскольку оно усугубляет существующее социальное неравенство. Наибольший вред от климатических изменений испытывают дети, женщины, люди с ограниченными возможностями, молодёжь, мигранты, коренные народы и представители меньшинств. Эти группы практически не способствовали глобальному потеплению, но сталкиваются с последствиями изменения климата сильнее всего.

Организация ЮНИСЕФ определяет климатический кризис как «кризис прав ребёнка». Более 500 миллионов детей проживают в районах с чрезвычайно высоким риском затоплений, вызванных экстремальными погодными явлениями, а около 160 миллионов детей находятся в зонах с высокой вероятностью засухи. Недействие по предотвращению климатических угроз создаёт реальную угрозу для осуществления права детей на развитие и достойное будущее, а также для будущих поколений в целом.

Изменение климата оказывает негативное воздействие на широкий спектр прав человека, включая право на питание, доступ к воде и санитарные услуги, здоровье и обеспечение достаточным жильём. Важной частью борьбы

с климатическими угрозами является применение правозащитного подхода, который поддерживают Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Повестка дня устойчивого развития до 2030 года. Такой подход обеспечивает интеграцию климатических мер в стратегические решения и повышает эффективность адаптационных программ.

Изменение климата представляет собой прямую угрозу реализации прав человека. Несмотря на то что в Всеобщей декларации прав человека 1948 года экологические права напрямую не были закреплены, международное сообщество всегда осознавало зависимость человечества от состояния окружающей среды. Сегодня право на чистую и здоровую окружающую среду признано Советом ООН по правам человека и Генеральной Ассамблеей ООН, а более 90 государств закрепили это право в своих конституциях.

Изменение климата влияет на право на жизнь, так как экстремальная жара, наводнения и другие природные катастрофы приводят к тысячам смертей ежегодно. Оно сказывается на здоровье людей, вызывая травмы, недоедание, инфекционные заболевания и психические расстройства. Экстремальные погодные явления разрушают жильё, что вынуждает людей покидать свои дома. Изменение климата также становится причиной массовой миграции. В 2020 году примерно 30 миллионов человек переместились из-за погодных катастроф, в то время как миграция по причине конфликтов составила 9,8 миллиона человек. Согласно прогнозам Всемирного банка, к 2050 году до 216 миллионов человек могут быть вынуждены покинуть свои места проживания из-за медленного воздействия изменения климата. В Центральной Азии ожидается до 2,4 миллионов климатических мигрантов, среди которых значительную долю составляют женщины. Международное право признаёт, что государства не могут депортировать людей, чья жизнь под угрозой из-за климатических изменений, что создаёт новые обязательства в области прав человека.

Климатические изменения также влияют на гендерное равенство. Женщины особенно уязвимы к последствиям климатических изменений. Это отражено в Пекинской декларации и Платформе действий, где среди приоритетных сфер отмечены женщины и окружающая среда. Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин утвердил Общую рекомендацию 37, в которой подчеркиваются гендерные аспекты снижения рисков бедствий и уязвимость женщин в условиях изменения климата. Женщины особенно страдают в развивающихся странах, где климатические изменения напрямую отражаются на их источниках дохода и жизненных возможностях.

После стихийных бедствий у женщин наблюдается повышенная уязвимость. Например, во время цунами 2004 года число выживших мужчин в Индонезии, Индии и Шри-Ланке почти втрое превышало количество выживших женщин. Мужчины чаще умели плавать, а женщины теряли время на эвакуацию, заботясь о детях и родственниках.

Недостаточная представленность женщин в управлении климатической политикой и в научных исследованиях также является проблемой. Доклад ЮНЕСКО 2015 года отмечает, что женщины менее представлены в ключевых областях науки, связанных с климатом, а также в принятии решений.

В связи с этим при разработке и реализации климатической политики необходимо уделять особое внимание уязвимым группам населения, учитывать климатические последствия во всех стратегиях развития, повышать осведомлённость населения о климатических рисках и адаптационных мерах, а также обеспечивать гендерную чувствительность принимаемых решений, что делает меры более эффективными и социально справедливыми.

Многие страны уже разрабатывают стратегии по интеграции экологического права с мерами по смягчению последствий изменения климата. Например, скандинавские государства успешно используют углеродное налогообложение для сокращения выбросов, а Германия активно развивает возобновляемые источники энергии, снижая зависимость от ископаемых ресурсов. Важно, чтобы государство создавало экономические и регуляторные условия для развития экологически ориентированного бизнеса, поскольку устойчивое развитие общества возможно только при сохранении природной основы.

Научные данные свидетельствуют, что антропогенные факторы, включая промышленное производство, энергетику и транспорт, являются основными источниками парниковых газов, вызывающих глобальное потепление, изменения режима осадков, таяние ледников и деградацию экосистем. Эти процессы имеют непосредственные последствия для социально-экономического развития, включая снижение продовольственной безопасности, рост числа стихийных бедствий, увеличение миграционных потоков и экономические потери, связанные с адаптацией к изменяющемуся климату.

На международном уровне для регулирования выбросов парниковых газов была создана система правовых механизмов, основной среди которых является Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 года, а также Парижское соглашение 2015 года с долгосрочными целями по ограничению роста глобальной температуры и адаптации к изменяющимся климатическим условиям. Эффективная имплементация этих положений в национальное

законодательство остается одной из ключевых задач экологического права. Организация Объединенных Наций и специализированные международные организации, такие как Всемирная метеорологическая организация и Программа ООН по окружающей среде, вносят значительный вклад в разработку и внедрение международно-правовых механизмов в сфере охраны климата.

Вывод

Анализ национальных и международных подходов к организационно-правовому регулированию изменения климата показывает, что успешная климатическая политика строится на комплексности, долгосрочном планировании и тесной взаимосвязи экологических, экономических и социальных решений. Международная практика демонстрирует, что эффективное противодействие климатическим угрозам возможно только при сочетании правовых механизмов, технологических инноваций и активного участия населения в управлении природоохранными процессами. Такой подход не только снижает уязвимость государств к климатическим рискам, но и формирует основу для устойчивого развития. Узбекистан, опираясь на зарубежный опыт, сформировал собственную модель климатической политики, которая постепенно приобретает системный и институционально укрепленный характер. За последние годы страна значительно продвинулась в направлении повышения энергоэффективности, развития возобновляемой энергетики и модернизации природоохранного законодательства. На государственном уровне приняты стратегические программы и нормативные акты, ориентированные на снижение углеродоёмкости экономики, поддержание экологически безопасного управления природными ресурсами и повышение устойчивости уязвимых отраслей к климатическим изменениям. Стремление увеличить долю возобновляемой энергетики, рационализировать использование воды и энергоресурсов, а также выполнение обязательств в рамках Парижского соглашения свидетельствуют о целостности и долгосрочной направленности национальной климатической стратегии. Особое значение имеет институциональное развитие: создание специализированных органов, принятие национальных стратегий, внедрение механизмов общественного участия в рамках Орхусской конвенции. Эти шаги укрепляют правовую основу экологической политики и расширяют возможности граждан в защите своего права на благоприятную окружающую среду. Узбекистан не только адаптирует международные стандарты, но и формирует собственные инновационные решения, что позволяет рассматривать его опыт как важный элемент регионального устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

1.1. Конституция Республики Узбекистан: (от 08.12.1992 г. в новой редакции от 30.04.2023 г.) (дата обращения: 01.11.2025).

1.2. Указ Президента №106 от 23 июля 2024 года О создании Климатического совета при Президенте Республики Узбекистан (дата обращения: 02.12.2025).

1.3. Указ Президента №233 от 24 июня 2024 года О мерах по созданию устойчивой к изменению климата агроэкосистемы и повышению устойчивости производителей сельскохозяйственной продукции к рискам, связанным с изменением климата (дата обращения: 02.12.2025).

1.4. Указ Президента №217 от 18 ноября 2025 года О мерах по созданию системы управления по оперативному реагированию на требования населения в сферах экологии и туризма (дата обращения: 02.12.2025).

1.5. Указ Президента №343 от 18 ноября 2025 года О мерах по организации деятельности Национального комитета Республики Узбекистан по экологии и изменению климата (дата обращения: 02.12.2025).

1.6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан, от 20.10.2018 г. № 841 О мерах по реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года (дата обращения: 02.12.2025).

1.7. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан, от 21.02.2022 г. № 83 О дополнительных мерах по ускорению реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года (дата обращения: 02.12.2025).

1.8. Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) (дата обращения: 02.12.2025).

1.9. ЦУР 13: Реализация неотложных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями (дата обращения: 02.12.2025).

1.10. Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата (2015) (дата обращения: 02.12.2025).

1.11. Стратегия по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019 — 2030 годов (дата обращения: 03.12.2025).

1.12. Концепция охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года (дата обращения: 03.12.2025).

1.13. СТРАТЕГИЯ по обращению с твердыми бытовыми отходами в Республике Узбекистан на период 2019 — 2028 годов (дата обращения: 03.12.2025).

1.14. СТРАТЕГИЯ по сохранению биологического разнообразия в Республике Узбекистан на период 2019 — 2028 годы (дата обращения: 03.12.2025).

1.15. Проект «Яшил макон» – Национальная программа озеленения Узбекистана (дата обращения: 03.12.2025).

1.16. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (дата обращения: 04.12.2025).

1.17. Пекинская декларация от 04 сентября 1995 года (дата обращения: 04.12.2025).

2. Научная и учебная литература

2.1. Д. Г. Запрутин ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №9-2 (96). (дата обращения 02.12.2025).

2.2. Килевник Мария Николаевна Экологический подход к эффективному налогообложению природопользования с учетом зарубежного опыта // Учет и статистика. 2025. №1 (дата обращения 04.12.2025).

2.3. Путилина Мария Игоревна УСТОЙЧИВОСТЬ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ КЛИМАТА // Юридическая наука. 2021. №4 (дата обращения 04.12.2025).

3. Интернет-ресурсы

3.1. <https://lex.uz> (дата обращения: 04.12.2025).

3.2. <https://gazeta.uz> (дата обращения: 14.11.2025).

3.3. <https://gov.uz/ru/eco/news> (дата обращения: 01.12.2025).

3.4. <https://www.iso.org> (дата обращения: 14.11.2025)

3.5. <https://president.uz/ru/lists/view/3851> (дата обращения: 01.12.2025)

3.6. <https://isrs.uz/ru> (дата обращения: 04.12.2025).

3.7. <https://unfccc.int> (дата обращения: 04.12.2025).

3.8. <http://pravacheloveka.uz> (дата обращения: 04.12.2025).

3.9. <https://carecesco.org> (дата обращения: 04.12.2025).

